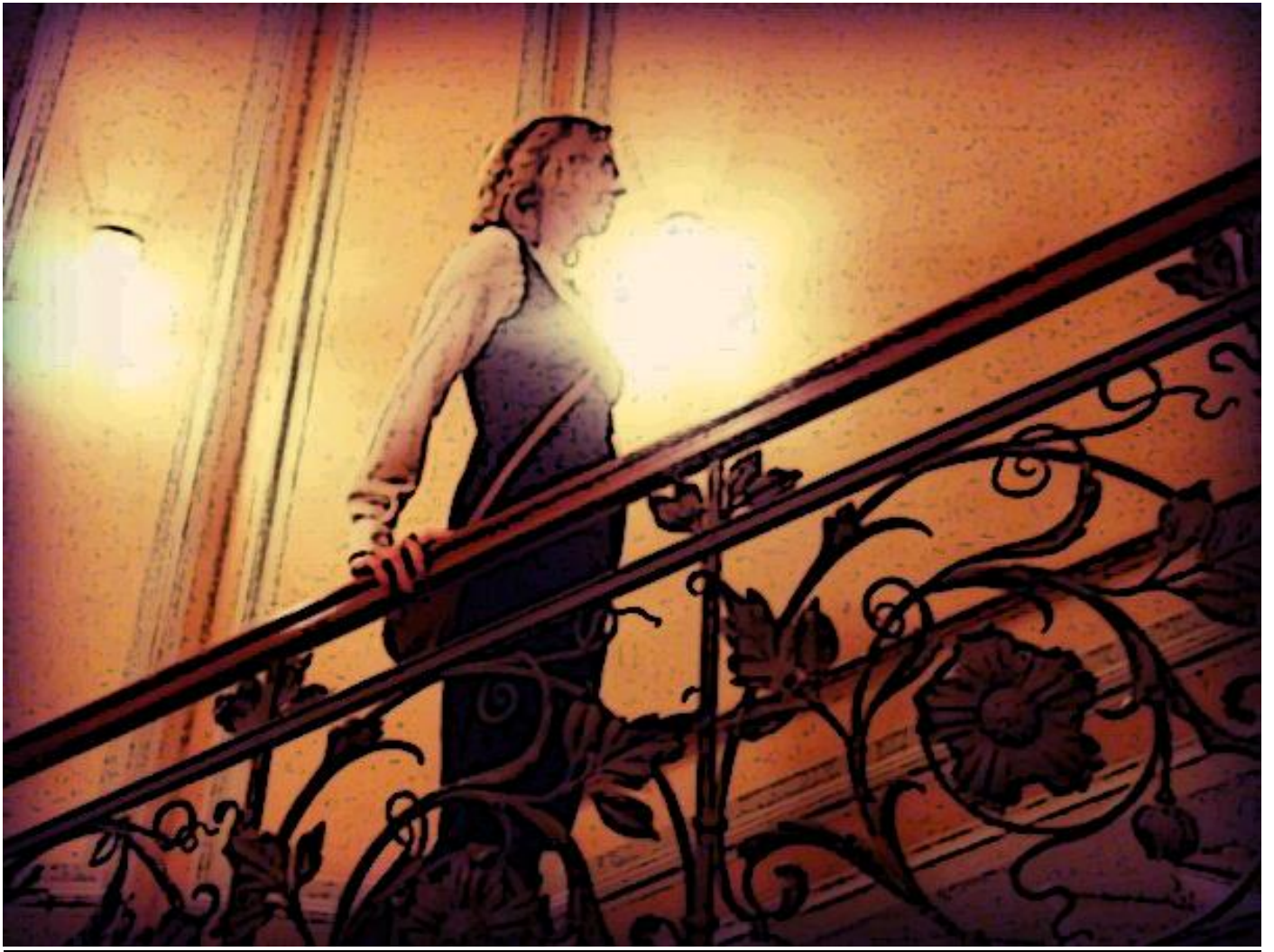

Алан Степанов

Парфюмерная

Мужика

Еван Степанов

Пардюмерная

Штурка

Содержание

Предисловие.....	5
Пролог.....	7
Глава 1.....	9
Глава 2.....	18
Глава 3.....	23
Глава 4.....	36
Глава 5.....	51
Глава 6.....	91
Глава 7.....	106
Глава 8.....	141
Глава 9.....	195
Глава 10.....	222

Предисловие

Представляя своё творение Вашему вниманию, уважаемый читатель, я надеюсь, Вы переживёте всё, что было мною описано в каждой главе этого произведения. Смесью различных жанров, несомненно, позволит Вам выявить для себя что-то своё. События, описанные мною в произведении, выражены, в более яркой форме, нежели, в жизни. Читая произведение, кто-нибудь задастся вопросом "Возможно ли такое в жизни?". Более чем "возможно" - будет мой ответ. Здесь, каждый день мы встречаем разных людей, по своему мировоззрению. Как бы усердно мы не изучали психологию человека, невозможно предугадать те или иные его поступки, более того, мы не понимаем, отчего люди поступают именно так, а не иначе, почему они влюбляются, не зная причину своим чувствам. Поэтому нам кажется абсурдным то, чего невозможно понять. Всё это нужно просто принять, как есть, ибо люди сумасшедшие и дело здесь в пылающих чувствах. Всё это, порой не терпится описать: переживания, взлёты, падения, любовь и разочарования. Мы, нередко прибегаем к воспоминаниям, чтобы насладиться былыми

событиями, пережить их ещё раз и улыбнуться в настоящем времени, глядя в будущее. Каждый, кто пишет свои произведения, всегда использует за основу реальные события, произошедшие с писателем. Эти события выражаются более точно, но с некоторыми изменениями. Но, если Вы принялись писать, извольте, привнести и выдуманые события, чтобы придать красочность сюжету. Именно так я и сделал. Я хочу сказать, что в этом произведении преобладают вымышленные события, но, именно та маленькая частичка реальности, которую я упомянул в произведении, разожгла во мне огонь и не могла оставить меня равнодушным, побудив создать это разностороннее произведение, название которого, далеко, не однозначно.

В целях защиты личных интересов, имена действующих лиц изменены, улицы и проспекты названы историческими именами, названия большинства компаний также изменены, а ряд событий претерпел изменений, что собственно и добавляет интерес к чтению.

Наслаждайтесь!

Спрос

Запах пряностей, стены теплых тонов, кованые металлом цветения перил широких ступеней: всё это пробуждало в Ней чувство, схожее с прикосновением к чему-то, непостижимо прекрасному и высокому. Именно так Она бы охарактеризовала свои ощущения, ступая на узорчатый коврик в парадной, по улице Шпалерной. Поднимаясь на свой этаж, Она ощущала величие сей своей натуры, а когда преступала порог одной из комнат, квартиры, рубежа девятнадцатого века, понимала, что готова на все, только бы жить здесь вечно. Она осознавала, на каких условиях Ей предоставили столь обширные апартаменты, причем за ничтожную сумму, поэтому Она была готова к любым испытаниям. Закаливая себя трудностями, Она убеждалась, что Её не сломить. Твёрдая уверенность, стальной характер с нотками взрыва и, голос, возвышающийся над окрестностями, валили, даже самые крепкие стены деяний, за которые она принималась. Чувство власти и непокорности осваивали в Ней новые территории, где не было места слабости. Привыкнув к спокойствию и ровному пути, Ей и в голову не могло прийти, что, однажды, Ее не просто охватит волнение, но и придется свернуть с пути. К Троицкому мосту, Ей приходилось двигаться сквозь переулки, оглядываясь по сторонам и, стараясь раствориться среди прохожих. В Ее лице просматривалось жуткое беспокойство, ведь Она понимала, чем рискует и каковы будут последствия, в случае Ее проступка. Лишь, после пересечения моста Ее сердце, словно, по сигналу, успокаивалось. Размеренность и чувство легкости, Она могла себе позволить, лишь по пути набережной Кутузова, к Шпалерной улице. Она, отнюдь, была не робкого десятка, более того, Она сама могла дать фору кому-угодно. Неужели существуют вещи, которые способны быть выше Нее? Она понимала, что беспокойство овладевает Ею, и если Она не воспрепятствует этому, то будет поглощена своим же страхом. Время шло! К Ней, постепенно, возвращалось спокойствие. Она снова была на высоте и, при этом, даже не брала во внимание существование кого-то, кто сильнее ее, энергетически. У нее, даже и в мыслях не было, что одним прекрасным вечером она, не просто положит начало серии взрывных эмоций в чьих-то воспоминаниях, а станет яркой частью истории чье-то жизни, каждый раз, оставляя радостный оттенок.

Tuba 1

Сентябрь 2012 года. Санкт-Петербург.

*М*ои глаза открылись под дуновение сентябрьского ветерка. Еще одно утро, раскрашенное лучами солнца, словом, чудесное, меня встречает. Какая бесценная редкость, что именно такое утро выпало на мой единственный выходной. Поэтому, в десятом часу я сбежал со своего места обитания. Когда я отворял дверь и оказывался на улице, вдыхая свежий воздух, понимал, что будто вышел из пещеры. Да. Именно пещерой или же подземельным убежищем можно было назвать то самое место, куда я прибыл две недели назад, после вынужденного переезда с квартиры. Ведь, в день моего отъезда у меня не было определенного места, куда переселиться. Денег на съём жилья у меня не было, поэтому пришлось поселиться в этих обшарпанных стенах и коридорах, ибо это был единственный вариант, который

позволительно было найти в течении десяти минут до отъезда. Уж очень сильно накалилась обстановка. Для себя, я решил, что это не на долго. Я навещался в закусную, через дорогу, а затем отправлялся за приключениями. Весь день я слонялся по городу в поисках очередной авантюры. Ах, да. Я работал официантом и привносил в свою профессию всё больше и больше креатива. Несмотря на то, что я только осваивался, уже делал некоторые успехи. Однажды проговорился, что гости нашей кофейни, как дети мне, на что и получил ответ, мол, какой я многодетный. Выпавший выходной день вновь занёс меня на Английскую набережную. Я люблю иной раз прогуляться мимо Адмиралтейства к Исаакиевскому собору, но моим излюбленным местом являлась Сенатская площадь. Не могу сказать, что бываю здесь всегда, но, как правило, если искать меня, то смело можно ехать именно сюда. Здесь всегда морской воздух

переплетался с цветениями, передавая изысканную ноту аромата. Здесь всегда было многолюдно и весело. Прогулочные корабли радушно отправлялись от пристаней Сенатской площади, Адмиралтейской набережной и Дворцовой набережной, оставляя позади счастливые голоса пассажиров. Упиваясь прелестями беспечной жизни, прогуливаясь по набережным, вдыхая морской воздух и знакомясь с противоположным полом, я часто не замечал, как солнце шло на закат. Двигаясь по Дворцовой набережной, в направлении Троицкого моста, я услышал праздничные голоса людей, которые справляли свадьбу на одном из кораблей. Я остановился поглазеть и вдруг, пробка, громко вырвавшаяся из пенящейся бутылки шампанского вылетела с корабля и приземлилась у моих ног. Я не ожидал такого поворота и, в шутку предположил, что это может быть неким предзнаменованием. Я продолжил свой путь.

Раздался громкий хлопок, и пробка от бутылки шампанского устремилась в потолок, едва не задев одну из сотрудниц бутика, в котором коллеги устроили маленькое пиршество по случаю Дня Рождения своей сослуживицы, после работы. Еще одна пробка вылетела из бутылки и едва не угодила в лампу.

- Девочки вы спятили! А если бы мне в глаз?

- Было бы неплохо, - ответила одна из сотрудниц, которая явно

недолюбливала свою коллегу.

Девушки разлили шампанское на всех и принялись праздновать. В дверях появилась статная и строгая женщина. По одному виду можно было понять, что она директриса. Ее взгляд сразу метнулся к трем целым бутылкам шампанского.

- Вы что мне здесь решили устроить? Я разрешила

выпить две бутылки, но никак не пять. Откуда взялись еще три бутылки? Девушки усмехнулись. Сотрудница, которую чуть не задела пробка указала пальцем на свою коллегу, которая стояла в центре.

- Это она эти бутылки притащила.

Мои мысли занимали окрестности Невы, плавнодвигающиеся по реке корабли и свежий морской воздух. Было прохладно. Стемнело. По мере моего приближения к мосту, ветер усиливался, затем умирался. Я ощущал себя матросом на судне, хотя, с приближением очередного корабля, мне захотелось побыть пассажиром. Только с финансами у меня дела обстояли еще хуже, чем в тот день, когда мне велели съехать с квартиры, вернув часть денег за непрожитые дни. Так что, в настоящее время, я мог позволить себе побыть в качестве глазеющего, с набережной, на проплывающие корабли, а не в роли пассажира этих парходиков.

Основная масса народа двигалась в обратную сторону, оно и понятно, там все движение. У меня же движение пролегает по набережной Кутузова, к Литейному мосту, а затем к Финляндскому вокзалу и до общаги, но мне туда не хотелось, с другой стороны, было весьма прохладно, чтобы отправиться еще куда-нибудь, да и на часах было 22:00. Как невзначай, будто, в одно мгновение, нарисованный, мне в глаза бросился образ светлорусой незнакомки. Ее силуэт плавно стекал с мостовой, на набережную и замкнулся, точно, под Ее ногами. Она сильно выделялась на фоне прохожих своей стремительной походкой, словно опаздывала куда-то. Волосы незнакомки опускались и поднимались, точно, по сигналу Ее нешироких плеч, а правая рука демонстрировала длинный размах, вперед назад. Она была стройного телосложения, и это придавало четкие очертания талии. Ее тело, ровно по швам, облегла черная кожаная куртка, которая переливалась с красками темноты, а по ногам, ровными линиями укладывались темно-синие джинсы. В один миг, мне показалось, что эту "комету" остановить, попросту, невозможно. Ее положение говорило само за себя, но я не мог позволить себе упустить эту девушку, тем более цветок, который я сорвал еще на Сенатской площади нуждался в тепле. Я не сразу решил подойти. Ветер, который так и стремился ударить меня по лицу, казалось, исходил именно от Нее - важной и неприступной. Как только Она обошла всех прохожих, я поравнялся с Ней.

- Добрый вечер! Цветите и благоухайте, - с позитивной ноты я начал разговор, протягивая цветок девушке.

Она взглянула на меня и, с улыбкой, сбавила темп шагов. В ожидании ответной реакции, с Ее стороны, мы остановились. Она рассмеялась и протянула мне руку, что, собственно, удивило меня.

- Алина, - сквозь улыбку проговорила девушка.

Я нежно обхватил пальцы ее руки и легонько потряс их.

- Влад, - ответил я, - рад встречи, Алина.

- Взаимно, Влад!

- Я понимаю, Вы торопитесь, Алина!?
- Не то, что бы тороплюсь, но хотелось бы быстрее домой попасть по случаю удавшегося дня!
- В самом деле удавшегося?
- О да! Мы отметили День Рождения сотрудницы после работы, в связи с чем в меня ушли пять бокалов шампанского! Так что если я буду

заговариваться, не обращай внимания!

- Выходит, это шампанское ускорило твой шаг и размах руки!?

Алина засмеялась

- Нееееет! Это у меня повседневная походка, я ж не на каблуках! Шампанское у меня вызывает буйное настроение и бурную фантазию. Знаешь, что происходит, когда я прихожу домой злая?

- Не побоюсь спросить, что!?

- Мне всегда хочется кого-нибудь побить! И если мне попадается кто-нибудь дома, им приходится не сладко! Девушка не фальшивила, она говорила как есть, хоть это и было не к месту. В одночасье по мне будто пробежали снежинки, от неожиданности.

- Так что? Как тебе такая

девушка!?! Хотел бы с такой встречаться? - с ехидной улыбкой заявила Алина.

Я выдержал паузу, затем ответил положительно.

- А чего это ты не сразу ответил!?

Я улыбнулся ей, но ничего не сказал.

Ее компания меня согревала, а общение становилось все более интересным, более того, она говорила всё прямо, хотя действие алкоголя не было столь заметным. В позитивном настрое мы достигли Литейного моста.

- И кем же, позвольте узнать, работает такая активная девушка? - спросил я.
- Девушка работает консультантом!
- Какая необходимая профессия. Как же нужны консультанты этому миру! - сострил я.

Алина смеялась, не прекращая.

- Да! По совместительству и психиатр-консультант! - сквозь смех выдала Алина.

- А разве нет?

- Нет, конечно, ты что! Я продавец-консультант! Какой из меня психиатр-то, от меня никто живым не вышел бы, всех поубивала бы!

- Да, с тобой опасно!

- Будет лучше не провоцировать меня!

Я с улыбкой покачал головою. Что ж! Могу сказать, что девушки с характером мне начали нравиться совсем недавно, больше того, я был уверен, что они мне начали нравиться с той минуты, когда я заговорил с эдакой штучкой. Мне показалось, что, впервые, я обратил внимание ни на внешность, а на характер, хотя Алинка была привлекательной. В этом характере обитало что-то, что притягивало, хотя если бы мне встретилась она раньше, я бы долго не общался с ней. Мы повернули на Воскресенский проспект, а затем на Шпалерную улицу, где, как оказалось, и жила Алина. Мы остановились у одной из парадных.

- Как на счёт кафе? Идём! - предложил я.

- Нет! Давай я оставлю сумку и ещё погуляем! - предложила Алина.

- Идёт!

- Скоро вернусь!

Она вошла в подъезд и вышла в течение двадцати минут. Её волосы приобрели форму хвоста, а на шее красовался разноцветный платок.

- Идём! - бросил я с улыбкой и дал ей знак взять меня за локоть. Она так и сделала. Мы двинулись в сторону Смольного собора. По мере нашего движения, к нам приближался автомобиль черного цвета, я заметил его только тогда, когда машина резко затормозила напротив нас. Одно из боковых стёкол опустилось и показалось лицо, принадлежавшее, как выяснилось, подруге Алины.

- Юлька, не уж-то ты!? - бросила Алина.

- Значит, это ты так домой пошла!? Понятно!

- Я-то хоть пошла, а тебя повезли! Да!? Хотя выпили одинаково!

- Ладно, хорошей прогулки!

- Спасибо!

- А может даже и хорошей ночи!

- Катись отсюда!

Они посмеялись, и машина уехала.

- Уже выйти погулять спокойно нельзя! - бросила с улыбкой Алина.

Мы продолжили путь. Она всегда отвечала залившимся смехом на мои заметки, относительно ее личности. Эти добрые карие глаза излучали приветливость, но с другой стороны излучали вальяжность и высокомерие.

С одной стороны это было нежное создание, но с другой, она казалась тиранкой. Нельзя было лишить ее какого-либо качества, это было равносильно тому, если лишить человека какого-либо органа. Все составляющие объединялись и образовывали личность, имя которой - Алина. Именно такой она мне понравилась сразу: чувственная, высокомерная и прямолинейная. И не дай Бог, если не будет какого-либо из этих качеств, то, будет уже не Алина.

- Предупреждаю заранее, со мной опасно связываться. Я чуть было, однажды, не избил свою коллегу по работе, - с фирменным знаком, поднятия бровей и спокойствием заявила Алина.

Теперь я понимал, что её фразы несут в себе чёрную окраску, особенно это касалось юмора, но воспринимал я их с улыбкой.

- Но я же не твой коллега, стало быть, меня не за что избивать.

- Возможно, ты не настолько глуп, как та курица и, что самое главное, ты не раздражаешь меня, во всяком случае, пока.

В парк у Смольного мы попали, конечно же, не через главный вход, а через забор. В затененном местечке мы выбрали лавочку и расположились на ней. Мы замолчали. Складывалось впечатление, что первые минуты знакомства наступили именно сейчас, когда нам не ясно, что сказать друг другу. Я повернулся лицом к ней, а она, сделав вид, что не замечает этого, смотрела куда-то вдаль. Ее лицо выглядело необычайно гладким и ухоженным, будто с ней каждые десять минут работает визажист, подготавливая к очередной съёмочной сцене, а сладострастный аромат ее духов, колебал оставшиеся струны моего сердца. Я не мог себя сдержать и, обнял ее за талию, прижав к себе, а затем, не торопясь, приблизился и поцеловал в щечку. Она же продолжала смотреть вдаль, будто ничего не происходит. Чтобы хоть как-то поправить положение, я решил спросить ее.

- Продавец-консультант не молчи. Кому и что продаёшь!?

Она всё же повернулась ко мне и, быстро, подняв, затем, опустив правую бровь, ответила

- Парфюмерия и косметика.

- Шарль Ле Жен? - спросил я.

- "Ля Ривьер". Ненавижу «Шарль Ле Жен». Там одни сектанты работают. Еще я, по совместительству, в другом местечке.

- Какое местечко?

- А вот, не расскажу.

- Что ж. Всё сходится. Приятные духи, лицо. - заметил я.

- А что у меня не так с лицом? - настороженно спросила Алина.

- Всё отлично. Оно . . .

- Чтооо? То что оно овальное это мне известно.

- По-моему оно совершенно!

- Ох, спасибо!

После комплимента ее лицо приобрело вальяжный окрас, который периодически менялся, сопровождаясь продолжительным смехом.

- А кем же работает такой галантный странник? - спросила девушка, легко улыбнувшись.

Я вспомнил свою кофейню на Каменноостровском проспекте.

- Детей развожу!

- Водитель школьного автобуса что ли?

Она вновь засмеялась.

- Официант я, в кофейне. А мои посетители, как дети мне, которых становится все больше, - с улыбкой ответил я.

Мы посидели ещё 20 минут и направились к выходу. Мы шли, не торопясь.

В течении всего времени у нас завязался монолог с ее стороны. Я, не перебивая, слушал ее и лишь изредка, отвечал, согласно своим жестам.

- А как ты сам думаешь? Откуда я?

Пару секунд я подумал.

- Ну . . . Явно не с планеты Земля.

Она подняла голову и засмеялась.

- Что? Сильно отличаюсь от людей?

- Очень сильно, во всяком случае, от простых смертных.

- Ах, ты остряк! Да, я летаю по планетам, чтобы не давать им скучать.

- Уверен, это правда! И какое же название носит твоя планета?

- Не думай, что я произнесу замысловатое название - это Тверь.

- Действительно, всё просто.

- Так-то просто, да! Но есть одна проблемка.

- Какая же?

- Под мои ножницы не решаются сесть едва ли ни все! Единицы только осмеливаются.

- Ты ещё и парикмахер!

- О да. Только, после этого слова по отношению ко мне, у многих начинается дрожь по всему телу, особенно, если перед сеансом, со мной, кто-нибудь не удачно поспорит.

- Похоже, с тобой, действительно, не скучно.

Нам понадобилось больше 15-ти минут, чтобы добраться до ее подъезда. Краем глаза я увидел табличку с названием улицы - "Шпалерная". Мы остановились друг напротив друга. Я смотрел в ее глаза и не хотел ее отпускать.

- Спасибо тебе за необычный и неожиданный вечер. Был рад знакомству!

- И мне приятно, что мы встретились. Спасибо тебе! Увидимся!

- Конечно, увидимся!

- А . . . - не успел я сказать, как она вынула из кармана джинс свою визитку и протянула мне.

- Фирма, телефон, всё, что нужно, - ответила Алина.

Я взял визитку и поблагодарил ее. Только сейчас я заметил на ее шарфе бронзовую брошь, которая, так и бросалась в глаза.

- Милая вещица! - заметил я, указывая на брошь.

- Ах, эта. Она путешествует со мной повсюду.

На прощание, я приблизился к ее губам и прильнул к ним. Она не отвернулась. Вкушая ее губы, я ощущал, что вкушаю плод спелой черешни. Это было незабываемо. Ее сочные пышные губки выглядели искушающе. Мы попрощались и, ее образ исчез за высокой дверью, в парадной. Я направился к Литейному мосту, перебирая события этого вечера. Она не покидала мою голову еще долгое время. Мне казалось, что она чего-то не договаривает. Она дала это понять, когда речь зашла о работе. Но что именно!? Пока я размышлял, на горизонте показался Литейный мост и, к моему удивлению, он уже поднимался. Меня нисколько это не огорчило. Мне всеравно не хотелось возвращаться в зловонную общагу. Я наблюдал поднятие моста, а после, отправился в свою бывшую кофейню, на Воскресенском проспекте. Там я и провёл всю ночь, попивая молочный коктейль и, растворяясь в райском музыкальном сопровождении.

Trava 2

Мой день начался с порции аппетитных блинов, в "Чайной ложке", куда я поехал сразу же, как только вырвался из общаги, отоспавшись, после утреннего возвращения. Не могу сказать, что мне нравится жить в этом гадюшнике, но с другой стороны иного места у меня не было. Иногда я жалею, что люди наделены потребностью в сне, поскольку, иначе, я бы не возвращался в это ужасное место, пропитанное потными запахами и населенное пьяницами, хотя жили там и, вполне, приличные люди. Несмотря на то, что у меня уже была работа, я нуждался в дополнительном заработке, но, к сожалению, мне пока не удавалось найти такой. Единственное, что у меня есть - это остатки от прошлой стажировки, заработок за нынешнюю и чаевые в 200-300 рублей. Во сне Алина ко мне так и не явилась, несмотря на то, что я, остаток вечера, мог думать только о ней, другие мысли ко мне и близко не подошли. В какой-то момент, я почувствовал, что влюблён, но с другой стороны, я был под впечатлением. Могу представить себе, что доброта и ласка, которая так необходима человеку, оказывается, может красоваться в костюме из высокомерия, остроумия и дерзости. Весьма необыкновенная комбинация, но, чёрт возьми, как она хороша! Вы можете быть правильным человеком, не иметь вредных привычек и четко соблюдать жизненные условности, соответственно, желаете встретить подобного себе человека. Представьте себе, что встречаете человека, напротив, с вредными привычками, с чувством завышенного "я" и более того, местами, агрессивного. И если вам хочется испытать новые ощущения и события, вы сделаете выбор в пользу неправильного человека, в духовном плане, но правильного в жизни, потому что на фоне вредных привычек, высокомерия и агрессии, у такого человека могут быть качества, которые переплюнут все возможные и невозможные качества правильных людей. Пока я размышлял, на горизонте появилась моя кофейня. Распахнув двери, я вновь окунулся в привычную мне атмосферу, каждый раз казавшейся мне новой, хотя работаю я здесь, уже, больше недели. Насыщенные ароматы всяких сортов кофе, резво переплетаясь с ароматическим дымом кальяна, создавали обстановку, свойственную только нашему бренду. В единственном зале заведения всегда играла музыка, за столиками располагались гости различных сословий, а по залу расхаживал официант, поддерживая порядок. В кофейне заказ оплачивался за стойкой, затем официант, по знаку бармена, относил заказ по назначению. Я был всего лишь стажером, но в моей практике это вторая кофейня, и здесь, я находился под прикрытием, скажем так. После провальной стажировки на Воскресенском проспекте, мне, вежливо, указали на дверь, не оставив шанса реабилитироваться. Только

моё желание работать в этой кофейне было выше всех условностей, поэтому я отправился на стажировку, по второму кругу, хотя и не имел права. Когда я пришел в очередную кофейню, меня благополучно приняли за новичка и начали заново обучать, не подозревая, что многое я уже знал. Первый, кому я попался на глаза был менеджер Георгий. Мы поздоровались и, я сразу же прошёл в раздевалку. Георгий был, весьма, требовательным. Как правило его речь носила саркастичный характер и отличалась высокомерным тоном. Он никогда не повышал голоса, а спокойно отдавал нужные распоряжения. Через несколько минут, в дверях, появился бармен Данил. Он иногда опаздывал, за что удостаивался нотаций от Георгия.

- Ты опоздал. Время 20:10, - выразил недовольство Георгий.

- На десять минут всего. Я в поликлинике был, - ответил Данил.

- Вот, подробненько напиши всё в объяснительной.

- Хорошо.

Данил отправился писать объяснительную. Внешне, этот парень напоминал кого-то из Озборнов: чёрные волосы, чёлка опускалась на правый глаз, чёрная одежда, мрачный галстук, чёрные ботинки. Ему было 18. Тогда я ещё не знал, что этот, едва заметный парень с мрачным лицом - мастер кальянов, очень щедрый и добрый, по отношению к людям. Мы представились друг другу и заняли свои рабочие места. Георгий оставил Данилу ключи от кабинета и ушёл. Впереди была ещё вся ночная смена и мы, не тратя времени попусту, принялись за исполнение своих должностных обязанностей. Несмотря на приобретенные навыки, я чему-то научился и у Данила.

- Меня, прежде всего, устраивает место расположение кофейни, поскольку я живу на Большой Монетной улице, идти мне пару минут.

- И как давно ты работаешь здесь?

- Восемь месяцев уже. В основном это ночные смены, дневные мне не так уж симпатичны. Это, конечно, замечательно ходить за свежими розочками и продуктами для ночной смены, но я бы предпочёл приготовления на утро и готовую пищу.

- Тебе виднее.

- А работать я могу хоть каждую ночь. У меня были дни, когда я работал 24 часа, три дня подряд.

- А как же сон?

- Заряжался кофе, в перерыв. Я уже четыре дня не сплю, веришь.

В это действительно верилось. Этот парень выглядел истощенным, но бодрым.

- А живёшь ты с родителями?

- Нет уж! Я живу один, в своей комнате, которую мне, когда-то купил отчим. Я, в четырехкомнатная квартира. В одной комнате я, в остальных - квартиранты, во главе с дядей Славой. Живём отлично. У отчима, в планах, выкупить всю квартиру и тогда, возможно, мне достанется отдельная квартира, но пока у меня лишь комната, и, я доволен этим. Делаю, что сочту нужным, никто мне не упрёк.

"Счастливый человек", - подумал я.

- Здорово, что у тебя всё хорошо. Я, скорее, существую, нежели, живу. Мерзкое общежитие, с аморальными личностями. У меня всё по распорядку, каждый день: проснуться, быстро сбежать до вечера, вернуться, переночевать. Веришь, мне, даже не хочется и возвращаться туда ночевать.

- Не сладко, конечно. Можешь переехать ко мне, на какое-то время, а там уже видно будет.

Неожиданное предложение от Данила, имеющее статус спасения, не могло быть отвергнуто мной. Наша смена подошла к концу в десятом часу утра. Именно в это время, точно, по звонку, явился Георгий. Они благополучно, с Данилом, сделали Z-отчёт, после чего мы ушли. Как только мы вышли, Данил предложил мне не идти в общагу, а отдохнуть у него, что так же было тепло мною принято. Большая Монетная улица располагалась в минутной доступности от кофейни. Оказавшись в парадной 19-го века, я ощутил, совершенно новую для себя обстановку. Широкие ступени, высокие окна, двери и потолки производили на меня должное впечатление, хотя, до недавнего времени, для меня подобная обстановка была неприемлемой, ведь всю жизнь я жил в современных зданиях. Мы поднялись на четвертый этаж и, минуя две высокие двери, оказались в квартире. Здесь имелось четыре комнаты, две из которых имели площадь, порядка 20-ти квадратов. Чтобы пройти в комнату Данила, необходимо было зажечь свет в одном из проходов, где и находилась дверь в комнату, без света, трудно было найти, на ощупь, ручку двери. Комната же представляла собой прямоугольную форму, примерно 8 метров длинной и 5 в ширину. Царил лёгкий беспорядок, но я не обратил на него внимания, поскольку сон давал о себе знать. Из холодильника Данил достал тарелку с кусками пирога, из нашей кофейни. Я с аппетитом проглотил парочку кусков и уже приготовился ко сну, тем более раскладушка, на которой я сидел, ещё больше усиливала чувство сна.

- Ложись, отдыхай! Мне необходимо отлучиться, - сказал Данил.

Я кивнул головой. Расположившись на раскладушке, под дуновение прохладного ветерка, сквозь открытое окно, я засыпал. Последнее, что я услышал перед сном - глухой звук закрывшейся двери.

Табла 3

Меня разбудила музыка, рвавшаяся из колонок. Медленно я открыл глаза и, наряду с голосом Данила, услышал ещё один, принадлежавший его другу. Поднявшись, я поздоровался с незнакомцем. Артём являлся ровесником Данила. Весьма, солидно одетый, он производил впечатление выходца из богатой семьи. Моё же положение оставляло желать лучшего. Чтобы прогнать остатки сна, я собрался прогуляться, оставив парней одних. Я решил проложить свой путь по Каменноостровскому проспекту, в направлении метро "Горьковская". Перед пересечением Большой Монетной и Каменноостровского, я повернул направо. Рассматривая окрестности, крыши домов, переулки, я не заметил девушку, которая находилась, по правую сторону от меня. Из-за увлёкшей меня эстетики, я, нечаянно, задел девушку плечом, от чего, та вздрогнула и, чуть было не выронила сигарету. - Какого чёрта, смотри куда идёшь, - громко и возмущенно бросила девушка.

Я понял, что виноват, повернулся и, собираясь извиниться, увидел перед собою Алину, во всей ее красе. Она тоже узнала меня и, от удивления, подняла брови. На ней была чёрная футболка, чёрные обтягивающие брюки и укрывала ее, всё та же, чёрная кожаная куртка. Ее изящные пальцы сжимали тонкую сигарету, а волосы были собраны в пучок.

- Привет. А я что-то знакомое уловил в этом голосе, - ответил я, - приношу извинения.

Алина рассмеялась

- То в магазине толкаются, не могут обойти, просят пропустить, вышла спокойно покурить и здесь толкают, - с усмешкой сказала Алина.

- А ты хороша!

- А я, в принципе, хороша! Что тут делаешь?

- То же самое хотел спросить у тебя, но теперь понимаю, что всё ясно!

- Да. Работаю я здесь.

- Так вот он, тот самый "Ля Ривьер" из твоих рассказов.

- Он самый!

- И я здесь неподалёку работаю. Так что в гости друг к другу будем заходить.

- Заходи. У меня и так гостей каждый день хватает, будешь очередным, для массовки.

- Забегу!

- Я могу тебе и духи даром подогнуть, те, что с акции останутся.

- Спасибо. Буду знать.

- Побегу работать!

Она, быстрым движением пальца выбросила окурок и, подошла ближе. Мы обнялись, попрощались, и она удалилась, но аромат ее парфюма ещё витал в воздухе, какое-то время, убеждая остаться. Я постоял несколько секунд, затем продолжил свой путь.

* * *

Последним моим желанием, за 10 минут до закрытия, было долгожданное окончание смены. Не сказала бы, что усталость поглотила меня, просто очень вымоталась. Была бы не против выпить бокал игристого. В каком-то веке мне предоставили право закрыть бутик. На часах было 21:20, когда я заперла двери и, мы с моими напарницами двинулись к переходу. У метро мы разошлись, я же двинулась своим привычным путём. На подходе к Трицкой площади, я заметила, как чья-то тень переметнулась в кусты. Сначала я не придавала этому значения и продолжила идти. Вдруг, я почувствовала, что за мной кто-то идёт, и идёт, стараясь, заглушить свои шаги. Я не оглядываясь, ускорила шаг. В моей памяти всплыл фрагмент случая, когда меня, ударив по голове, забрали телефон и сумочку. Я рискнула предположить, что история повторится, тем более аллеи были безлюдны и мрачны. Я решила действовать, внезапно, незнакомые шаги приближались.

- Девушка, - послышался голос.

Не мешкая, я вложила всю свою силу в мой маленький кулак и, с разворота зарядила им по лицу незнакомцу, при этом моё лицо озарилось гневом. Я увидела, как тот упал, уронив на асфальт, на удивление мне, три алых розы. Моё лицо быстро сменило окрас на более мягкий, а вскоре и на сочувственный. На асфальте сидел, прикрыв ладонью правое полушарие лица, Влад. Мне было стыдно перед ним. Обозналась. Я поспешила извиниться.

- Боже мой! Прости меня! - с сожалением я ответила.

Влад подбирал розы.

- Не слабо, хочу сказать! Приветствие что надо!

В его речи не было обиды, только усмешки и это меня радовало. Он поднял розы и, будто ничего не произошло, преподнёс мне их. Это было приятно, и вскоре, я всё забыла. Помимо роз я ещё получила поцелуй в щёку. Мы вместе двинулись к мосту. Миновав мост, мы вышли на набережную Кутузова. По окончании трудового дня, как всегда захотелось выплеснуть энергию. Я не долго думала, как это сделать. Я отдала розы Владу, а сама забралась на гранитный парапет набережной. Меня легонько качнуло

вправо, но, расправив руки, я взяла равновесие. Сделав пару медленных шагов, я поняла, что могу идти быстрее. Таким образом, я продолжала путь по парапету, до конца набережной, для подстраховки, придерживая руку Влада. В мою голову частенько врезаются нездоровые мысли. Я, вообще, сама по себе сорвиголова, особенно, когда у меня настроение отличное. Наблюдая, как она уверенно идет от бедра по парапету, шаг за шагом, ускоряя, то сбавляя темп, я ещё сильнее убеждался в том, что хочу проводить с ней больше времени. Я ощущал всю нежность и тепло ее руки и, мне не хотелось отпускать ее. Эти минуты были самыми приятными в жизни этого вечера. Меня тянуло к ней всё сильнее, мир останавливался, когда я смотрел в ее карие глаза. Она открывала мне свой мир и, я, сладостно в него погружался. Она порождала эмоциональный всплеск и это происходило каждый раз, когда я видел ее.

* * *

- Здравствуйте! Вам зал для курящих или нет? - с подножья ресторана послышался голос официанта.

- Для курящих! Бокал шампанского! - ответила Алина, - и будьте добры, по быстрее.

Если бы я не упомянул это заведение, мы бы не оказались здесь и, соответственно, Алина не настояла бы зайти сюда. Мне нравится "Евразия" на Литейном проспекте и, я был не против зайти сюда, только в планах не было этого. Я бывал здесь неоднократно, более того, я просиживал здесь ночи, и знал расположение залов. Мы расположились в одном из курящих залов. Бокал шампанского подали в течение 10-ти минут. Алина опустошила стакан спустя минуту, затем, она вынула сигарету и закурила. Выдержав минуту молчания, она сбросила пепел указательным пальцем.

- Расскажи о себе, - попросила девушка, изучая мои глаза.

После короткой паузы я начал было рассказывать, но Алина остановила официанта и попросила еще два таких же бокала. Когда официант удалился я принялся рассказывать, но здесь Алина меня перебила.

- погоди! Знаешь, если я тебе нравлюсь это может и нормально, но не больше!

- Почему? – спросил я.

- Потому что в таких как я, могут влюбиться только люди с суицидальными признаками, - сказала Алина.

- Тогда ты видишь перед собою такого, - сострил я.

Она смотрела на меня, поглощая очередной бокал шампанского. После ресторана, я решил, что провожу ее домой и отправлюсь в общагу. Она была пьяна. Мы двигались в сторону Литейного моста. Вместо того, чтобы свернуть на Шпалерную улицу, она предложила идти на мост, что сбило меня с толку.

- Зачем? - спросил я.

- Хочу!

- Чего ты хочешь?

Она промолчала. По мосту мы дошли до самой середины и здесь, она остановила меня.

- Что теперь? - с недоумением спросил я.

На что она отошла, одной ногой ступила на металлические узоры, ухватившись рукой за выступ и, вскоре, оказалась на металлическом парапете моста, протянув мне руку для подстраховки. Я был ошарашен происходящим.

- Идиотка что ли? Быстро слезай! - крикнул я.

- Замолчи, холоп! И не подумаю! Мне нравится быть на высоте! Надо будет и на Финляндский вокзал взберусь.

Я крепко держал ее за руку. От увиденного, мне стало не по себе. Она медленно делала шаги. По близости никого не было, лишь проезжали машины.

- Всё, Алин, слезай, посмеялись и хватит.

- До конца моста!

- Ты с ума сошла!

Она поскользнулась и крикнула и, если бы я крепко не держал ее за руку, она бы полетела с моста, в Неву. Она свисала, обхватив обеими руками мою руку. От страха, она лишилась дара речи и, даже не кричала. Ее лицо выглядело так, будто она смотрит в глаза самой смерти. Испугавшись, я тащил ее наверх изо всех сил и, наконец, она перебралась через перила и падала на асфальт, я успел ее поймать. Я водил ладонью по ее лицу и утешал. Она приходила в себя.

- Зачем? Зачем ты это сделала?

Она молчала. Затем прижалась ко мне, заключив меня в объятия. Я прильнул губами к ее лбу, затем мои губы нашли ее и мы слились в долгом и сладком поцелуе. Подхватив на руки, я нёс ее до Шпалерной улицы, за это время она и уснула. Лишь у самой парадной я разбудил ее.

Привычный мне ритм нарушил звук заглушающегося двигателя автомобиля "Volvo", припарковавшегося у витрины моего бутика. Это произошло в тот момент, когда я стояла у окна, консультируя покупателя. Этот автомобиль был хорошо мне известен и, я знала, кому он принадлежит, поэтому, я, не мешкая, быстро укрылась за стеллажами, подальше от витрины. Я увидела, как из автомобиля вышла знакомая мне особа и, меня спасло чудо, что она не зашла в бутик, иначе, мне бы тогда уже было не скрыться ни за какими стеллажами. Я была ошарашена. Сначала, я решила, что она заехала в гости, но когда машина стала приезжать постоянно, я поняла, она здесь живет. Больше всего на свете мне не хотелось в это верить, но это был факт и, мне нужно было принимать меры. По окончанию смены, когда мы закрылись, я оглянула окрестности и, попрощавшись с коллегами пошла в другую сторону, что, собственно, и насторожило их. Автомобиль стоял у входа в бутик. Я нырнула в затененный угол и прошла в тёмный переулок, который вывел меня на Кронверкский проспект. Совладав с нервным состоянием и, направив мысли в более спокойное русло, я направилась к Троицкому мосту. Бывают же такие совпадения! Я передумала обо всём на свете, мне бы не помешала сейчас поддержка. Влад не пришёл на встречу. Я оглянулась, но не увидела его. Решила позвонить. У Влада была очередная смена. Звонок от Алины пришелся как раз на его перерыв.

- Алло, привет! - послышался голос Влада.

- Привет! - ответила я.

Минувшие события до сих пор пробуждали во мне дискомфорт, что придавало недовольный тон моему голосу.

- Почему ты не встретил меня с работы?

- Потому что я работаю в ночь.

- Ну, и работай тогда. А я пойду напьюсь, раз уж по-другому не получается разрешить проблему!

- Какую проблему?

- А не важно! К чему мне грузить тебя, когда впереди еще вся смена!

- Скажи мне!

- Сказала, если бы был рядом.

Разговор окончился ничем. Сейчас мне больше всего хотелось дойти до дома и всё обдумать, но для начала закурю.

Пробираясь сквозь неосвещенные дорожки, я всё же добрался до парадного входа общаги. Миновав тусклый коридор, я оказался на кухне, где, как всегда находилась компания постояльцев: кто выпивал, кто курил, кто ел. Я старался быстрее проходить через кухню, чтобы не видеть эти лица.

Отворив дверь, я оказывался в большой комнате, с семью двухъярусными кроватями, у стен. Моя кровать находилась в углу, под высоким окном. Когда я входил, моё обоняние резко распознавало сырой потный запах. Само помещение не видело ремонта на протяжении нескольких десятков лет: ободранные стены, потолок изображал ужасную гримасу. Всё это меня не волновало, особенно, когда мне хотелось спать, но мне не терпелось как можно скорее выбраться отсюда. Мой сон потревожил звонок от Алины. Я ответил.

- Почему ты не реагируешь на мои звонки? - спросила Алина.

- Дорогая, я только что пришел с работы. Засыпаю.

- А что еще скажешь в свое оправдание?

- Алин, как только у меня будет выходной, мы обязательно встретимся.

- Меня бесит, что у нас не совпадают смены.

- А иначе никак. Заходи ко мне в кофейню, когда освободишься. Так будет лучше.

- Возможно и зайду, если не вымотаюсь за день.

- Тогда жду тебя. Доброй ночи!

- Сладких снов, Владик! - сатирично ответила Алина.

После разговора я сразу же уснул.

Я ждал встречи с Алиной, несмотря на график работы, который не совпадал у нас. Я работал в ее выходные, она в мои выходные, которых у меня было совсем немного. В очередную рабочую смену меня к себе вызвал Георгий и попросил выйти в кофейню на Васильевском острове. Я отправился к месту назначения, а вместо меня пришёл парень, на стажировку. Не обратив внимания на, некие, схожие у меня с ним внешние данные, я вышел из кофейни.

Мне стали досаждать дни, когда у нас с Владом не совпадал график работы. Он неоднократно игнорировал мои звонки и не встречал меня с работы. Я намеренно отправилась в его кофейню, чтобы увидеться. Но. В какую конкретно? Он произносил название "Чайкофка", но где именно, не упоминал. Он говорил что-то о кофейне на Воскресенском проспекте, затем о том, что работает где-то недалеко от меня. Не теряя времени, я

отправилась по Каменноостровскому проспекту в поиске кофейни "Чайкофка".

Данил приветливо встретил стажера Алексея и ввел его в курс дела. Алексей быстро адаптировался к обстановке и, принялся за обслуживание гостей. В кофейню вошла девушка, на вид 28-ми лет, высокая, голубоглазая шатенка. Ее волосы развивались по плечам, отвечая на каждый ее шаг, который в свою очередь отзывался звонким стуком каблука. Незнакомая особа быстро овладела взглядом новоиспеченного стажёра и, прошла за столик в одном из дальних углов кофейни. Изумленный Алексей, не раздумывая направился к лакомому столику.

- Добрый вечер, Сударыня! У нас в меню есть всё необходимое, чтобы сделать Ваш вечер незабываемым!

Девушка улыбнулась.

- Здравствуйте! Жаль, что нет, именно того, что мне нужно! - ответила незнакомка.

- Позвольте поинтересоваться! - удивленно спросил Алексей.

Девушка устроилась в мягком диванчике и, не сводя глаз с официанта, улыбнулась ему.

- Жаль, нет Вашего внимания, – флиртуя, ответила девушка.

Алексей словно получил разряд оргазма от подобной просьбы. Ввиду своего смазливового внешнего облика он имел популярность у противоположного пола, кроме того он умел изысканно выражаться.

- Я непременно выскажусь за внесение поправок в наше меню! - ответил Алексей.

- Буду с нетерпением ждать меню с поправками, - ответила девушка.

Алексей улыбнулся.

Если я не ошибаюсь, это было именно то заведение, о котором говорил Влад. Здесь была единственная кофейня, причем, она сразу привлекла мое внимание. Я приблизилась. "Чайкофка" гласила светло-зеленая вывеска, прямо над спуском в кофейню. Я спустилась и открыла дверь. Влада я сразу же узнала. Он стоял около столика, и, что я вижу, по-светски одетая девица флиртует с ним, больше того он не сопротивляется этому. Вот почему он игнорирует меня. Я чувствовала себя обманутой и никчемной, поэтому мне совсем не понадобилось времени, чтобы прийти в состояние полного гнева. Я, даже забыла о том, что нахожусь в общественном месте. Незнакомка встала и собралась выйти из-за стола.

- Как только я вернусь, мне бы хотелось увидеть сюрприз, который Вы обещали.

- Обязательно! - заявил Алексей.

- Какого черта здесь происходит! - раздались вопли Алины.
Алина, дерзко толкнула девушку на диван и плеснула ей в лицо водой из стакана.

- Что? Если ты - павлина светская, то тебе все дозволено!!???

От криков Алины вздрогнула вся кофейня, даже, одна из свеч, в начале зала едва не погасла. Затем она повернулась и отвесила пощечину несчастному Алексею.

- А это тебе, мерзавец, за то, что врал и игнорировал меня.
Алина поняла, что ударила не Влада, когда разглядела лицо Алексея.

- Ты, идиотка сумасшедшая, совсем оборзела! Кто ты вообще такая!? - крикнул Алексей, проведя ладонью по щеке.

- О, Боже мой, простите, пожалуйста, но Вы так похожи на одного из официантов, что даже и не отличить издали, - с сожалением заявила Алина.

- Какой пылкий сюрприз, однако, - заметила незнакомка, приводя себя в порядок.

- Нет! Это ж недоразумение!

- Я пожалуй пойду, а Вы успокойте свою пылкую и бесцеремонную гостью, - заявила незнакомка.

- Прошу Вас, не уходите, останьтесь! - просил Алексей, но изящная шатенка не согласилась.

- Простите, пожалуйста! Здесь работает Влад? - спросила Алина у Алексея.

- Не знаю я никакого Влада! - дерзко ответил Алексей.

Когда все внимание окончательно сконцентрировалось на Алине, девушка решила быстрее уйти.

- И ладно! - резко бросила девушка, хлопнув дверью.

- Истеричка! Психопатка! - причитал Алексей.

- Что произошло? - спросил Данил пострадавшего Алексея, у стойки.

- Какая-то сумасшедшая появилась и ударила меня.

- За что?

- Ей, видите ли, показалось, что я - ее бойфренд, который только что изменил ей с другой. Хотя девушка-незнакомка в черных сапогах куда краше, чем эта ненормальная.

- А в чем собственно-то дело было? - поинтересовался Данил.

- Она спрашивала какого-то Влада. Я сказал, что не знаю, о ком идёт речь.
Раздался звонок на мобильный телефон Данила.

- Вот и Влад звонит. Он сегодня на 8-ю линию поехал работать.

- Стало быть, я ошибся, - сказал Алексей, - и черт с ним.

- Я сейчас подойду. Бери разнос и прогуляйся по залу.

Алексей все еще держал ладонь на щеке. Данил зашел в подсобку.

- Да. Я слушаю.

- Привет, Данил.

- Здравствуй. Ты вовремя позвонил.

- А что случилось? Я, кстати, еду обратно, - сказал Влад.

- Уже? Но хорошо.

- Как обстановка?

- Уже разряженная.

- А что было?

Данил поймал взглядом Алексея, который прикладывал мокрую салфетку к алой щеке.

- Похоже, тебя здесь искали. Официант еле живой, с щекой опухшей.

- Это ты так шутишь?

- Нет. Это я так серьезно говорю.

- Кто?

- Не знаю. Какая-то девушка, лет двадцати, русоватая.

Влад держал паузу. Он мог представить все, но такое ему, даже не приснилось бы. "Алина!? Зачем она там появилась? Мы же могли обсудить всё, в более приемлемой обстановке. Она обещалась зайти ко мне в кофейню, но не в тот момент она зашла. Меня не было. И что там, вообще, произошло!?" Чтобы не произошло, зная характер Алины, Влад понимал, что долго будет извиняться перед коллегами за неудобства.

- Ты на связи? - спросил Данил.

- Да. Спасибо за информацию.

С жутким чувством неловкости, Алина выбежала из кофейни, едва не выбив дверь. "Где же Влад? - спросила она себя, - ведь, сегодня его смена". Едва совладав с чувством вины перед официантом, она вынула сигарету и закурила. Обнаружив, что мобильный телефон полностью разрядился, она не отчаялась и отправилась на поиски ближайших кофеен "Чайкофка", всюду мелькая своим чёрным пакетом, с логотипом "Ля Ривьер", в руке. Влад пытался дозвониться Алине, но тщетно. Он сам хотел ее увидеть, заключить в свои объятия и согреться о ее руки. Проклятый график работы, на протяжении нескольких недель мучил их, не позволяя встретиться. Посторонние мысли испарялись, мгновенно, когда ему что-то напоминало об Алине.

- Данил, я тебе в кофейне нужен? Мне необходимо отлучиться! - глубоко вздыхая, спросил Влад по телефону.

- Но, вообще, со мной стажер. Жора попросил его выйти в ночь, вместо вечера. А тебе просил передать, чтобы выходил завтра в ночь, как по графику.

- Замечательно! Спасибо! До скорого.

- До встречи.

Разговор окончился.

"А что, собственно, замечательно?" - подумал Влад. Где Алину искать? Телефон не отвечает. Если она приходила в кофейню, а именно, в районе 17:00, то логично предположить, что она сегодня не работала. Но!? Это невозможно! Она работает на двух точках, два через два. Два дня в "Ля Ривьер", другие два дня, по ее невнятным словам, в "Рошель Бомонд". Похоже, она не очень-то и хотела сообщать мне, что работает в "Рошель Бомонд". Но к какому бутику относился сегодняшний день, я затруднялся ответить, кроме того с моим сумасшедшим графиком, иной раз я сам забываю, какой сегодня день недели. Я решил заехать в "Ля Ривьер", на Каменноостровском проспекте. Быть может, там узнаю что-то полезное. Стемнело. Я добрался до "Горьковской" с "Василеостровской" трамваем. Миновав проезжую часть, я прошел вдоль перехода и оказался справа от заветной вывески. Я сразу вспомнил, как, после девяти вечера, встречал ее с цветами после работы. Помню эту ехидную улыбку и неповторимый аромат парфюма, завораживающий мое сознание. Я отворил дверь и вошел внутрь. Желаящих купить что-либо из парфюмерии было предостаточно. Все были поглощены выбором своих причуд. Обойдя стеллажи, я, глазами нашел одну из консультантов. Девушка сразу же двинулась мне на встречу.

- Здравствуйте! Могу Вам помочь с выбором? - приветливо спросила девушка.

- Добрый вечер! Да, пожалуй. Не в парфюмерном плане только.

- Слушаю Вас.

- Алина сегодня работает?

- Алина? Алина Корнеева!?

- Дааа. Похоже.

- Уже нет.

Меня бросило в холодный пот.

- То есть, нет?

- Ее попросили написать заявление по собственному желанию. Она не стала отрабатывать две недели. Девушка она пылкая.

- Понятно. Спасибо за информацию.

- Пожалуйста. Простите, мне нельзя отвлекаться.

- Ничего. Все хорошо.

Девушка отправилась к посетителям.

На самом деле, было нервное состояние. Тем не менее, все сходилось. После того, как ее уволили, она расстроилась и, в надежде, хоть как-то прийти в себя, она отправилась в кофейню, чтобы увидаться со мной, но меня не оказалось на месте, в связи с чем, она продемонстрировала свой характер. Чем же ей официант-то не угодил? Но мне становилось не по себе от этих совпадений. Неужели я больше никогда не приду сюда, чтобы встретить ее с работы. Где она? Телефон вне зоны. Из "Ля Ривьер" ее уволили. На какой-то момент, мне стало страшно, что, таким образом потеряю с ней связь. "Рошель Бомонд" я не стал искать, хотя логично предположить, что она работает в одном из ближайших бутиков, а таковой находится аж на Большом Проспекте. Туда я всегда могу забежать, но, в любом случае, мне идти через кофейню, так что за всеми ответами я отправился именно в "Чайкофку". Заведение, как всегда не пустовало. Ароматы кальяна и кофе манили меня каждый раз, когда я заходил сюда, будто, я, впервые пришел сюда. Меня окликнули в дальних углах посетители, которые приходились нам - постоянными. Я помахал им рукой в ответ. Мне казалось, что музыка была тише, чем обычно, но мысли мои были заняты совсем другим. Я сразу же увидел Данила и подошел к стойке.

- Явился все-таки.

- Да. Данил, мне нужно ее найти...

- погоди, - перебил меня Данил и сразу же повернулся к, только что, прибывшим гостям и, виртуозно, откуда-то с воздуха, как мне показалось, достал листочек с ручкой.

- Здравствуйте! - отдал доброжелательные почести гостям Данил.

- Добрый вечер, дружок, - с улыбкой ответил солидный мужчина, - Четыре айриш-кофе, четыре штруделя, четыре бокальчика Рэд Лейбл и эспрессо, покрепче.

Такой богатый заказ Данил, едва успел записать, но обдумать ход действий у него получилось моментально.

- Ваш заказ на 1720 рублей.

Мужчина достал портмоне и, не глядя туда, будто зная, что все купюры там не меньше 5000, вынул одну из них и положил перед Данилом. При виде этой купюры мои глаза вспыхнули огоньком отчаяния. При моем-то положении, я был бы счастлив десятой части от этой суммы. Но алчное желание, вскоре исчезло, когда мужчина убрал портмоне во внутренний карман пиджака.

- Замечательно здесь у вас! - похвалил помещение мужчина.

- Спасибо! Ваша сдача, пожалуйста.

Мужчина не обратив внимания на Данила, распорядился по-своему.

- А это тебе, забирай! - сказал мужчина, махнув ладонью в знак безразличия к сдаче, удаляясь к своим друзьям. Данил был ошарашен, а у меня, вновь вспыхнул тот самый огонек.

- Вот так поймали рыбку, - проговорил Данил.

- И не говори.

- Ты что-то хотел сказать, - уточнил Данил.

- У нее телефон недоступен, где она, я не знаю.

- погоди, погоди. О ком речь? - поинтересовался Данил.

- О девушке, которая сюда заходила. Ты говорил, что она официанта ударила.

- Я краем глаза видел происходящее. Она ж его ударила, с него и спрашивай, - с улыбкой указал Данил на Алексея. Это была первая улыбка Данила, которую я увидел за несколько недель работы с ним, обычно он мрачный.

- погоди. Она твоя девушка?

- Можно и так сказать. Ты уж извини, пожалуйста, она очень эмоциональная.

- Мне, лично, не доставили неудобств, так что я не возражаю, - ответил Данил.

- Замечательно.

- Жора, конечно же вызовет к себе, поспрашивает. Ерунда. У нас и не такое происходило.

Я ждал, когда Алексей подойдет к стойке.

Traba 4

Пробираясь сквозь темную пелену ночи, я добралась до кофейни, на Большом проспекте Петроградской стороны. Мне потребовалась масса времени, чтобы узнать о местоположении этих, чертовых, кофеен. Влад должен быть в одной из них и, я его найду. Я прекрасно понимала, что вымотанные до придела нервы, на работе, могут повлиять на мое поведение, но я старалась держаться. Клянусь, если бы сейчас ко мне начал кто-нибудь "клеяться", я бы его не оставила в живых. Когда, на горизонте показалась заветная вывеска, я ускорила шаг. Я приблизилась к двери и, уверенно, ее отворила, приложив силенок, и, сразу же, послышался шум и грохот боя посуды. Мои глаза увидели полную женщину, которая накрыла собой молодого официанта, в красном фартуке и черной футболке, а вокруг них огромная лужа какого-то напитка, разнос и много осколков. Как мне показалось, женщина стояла на ступеньках, у двери и хотела выйти, а в это время проходил несчастный официант. Стало быть, женщина упала на официанта со ступенек. Я была в ужасе от, столь, нелепой картины. В первые секунды на мне и волос не шевельнулся, я стояла как статуя, только, спустя минуту я пришла в себя. Все гости уставились на меня так, словно, я, впервые, добыла огонь, а кто-то вдалеке бросил фразу "О как! СТРАЙК", будто я только что, играя в боулинг, выбила все кегли.

- Безобразия! - крикнула женщина, - неужели нельзя открыть спокойно дверь!

- Простите, пожалуйста, я не ожидала, что все так случится, - извинялась Алина.

- А платье мне новое купить, для Вас, тоже неожиданность?

- Я сожалею.

Алина быстренько подбежала к стойке.

- Приветствую! Простите за беспокойство парни. Скажите, Влад у вас работает такой, - спросила Алина.

- Нет. Определенно, нет, - заявил один из официантов, - даже не могу понять, кто будет за бой стекла платить.

- Ребят, простите, я сегодня не в духе, ищу молодого человека. Простите, извините.

Сунув в карман джинс руку, я наскребла пару десятков рублей.

- Вот, все что есть!

Алина бросила монеты в кружку для чаевых и поспешила на выход.

- Куда Вы, стойте! - произнес официант.

- А ну вернись, ты, не расторопная проказница. Быстро вернулась! - кричала женщина, пытаясь подняться, но, поскользнувшись на осколке, снова упала всем весом на официанта, который, едва поднялся на

четвереньки. Алина выбежала из кофейни и устремилась в сторону Сытного рынка.

Алексей подошел к стойке с разносом.

- Привет! Я полагаю, тебе сильно досталось, - заметил я.

- Я сам сначала не понял, что происходит, - сказал Алексей.

Большое пятно на щеке было заметно, издалека.

- Не слабо. Влад - это я. А она мне близкий человек, хоть и порой неадекватный, так что приношу извинения за Алинку. У нее такое бывает, когда испорчено настроение.

- Это-то ладно! За девушку обидно!

- Какую девушку?

- Прекрасная шатенка высокая, стройная, с приятным голосом. Все было замечательно, пока эта сумасшедшая не ворвалась и все не испортила!

- Что ей нужно от тебя было?

- Ей показалось, что я это ты, понимаешь. По-моему, у нас какое-то сходство есть.

- И что было дальше?

- Дальше, она орала на всю кофейню, устроила здесь сцену ревности! Та девушка со мной флиртовала. После чего моей музе в лицо водой, а мне по щеке. Обычный расклад.

- Ничего себе. А дальше?

- Извинялась! Спрашивала, работаешь ли ты здесь, я ответил - нет. Но я ж не знал, что это ты.

- И что было дальше?

- Она развернулась, что-то буркнула и вышла, хлопнув дверью.

- А куда отправилась, не известно!?

- Вот уж не знаю! Она была полна настроем увидеть тебя, раз зарядила мне так смачно! Будто бы она тебя разыскивает за подобные делишки и будет искать повсюду, - с улыбкой говорил Алексей.

- Не надо так! Я не изменял ей! То есть, ты имеешь ввиду, что она была полна настойчивости найти меня!?! - спросил я.

- Но, конечно! Мне показалось, что она одержима этим! Она сумасшедшая, говорю тебе. В ее глазах дьявольские огоньки. Это дьяволица, ей Богу.

- Похоже, уважаемый Алексей вынес приговор невинным кофейням, по которым пошла эта девушка, - с усмешкой сказал Данил.

- Спасибо за информацию!

- Пожалуйста!

- Я побежал! До встречи, ребята!

- Неужели ты побежишь ее искать по другим кофейням? - спросил Данил.

- Конечно. Я попробую выйти на ее след! - улыбнувшись, ответил я и вышел за дверь.

- По-моему он такой же сумасшедший, как и она! - сказал Алексей. Данил ответил ему пустым взглядом. Я сразу же отправился в кофейню на Большом проспекте.

Пробираясь сквозь обветшалые проходные дворы доходных домов, я двигалась, не сбавляя темп шагов. Мрачные окрестности и тусклое освещение прибавляло еще больше и больше адреналина. У меня такое чувство, будто я в окрестностях замка Дракулы. Минув пару арочных проходов, мне воспрепятствовала металлическая ограда, которая отделяла меня от Большой Белозерской улицы, всего лишь в один двор. Мне ничего не оставалось, как перебраться через нее. В результате, я едва не порвала свой шарф, иначе бы я прокляла всё на свете. Как только я миновала ограду, послышались глухие звуки, доносящиеся за внутренним проходом здания. Я насторожилась, но продолжила двигаться, сбавив темп шагов. Я, медленно прошла вдоль прохода и оказалась во дворе, плохоосвещенном и пустынном. Поскольку я здесь раньше не бывала, мне пришлось двигаться вслепую, но я точно знала, что двигаюсь туда, куда мне нужно. Слева от меня располагалась парадная, входная дверь которой была приоткрыта. Оттуда, на асфальт падали тонкие лучи света, которых становилось все больше и больше. Послышался шорох, затем на улицу, с бешеным лаем, выбежал пес средних размеров, нечто вроде ротвейлера, в моем направлении. Инстинктивно я бросилась бежать к следующему проходу, но понимая, что животное настигает меня, я устремилась к невысокому дереву. Прыгнув, как можно выше, я схватилась за толстую ветвь и попыталась взобраться, но не смогла вовремя поднять ноги. Пес вцепился в кусок штанины и тянул меня на землю, но я держалась за ветвь, насколько могла. С диким ужасом я слышала, как пес рычал, оголяя свою страшную челюсть, не давая мне вырвать ногу. Я онемела от страха. Отчаянно пыталась сопротивляться, но безуспешно. Я понимала, что если не удержусь и упаду, он меня просто растерзает.

- Место! - послышалась уверенная команда псу, откуда-то с другого конца двора и, пес повиновался. Я упала на траву. К счастью падение было мягким, но ссадины я все-таки получила, задев щекой острые края ветвей.

- Девушка, кто Вы такая и зачем Вы здесь? - спросил невысокий незнакомец, на вид сорока лет.

Первые секунды я не могла понять, что происходит, затем, поднявшись, я перевела дыхание, отряхнулась и успокоилась.

- Я хотела пройти через двор! Это запрещено?

- Сюда могут заходить только те, кому я дам разрешение через домофон. Любое иное проникновение рассматривается, как злоумышленное. Это понятно?

- Да. Извиняюсь. Я не знала. Буду иметь ввиду.

- Очень хорошо! Калитка прямо от Вас. Всего хорошего!

Незнакомец развернулся и ушел вместе с собакой. Я, не раздумывая, покинула это ужасное место и, прежде чем выйти на заветную улицу, я перевела дыхание в более спокойное русло, закурив. Я старалась забыть, как можно скорее это происшествие, но у меня не сразу получилось. Я глубоко вздохнула, выбросила окурочек и отправилась к Сытному рынку. Первое, что бросилось мне в глаза, когда я открыл двери кофейни на Большом Проспекте - это наличие медика и носилки, на которых выносили официанта. Эта картина могла шокировать кого угодно. На полу находилось огромное количество осколков, где-то валялись останки пирожных и тортиков. Я сделал жалкую гримасу лица, поскольку, когда я шел сюда, шутя размышлял, что увижу битое стекло на полу и покалеченного официанта, в чем собственно и будет виновата Алина. Но я не мог представить себе, что буду прав. Я не знаю, что произошло здесь, но надеюсь это произошло не по вине Алины. Я подошел к стойке.

- Привет, ребята! Я смотрю у вас тут несчастный случай!

- О, да! Еще какой несчастный! - ответил один из официантов.

- Скажите. А девушка сюда не заходила!? Светло-русая!

- Но как же не заходила!? Как раз и заходила! - с сарказмом ответил официант указывая на удаляющиеся носилки с официантом.

Влад оглянулся и проводил несчастным взглядом медслужбу, уносящую на носилках официанта.

- Я сожалею. Уверен, ваш коллега поправится!

- Там переломы и ссадины! - заявил официант, - а девушке своей передайте, если она сюда еще наведается, то ее обяжут выплатить компенсацию.

- Понятное дело! Я извиняюсь за нее! До свидания!

- Может, всё-таки заплатите за бой посуды, за свою девушку?

Я не услышал слова официанта, в спешке, покинув кофейню, направившись к Сытнинской площади. Я двигался, не замедляя шаг, чувствуя, что Алина где-то рядом. Телефон, по-прежнему, молчал и это еще больше пробуждало мое желание найти ее. На Большую Белозерскую улицу я решил попасть через Большую Пушкарскую, но перед поворотом на Введенскую улицу, мне послышался звон под ногами, будто я пнул маленькую металлическую вещицу. Я остановился и посмотрел под ноги. Моему удивлению не было предела. Вещица, оказавшаяся под моими ногами, являлась бронзовой

брошь, которая крепилась к шарфу Алины, и которую она, на первой встрече, мне показала. Мое сердце звенело, как колокола Введенской церкви, которая располагалась от меня в шаговой доступности.

Удивительно, что столько людей идет по проспекту и никто не заметил эту прелестную вещичку, хотя было и не так темно. Брошь, слегка задержала меня на месте, напомнив события того дня, когда мы встретились. Я знал, что нахожусь на верном пути, поэтому отправился к Большой Пушкарской улице, именно туда направляли меня мысли о моей ненаглядной.

Кофейня у Сытного рынка напоминала концертный зал. Я заметила это, когда увидела огромный зал с, не менее, огромным количеством столов, за которыми расположились несколько пар и то, в конце зала. Я предположила, что кофейня, содержащая, столь, огромный зал, рассчитанный минимум на двадцать пять пар посетителей, по паре за каждым столом, при этом в такое-то время, когда происходит пик клиентов, имея только четыре, либо пять пар, непременно является убыточной. Но я здесь очутилась вовсе не по поводу франчайзинга. Я твёрдо решила, что Влад работает именно здесь, поскольку больше ближайших кофеен, в округе, как я поняла, не имеется, и кроме того, ему было бы удобно отсюда добраться до Каменноостровского и выйти к моему бутику, где мы, собственно, и встретились, когда я решила выйти покурить.

- Добрый вечер! - послышался приветливый голос официантки у стойки.

- Здравствуйте, - ответила я приветствием и сразу же подошла к стойке.

По сравнению с предыдущими кофейнями, эта показалась мне глухоманью. Музыка едва слышна, людей, практически, нет.

- Попробуйте "Штрудель". Мы подаем его с мороженым, - начала диалог официантка.

- Спасибо, нет. Я . . .

- Или же "Двойной шоколадный" тортик - перебила официантка.

- Девушка, я не кушать сюда пришла. Скажите . . .

- Тогда попробуйте чай "Гуарана Хит". Мы подаем его в особенной посуде, - снова перебила официантка.

Первой моей мыслью, было вылить ей этот чай на голову и размазать торт по всей ее физиономии, но я сдерживала себя.

- Девушка, Вы меня не слышите. Я только хочу спросить, молодой человек по имени Влад работает у вас официантом?

- Да. Конечно. Он здесь.

Мои глаза расширились и по телу прокатились легкие мурашки. Прежде, я не испытывала подобного ощущения от каких-либо слов.

- Владик, тебя здесь спрашивают, - окликнула официантка своего коллегу.

Я начала нервничать. Мое сердце скатывалось к легким и возвращалось обратно, еще быстрее. Мои пальцы постукивали по стойке все чаще и чаще. Кофейный аромат пробуждал во мне неопределенные чувства, возможно, потому, что на перерывах я кофе употребляю в больших дозах, иначе хожу по залу, как курица, из стороны в сторону. Я была в ожидании, но Влад так и не появился. Стало быть он за стеной или где-то еще. Я через многое прошла, чтобы увидеться с ним, именно поэтому я взяла инициативу в свои руки.

- Влад! - окликнула я, и, не раздумывая, проникла в барную зону, двигаясь вперед.

- Девушка, что Вы себе позволяете, сюда вход воспрещен, - кричала официантка.

Она схватила меня за руку, пытаясь выдворить за пределы стойки, но я резко вырвала руку, задев разнос с чашками и чайничком. Раздался грохот.

- Влад, ты здесь? - окликнула я.

- Что, черт возьми, там происходит, что за грохот!? - послышался мужской голос.

Через несколько секунд предо мной оказался молодой человек на вид, двадцати пяти лет. Это было ошибкой. Молодой человек был не тем, за кого я его приняла.

- Кто Вы такая? - спросил он.

От разочарования мне, будто в глаза попал песок, я моргала каждую секунду.

- Простите меня, я обозналась, мне неловко перед Вами.

- Уходите отсюда, живо, иначе мы будем вынуждены вызвать охрану.

- Охрану? На меня хрупкую и беззащитную, - сострила я.

- Хрупкие и беззащитные не ведут себя, как варвары, а теперь убирайтесь.

- Ну и уберусь.

Я, несколько метров прошла спиной назад и этого хватило, чтобы задеть официантку, только что решившую отнести заказ. Молочный коктейль приземлился на витрину, чай пролился, а торт с ягодами дополнили, в качестве узора, безвкусную коричневую плитку полов. Мне казалось, что сейчас меня просто расстреляют. Но, к счастью, этого не произошло.

Вместо этого, гигантская глухая кофейня услышала, наконец, хоть один пронзительный вопль от этого парня "УБИРАЙСЯ". После чего я, словно пробкой вылетела из этого местечка. Я расстроилась. Время, которое я потратила, оказалось напрасным. Я была уверена, что в этой кофейне его встречу, но просчиталась и на этот раз. Где же тогда он? Меня охватило горькое разочарование. Кофейня на Воскресенском проспекте - последнее,

что осталось. В любом случае она находится неподалеку от моего дома. Успокаивает то, что эти заведения работают круглосуточно, и, несмотря на то, как сильно мне хотелось увидеть этого "негодяя", меня просто не хватит на обход всех кофеен в городе. В любом случае, одна дорога, через Троицкий мост. Покурю и буду двигаться, но больше всего хотелось, конечно же, выпить бокальчик игристого. Почему-то именно сейчас, когда я уже обошла близлежащие окрестности, я вспомнила о своей соседке над моим бутиком и поняла, что надо бы поосторожней с этим пакетиком расхаживать. Иначе . . . Я выбросила эту навязчивую мысль, ни к чему мне думать об этом. Волосы в беспорядке. Вынув из пакета темную резинку, я собрала волосы в хвост, затем вынула сигарету.

Перебравшись с Большой Пушкарской на Большую Белозерскую, я устремился прямо до поворота на Кронверкскую улицу. Ресторан "Поморский" бросился мне в глаза, но ввиду полного равнодушия к пище, он быстро вышел из поля моего зрения. Улица казалась безлюдной и пустынной, будто жители здешних окрестностей предпочитают иные пути, обходя стороной это местечко. Доходные дома напоминали мне тот день, когда я пришел к Данилу домой. Это были грандиозные апартаменты, в таковых я с удовольствием поселился бы. Я увидел открытую калитку, но не придавал ей значимости. Каким-то образом мои глаза поймали брошенный окурок на асфальте. В наше время это обыденный случай, но отвести взгляд от этого окурка мне не довелось. Что-то он мне напоминал, но что? "Гламур" была красная надпись на нем. Именно такие сигареты предпочитает Алина. Я видел, как ее изящные пальцы сжимали такую сигарету, когда мы, случайно встретились у бутика. Возможно, это совпадение, ведь не только Алина предпочитает подобные сигареты. Совпадения совпадениями, но уж часто они сегодня мне встречаются. Окурок лежал на асфальте, сразу же перед поворотом на Сытный рынок, стало быть, Алина была здесь. Я, не мешкая, свернул к Сытному рынку и нашел кофейню. Открывая дверь, я, примерно, представлял себе, что могу увидеть. Как только дверь отворилась, в мысли о том, что здесь побывала Алина, сомневаться не приходилось. Официантка отмывала витрину, а уборщица, во всю мыла пол и убирала осколки от посуды.

- Здравствуйте, - послышался голос официантки.
- Добрый вечер. Я полагаю, светло-русая девушка здесь побывала.
- Девушка светло-русая сюда не заходила, а вот неадекватная русая личность с мерзким прокуренным голосом здесь, к сожалению, побывала, - не скупилась на слова официантка.

- Не стоит так резко. Ради Бога, простите ее.
- А Вы кто такой?
- Я? Полагаю, тот из-за кого все эти несчастья.
- Стало быть, Вы - Влад, - поинтересовалась официантка.
- Я.
- Рада видеть, но все столики забронированы.
- Я уж не сомневался. До свидания.

Я покинул очередную несчастную кофейню. Куда идти теперь? Сделав несколько шагов по Кронверкскому проспекту, я снова наткнулся на окурочек. Тот же самый окурочек, будто бы, в виде стрелки указывал в направлении Троицкого моста. Мистика какая-то. В отличие от предыдущего окурочка, этот был еще дымящимся. Сомнений не было. Алина была здесь недавно. Троицкий мост - ее дорога домой и заодно, моя. Теперь мои шаги ускорились куда больше, чем прежде.

Остановившись у подножия Троицкого моста, Алина почувствовала тяжесть в груди. Она отошла к гранитному парапету, у ступеней, чтобы отдышаться и устремила свой взор на гладкую рябь Невы. Легкий ветер колыхал ее волосы, но пышные губки не меняли своей формы, излучая равнодушие и неопределенность. Ей казалось, будто на поверхности воды вырисовываются силуэты, но распознать их не удалось, корабль потревожил воды Невы. Стало холодать. Девушка скрестила руки, потеряв их друг о друга, но это не выручало, тогда, она повернулась в направлении Литейного моста и продолжила путь.

"Алина", - слышался крик откуда-то с моста.

Сердце девушки едва удержалось в груди. Она, резко обернулась и увидела, как ей на встречу бежит Влад. Тот самый Влад, которого она несколько раз путала с другими людьми, тот самый Влад, который не давал ей покоя все это время, который плюнул на ее вредные привычки и принял такой, какая она есть, тот самый Влад, который держал ее за руку, когда она шагала по парапету и спас от падения с Литейного моста в Неву.

- Влад???

Её лицо озарила улыбка и она устремилась к нему на встречу. Они еле устояли на ногах, когда упали друг другу в объятия. На какой-то момент в их глазах пылал огонь неожиданности и им не верилось, что, в конце концов, они нашли друг друга и при этом, они, даже не задумывались, чего им это стоило. Их сердца наполняла радость, и слезы этой радости вырывались без особого усилия. Влад прижал девушку к себе, крепче, чтобы дать ей тепло.

- Ты! Ты, мерзавец. Я все кофейни обыскала. Где ты находился? Где? - причитала, любя, Алина.
- Дорогая, произошло недоразумение. Я работаю в кофейне на Каменноостровском проспекте.
- Но официант мне сказал, что не знает тебя.
- Новенький. Стажер. Он пока никого не знает, но твою ладошку он теперь запомнит надолго. Сама понимаешь, как он себя ощущал в тот момент.
- Точно. Бедняга. Я сожалею, что так поступила.
- Она смотрела на меня пристально.
- Я, за всю жизнь столько не извинялась, как за сегодняшний вечер. Как? Как ты нашел меня? - проговорила Алина.
- Кури больше! И я тебя везде найду! - с улыбкой произнес Влад.
- Алина рассмеялась.
- Похоже, ты потеряла это, - сказал Влад и протянул ей бронзовую брошь. Глаза Алины расширились. Она осмотрела свой шарф, действительно, брошь исчезла, незаметно для нее.
- Обалдеть! Где ты нашел мою малютку?
- Вероятно, там, где ты проходила. Она тоже помогала мне найти тебя.
- Ты! Ты нашел меня по моим окуркам?
- Преимущественно.
- Алина рассмеялась еще громче.
- Объясни мне, к чему было срывать на кофейнях и устраивать там дебош? Пострадавшие официанты, горы разбитой посуды. Не уж то причиной всему - увольнение из рядов "Ля Ривьер"? - осведомился я.
- Алина подняла, высоко, правую бровь в знак недоразумения.
- О чем ты? Меня никто не увольнял. Я отпросилась пораньше, чтобы зайти в твою кофейню, как обещалась. Дебош я не устраивала, это воля случая. Я была в напряженном состоянии и, как могла, контролировала себя. Я не могла больше позволить себе ждуть. Эти дурацкие графики работы не позволяют нам встретиться. Но когда тебя нет ни в одной кофейне, конечно же пускается в ход безрассудство. Но все эти происшествия в кофейнях вызваны, скорее, моей халатностью.
- Что у тебя с телефоном?
- Сотрудница на перерыве доигралась, что батареею посадила. Я приду, все ей выскажу.
- Стало быть, ты не Алина Корнеева?
- Откуда у тебя вся эта информация? - спросила Алина.

- Я забегал к тебе в бутик, спрашивал тебя. Мне сказали про некую Алину Корнееву. Поскольку я не знаю твоей фамилии, я решил, что речь идет о тебе.

- Владик, я не Корнеева. Корнееву вышвырнули сегодня, туда ей и дорога. Караваева, я. Алина Караваева.

- Теперь всё прояснилось!

- Хотела зайти, по дороге домой, в кофейню на Воскресенском проспекте. Я сделал удивленный взгляд

- А туда-то зачем? Четвертого твоего появления эти кофейни уже не переживут.

Девушка ухмыльнулась.

- Ты мне говорил, что и там работал, поэтому я решила и туда заглянуть.

- Как вовремя я появился.

- Не иронизируй, а то сейчас получишь.

Мы посмеялись.

- Холодает. Нужно идти, - сказал я.

- Мечтаю об этом.

Мы устремились в сторону Литейного моста. Она резво обхватила мой локоть, но прошла так не долго. Гранитный парапет набережной не оставлял ее равнодушной. Она, не задумываясь, прыгнула на него и, уверенно зашагала, но уже без моей руки. Не в первый раз наблюдая, как

она шагает по гранитному парапету, я убедился, что она и парапет созданы друг для друга. Каждый раз, когда она видела парапет, ее было не удержать от похода по нему. Чертовски хорошо она смотрелась на нем. Ее бедра заводили меня, походка сводила меня с ума, а длинный размах ее правой руки, как маятник водил по моему сердцу. На ветру, ее волосы обретали форму огня и она становилась похожа на страстную комету. Ее шаги были бесшумны и грациозны, но если бы я сказал ей об этом, она бы приняла это за лесть и рассмеялась. Казалось, что не будет Нева спокойна, пока Алина не насытится прогулкой по парапету.

Она посмотрела на меня сверху и подняла обе брови. Ее брови - то, что отличает ее от всех, то, что делает ее такой высокомерной, агрессивной, но в то же время нежной и ласковой и именно то, что делало меня слабым. Мне казалось, что я влюблялся в ее брови, прежде чем она ответила мне взаимным приветствием в день знакомства. Но окончательно, меня сокрушили ее плодоягодные губки. Никогда прежде, я не ощущал себя настолько влюбленным. До ее парадной, на Шпалерной улице мы добрались, довольно быстро. Единственное, что расстраивало - время, которое так быстро идет. Мы остановились у входа в парадную и переглянулись.

- Уж не знаю, что будем делать с этим противным графиком работы, - заявил я.

- Придумаем что-нибудь.

- Посмотрим.

- Почему ты не попросишься на чашку чая? Тебе же холодно!

- Я . . . Думал, ты откажешь.

- Индюки пусть думают, заходи.

Она открыла дверь и мы очутились в парадной, напоминавшей парадную Данила. С прежним эффектом бросались мне в глаза широкие ступени, высокие окна, перила с металлическими цветениями. Вся эта парадная сказка, на фоне теплых тонов не могла не влюблять в себя, в очередной раз.

- Здесь, как в замке сказочном, - заметил я.

- Еще бы. Я сама это поняла, когда здесь впервые оказалась.

- А как долго ты здесь живешь?

- Половинка года стукнет на следующей неделе.

Оказавшись в ее квартире, я почувствовал, что меня ослепляет темнота, но это было чудесно, ей вовсе не следовало включать свет. Ее комната была огромной, в чем-то, схожей с комнатой Данила. Стены величественно замыкались с потолком, на высоте пяти метров. С высокого окна спускались шторы кораллового цвета. На окне, с которого замечательно просматривалась перспектива Шпалерной улицы, сидел небольшой плюшевый медведь, посматривая на, идеально, вписавшуюся в угол комнаты кровать, внушительных размеров, а в самом центре потолка обрела достойное местечко люстра имперских времён.

- Чего ты, как вкопанный стоишь, располагайся, - бросила Алина.

Я присел на кровать и, тут же ко мне присоединилась Алина.

- Это чудесное гнездышко, - заметил я.

- Я предпочла термин - "Шикарное".

- Так точно. Ты сама нашла или помогли?

Она перевела взгляд на потолок, затем на меня.

- Это долгая история. Не стоит о ней упоминать.

Я понял, что она что-то скрывает, но не стал докучать ей расспросами

- Как скажешь!

- У меня есть Мартини. Отказ выпить со мной, карается наказанием.

- Я у тебя в гостях, а потому не откажусь.

- Правильно сделаешь.

Она вышла за дверь и вернулась через десять минут. Первое, на что я обратил внимание - повседневный уличный вид сменила пикантная красная блузка, великолепно подчеркивающая округлые формы ее груди и черные легинсы, которые настолько плотно облегли ее ноги, будто эти ноги были черного цвета. Она принесла полупустую бутылку "Мартини", тарелочку с клубникой и две мартинки. То, как молниеносно она все сервировала и приготавливала, двигаясь так мягко и пластично, что аж дыхание захватывало. Она окунула в бокал с "Мартини" клубнику и вручила его мне, другой подняла передо мной.

- За что выпьем? - спросила она.

- Предлагаю выпить за то, где бы мы не находились, чем бы не занимались и, что бы с нами не приключалось, мы всегда друг друга находили и были вместе, не смотря на то, какими бы сильными и искушающими не представляли перед нами обстоятельства.

- Потрясающе. За это и выпьем.

Не успел я поднести к губам бокал, как Алина уже опустошила свой, поглощая клубнику. Она снова села подле меня и облокотилась на ладони, назад. Я выпил и попытался нарушить окружившее нас молчание.

- Мы так редко видимся. Мне так и не удалось послушать твой рассказ о себе, - начал было я.

- Но а что рассказывать-то? Ты, при первой встрече все уже понял, разве не так?

- Не совсем так. Я многое еще хочу понять.

- Мне все-таки чувствуется, что зря ты со мной связался. Я сумасшедшая. От меня не знаешь, чего ждать. Я принимаю алкоголь всегда, чтобы уйти от повседневных мыслей и довольно часто это делаю, а сигареты, вообще, использую, как продукты питания. Я, иной раз пообедаю на перерыве и все, больше не хочу, за весь день. Сигареты голод отбивают. Мой бутик, слава Богу, входит в число интересных мне деяний. Я, в последнее время, усердно тружусь, товар охотно выставляю, поставки принимаю, усиливаю продажи, но с руководителем приходится иногда поругаться за свои права. Но у нас сплоченные девочки. Если я со всеми разругаюсь в конец, от меня

не отвернутся в дальнейшем и за это я уважаю свой коллектив. У меня всякое бывает. Однажды позвонила папе, он мне, не раздумывая, в ответ "Сколько?" Но я-то знаю, что он любя, без недовольства, поэтому и сказала, что за комнату надо рассчитаться, а он мне в ответ "И все?". Я хоть и наглая, но нашла в себе силы, чтобы попросить у него еще на сапоги. Папа не откажет. Но однажды он мне сказал, мол, звони только тогда, когда беременность возьмёт, на что я ему в ответ, мол, я тогда еще очень нескоро позвоню, стала звонить маме. Я как вспомню клубы, дискотеки, в компании друзей, я, конечно же, выпила и меня потянуло на шест. Я вышвырнула эту Мальвину полуголую и сама встала на ее место. Меня потом охрана провожала. Только, я сама идти была не в состоянии, друзья помогали, потому что я там таааааааааак нажралась, что на следующее утро, когда мы планировали идти в музей, я не пошла, лицо было не для музея, даже макияж не спас, - вела монолог девушка.

Слово "нажралась" она произнесла с интонацией, которая навсегда осела в моей голове. На последний слог она сделала хриплое ударение.

- У меня солидная зарплата за две работы, но я сразу же всё спускаю. Часто не хватает до зарплаты, а ведь бывает и задерживают, поэтому приходится, в отчаянии, идти карточку проверять. У меня даже банальной экономии нет. Я уже, который месяц не могу на ноутбук накопить.

- Почему? С чем связано? - спросил я.

- А потому что все пропила. И ноутбук пропила и пальто тоже.

- Не понял! Как пропила? Продала что ли?

- Нет же. Собирала на ноутбук, не вышло, накопления пропила, собирала на пальто, то же самое, не докопила, пропила, - смеясь, говорила Алина.

- Потрясающе. Есть к чему стремиться.

- Поэтому-то я и говорю, зачем я тебе такая? Безбашенная алкоголичка.

- Ты мне нравишься такой, какая есть.

- Но. Это какой такой? Алкоголичкой что ли?

- Нет. Хотя я не на эти качества обратил внимание, когда мы встретились.

- А что тогда?

Я взял ее руку и нежно сжал пальцы.

- Алин, ты необычная девушка, ты особенная, это видно сразу. Но в тебе явно есть то, что притягивает и притягивает сильно, при этом это что-то, где-то глубоко в тебе и, несмотря на это, оно дает о себе знать. Потому что иначе бы не началась эта история, иначе бы мир не был таким сумасшедшим, когда я тебя вижу, иначе я бы не чувствовал каждый твой шаг, отзывающийся глубоко во мне. Мне приятно, мне безумно хорошо, когда я вижу тебя, именно тогда, во мне кровь играет на струнах сердца,

именно тогда я хочу, чтобы развелись все мосты, чтобы только остаться с тобой на другом берегу, ибо ты мое пристанище и я счастлив, что мы встретились. А все твои привычки, пусть остаются, ибо они часть тебя и образуют единое целое, которое я люблю - это Ты.

На ее глазах блеснула слеза. Ее голос дрожал.

- Боже мой . . . Влад . . . - были ее слова.

Когда я почувствовал ее руку на своем плече, собою я уже овладеть не смог. Я прижал ее к себе. Мы слились в поцелуе, настолько сладком и чувственном, что уже ничто не в силах было нас остановить. Я ласкал совершенно бархатистую кожу ее гладкого лица, ее страстные волосы, утопая в них все больше и больше. Сейчас я был готов весь мир положить на алтарь ее красоты, чтобы она была моей. В порыве страсти я схватил ее за волосы, чуть не выдрал из них пучок. Она кричала от сладкой боли и это ей нравилось.

Его поцелуи душат меня, они душат во мне последние извилины мозга, но, черт возьми, это чудесно. Будто душа улетает к куполам небесным и остается там надолго. Я почувствовала сильный разряд прохлады, несмотря на закрытое окно. Мурашки поскакали по всему моему телу. Я почувствовала его ладонь на своих ягодицах и в этот момент, в моих глазах опустился черный занавес.

Я целовал ее медовую шею и ловил каждое ее дыхание. Губами я прикоснулся к ее обнаженному плечу и окатил горячим дыханием ее горло. Она обняла меня крепче и обстановка накалилась до предела. Теперь ничто уже не могло спасти нас от пропасти любви и душистого наслаждения, волнам которого мы отдавались без остатка. Эту ночь, в сладкой агонии любовного наслаждения, мы провели вместе.

Tuba 5

Дождь, начавшийся после грома, в третьем часу ночи, продолжался до самого утра. Осевший туман, в восьмом часу, прикрыл противоположные набережные. Так начались октябрьские дни. Усилились холода, усилился ветер, в скверах и парках уже не бурлила жизнь, как прежде, но некоторые любители прохладных ощущений не брезгали прогуляться по холодным набережным и присесть где-нибудь под холодной листвой, которая едва могла устоять перед соблазном господина Октября. В комнате Алины становилось прохладно. Ей нравился свежий воздух и, она никогда не ложилась спать с закрытым окном. Легкое одеяльце не позволяло мне согреться, но я спал, как ни в чем не бывало. Безмятежность комнаты нарушали только наши вдохи и выдохи, но телефонный звонок, явно был нестати, только я его не услышал. Алина проснулась. Она протерла глаза, пытаясь справиться с остатками сна, и ответила на звонок сонным голосом. -Аааллоо, - проговорила Алина.

Она поняла по номеру, что звонит ее начальница со второго места работы - "Рошель Бомонд", на что, собственно, она и удивилась. Ведь на работу к десяти утра. Зачем Ирине, а именно так звали начальницу, звонить в восьмом часу.

- Доброе утро, красавица. Разбудила, скорее всего, - говорила Ирина, словно пытаясь спровоцировать Алину.

- Доброе утро. Да. Есть такое.

- Возможно, тебе будет уже не до сна, когда я сообщу, что у меня к тебе есть разговор, - сказала Ирина.

Алина, моментально, уловила нотку недовольства в ее тоне. Она всем нутром чувствовала, что разговор будет неприятным для нее.

- Ааааа . . . Могу узнать, на какую тему разговор? - спросила Алина.

- Зайди, пожалуйста, ко мне в кабинет, как только явишься на работу и, обо всем с тобой поговорим. До встречи. Не опаздывай!

- До встречи!

Девушка поняла, что, возможно, ее поджидают неприятности на работе, а может и вовсе напротив. Чувство неопределенности затмило ее, только что пробудившуюся ото сна, голову. Она принялась нервно ходить по комнате, скрестив руки, затем подошла к открытому окну, но это тоже не помогло. Туманное облако произвело на нее отрицательное впечатление, она задумалась. Вскоре, чаша весов склонилась в сторону негативных мыслей, которые, без труда привели ее состояние в нервно-агрессивное. Она приблизилась к кровати и, без причины нанесла несколько внушительных ударов своими кулачками по спине, ни в чем не повинного Влада.

Спросонья, молодой человек, едва осознал, что происходит. Не смог он, разом остановить взволнованную девушку.

- Упокойся . . . Алиночка, успокойся . . . - пытался утешить Влад, - что произошло?

Алина, почувствовав руки Влада, утихомирилась, затем отвернулась и опустила голову. Молодой человек приблизился к девушке и обнял ее, не замечая боли в лопатках.

- Что случилось, дорогая? - начал я.

Алина молчала, не показывая глаза. По ее рукам было заметно, что она нервничает, своевольное постукивание пальцами рук по коленям усиливало ее состояние.

- Все в порядке. Наверное. Не знаю. Не обращай внимания, - произнесла девушка, пытаясь успокоиться.

- Я вижу обратное. Поделишься?

- Нет. Я думаю, не стоит, - задумчиво произнесла она.

Ее лицо постепенно сменило окрас с багрового, на более мягкий

- Как насчет завтрака? - уже с улыбкой спросила Алина.

- Что ж. Я думаю, стоит, - в ответ, я улыбчиво бросил ей.

Я решил, что на нее, всего лишь нахлынул мимолетный ветерок с негативной окраской, вызвавший подобное состояние. Она поднялась с кровати. Туманный свет, чрез окно пал на её полуобнаженное тело, перемещаясь от лакомой талии к искушающей шее, периодически огибая ее страстные формы груди. Ее бархатистая кожа, казалась нежнее всякого кондитерского крема, а лицо, даже без макияжа, выглядело желанным. За время приготовления завтрака, я привел себя в порядок. Когда она появилась в дверях с разносом, от которого вкусно пахло, я заметил, как окончательно установилось ее настроение. Она широко улыбнулась, отчего ее глаза наполнились блеском.

- Владик, прости меня, пожалуйста, я совершенно не контролирую свои эмоции. Я не могу с этим справиться. Я, даже не сказала "Доброе утро". Поставив разнос на кушетку, она расположилась рядом со мной и чмокнула меня в щеку.

- Доброе утро, - ответил я, - так вкусно пахнет.

Жареные тосты с чаем, мне пришлось по вкусу, кроме того я, даже вспомнил, как в детстве мама мне их готовила. После завтрака мы вышли на улицу

- До встречи, Владик. Надеюсь, до скорой, - произнесла она.

- И я надеюсь. До встречи.

- Спасибо тебе за заботу, доброту и понимание. Здорово, что ты есть, - с улыбкой, глядя в глаза сказала Алина.

- Тебе спасибо, что делаешь меня таким, - ответил я.

Мы поцеловались, и она побежала на работу, а я отправился в сторону Финляндского вокзала. Мне нравится идти по направлению к вокзалу, через Литейный мост, наблюдая окрестности Невы и, наслаждаясь морской свежестью, поскольку меня всегда привлекали башенные устои вокзала. Мне нравилось проходить по мощам его площади, имеющей, весьма, замысловатый ансамбль. Но, как только вокзал оставался позади, при выходе на Симбирскую улицу, мои приятные ощущения заканчивались и перед моими глазами всплывала картина жалкого состояния моей общаги. Часы показывали без четверти девять, но улицы еще затягивались легкими сумерками. Ветер поднимался из ниоткуда и атаковал меня со всех сторон. Ускоряя шаги, я едва не бросалась в бег, не потому что опаздывала, мне не терпелось развеять неопределенность и, в конце концов, узнать, о чем со мной хочет поговорить Ирина. Я, в одночасье, вспомнила все возможные допущенные мною ошибки в минувших двух сменах и, вскоре пришла к, определенно, логичному выводу. В четверг, за несколько часов до конца смены, Ира попросила меня, в связи с переоценкой, сменить старый ценник на новый. Линейка туалетной воды, на которую прошла переоценка, состоит из трех вариаций: 30мл, 50мл, 100мл. Цена 30мл. доходила до 2500р., а с учетом переоценки ценник повысился на 1000 р. Также, на 1000р., ценник повысился и остальных объемов. Странно, что только сейчас я об этом вспомнила. Меня отвлек покупатель, когда я собралась заменить ценники, но очередной покупатель меня, окончательно, сбил с толку, и я совсем забыла про эту переоценку. Помимо всего, Ира не покупила и на других заданиях. Я полагаю, сумма, которую придется оплатить, будет далеко не утешительной. Тем более, когда случаются подобные случаи, утром, по приходу в кабинет, Ира просматривает отчет о продажах, из которого, в случае не соблюдения переоценки, выявит разницу на данный товар и предъявит это виновному. Она может позвонить с утра, домой сотруднику, но на это требуются веские основания. Скорее всего придется заплатить разницу, но я не решилась представить какова будет сумма. От одной этой мысли мне становилось холоднее. Ветер дует с Невы и никакая куртка меня не спасает от него. Безбородкинский проспект дом 23\20, возможно, это одно из самых нелепых творений Господа. Я говорю не о здании. Здание 20-го века, приемлемо, я говорю о его убранстве. Быть может, попадая на этажи выше, наблюдается достойный интерьер, но первый этаж, а именно здесь располагались просторы моей

общаги, оценивался, как жалкое убежище. Здесь находилось несколько окон, многие из которых выходили на переулок: грязный и обветшалый. Одно успокаивает меня, что плачу я за проживание небольшую сумму. Как и предполагалось, в десятом часу утра большая часть населения общежития гостевала у Морфея, отчего я чувствовал себя замечательно. Конечно, когда я вошел в комнату, полную кроватей, некоторые товарищи только что проснулись.

- О! Привет! Ты в ночь работал что ли? - донесся с соседней кровати хриплый голос мужчины.

Я сделал паузу и перед моими глазами, отрывками, промчались приятные моменты минувшей ночи с Алиной. Я улыбнулся, подумав о ней.

- Да. В ночь, - ответил я.

- Ох, загнешься так. Отдыхать тоже надо, - прозвучал ответ мужчины.

Я ничего не ответил. Расположившись на кровати, я попытался часик, другой, вздремнуть, но мне резко ударил по ушам скрежет зубов одного из постояльцев нашей комнаты. Он поселился у нас недавно, ночи напролет, по его вине никто уснуть не мог. Проявляющиеся явные признаки Белой горячки напрашивались сами собой. Какое-то время я пребывал в некоем пространстве, в ожидании тишины, но не тут-то было.

- Дима, Дима сюда. Дима, Дима, - доносился, во сне голос постояльца.

На голос среагировал один из моих соседей.

- Оооооо . . . Опять что-то приснилось, - заявил сосед.

- Тут уже все пропито. Все, до гроша - ответил другой сосед, махнув рукой.

Я, не дожидаясь конца этому каламбуру, вопреки всему, закрыл глаза.

За пятнадцать минут до начала смены, Алина явилась в "Рошель Бомонд".

Ее точка находилась на Большом Проспекте, откуда, она и взяла путь на поиски Влада. Одевшись по дресс-коду из белой блузки и черных брюк, она первым делом поднялась в кабинет Ирины. Отворив дверь, она увидела свою начальницу во всей красе, сидящую за компьютерным столом. Это была стройная брюнетка среднего роста, лет тридцати. Очки закрывали ее зеленые глаза, а пальцы были украшены золотыми кольцами. Она встретила Алину холодным взглядом, именно поэтому девушка поняла, насколько всё плохо.

- Здравствуй, Алина. Проходи, присаживайся, - хмурым голосом пригласила Ирина.

- Доброе утро, - настороженно произнесла девушка.

Алина прошла по кабинету и села напротив стола начальницы. Несколько секунд они изучали друг друга, затем, Ирина, поправив волосы, начала диалог.

- По-видимому, ты уже приготовилась к, не столь, приятному разговору.
- Я больше пребывала в неопределенности, чем в подготовке к разговору, - ответила, колеблясь Алина.

- А сама-то ты как думаешь, о чём мне нужно с тобой поговорить!? - заявила Ирина.

- Я догадываюсь.

- Замечательно, тогда ответь мне, пожалуйста . . .

- Вы, по поводу переоценки? Я понимаю, это моя вина. Я отвлеклась.

- Ты меня перебила!

- Простите.

- Твою переоценку девочки поставили, скажи им спасибо. Ты мне лучше скажи, - Ирина, поудобней расположившись в кресле, опустила руки на боковые ручки, - пакетик с логотипом "Ля Ривьер", в твоих милых ручонках, шедший с тобой вчера вечером, это совпадение или закономерность?

В первые секунды Алина, мысленно умерла. Она не знала, что ответить, потому что, как ей показалось, это конец. Ее хватил умеренный озноб, а сердце едва не пробило легкие, но она всегда закаляла себя трудностями, потому и быстро пришла в себя и нашла слова для ответа.

- Забавно, что Вы обратили на это внимание. В моем скромном шкафчике сотня пакетиков, поэтому я могу взять, какой попадётся и дело с концом, - чуть улыбнувшись, ответила Алина.

Сама же про себя, она десятки раз спросила, - "Каким образом Ира могла такое заметить?" - "Может, случайность?"

- Знаешь, красавица моя! Ничего забавного я в этом не нахожу и не смей мне отвечать подобным образом, - с возрастающим тоном заявила Ирина. Алина взяла паузу.

- Будет лучше, если сейчас ты мне во всем сознаешься, тогда обойдемся без штрафных санкций, - холодно проговорила Ирина.

- Ира, у меня нет оснований сознаваться, поскольку сознаваться не в чем, - выдержала уверенный тон Алина, - Хорошо. Я заходила в "Ля Ривьер", купила себе тушь для ресниц и туалетную воду, там же мне и дали этот пакет. Вы хотите, чтобы я созналась, хорошо, сознаюсь, что совершила там покупки и не более. Вы в этом меня обвиняете? - держалась уверенно Алина.

- Позволь мне напомнить об условиях, на которых мы с тобой заключили договор, - парировала Ирина, - компания "Рошель Бомонд" предоставляет тебе рабочее место, при условии, что, будучи сотрудником компании, ты

обязуешься не вступать, параллельно, в иные сети, имеющие направления парфюмерии и косметики.

Алина сделала вид, что слушает монолог Ирины, на самом же деле ей не терпелось, чтобы начальница скорее замолчала, ведь эти условия она выслушивает каждый раз, когда приходит на работу.

- Вы говорите мне это каждую мою смену. Я всё давно поняла, - заявила Алина.

- Похоже не всё, раз с такими пакетами расхаживаешь.

Алина, от удивления, расширила глаза.

- Я уже, не имею права, в свой выходной день выйти с первым попавшимся пакетом? Специально выбирать подходящий, авось заметят. Да, у меня дома сотня пакетов разнообразных парфюмерных брендов, потому что я увлекаюсь косметикой, я покупаю ее в разных бутиках, не только в "Ля Ривьер".

Ирина отвела взгляд.

- Алин, не перегибай палку. Я только хотела донести до тебя информацию, касающуюся условий. Гуляй где хочешь, делай что хочешь, но совмещать работу с иными сетями тебе не полагается. Не забывай это. Где угодно, только не в парфюмерных сетях, - серьезно высказалась Ирина.

- Мне всё понятно.

- Тем более, я вижу, что консультант из тебя, весьма, достойный, умеешь продавать, поэтому, я тебя очень прошу, не подведи меня. Я тебе, даже условия все обеспечила: форму по размеру выдала, в комнату на Шпалерной тебя поселила, всё, чтобы только ты трудилась на блага моей компании.

Когда речь зашла о комнате на Шпалерной улице, Алина моментально обо всем забывала и готова была поклониться Ирине, в ее ноги. Строгая, но справедливая начальница, все же способна на уступки и, больше того, способна на щедрость, хотя всем всегда кажется, что она бесчувственная стерва, привыкшая думать только о себе. Принимая к сведению условия договора, а также, щедро предоставленное Ириной жильё, Алина уже совершила преступление, работая, по совместительству в "Ля Ривьер".

Алина утаивала от начальницы этот факт, всеми возможными способами и до сих пор у неё это хорошо получалось.

- Я, безгранично Вам благодарна за жильё и за условия. Для меня нет лучшего места в рабочей сфере, чем "Рошель Бомонд", - произнесла Алина, утаивая лесть в словах.

- Алин, я делаю всё для тех, кто трудолюбив и верен мне, остальные у меня не задерживаются, - произнесла Ирина, глядя Алине в глаза, - приступай к работе и будь умничкой.

Алина вышла из кабинета и направилась в зал.

* * *

Профессорам СпбГУ, Исторического факультета, порой было вовсе не до своих студентов, ровно, как и студентам, не требовалось внимание профессоров, когда в фойе раздавался трепетный стук каблучков. Именно этот стук и брал на себя внимание многих окружающих. Вне зависимости от того, насколько сильно пустые коридоры наполнялись голосами студентов, звонкие каблучки всегда превосходили эти голоса. Многие студенты знали, кому принадлежит столь волнующий стук и были вовсе не против увидеться с хозяйкой таковых каблучков. Высокая барышня в черных сапогах покинула здание университета, овладев десятками пристальных взглядов студентов. Шатенке всегда казалось, что Ее провожает взглядом не только вся Менделеевская линия, но и Его величество, СпбГУ и это для Нее было, отнюдь, не ново. Проживая на Большом проспекте Петроградской Стороны, Она всегда двигалась от университета своим привычным ходом. Даже имея автомобиль, редко пользовалась им. Она выходила на набережную Макарова, двигалась к Тучкову мосту, а через него, в сторону дома. Ее редко можно было застать угрюмой. Постоянно Она искала позитив, поддерживая своё обаяние, которое склоняло перед Ней любые трудности на пути. Роскошная жизнь Ее вовсе не портила, а помогала подчеркивать свой статус, не прибегая к самоутверждению. Она никогда не заводила разговор о своём состоянии и успешной деятельности, даже не намекала об этом. Далеко не все Ее друзья знали, что Она собирается открыть первый в городе бутик "Mrs. Dolli", а так же имеет прямое отношение к ведущей компании по реставрации памятников архитектуры Санкт-Петербурга. Она была поглощена поиском выгодного расположения для своего бутика, но таковое Ей пока не удавалось найти. Как Она могла всё совмещать - никто не знал. После занятий Она не торопилась домой. Когда необходимо было отправиться по важным делам, Она, непременно, брала такси и мчалась. Но редкое свободное время Она предпочитала проводить в кофейне, не за бокалом дорогого виски, а за чашкой бодрящего чая. Табачные изделия, спиртные напитки Она не переносила на дух, но являясь посетителем кофейни "Чайкофка" на Каменноостровском проспекте, где был всего один зал, как

для курящих, так и для некурящих посетителей, Она выбирала место в уголке, у свечек. Расположившись, в очередной раз на своём месте, Она ожидала официанта. По Ее предположению, это должен быть высокий парень, брюнет с бейджем "Алексей", тот самый, который оказал Ей любезность, но ввиду сложившихся обстоятельств, Ей пришлось уйти. Менее чем через минуту перед Ее голубыми глазами предстал высокий молодой человек с тёмным волосом, приветливыми кариеми глазами и, не менее приветливой улыбкой. Черная футболка и красный фартук были его ключевыми атрибутами. Ей всегда необходимо было время, чтобы определить нравится Ей парень или же нет. Этот же, в буквальном смысле слова был с другой планеты, потому что он Ей понравился в одно мгновение. Его карие глаза проникали в Ее сознание, подобно воздуху через носовую полость, в лёгкие. Его улыбка обезоруживала и, казалось, что Ее обаяние не в силах превзойти эти чары. Она, на какой-то момент смутилась, но не выдала этого чувства.

- Здравствуйте, у нас первый заказ оформляется за барной стойкой, - любезно произнес официант и положил перед девушкой меню.

- Благодарю Вас, - с улыбкой ответила девушка.

Она пыталась разглядеть бейдж, но в тусклом свете это было трудно.

- Погодите, - бросила шатенка уходящему официанту.

Официант вернулся.

- Слушаю Вас.

Девушка еще раз попыталась разглядеть бейдж и тут, в тусклом оттенке, по бейджу прошелся яркий отблеск свечи. "Владислав" гласила жирная надпись.

- А . . . Владислав, будьте добры, принесите мне, пожалуйста, самый вкусный чай, - улыбаясь произнесла мягким голосом шатенка, разглядывая лицо Влада.

Вынув из сумочки три сотенных купюры, девушка положила их перед официантом.

- Будь по-Вашему, - улыбнулся в ответ Влад, взяв купюры, - Ваше желание - закон для меня.

Не сводя глаз с Влада, девушка наблюдала за каждым его шагом.

"Что происходит?" - спрашивала она себя, - "Он, играючи произвел на меня впечатление, подобного не могли добиться уважаемые профессора и мои деловые партнеры, а этот мальчик с красным фартучком, помимо всего прочего еще и заставляет меня краснеть, я не могу взять себя в руки, о Боже, необходимо успокоиться".

Маленькая розочка в вазочке своим ароматом слегка отпустила мысли об официанте, но надолго ли?

- Ваш заказ, госпожа, - произнес Влад, поставив чайничек перед девушкой, затем поставил чашку на блюдце с ложечкой, - бодрящая Гуарана не позволит Вашей улыбке сойти на нет.

Огонёк, который слегка угас в глазах девушки, после аромата розы, вспыхнул с новой силой и теперь, его уже было не погасить. Ее рука вздрогнула, но Она сразу же убрала ее от глаз Влада.

- Благодарна Вам за любезное отношение, мне, весьма, приятно, что где-то в городе есть, вполне обычная кофейня, в которой работает не обычный молодой человек, - произнесла с ноткой флирта девушка.

- Спасибо. Желаю Вам хорошего времяпровождения.

- Вы уже обеспечили мне такое времяпровождение.

Они улыбнулись друг другу.

Георгий наведалься к Данилу за его рабочее место.

- Тебе известно, что зарплата без медицинской книжки не выдается? - парировал Георгий.

- Уже известно!

- Ты не первый месяц работаешь и должен это понимать. У тебя просроченная медицинская книжка. Чтобы получить зарплату ты должен продлить ее.

- Я продлю, только денег у меня пока нет, - ответил Данил, - поэтому я и жду зарплату, чтобы заняться этим вопросом.

- Данил, никакой зарплаты без продленной книжки не жди, - предупредил Георгий.

Парень принялся обдумывать ход действий.

- Данил! Эспрессо за второй столик, наличный расчет, - сказал Влад, приблизившись к стойке.

- Хорошо. Влад, подойди, - пригласил Данил.

- Слушаю тебя.

- Желаете переехать ко мне, скажем, до ноября?

Предложение Данила воспринялось Владом не иначе, как спасательный круг в безграничных морских просторах, при чем единственный. Какое-то время он приходил в себя от такого предложения

- Данил, признаться, я мечтаю об этом и сделаю всё, что от меня будет зависеть.

Данил не удивился такому ответу, поскольку понимал, что Влад пребывает в плачевном положении.

- Мне необходимо продлить медицинскую книжку, это обойдется в 1500 р. Тебя устроит предложение взаимовыручки?

Влад не колебался. На данный момент его финансовое положение чуток приподнялось, и он готов был отдать эти деньги Данилу, тем более такса была, отнюдь, не велика за освобождение от мерзкой общаги.

- Мне, грех выбирать!

- Послезавтра. Созвонимся днём.

- Как скажешь, дружище. Ты меня выручил.

- Выходит, ты меня так же выручил.

Данил перевёл взгляд на дверь, которую отворила девушка со знакомым ему лицом.

- Похоже, это твоя пассия пришла!

Влад оглянулся и узнал Алину.

- Доброго вечера, милый человек, - проговорила Алина, демонстрируя усталую улыбку.

- Здравствуйте, здравствуйте. Чего изволите?

- Изволила навеститься к вам. Ты как всегда в ночь.

- Так уж свершилось. Ты от "Ля Ривьер" шла к кофейне?

- Нет. "Рошель Бомонд" на Большом Проспекте. Я оттуда.

- Послушай, дорогая, я бы рад поболтать, но от менеджера не хочу получить нагоняй.

- Я понимаю. Увидимся!

Мы поцеловались и она, тотчас вышла. Я не хотел ее отпускать. Когда она закрыла дверь, я почувствовал, как мне тоскливо без нее. Я работаю ночами, периодически забываюсь, но ее образ постоянно всплывает перед моими глазами, вырисовывая чёткую картину всех приятных событий проведённых вместе.

Пока, парень и девушка обменивались любезностями, взгляд шатенки, сидящей в углу, прыгнул от Влада к Алине и, плотно закрепился на ней. Незнакомая дива узнала в Алине бестактную личность, которая толкнула ее на диван и плеснула из стакана в лицо водой. То, что Влад и Алина вместе, она поняла еще до того, как девушка вошла в кофейню. Ей было абсолютно не понятно, как такой красивый молодой человек, с изысканными манерами мог полюбить эту недоразвитую личность с прокуренным голосом, которая не олицетворяла ни единой, даже ничтожно мелкой, частицы рамок приличия. Она не стала тешить себя догадками, поскольку, после учебы это было лишнее.

- Несчастный юноша - проговорила, едва слышно, знакомая шатенка.

Она недолго пребывала в недоумении, поскольку попадавший на ее глаза Влад, переводил все мысли на себя. Девушка не находила себе место, когда молодой человек проходил мимо. Она дожидалась от него взгляда в свою сторону, но такого не происходило, это царапало ее сердце изнутри. С каждым последующим глотком бодрящего чая, Она ощущала лишь горечь в груди. Из привыкшего к миллионам мужских взглядов, гордое сердце дивной шатенки постепенно превращалось в ранимое. Она всеми

возможными способами пыталась привлечь внимание молодого человека, но получала лишь мимолетную улыбку. Когда же Влад, вновь шёл в ее сторону, Она остановила его.
- Владислав, я могу Вас попросить добавить кипяточку в мой чайничек!?
- Как прикажете! - с той же мимолетной улыбкой проговорил Влад. И снова этот жест уколол Ее, в самое сердце. Она, прежде, никогда

так не поступала, чтобы привлечь чье-либо внимание. При виде Влада, приближающегося к ней с чайничком, он представлялся девушке, не иначе, как волшебником, на ковре-самолета с волшебной лампой в руках, а не каким-то там чайничком.

- Пожалуйста, Мадмуазель! Ваш чай! - Влад аккуратно поставил чайничек перед незнакомкой.

- Благодарю Вас. Как только Вы меня сегодня не величали: и Госпожа и Мадмуазель. Редко кто такие слова вообще знает, - с поедющим взглядом смотрела на Влада шатенка.

- Вы правы! Нынешнее поколение знает другие слова! - согласился Влад.

Молодой человек удалялся. Девушка, чувствуя безразличие к своей персоне, все же, вновь остановила Влада.

- Владислав, ответьте мне, пожалуйста!

- Я Вас внимательно слушаю!

- Предположим, Вам предложили сделать выбор!

- Так. Какой?

- В пользу, которого автомобиля Вы бы сделали выбор, будь они рядом. Роскошный "Порше" или обветшалый "Москвич"?

- Вот как? - удивился Влад.

- Я понимаю, вопрос риторический и, вполне не уместный, но как бы Вы распорядились?

Влад размышлял не долго.

- Москвич выберу!

Незнакомка пристально посмотрела на Влада

- И по какой же причине?

- Мне так будет комфортнее, а иномарка дорого обходится, тем более у Москвича не столь уж много примычек, нежели у иномарки.

- То есть, только по этой причине?

- Не только.

- А что же ещё? - осведомилась красавица.

Влад улыбнулся.

- Не поменял бы Москвич на иномарку, только потому, что породнился с ним.

Ответ оказался весьма неожиданным, но шатенка сделала вид, что не заметила этого.

- Владислав, Вы, довольно, интересный человек, надежный, доброжелательный. Я ценю таких. Скажите, я могу для Вас что-нибудь сделать?

Влад смутился.

- Что Вы? Не стоит! Благодарю Вас!

- Что же Вы покраснели? На мой взгляд, со своей девушкой Вы обменивались любезностями смело, а здесь будто сам не свой.

Влад смущенно улыбнулся.

- Ноооо . . . Это же моя девушка, я и не могу относиться к ней иначе.

- Благодарю Вас за увлекательное времяпровождение. Чай, действительно бодрящий.

- Рад, что Вам понравилось.

Девушка вынула из сумочки тысячную купюру и положила перед Владом.

- Примите от меня вознаграждение за приятно проведенное время.

Влад смотрел на купюру голодными глазами. Он долго не решался взять деньги, но, под напором желанного взгляда и силой волн Ее чар, его рука сама по себе потянулась к купюре.

- Благодарю Вас. Вы очень добры, - ответил Влад, пряча глаза.

У него было такое чувство, что она ворожит его и, это явно проявлялось в произвольном движении его тела.

- Вы очень добры!

- Это Вы очень милый! Я захоживаю сюда каждый четверг, так что, увидимся красавчик. До встречи!

- До свидания.

Девушка провела рукой по волосам, взяла сумочку и направилась к выходу, оставляя после себя пленительный аромат своего загадочного парфюма и, навязчиво проникая в сознание Влада. Молодой человек провожал Ее взглядом. Она доводила его до сумасшедшего сердцебиения одним лишь стуком своих звонких каблучков.

- Влад проснись, - донесся голос Данила от стойки.

* * *

Дверь парадной я отворила без явного энтузиазма. Не могу понять, отчего настроение так мгновенно меняется, ведь полчаса назад, казалось, всё было в порядке. Эти мысли о разговоре с Ириной ели меня изнутри, но за что мне переживать, когда мы с ней обо всём поговорили. Покидая ее кабинет, я сказала себе, что всё в порядке, но мысленно, мне покоя не давали определённые обстоятельства. Ох уж этот пакет. Наделал же он шума. И надо ж было такому свершиться, чтобы попасться на глаза с этим пакетом Ирине, причем неизвестно каким образом. То ли это совпадение, то ли у нее нюх на неверных. Поднимаясь по ступеням, ведя пальцами по металлическим орнаментам перил, я понимала, что сейчас не могу сопротивляться беспокойству. Свет казался тусклым, стены и потолки навивали скудные мысли. Поднявшись на свой этаж и, оказавшись в квартире, я услышала компанейские голоса. Это были соседи по комнате, засевшие за очередной партией в карты, во главе с Сашей. Я бы присоединилась, но только не сегодня. Оказавшись в своей комнате, меня, впервые охватило чувство смятения и апатии. Моя голова не желала обновлять мысли, и это доводило меня до состояния близкого к депрессии. Я принялась взять себя в руки и моментально забыть всё, передвигаясь по комнате, но это лишь временно отвлекало меня.

"Стало быть, уже не имеет значения, буду ли я обходить ее дом, по окончании смены в "Ля Ривьер" или нет, это не важно. Ирина может увидеть меня в любой момент и где угодно. Ведь, когда я искала Влада, мне не пришлось идти мимо "Ля Ривьер", стало быть она увидела меня в другом месте. И в следующий раз она снова меня увидит и тогда уже ничего не спасет положение. От пакета так просто не избавиться. Аня обязала носить пакет до окончания чёртовой проверки. Это капкан! Господи....." Эта мысль стала последней каплей. Я, мёртвым грузом плюхнулась на кровать. "За окном холодно, ни одной звезды на небе, опять тучи, опять дождь. Ну и пусть будет дождь, пусть он затопит весь город, пусть это будут слёзы моей души, пусть все утонут в них и поймут, как мне нехорошо...."

Если бы только я могла сейчас сомкнуть глаза, это было бы счастьем, но нет, как же после сего случившегося уснёшь. Я поднялась и направилась к холодильнику, именно там находилось "Мартини". Мелодия звонка мобильного не только всколыхнула тишину, но и пробрала моё тело до мурашек. По вызову я поняла, что звонит Юлька. Из-за чёртового графика работы мне редко приходится видеть друзей, я то и себя не вижу. Эта дамочка - моя коллега по "Ля Ривьер". Мы тесно общаемся, сами собираем компании для мероприятий.

- Алло, Красотка, - бодренько проговорила я.
- Привет, Алишка. Мы собираемся прокатиться, поехали с нами!
- А, поехали, мне всёравно не уснуть.
- Если ты собралась, то ложись, отдыхай.
- Я собиралась, но не могу сомкнуть чёртов глаз.
- Что-то произошло?
- Всего лишь бессонница. Я собираюсь и выхожу!
- Да. Мы подъедем к твоей парадной.
- Иду!

К Алине, будто внезапно вернулись силы и, она немедленно принялась собираться выходить, хотя минутой позже у нее хватило сил, чтобы только подняться с кровати. Пристрастие к ночной жизни у нее зародилось, чуть ли ни с рождения. Тусовки, массовые мероприятия, спиртные напитки всё это являлось ее составляющей, причём - неотъемлемой. Собравшись, девушка поспешила выйти за дверь, на площадку этажа, но едва она успела сунуть ключ в замочную скважину, чтобы закрыть дверь, как в парадной, в миг, гаснет освещение. Алина испугалась. Закрыв дверь, она, на ощупь, приготовилась спускаться по ступеням. От предвкушения встречи с друзьями, девушка попыталась ускориться, но нога попала в узоры перил и, Алина приземлилась коленом прямо на уголок ступени. Адская боль

сопровождалась пронзительным криком, от, неожиданности, которого могли разорваться сердца жителей соседних домов. Эта же парадная либо уже умерла, либо никогда не пребывала в жизненном состоянии, поскольку ни одна душа не соизволила отреагировать на крик Алины. Из парадной девушка вышла, хромя на правую ногу, именно на ту ногу, которая выручала ее из многочисленных неприятностей. Похолодало ещё пуще прежнего. Алина спрятала лицо за воротником куртки, но это не спасало. Тогда она стала двигаться вбок, на левую, затем на правую ногу. Свет фар мелькнул за поворотом на Воскресенский проспект и, показался чёрный автомобиль. Машина не успела остановиться, как Алина, тотчас же открыла заднюю дверь и нырнула в уютный салон.

- Привет, всем привет! - радужно поприветствовала Алина своих друзей. Девушка брюнетка продемонстрировала весь блеск своей улыбки, обняв Алину, а молодой человек этой девушки, в знак приветствия поднял ладонь. Это была Юля и ее молодой человек Виталий. Эта парочка не прочь была прокатиться по городу в поисках развлечений, а когда к ним добавлялась ещё и Алина, им было море по колено.

Машина свернула на Воскресенскую набережную, затем на Литейный мост.

- На тебе, похоже, лица нет! Что-то произошло? - поинтересовалась Юля. Алина подняла правую бровь.

- Хочу выпить и поскорее, - ответила Алина.

- Без причины?

- Если бы не твой звонок, я достала бы бутылку Мартини и упивалась ей до дна, - с улыбкой ответила Алина.

- Ах, значит я виновата в том, что не позволила тебе выпить?

- Нет! Ты виновата в том, что с твоим звонком, мне стало легче, потому что я, заранее знаю, что мы куда-нибудь отправимся.

- Именно так! Аптекарский проспект, дом 2. "Этаж". Слышала когда-нибудь об этом заведении?

- Конечно! Только не бывала там!

- В таком случае, едем.

- Я знаю путь, - вступил в диалог голос Виталия, издавая нотку усталости.

- Навигатор включи, знаток ты наш! - ответила Юля.

- Точно! А то, как в прошлый раз еле выехали на Знаменскую площадь, - попрекнула Алина Виталия.

- А нам туда и не следовало ехать, - буркнул молодой человек.

- Почему же? Нам необходимо было выехать на Шпалерную, - заявила Юля.

- Мы на Шпалерную могли свернуть и на Литейном проспекте. Это ваши пьяные мысли нас туда отправили.

- Брось! Что-то не припомню!

- Вот именно, что за глупость, - добавила Алина.

- Это ж надо было додуматься, посреди ночи, поехать на Знаменскую площадь, у Московского вокзала, взобраться на конный памятник и размахивать оттуда «Ля Ривьеровским» флагом. Только у вас двоих такие идеи в голову приходят, девочки, - смеясь говорил Виталий.

Алину и Юлю разодрал громкий смех, причём, Алина засмеялась первой. Виталий редко употреблял спиртное. Чаще всего, ему выпадала возможность побыть с девочками не как друг, а как личный извозчик, потому что подружки заправлялись алкоголем до такой степени, что Виталию приходилось их усаживать в машину самостоятельно. Но ему нравилось проводить с ними время, кроме того, Юле, своей возлюбленной, он не мог ни в чем отказать.

- Где это мы едем? - спросила Алина, взглядываясь в окно.

- Гренадерский мост, Петроградская набережная, - ответил Виталий.

- Если бы вы позвонили мне чуть раньше, мне бы не пришлось топтать отсюда до дома, могла пересечься здесь с вами. Как не крути, очень хорошее начало.

- Только завтра нам на работу, встать рано, так что не задержимся.

- К слову, что не задержимся, разводка во втором часу, - предупредил Виталий.

- Не думаю, что это место возьмет вверх над моими предпочтениями, там даже нет живой музыки, - сказала Алина.

- Откуда там живая музыка? Там только живые движения!

- Есть заведения, где чередуется музыка. Эх, я бы сейчас побывала на вечеринке.

- Сегодня из предложений только "Этаж", - взмахнув рукой, ответила Юля. Автомобиль свернул с набережной реки Карповки на Аптекарский проспект и, вскоре остановился.

- Это здесь? - уточнил Виталий.

- Похоже, приехали!

- Выходим! - бросила Алина.

Виталий закрыл машину и отправился в компании девушек ко входу в заведение, из которого, наружу, так и рвались, выбивая дверь, музыкальные волны. Перед проходом во внутрь, сотрудник службы безопасности проверил ребят на наличие колющих предметов и они двинулись по направлению разноцветных неоновых лучей. Как оказалось, помещение

выглядело весьма достойно в глазах девушек. Виталий не являлся истинным ценителем подобных заведений, поэтому ничего не обычного для себя он не сыскал. Танцпол был внушительных размеров, серебристые отблески хрустальных тонов интерьера собирались на танцплощадке, разливаясь по всему помещению. Барная стойка была рассчитана на приём более десяти человек и, казалось, нет такого напитка, который бы там отсутствовал. Лиловые диванчики всяких размеров идеально вписывались в образ ночной жизни, а музыка и исполнители всегда были на высоте.

- Это великолепие достойно золота! - изумилась Алина, осматривая окрестности.

- Потрясающе! - согласилась Юля.

В поле зрения друзей попал диванчик и невысокий столик.

Расположившись поудобней они сделали заказ, который предстояло оплатить Виталию. Юля предпочла полакомиться ромом, Алина же помимо Мартини потянулась к Амаретто. Виталий же заказал себе скромную порцию Колы со льдом. Когда, сервированный разнос официанта оказался перед ними и все напитки казались лишь способом уйти в мир иной, девушки расслабились и не стали сопротивляться алкогольным чарам. Алина, сделав внушительный глоток напитка, сначала расхваливала Мартини, затем плюхнулась на спинку диванчика. Виталий никогда не пытался остановить подружек. Под действием спиртного Алина открыла глаза уже в другом мире, в мире, где нет переживаний и суматохи, где нет границ свободы, где нет Ирины, которая не давала ей покоя. Музыка, танцы, неоновые огни опьяняли ее, уводя с собой и поглощая с потрохами. Ей казалось, что прежде не было вспышки искры столь умопомрачительных эмоций, которые зарождались в ней с каждым взглядом на сцену и шест, который не оставался без контакта с зажигательной танцовщицей. Юле достаточно было взглянуть на свою подругу, чтобы понять, чего она сейчас хочет.

- Шест, - произнесла Алина, потягиваясь вверх.

Друзья промолчали.

- Она даже не стремится обхватить его сильнее, чёрт возьми.

Танцовщица полностью отдавалась шесту, притягивая взгляды мужской части.

- Оставь ее в покое, - ответила Юля, потягивая напиток.

- Взгляни, те зеваки смотрят на ее формы, а не на способности, она бездарна, - осуждала Алина танцовщицу.

- Так иди и научи ее, как правильно надо танцевать, - неосторожно бросил Виталий, потягивая Колу.

Виталий не подозревал, что этими словами разбудит в Алине самоутверждение, качество, которое никогда не обходило девушку стороной.

- Ты правильно мыслишь, Виталик!

С этими словами Алина поднялась, поставив бокал на стол и двинулась к сцене.

- Куда ты собралась? - поинтересовалась Юля.

Алина указала пальцем на сцену, где зажигала девушка.

- Прошу тебя, успокойся, сядь.

- Я только что встала, зачем мне опять садиться, - улыбаясь заявила Алина.

- Забурлила кровушка по венушкам? - заявила Юля.

- Не переживай! Я к барной стойке!

Ощущая прилив алкогольной волны по сосудам головного мозга, слегка покачиваясь, Алина приблизилась к барной стойке и расположилась на высоком табурете.

- Добрый вечер, Мадмуазель! Что желаете? - приветливо обратился бармен к Алине.

- Желая, чтобы ты не называл меня так и не показывал мне свою приторную улыбку, а молча наливал мне в бокальчик шампанского.

- Как прикажете!

- И не обращай ко мне на "вы", я еще молода для этой формы обращения.

- Хорошо! Будь по-твоему!

- Где мой коктейль?

Бармен виртуозно подал девушке бокал с напитком.

- Ловкий ты!

- Стараюсь!

Алина взяла бокал и повернулась к сцене. Происходящее на сцене завораживало ее взгляд. Блистательный танцпол, изящный шест, зажигательная музыка, заставляющая двигаться самовольно. С каждым бокалом коктейля девушка теряла контроль над собой. Казалось, что ещё немного и цепи разорвутся силой, вырывающегося на волю зверя.

Неоновые лучи подкрадывались к девушке, как бы давая сигнал к началу ее выхода, будто так и должно быть по сценарию. Алина смотрела на танцовщицу холодным взглядом, но как только пятый бокал доброго коктейля с Амаретто ушел в нее, наступил поворотный момент. Поставив бокал на стойку, легким движением руки, она сорвала резинку, распустив волосы, и направилась к сцене.

- Пошла вон, - сказала Алина танцовщице, едва слышно.

Танцовщица дала понять, что не слышит. Тогда, нахмутив брови, Алина прыгнула на сцену, взбудоражив толпу.

- Я сказала, пошла вон отсюда.

После этих слов толпе ничего не оставалось, как ловить несчастную танцовщицу, место которой заняла новая муза.

- Ты это видел? - с недоразумением проговорила Юля.

- Будто в первый раз! - заявил Виталий.

Алина зажгла на сцене свой образ. Ее силуэты окутали толпу, а шест оказался в полном ее распоряжении. Она отдавалась танцам столь жарко и трепетно, будто это была последняя воля в ее жизни. Продолжение было, отнюдь не долгим. Охрана оперативно сработала и через несколько минут два крепких парня взяли девушку под мышки и выпроводили за пределы клуба. Алина попыталась вырваться, но крепкие руки не дали ей, даже шевельнуться.

- Она не оплатила счёт, - причитал бармен.

Ошарашенные происходящим, Юля и Виталий поспешили на помощь к Алине. Крепкие охранники выпроводили девушку во двор заведения, бросив ей вслед слова оскорбления. Как только крепыши закрыли перед ней дверь, вместо того, чтобы спокойно уйти, обиженная девушка нашла булыжник и запустила им в одно из окон, затем другим булыжником в другое окно. Раздался грохот. Алина бросилась бежать. Одолев забор, она увидела, как один из охранников уже бежит ей на встречу. Что есть силы, девушка бросилась бежать к мосту, через Карповку, на Большой Проспект. В этот момент она не думала ни о чем, кроме того, как бы скорее оторваться от крепыша в черной форме. Она решила, что от одного охранника скрыться будет несложно, но, когда девушка заметила мопед с очередным крепышом, молниеносно настигавшим ее, она едва сдержала сердце в груди. Здоровяки бросились за девушкой, словно голодные волки. Алину спасла железка, торчащая из-под асфальта. Именно на нее налетел мопед с охранником, отправив того искупаться в реке вместе с мопедом. Минуя мост, Алина, испуганным взглядом нашла первый попавшийся двор и скрылась там. Осознав последствия, которые оставили после себя алкогольные чары, покинувшие ее, благодаря стремительным действиям, Алине пришлось принимать меры на трезвую голову. Двор был тупиковым, выбраться из него не представлялось возможным. Бежать обратно уже было поздно. Дыхание не успокаивалось. Чувствуя приближение опасности, девушка моментально распознала голоса перед аркой во двор.

- Скорее всего она здесь, носом чую, - произнес один из охранников.

- Хорошо, осмотри этот двор, я обойду соседний, - заявил другой.

Алина нырнула за водосток и обнаружила пожарную лестницу. Рискнув взобраться, она, медленно устремилась вверх, но охранник, услышав скрежет, обнаружил Алину.

- Вот ты где, сучка!

Девушка едва не сорвалась с лестницы от холодных мурашек, прокатившимся по ее спине, отчего, она ускорила шаг. Охранник полез за ней и, вскоре, поймал за ногу.

- Слезай, живо, иначе сброшу! - рявкнул крепыш.

Алина не могла вырваться, он, мертвой хваткой удерживал ногу девушки. Она пыталась вырваться, но бесполезно. И тут, она почувствовала, как в противоположном кармане джинс, ей, явно давит какая-то вещь. Только сейчас, находясь в отчаянном и опасном положении, она вспомнила, что это флакон "Dina Richi", который она так и не достала с кармана, когда вернулась домой. С большим трудом ей удалось достать парфюм и раскроить горлышко флакона о лестницу.

- Ты, недоумок из биомассы, от тебя несет потом за километр, - с этими словами, девушка вылила содержимое флакона через разбитое горлышко, прямо на глаза охраннику. Тот взвыл и одной рукой прикрыл глаза, Алина вырвалась.

- Ну, извини, мужского парфюма у меня нет, я ж не знала, что мы встретимся, - сказала Алина, сильно ударив ногой в лицо ослепленного крепыша. Тот сорвался и, с воем, полетел на землю, задев стены. На крики прибежал второй охранник, он застал своего товарища на земле стонущего. Девушка взобралась на крышу.

- Лезь за ней, чего ждёшь, - провопил с земли поверженный крепыш. Не теряя времени, второй охранник принялся взбираться по лестнице. Он слышал, как лестница поскрипывает и едва держит его, но внимания этому не придавал. Алина не растерялась. Она оглянула крышу в поиске предметов тяжелее. Попавшиеся вещи, она принялась сбрасывать на неприятеля, чтобы остановить его. На несчастного летели небольшие бутылки с водой, стеклянные банки и прочий мусор, который девушка находила на крыше. Этот ход задерживал крепыша. В поле зрения Алины попал полуразбитый телевизор. Все оставшиеся силы она приложила, чтобы поднять бандуру и поднести к лестнице. Когда охранник увидел, что сейчас на него полетят не бутылки, а нечто более тяжелое, он остановился, но, вскоре продолжил свой ход.

- Чёрт возьми, - бросил охранник, увидав, как Алина пытается столкнуть телевизор на него.

- Спокойной ночи, сладких снов, - с этими словами Алина сбросила телевизор на неприятеля.

Телевизор охранника не задел, он упал на лестницу, которая не выдержала вес и обрушилась вместе с несчастным покорителем высот. Несчастный крепыш рухнул на землю, задев своего дружка. После такого падения уже никто не решился двигаться дальше. Алина, ехидно улыбнулась и сделала свой фирменный жест, поднятием правой брови. Теперь предстояло спуститься с крыши, но девушку это меньше всего интересовало, поскольку она решила насладиться ночным видом с крыши. Девушка прекрасно знала, как в подобных ситуациях поступают Юля и Виталий. Поскольку, повторяется такое не в первый раз, они знают, что Алину можно уже не ждать, а ехать домой, но перед этим они созваниваются. На этот раз, свой мобильник Алина оставила в машине Виталия и теперь она понимала, что друзья уехали домой. Она, конечно же, чувствовала, что из-за этой выходки они не провели время должным образом, но друзья никогда за это на нее не обижались. Мосты вот-вот разведутся, транспорт поймать проблематично, на такси денег нет. Куда идти? Она догадалась, когда поняла, что находится вблизи Каменноостровского проспекта. К везению для Алины, один из люков в подъезд, был открыт, этим она и воспользовалась. Спустившись по лестнице, ее взгляд столкнулся со взглядом мужчины, который выносил мусор.

- Девушка, что Вы делали на крыше? - строгим голосом спросил мужчина. Алина замерла от неожиданного столкновения. Затем она сделала взгляд недоразумения.

- Помидоры сажала, уважаемый! - остро ответила Алина.

- Так! Пройдемте со мной! - оставив ведро, мужчина резко двинулся в сторону девушки.

- Не приближайтесь! Мне хватило уже сегодня мужского внимания!

- Сейчас же спускайтесь!

- Нет, спасибо! Я, пожалуй, обратно, наверх.

Алина выбралась на крышу, мужчина же полез за ней. Девушка толкнула люк, и он упал на перегородки едва не ударив мужчину по голове.

Девушка, мигом осмотрела окрестности и заметила выступы лестницы. Она приблизилась и увидела, что лестница ведет вниз и обрывается у одного из балконов. Выхода не было. Она спустилась по лестнице и увидела, что двери балкона нараспашку, в комнате горит свет, но признаков жизни слышно не было. Алина долго решалась прыгнуть на балкон. Ее смущало вовсе не вторжение на чужую собственность, а то, как она объяснит свое

появление. С крыши донесся голос мужчины, и это заставило ее поторопиться.

- Девушка, остановитесь, иначе вызову милицию.

Алина, инстинктивно, прыгнула на балкон.

- Чего кричишь, дамочка!? Ключи я забыла! Поняла!

С этими словами Алина нырнула в комнату, и перед ней предстал, аккуратно сервированный стол. Было заметно, что празднества уже подошли к концу, но всё выглядело аппетитно. Стол украшали два салата, один - оливье, другой - сельдь под шубой, так же аппетитно выглядела курица и чаша с картофельным пюре, пустая бутылка из-под шампанского стояла под столом, но рядом, на тумбочке стояла нетронутая бутылка, венчала же этот праздничный стол вазочка с красной розой. Алина едва не подавилась слюной от увиденного.

- Вот так, Юрьев день!

Алина не слышала голосов, но она, как чувствовала, что в квартире кто-то есть и надо быстро исчезнуть. Фотография на полке дала понять девушке, что это квартира того мужчины, которого она встретила на лестничной площадке и это ее обескуражило. Алина хотела бы сбежать, но бутылка шампанского, на тумбочке, не оставила ее равнодушной. Необходимо было перевести дух, который продолжало захватывать. Она быстро обнажила пробку и, аккуратно повернула ее. Вопреки всему, пробка вылетела и попала в люстру, в связи с чем, на одну лампочку, света стало меньше. Алина склонила голову от недоразумения.

- Дорогой, ты открыл ещё одну бутылку шампанского!? - слышались голоса за дверью.

Алина, от неожиданности, сделала широкие глаза и почувствовала, как подскочило сердце. Она сделала несколько внушительных глотков прямо с горла бутылки, после чего поставила ее на стол.

- Нет, дорогая! Я предпочел полезть на крышу за малолеткой! - отчётливо произнесла Алина, демонстрируя ехидный взгляд.

За дверью пробежала тишина. Девушка ещё раз вкусила шампанского, после чего бутылка оказалась наполовину пустая. Объятия наглости овладевали Алиной постепенно и, после шампанского ее рука потянулась к куриному окорочку.

- Что? Кто здесь? - слышался голос снаружи комнаты.

Алина, мигом нырнула в ближайший шкаф, бросив на стол покусанный окорочок, испачкав скатерть. Дверь открыла девушка в зелёном платье, лет тридцати. Осмотрев комнату, она никого не обнаружила, лишь бутылка

шампанского, давала понять, что кто-то, ее только что открыл и, заметно, опустошил.

- Кто здесь? - серьезным тоном произнесла девушка.

И тут, она, не раздумывая, открыла шкаф, откуда вывалилась Алина.

- Как Вы сюда попали? Что Вам здесь надо? - повышенным тоном осыпала девушка незваную гостью.

Алина имитировала боль, прикрывая лоб. На самом деле она пыталась найти, что ответить и взять ситуацию под контроль. Алина взглянула девушке в глаза.

- А как Вы сами думаете, мадмуазель, что я здесь делаю? В шкафу, в столь поздний-то час!

- Вы хотите сказать, что приходите любовницей моему мужчине? - с подозрительным взглядом спросила девушка и обратила внимание на распахнутые двери балкона.

Алина легонько улыбнулась и, осознав, что события приобретают ложный характер, решила поправить положение.

- Послушайте . . . - не успела договорить Алина, как ее перебила девушка.

- Я всё поняла!

Тем временем, хозяин вернулся в квартиру. Он увидел свою супругу и Алину. Его словно током ударило.

- Ты, - указывая на Алину.

Девушка взяла блюдо с салатом и пустила его прямо в своего мужчину.

- Ты с ума сошла!?! - причитал тот.

- Теперь я поняла, зачем ты с такой частотой выходишь на лестничную площадку, выбрасывать по ночам мусор! Мерзавец!

- Что за вздор? - буркнул мужчина.

- И при этом открываешь балкон, чтобы по лестнице к тебе любовницы спускались!

- Успокойся, ты несешь чепуху! Посмотри на нее, какая она мне любовница? Тощая, с пьяными глазами и растрепанными волосами!

- Зато моложе, не так ли!?!

- Эта особа спускалась с крыши и не понятно, что она там делала!

- Всё и так понятно! Ждала момента, когда ты выйдешь и поможешь войти ей через балкон.

Алина приложила ладонь ко лбу, в знак недоразумения.

- Дорогая, успокойся! Ты не понимаешь! На прошлой неделе нам сбили антенну, позавчера я обнаружил, что кто-то обрезал телефонную линию, а сейчас я замечаю эту особу, спускающуюся с крыши. Она проникла в квартиру, а это уже статейка, так что я позвоню в милицию.

- Мерзавец! Обманщик! Думаешь, я тебе поверю!?! - со словами девушка бросилась на своего мужчину и начала его бить ладонями, тот сопротивлялся.

- А я ещё хотела обвенчаться с тобой! Затем, чтобы находить твоих любовниц в шкафах!? Хоть бы подождал пока я уйду!

Алина, не мешкая, в нескольких прыжках настигла входную дверь.

- Стоять! - крикнул мужчина.

- Вы тут разбирайтесь, а я пойду!

С этими словами Алина отворила дверь и бросилась по ступеням вниз, перепрыгивая две-три ступени разом. Девушка остановилась, услышав групповые шаги внизу. Люди в черном поднялись на второй этаж, где находилась девушка и тут, она сразу узнала лица знакомых охранников, которые не останавливаются перед преградами. Алина, что есть силы рванула вверх, охранники за ней.

- Не уйдёшь, дурочка!

Девушка бежала по ступеням вверх к люку, ведя за собой крепышей, издавая громкие звуки, на что один из соседей открыл дверь.

- Что здесь происходит? Быстро угомонились!

- Пустите, пожалуйста, - Алина влетела в квартиру соседа, успев закрыть дверь.

Сосед был на вид лет пятидесяти, невысокий, лысоват.

- Совсем обезумели! Покиньте мою квартиру, сейчас же! Как это понимать? - пытался выдворить Алину сосед.

- Нет, пожалуйста! Эти амбалы свернут меня в бараний рог.

Крепыши стучали в дверь всё сильнее и сильнее.

- Теперь не спрячешься! Сейчас за всё ответишь! - со словами угроз, охранники пытались открыть дверь.

- Убирайтесь отсюда, я вызову сейчас милицию! - пригрозил сосед крепышам.

- Дядя уймись, отдай нам ее!

Алина сделала жалостный вид, умоляя не открывать дверь. Сосед сжалился.

- Я звоню в милицию!

- Попробуй! Под раздачу попадешь! Открой по-хорошему, иначе откроем самостоятельно.

Алина взмокла от настигающей ее угрозы. От заветной свободы ее отделял всего один этаж и дверь, которую упорно пытались открыть охранники.

Юля и Виталий объезжали прилегающие к клубу окрестности, в поисках Алины, но всё безуспешно.

- Мы не поедem домой, пока не найдем ее, - заявила Юля.

- Я не против, только мы уже объехали с десятков кварталов и ничего, - причитал Виталий.

- Объедим еще столько же, ничего не случится, я ее не брошу.

- А что если она вернулась к клубу, а нашей машины там нет?

- Это маловероятно! Зачем ей себе засаду устраивать!

- Любит она привлекать внимание охранников!

- Знаешь, каждый уникален по-своему, так что не цепляйся к манерам ее поведения!

- Надо ж было оставить трубку в машине!

- Кто ж знал, что так выйдет всё!

- Не умеете вести себя достойно, когда выпьете! Вечно вам необходимо найти приключения, вы не можете без этого.

- Виталик, в отличие от тебя, мы умеем развлекаться, а ты всё время либо сидишь за столом, либо из машины тебя не вытащишь!

Виталий признал слова Юли правдой и ничего не ответил, но добавил.

- Не впервой это всё, я уже привык! И памятник на Знаменской, и на Шпалерной, когда нас милиция поймала, и теперь охранники за Алинкой ринулись. Мне и вправду, с вами не скучно!

- Поехали, в кафе посидим! Хочу выпить! - предложила Юля.

- Ты предлагаешь остаться здесь? До разводки десять минут.

- Не важно! Ты предлагаешь бросить ее и уехать?

- Она скорее всего отправилась домой!

- Каким образом? Транспорт уже проблематично поймать! Денег у нее нет!

Я предполагаю, куда она могла побежать.

- Куда же?

- Останови! Посидим здесь, в этом кафе.

Юля вышла из машины.

- Оу! 24 часа, в самый раз.

Виталий и Юля вошли в кофейню.

Охранники упорно пытались ворваться в квартиру, и Алина убеждалась в том, что, раз уж этих двоих не остановило падение с высоты, то какая-то дверь им представится мелким недоразумением.

- Так, мне это надоело, - отрезал мужчина.

- Не открывайте, пожалуйста, дверь, - просила Алина.

- Я не допущу, чтобы эти олухи сломали ее.

- Эти олухи размером с динозавров.

- Меня это не волнует!

Из соседней комнаты вышел мужчина, стало быть гость хозяина.

- Какого чёрта происходит Павлович? Кто эта девочка?

- Парочка идиотов гонится за ней и пытается сломать мне дверь.

- Открывай! Разберемся! - предложил гость.

- Нет! - раздался пронзительный крик Алины.

- Спокойно, девушка! Мы всё решим, - заявил гость.

- Они здоровые, с ними опасно связываться!

- Павлович, открывай!

- Давно пора, - согласился хозяин.

Алина, ничего не ответив, побежала по коридору.

Хозяин открыл дверь и получил сокрушительный удар по голове, отчего упал на пол. Гость попытался противостоять, но его схватили и повалили на пол. Один из охранников увидел Алину.

- Стой, где стоишь.

- И не подумаю, ослиная морда.

Охранник побежал за девушкой по длинному коридору на кухню, но когда тот переступил порог кухни, получил сильный удар по голове стеклянной бутылкой из-под растительного масла. Бутылка разбилась вдребезги о голову охранника, и тот упал на пол, в разлившееся масло. Алина выглянула в коридор и увидела, как гость воюет с охранником. Девушка побоялась вмешаться и побежала на балкон, через соседнюю комнату.

Один этаж вовсе не представлял для нее трудностей, но спрыгнуть просто так, она тоже не могла, нужно было придумать способ спуститься и, таковой нашелся, когда Алина увидела верёвку на полу. Размотав ее, Алина закрыла дверь на балкон и привязала веревку двумя крепкими узлами, к ручке двери. На счастье, верёвка оказалась длинной и девушке хватило ее, чтобы спуститься вниз. Сжимая крепко в руках веревку, она пробовала спускаться и увидела за окном двери охранника, который пытался открыть дверь на балкон, но ручку двери удерживали узлы верёвки под весом Алины, которая, в испуге, спускалась быстрее. Девушке послышался звук выбитого стекла охранником и тогда, она, отпустив верёвку, приземлилась на корточки. Освободившись, Алина, что есть мочи, побежала к Каменноостровскому проспекту. Охраннику, вырвавшемуся на балкон удостоилось только наблюдать, как Алина скрывается с глаз долой.

Покидая супермаркет, элегантная шатенка вынула ключи от автомобиля и сняла сигнальный замок. Разместив пакет с продуктами на заднем сидении, она села за руль и привела в действие двигатель. Трогаясь с места, она не смогла заметить, как по аллее, на дорогу выбегает, сломя голову, Алина. Девушка выбежала настолько внезапно, что шатенка не успела среагировать на ее появление и задела бампером ноги несчастной, отчего, та приземлилась на асфальт, едва не оказавшись жертвой ДТП. В миг, шатенка покинула автомобиль, поспешив на помощь пострадавшей.

- О мой Бог, Вы целы? - поинтересовалась шатенка, пытаясь приподнять Алину, на что та отмахнулась локтем.

- Не прикасайтесь ко мне! - ответила Алина, поднимаясь.

Окрас лица шатенки из размеренного сделался хмурым.

- Внимательней будьте в следующий раз, пожалуйста, - сдержанным тоном ответила шатенка.

- Сама смотри куда едешь, - не подумав бросила Алина, - вернее, извиняюсь, я сама не в себе сегодня.

И только когда их взгляды встретились, они поняли, что где-то судьба их уже сводила.

- Знакомое личико, - ехидно выразилась Алина, - пытаюсь припомнить, где могла Вас видеть.

Шатенка узнала Алину не раздумывая, именно Алина, которая не знала приличных манер и достойного поведения приходилась официанту из кофейни "Чайкофка", возлюбленной, в то время, как сама незнакомая Леди неровно дышала к нему, чуть ли не с первых минут встречи.

- Мы встречались в кофейне, если мне не изменяет память. Вы перепутали официанта со своим бойфрендом, - поправляя рукав, сказала шатенка.

- Выходит, память, действительно, Вам не изменяет. Как же память может изменить столь смазливой головушке, - улыбаясь, произнесла Алина, держа ладонь на колене.

- Я так понимаю, Вы не получили и ссадины, раз после этого ещё и шутите.

- Со мной и не такое происходило! Правда, мне бы скрыться быстрее с этого места, за мною гонятся два недоумка.

- Могу узнать, что произошло? - спросила шатенка.

- Нога, чёрт возьми, болит. Не могу двигаться.

- Я отвезу Вас, позвольте, помогу. Только скажите куда.

- Спасибо тебе, добрая фея.

Шатенка помогла Алине сесть в автомобиль, затем сама расположилась впереди.

- Куда? - спросила шатенка.

- Туда!

- Куда, туда?

- Где мы с тобой изначально встретились!

Сердце незнакомки, спустя время, учащенно забилось. Она прекрасно понимала, что Алина едет туда вовсе не как посетитель, а как девушка высокого красавца официанта по имени Влад. Эти мысли съедали шатенку, она так и не могла понять, что же нашёл такой красивый парень в этой хамке и выскочке. Проявив сдержанность и благоразумие, незнакомка нажала педаль газа и взяла курс на кофейню "Чайкофка".

Знакомые мне ароматы кофе и кальяна, которые я узнавал за несколько миль витали повсюду, просачиваясь в подсобное помещение. Здесь было слишком тесно, но это нисколько не мешало мне расположиться на двух стульях и вздремнуть полчаса. Именно столько отводилось на перерыв каждому из сотрудников и, не более. Иногда я мог полакомиться десертом, но чаще всего, я закрывал глаза, поджав колени. Первый перерыв состоялся полвторого ночи. Я отправился на него первым и, даже не обратил внимание на посетителей, у которых Данил принимал заказ. Но уже в два часа ночи, точно, как по звонку, Данил толкал меня в плечо и, несмотря на своё состояние, а чаще всего оно было полусонное, я отправлялся в зал. Меня навязчиво преследовали сонные мысли, я двигался словно в вакууме и делал движения, как в замедленной съемке. Посетителей, пребывающих в столь позднее время, оказалось немного. Парочка, располагавшаяся в глубине зала, явно выделялась среди всех остальных гостей. Я не стал заострять внимание на их поведение, но когда, внезапно, раздался дикий смех девушки, я не мог не оглянуться в их сторону. Нечто знакомое в ее лице я разглядел, но ввиду полусонного состояния, мне не довелось понять, где я мог видеть эту девушку. Передвигаясь по залу с чёрным разносом, я только и делал, что убирал пустую посуду и подбирал оставленные рублевые монеты. И если бы не стремительная сила, с которой отворилась дверь, меня так бы и не посетил разряд бодрости. Дверь отворилась с такой силой, что аж от нее до моей спины донесся разряд воздуха. Манера отворять дверь столь дико, могла принадлежать кому угодно, но больше под это качество попадал один человек, который явно не мог им быть именно сейчас. Но когда я повернулся к двери, понял, что ошибся. Едва разнос не выскользнул из рук. Сначала я решил, что мне почудилось, но вскоре я узнал чёткие очертания этих броских бровей и переполненных

эмоциями сочных глаз. Алина выглядела обеспокоенно, хоть и пыталась скрывать это.

- Привет, полуночникам! - резво бросила Алина.

- И полуночники Вас приветствуют! - произнес я, - как ты здесь оказалась, ты уже должна была спать.

- Ох, не спится же мне сегодня! Приключений по горло!

- Что произошло!?

Алина ничего не ответила, только улыбнулась и, оглянувшись, она расхохоталась.

- Сладкая парочка, вот так встреча! - громко бросила Алина в сторону столика, в глубине зала.

- Алишка . . . Ты ли? - обрадовалась Юля.

- Нет, тень моя, чёрт возьми - со словами радости, Алина устремилась в сторону столика, где сидели Юля и Виталий.

- Даааа . . . Сумасшедшие друг друга всегда найдут, - произнес Виталий.

Алина упала на мягкий диванчик и попыталась отдышаться.

- На тебе лица нет, что произошло? Куда ты пропала? - спрашивала Юля.

Алина перевела дыхание

- Лучше не спрашивай меня об этом.

- Какая ты скрытная сегодня! Когда в машину села, поникшая вся, ничего говорить не хотела, теперь тоже молчит. Мы объехали, чуть ли не всю Петроградскую Сторону в поисках тебя. Куда охранники тебя увели?

- Во двор клуба вывели.

- А дальше?

- Я разбила окна у входа. Эти идиоты гнались за мной до Большого Проспекта. Они сумасшедшие. Я едва не падала, когда убегала, поскольку сегодня на лестнице ударилась коленом о ступеньки, мне с трудом удалось пересилить боль, иначе бы они меня догнали и неизвестно, что произошло.

- Ты не нормальная! - схватившись за голову, ответила Юля.

- Ничего страшного, не впервой!

- Этот клуб имеет солидную репутацию. Не отхватим ли мы проблем?

- Не перегибай, это всего лишь клуб, предлагаю выпить. Виталик, оплати мне, пожалуйста, бокальчик виски с Колой, - с детским взглядом попросила Алина.

Виталий не мог отказать.

- Официант, - кликнула Алина Влада, подняв руку.

- Я здесь, и я все слышал, - послышался голос Влада за спиной у девушки.

- Как мило, что Вы, молодой человек, всегда здесь.

- Алина, что произошло, рассказывай? - спросил Влад.

- Ещё один! - возмутилась Алина, - быть может вас с Юлькой познакомить, раз уж вы одно и то же спрашиваете.

- Молодой человек, Вы, собственно, кем приходитесь Алине, чтобы она Вам отчитывалась!? - спросила Юля, сузив глаза.

- Разве ты не узнала парня, который шёл рядом со мной, когда вы на машине подъехали. Это он и есть.

- Припоминаю.

- Владик, принеси мне, пожалуйста, бокальчик виски с Колой.

Влад выпрямился и принял серьёзный взгляд.

- Первый заказ у барной стойки, - твёрдо ответил Влад и отправился к стойке.

- Возьми деньги, зачем мне переться к барной стойке.

- Я сказал, первый заказ у барной стойки!

- Ты не обнаглел? Это не первый заказ от нашего стола!

- Но первый от тебя. Так что, будь добра подойти.

- Если я подойду, ты будешь расспрашивать меня о случившемся, я меньше всего этого хочу.

- Зато ты, явно, больше всего хочешь виски со своей Колой.

Алина резко встала, подошла к стойке и бросила три сторублевых банкноты.

- Виски с Колой, - сказала, недовольно, Алина Данилу.

- Виски с Колой, хорошо, - принимая купюры ответил Данил.

Не успел Влад подойти к Алине, как резко отворилась дверь, и в кофейню вошло лицо, знакомое Алине. Это был один из охранников в чёрном.

Алину пробрало чувство страха, но больше всего - чувство неожиданности.

- Какого дьявола? Как они узнали, что я здесь? - шёпотом произнесла Алина, пытаясь совладать с дрожью в груди.

- Попалась, птичка, - проговорил охранник.

- Не приближайся ко мне, здесь мои друзья.

Охранник усмехнулся и двинулся в сторону Алины.

- Что Вам от нее нужно? - встал на пути неприятеля Влад.

Алина отошла в сторону.

- Уйди, не мешайся под ногами.

Влад отвлек, на мгновение охранника и этого было достаточно для того, чтобы Алина схватила первый попавшийся стул и, что есть силы, замахнулась им, сокрушив охранника по голове, раскроив ножку стула, и, повредив спинку. Крепыш пошатнулся, и сел на одно колено, пытаясь справиться с помощью ладони, с кровотечением на макушке. В зале начались волнения.

- Виталик, Юля, едем, живо!!! - кричала Алина своим друзьям, - едем же. Ребята вышли из-за стола и поспешили на выход. Данил потянулся к кнопке вызова охраны, но так и не нажал на нее, пытаюсь осознать происходящее.

- Что, вообще, происходит, Боже мой, - причитала Юля.

- Этого еще не хватало, - пробубнил Виталий.

Оказавшись на улице, Виталий снял замки и ребята разместились в машине. Попытка завести двигатель обернулась неудачей.

- Виталик, едем!!! - кричала Алина.

- Я не могу завести чёртов двигатель.

- Ты с ума сошёл? Нас здесь сейчас закопают живыми.

- Никак.

- О нет! - произнесла Юля.

- Что?

Девушки увидели, как в сторону автомобиля движутся чёрные фигуры. Спустя несколько секунд, у лобового стекла машины появилась парочка крепышей.

- Не заводится!?! - бросил один из охранников.

Тут же, у дверей автомобиля появился покалеченный охранник из кофейни.

- Таааааак . . . Трое на троих! Радует, что в равных составах будем биться!

- Замолчи, - от испуга ударила локтем Виталия, Юля, - весь вечер ты, то и делаешь, что несёшь всякую чепуху.

- Вышли из машины, быстро! - произнес один из охранников.

Я, инстинктивно почувствовал неладное. Алина в опасности. Меня знобило от беспокойства, и я готов был бежать к ней на помощь, даже если меня уволят за подобную выходку. Через окно, я увидел, как трое крепких мужчин в чёрном окружили автомобиль, пытаюсь открыть двери. Один из охранников пробил стекло рукой, обхватив Алину. Девушка сопротивлялась. Юля не растерялась. Обнаружив в бортике небольшой нож, она нанесла им удар в сухожилие неприятеля, вонзив по самую рукоять. От боли тот взвыл и отпустил девушку.

- Бегите! Сейчас же! - крикнула Алина, - встречаемся у Балтийского дома. Осознав, что находятся в кольце опасности, Юля и Виталий, мигом открыли двери и попытались бежать, но были схвачены охранниками. Виталий получил сильный удар в живот, затем в лицо. Пытаясь ударить крепыша, юноша принял несколько сильных ударов в бок, после чего его свалил сокрушительный удар в висок. Виталий потерял сознание. Алина напала на охранника, но получила сильный удар кулаком по лицу, отчего упала навзничь, после чего, неприятель нанёс ей несколько беспощадных

ударов ногой в живот. Увидев это, Влад бросил разнос через весь зал и, не снимая фартук, побежал на помощь Алине, прихватив металлический лом у выхода.

- Влад, ты спятил, Жора закопает нас живыми, - бросил Данил.

- Мне плевать, она в опасности.

Лёжа на полу, Алина чувствовала, как из губы и носа хлещет кровь. Крики Юли пробуждали ее, но поднять не заставили. Не рассчитав силу, один из охранников отбросил Юлю к машине так, что девушка, сильно ударилась головой о багажник, пав на асфальт. Неистовый крепыш приблизился к, почти бездыханному телу Алины и приготовился отнести ее в автомобиль, которым и приехали охранники. Неприятеля сокрушил сильнейший удар ломом по голове от Влада. Охранник упал, но тут же молодого человека окружили двое неприятелей, и он понял, что находится в засаде, прикрывая Алину. Охранники приближались, парень приготовился обороняться, как вдруг, откуда не возьмись, на двоих неприятелей налетела компания бравых ребят. Их было шесть человек. Им не составило трудности поколотить дерзких крепышей, включая того, которого Влад поверг ломом. Не прошло и полминуты, как крепыши лежали на асфальте, едва двигаясь. Влад сделал удивленное лицо, прежде чем осознал, что произошло. На горизонте, из тени появился силуэт Данила. Кучка бравых защитников приблизилась к нему.

- Дружище, всё что попросишь! Мы к твоим услугам! Твои кальяны, действительно, превосходны, - с улыбкой заявил один из ребят.

Влад был потрясён тем, что Данил, обойдя рабочие моменты, на свой страх и риск вызвался помочь. Компания ребят, вскоре ушла, а Данил и Влад принялись помогать пострадавшим.

- Спасибо, Данил! Ты - настоящий друг!

- Я не мог позволить этому продолжаться. Не позволило чувство собственного достоинства.

Поступок Данила, достойным образом был оценен Владом, но несколько не утешил его. Приподняв свою возлюбленную, он не переставал испытывать тяжесть в груди. Один взгляд на ее окровавленное лицо, лишал его всех усилий что-либо делать. Ее сомкнутые глаза лицезрели пустоту, ту самую пустоту, которую видел Влад открытыми глазами. Чувство горечи подавило всякое желание вернуться за рабочее место, а время, казалось, остановило движение ночи, по пути к утренней заре. Алина и ее друзья лежали на асфальте, не приходя в сознание. Владу и Данилу ничего не оставалось, как вызвать скорую медицинскую помощь.

Каблуки . . . Которые искушали мужские взгляды и, порой, не давали покоя окрестностям, взяли путь от парадной, по Большому Проспекту Петроградской Стороны, в направлении автомобиля. Девушка сняла сигнальный замок, и тут же обнаружила свёрнутый листок под "дворником". Она давно привыкла к письмецам от обожателей, отчего, не удивлялась находке очередного послания. Эти письменные знаки внимания девушка находила в разных местах и форматах: то ли это конверт в почтовом ящике, то ли открытка на входной двери, теперь и под "дворником" записка. Шикарница избавилась от листочка, словно от мусора, бросив в контейнер, не прочитав. Прохладное октябрьское утро разгуливало по городу, пронизывая своими холодными стрелами ветра всех, кто прогадал с тёплыми вещами. Но пронзить элегантное чёрное пальто с нежным мехом прекрасной дивы, октябрьскому ветру было не по зубам. Девушка устроилась за водительским сидением, включила свой любимый "чил-аут" и неспеша, тронулась с места. Продолав путь сквозь арочный тоннель, автомобиль выехал на дорогу, в направлении Каменноостровского проспекта.

Найдя в себе силы, Влад смог выстоять до конца смены, несмотря на внутреннее опустошение. Утренние проблески нисколько не утешали его. Он постоянно думал об Алине и о том, как она себя чувствует. Его также не оставляли мысли и о том, почему она всегда от него всё скрывает, не решается поделиться своими трудностями. То, что она авантюристка, Влад понял ещё при первой встрече с ней, но то, насколько далеко может зайти ее авантюризм, предугадать не представлялось возможным. Данил, наблюдая поникший взгляд своего коллеги, решил за него протереть все столы.

- Не переживай ты так. Всё обойдётся. Я пройду по залу, а ты приготовь сэндвичи и бутерброды.

- Как скажешь, - ответил тихо Влад.

- Только не перепутай салями с карбонадом, - улыбаясь, сказал Данил.

По окончанию смены, Влад, не дожидаясь Данила направился к выходу.

- Погоди, я с кассой разберусь быстренько и пойдём, - сказал Данил.

- Я хотел бы побыть наедине с собой. Ничего личного, дружище, - тусклым голосом ответил Влад.

- Понимаю. Завтра вечером можешь перебираться ко мне.

Мысль о том, что придётся, наконец, покинуть омерзительную общагу, озарила холодное лицо Влада улыбкой.

- Спасибо тебе, дружище. Деньги отдам при въезде.

- Договорились, - ответил Данил.

Они попрощались. Влад покинул кофейню, а Данил, увидев Георгия, уже знал, к чему готовиться, но менеджер, вместо просмотра видео минувшей ночи, принялся за графики работы сотрудников. Влад почувствовал резкое похолодание. Его чёрная олимпийка, явно не спасала, но, тем не менее, он двигался в выбранном направлении. Очередные мысли об Алине подавили ощущение холода. Настолько глубоко и безнадежно Влад окунулся в себя, что, даже не заметил серебристый автомобиль, остановившийся напротив него.

- Владислав! - донесся женский голос, откуда-то со спины.

Влад среагировал на него не сразу, но не повернуться не мог. В его сторону шла блистательная незнакомка в чёрном меховом пальто, с чарующим ароматом парфюма, нотки которого всегда знали своё дело. Он сразу же узнал в ней любезную посетительницу кофейни. Девушка остановилась подле него, поправив свои бархатистые каштановые локоны. Влад стоял, как истукан, будто его удерживала некая сила.

- Доброе утро, Владислав! - сквозь ослепительную улыбку произнесла девушка.

- Если бы только, доброе, но увы.

- Вы плохо себя чувствуете?

- Физически, нисколько, а вот душевно, похоже.

- Я могу Вас подвести до дома. Садитесь в мою машину.

- Было бы здорово.

- Тем более, Вы легко одеты, точно, не по сезону. Так и замерзнуть недолго.

- Вы правы.

- Пожалуйста, - указала девушка на переднее сидение.

Влад сел в машину незнакомой диковинки и, автомобиль продолжил путь.

- Куда Вас отвести?

- Туда, где завтра вечером меня уже не будет, и слава Богу.

- И что же, за эдакое загадочное место?

- Безбородкинский проспект 23/20.

- Я вспомнила, как посодействовала возвращению исторического названия этому проспекту.

- Вы? Каким образом? - удивился Влад.

- Всё решают связи и опыт, накопленный за пять лет работы в сфере культуры. Со мною работают все известные комиссии и коллективы, сторонники истоков города.

- Весьма похвально! А какое название носил этот проспект до Вашего содействия?

- Кондратьевский проспект.

- В любом случае, не благозвучно.

- Похоже, Вы расстроены?

- Мы можем перейти на "ты". Так будет проще.

- Хорошо.

Влад вздохнул.

- Мою девушку и ее друзей, сегодня ночью, сильно побили трое крепких парней. Я беспокоюсь за ее здоровье.

- Сочувствую тебе! Надеюсь, всё обойдётся.

- Она сейчас в больнице, но связаться с ней у меня нет возможности. Ее телефон постоянно куда-то исчезает.

- А чем тебя не привлекает место, где ты сейчас живёшь?

- Потому что ужасней места, чем обшарпанная общага, населённая аморальными личностями, нет вовсе. Я, утрирую, конечно же.

- У меня есть квартирка, в районе метро "Ломоносовская", могу тебя туда поселить, хоть сегодня. Я сама живу на Большом Проспекте, но здесь появляюсь редко, только если дела по близости имеются. Там просторно.

- Меня уже пригласил к себе напарник, Данил. Он живет недалеко от кофейни, так что спасибо за предложение.

- Данил, который бармен?

- Да! Ты знакома с ним?

- Лично нет. Я слышала, он кальяны виртуозно приготавливает!

- Так и есть. Ему нужны деньги на продление медицинской книжки, поэтому я, в качестве благодарности за переезд к нему, рассчитаюсь, как полагается.

- Хорошо договорились! - улыбнулась шатенка.

- Я могу узнать Ваше имя?

Девушка повернулась к Владу, и, улыбнувшись во все тридцать два сияющих зуба, перевела взгляд на дорогу.

- Марианна, - ответила девушка, не скрывая улыбку.

- Спасибо тебе, Марианна, что не позволила мне идти по холоду.

- Ты обезумел, идти в такую погоду в легкой одежде. Пора уже готовиться к холодным денькам, одеваться соответствующе, а так простудишься!

Влад слушал поучения девушки, но не придавал им значения, ведь теплые вещи у него не в лучшем состоянии, а на новые, денег нет.

- Стало быть, мы огибаем "Петровский Форт"?

- Именно так! Затем, через Финляндский вокзал, к Симбирской улице.

- Ты смышленная и очень деловитая! Тебе это идет?
- Вот как? А каким образом мне это идет?
- Глаза выдают и стрелки, огибающие их. Кроме того, чёрный цвет всегда был и будет деловым.
- Интересная мысль.
Автомобиль Марианны, минуя Финляндский вокзал, мчал по Симбирской улице, к Безбородкинскому проспекту.

- Кристина, чем Ты тут полчаса уже занимаешься? - слышался недовольный голос Анны.
Девушка тут же повернулась, держа в руке тушь.
- Я уже собралась идти в зал, - ответила Кристина.
- Где чёрные туфли? Почему на тебе бежевые?
- Износились! На выходных, с зарплаты, обязательно куплю чёрные.
- Похоже, мне придется тебе самой их купить.
- Не стоит!
- Откуда у тебя с зарплаты, на туфли-то останется, когда ты по барам всё разнесёшь! Кристина, немедленно, в зал и, довольно уже ресницы обрабатывать, третий слой уже, небось, накладываешь.
- Уже бегу.

Анна успокоилась, когда вспомнила об Алине и Юле.
- Где могут быть Алина и ее закадычная подружка? Они до сих пор не явились на рабочие места, телефоны молчат. Может тебе известно что-нибудь?

Кристина взяла паузу.

- Понятия не имею.
- Как я и думала. В зал, живо и не забудь проверить свой ассортимент на полках, чтобы я знала, что заказать.
- Хорошо.

Анна вышла.

Больше всего на свете, Кристина недолюбливала двух коллег: Анну, руководителя магазина, за ее бесцеремонную речь и похабные разговоры, относительно Кристины и, конечно же, Алину, за ее наглость, хамство и грубое поведение. Но при всём этом, Кристину раздрало на части то, что Алина, будучи человеком агрессивным и самовлюбленным, притягивала к себе людей настолько легко, что даже, казалась лидером. Именно это оттягивало у Кристины клиентов и вместе с ними к Алине переходили коллеги, которые ранее находили интерес, проводить время с Кристиной.

Но Алина не испытывала к Кристине подобного чувства, хотя, меж ними вспыхивали конфликты, но, как правило, непродолжительные.

- Случилось бы с ней что-нибудь плохое хоть раз, - злорадствовала Кристина и с этими словами отправилась в зал.

- Ваш дом, Сударь, - высоко ответила Марианна, остановив автомобиль у входа в супермаркет "Пятачок".

- Весьма, благодарен Вам.

Они смотрели друг на друга, не опуская глаз. Марианна изучала каждый дюйм его лица. Она попыталась приблизиться, чтобы получить поцелуй, но такового не последовало.

- Хорошего Вам дня. До свидания! - ответил Влад и вышел из машины, закрыв дверь, окатив холодком лицо и волосы разочарованной девушки. Марианна сделала тусклый взгляд, оттенок которого был схож с цветом пасмурной погоды.

Оказавшись в обшарпанном коридоре доброй общаги, я старался передвигаться быстрее, чтобы попасть в комнату, не сталкиваясь при этом с кем-либо из постояльцев. В последнее время, путь от главного входа до двери комнаты, для меня был подобен боевому полю, где тебя могут уничтожить в любой момент, в связи с чем необходимо передвигаться по этой местности как можно быстрее. Наш энергичный постоялец всё никак не мог спать спокойно, вечно звал кого-то во сне, скребя зубами, что пагубно сказывалось на сне остальных обитателей, в том числе и на мне тоже. Сегодня у меня выходной и, конечно же, хотелось выспаться, но в таком окружении, боюсь не удастся это сделать. Я собрал всю волю в кулак и заставил себя уснуть. Одно успокаивало, что это всё, для меня, закончится уже завтра вечером.

Трудовая деятельность в "Ля Ривьер", на Каменноостровском проспекте шла без оглядки. Посетители активно выбирали свои ароматы, испытывая тестеры, не стесняясь обращаться к девушкам, в фирменных чёрных обличиях, за помощью, хотя, девушки подходили, как правило, первыми.

- Доброе утро, - обратилась к Кристине женщина средних лет.

Кристина, почуяв запах продаж, сделала улыбку и ответила женщине.

- Здравствуйте! Какой аромат ищете? Мягкий, строгий? - с обаянием произнесла девушка, хоть у нее это получалось не блестяще.

- Позовите мне, пожалуйста, Алину. Она уж давно знает, что мне нужно, - благородно попросила женщина.

Лицо Кристины окрасилось в угрюмый цвет, но девушка старалась не выдавать этого. "Но почему именно Она? Какая Тебе разница, кто поможет с выбором?"

- Она сегодня не работает, - заявила Кристина.

- Какая досада. А я так и подумала, потому что обычно по всему залу ее бодренький смех прокатывается, а сегодня я этого не ощущаю.

- Но Вам могу помочь я.

- Спасибо, но, который раз приобретаю свой излюбленный парфюм, никак не могу название запомнить. Здорово, что Алиночка знает, какой мне нужен. Всегда приветливо встретит, доходчиво объяснит. У меня, даже такое чувство, что я сюда прихожу ни как в бутик парфюмерии, а как в гости, на праздник.

С каждым похвальным словом в адрес Алины, в Кристине просыпалась ярость и теперь она была готова устранить соперницу. Через какое-то время это чувство покинуло ее, но не забывало возвращаться.

- Где Алина? Она вернулась? - обратилась Анна, к Кристине.

И снова мысль об Алине не давала ей покоя.

- Не вернулась! И где она, я не знаю! - ответила Кристина, скрывая гнев в своём тоне.

- Как же так? - возмутилась Анна, - вы коллеги или кто? Вы должны друг о друге всё знать, хотя бы поверхностно, неужели тебя не томят мысли о чём-то нехорошем?

Кристина повернулась к Анне и поймала ее взгляд.

- А что если мне абсолютно безразлично, что с ней произошло? Мне это вовсе не интересно.

После этих слов Кристина направилась к стеллажам, оставив Анну со своими мыслями наедине.

- Не печалься, матушка! Всё хорошо! - послышался знакомый голос за спиной Анны.

Она оглянулась и увидела Алину, с ссадинами на лице, при этом девушка выглядела бодро и ухоженно. Сперва, Анна не могла подобрать слова, но когда пришла в себя от неожиданности, собралась.

- Что произошло, моя дорогая?

- Ничего особенного, так, мелкое происшествие!

- Алина, я не могу допустить тебя в таком виде на рабочее место. Лечи ссадины.

Кристина увидела Алину и услышала диалог между ней и Анной.

- Сейчас же отправляйся на лечение, ты меня поняла?

- Опять в больницу? Я только что сбежала оттуда!

- Ты с ума сошла, отправляйся на лечение. Я выпишу тебе больничный.
"Вот так. Когда я лежала с температурой, она вызвала меня на работу, даже не обратив внимание на моё тяжелое состояние, а эту боготворит и ещё больничный выписывает - это дискриминация" - думала про себя Кристина.

- Ты, наконец, объяснишь мне что произошло? - настойчиво продолжала Анна, - прежде, я никогда не видела тебя с таким лицом. И где Юлия? Я ее тоже не вижу на рабочем месте.

Алина, в одночасье, вспомнила, как пришла в сознание в больнице, на койке, только под утро, с кипящим от боли правым полушарием головы. Понимая, что пора выбираться отсюда, она решила бежать. Всё, что она узнала от врача: Юля задержится на какое-то время в больнице, по случаю травмы головы и плеча, а Виталию придётся на долго задержаться, в случае сотрясения мозга и многочисленных гематом. Минувший вечер, в конце концов, показал Алине, что не всё заканчивается хорошо и, что каждая "прогулка" может обернуться несладко. Связи с друзьями не было и девушке пришлось двигаться одной. Врач не позволил ей навестить друзей в палате. Выбиралась Алина из больницы, конечно же, нетрадиционным способом. Располагавшиеся больничные апартаменты Алины на втором этаже вовсе не стали для нее преградой, чтобы выбраться через окно, смотав из простыней, нечто заменившее верёвку.

- Похоже, тебя рановато выписали из больницы. Ты едва стоишь на ногах, - заявила Анна, наблюдая состояние Алины.

- Всё в порядке. Меня не выписывали, я сбежала.

- Где Юлия?

- В больнице!

- Боже мой, где вас чёрт носил?

- Виталик - не чёрт, хотя тоже в больнице, у него всё серьезней.

- О, господи, - Анна приложила ладонь ко лбу.

- Всё будет хорошо, не переживай! - успокоила Алина.

- Так, девочка моя, у тебя неделя, чтобы избавиться от ссадин и синяков. Отправляйся на лечение, немедленно, - приказала Анна.

Алина, без явного энтузиазма направилась к выходу. Преследовавший девушку взгляд Кристины, переполнялся холодным оттенком и не сулил благих намерений.

Traba 6

Марианна, отворив дверь, оказалась в своей просторной трёхкомнатной квартире, на Большом Проспекте Петроградской Стороны. Меньше всего прочего, ее посещали радостные мысли о том, что, наконец, квартира, о которой она мечтала долгие годы стала ее собственной и это вызывало у девушки улыбку, но чаще всего, ей казалось, что это всего лишь стены - пустые и одинокие, как и сама Марианна. Привлекательная лепнина на потолке, при входе, выполненная в оригинальном стиле, бросалась в глаза, а высокие потолки подчёркивали высокий статус хозяйки. Но, в какой бы комнате девушка не оказывалась, на нее, в миг, снисходило серое одиночество. Аккуратно расстёгивая броские сапоги, девушка смотрела вглубь сумрачного коридора, едва улавливая очертания стен, вне радиуса освещения. Просторный зал внушительных размеров с гигантской люстрой, гостиная с оригинальными диванчиками и электрокамином, через арку королевская спальня, с двумя витражными окнами и большой двуспальной кроватью, превосходно обставленная кухня со всей современной техникой и совмещённый санузел, отделанный мрамором, по последним инновационным требованиям. Коридор казался настолько длинным, что искусственное освещение не способно было охватить его полностью. Девушка, первым делом, распахнула шторы на окнах во всех комнатах, на что у нее уходило не менее десяти минут. Хмурую тишину нарушил телефонный звонок. Девушка подошла к телефону и подняла трубку

- Я слушаю.
- Добрый день, Марианна Евгеньевна!
- Здравствуй. Не деловой приём, можно и без отчества, - мягко ответила девушка.
- Как будет угодно.
- Слушаю тебя.
- План по реконструкции Сенной площади подготовлен и ожидает встречи с губернатором. Кладу документы на Ваш стол.
- Замечательно. Как только получим одобрение, необходимо будет приступить к фундаменту Спаса на Сенной немедленно, с последующим воссозданием собора.
- Но, Вы понимаете, что тогда придётся сносить вестибюль станции метро "Сенная площадь"?
- Собор меня интересует больше, - в бархатистом голосе девушки чувствовалась непостижимая решительность, которая подавляла всякие возражения, - кроме того, ты сделал то, о чём я тебя попросила сегодня?
- Сделал. Всё готово.
- Очень хорошо. Будь добр, привези мне это домой, сейчас.

- Как скажете.

Данил и Влад стояли подле Георгия, который, вальяжно, расположился в своём рабочем кресле, демонстрируя змеиный взгляд. Его вид не сулил парням спокойного состояния, ведь, как только тот пригласил их войти, они посчитали, что настало время неприятного разговора, причины которого были давно известны.

- В последнее время, уважаемые, эта кофейня напоминает мне место разборок, нежели уютное место для приятного времяпровождения. Объясните мне, что происходит? К нам приходят, едва не вышибая дверь, затеваются стычки между гостями, бьётся посуда и, что самое поразительное - бьются стулья. Чего ожидать в дальнейшем? К нам пожалуют с оружием и друг друга перестреляют!? Я очень хочу узнать, что произошло вчера ночью? Жду объяснений!

Данил опустил голову, Влад же отвёл взгляд на пару секунд, в сторону. Казалось, глаза Георгия прожигали насквозь.

- Я слушаю вас, рассказывайте мне! Кто эта девица, чёрт ее бери, которая устраивает беспорядки, будто на улице? По ее вине, руководство, взыскало с меня 3500 рублей, и я имею все полномочия, чтобы с вас, двоих взыскать эту сумму. На каком основании, вы не просто покидаете рабочее место, более того, покидаете кофейню? Это грозит увольнением без выплаты зарплаты. Это абсолютно недопустимо . . .

Георгий не договорил. Данил вмешался.

- Согласен. Подобного никогда не происходило, но ситуация была безвыходной.

- Для кого? - возразил Георгий, - вам, решение своих проблем важнее работы?

- А ты поставь себя на наше место! - уверенно заявил Данил, - какими бы твои действия были, когда твоя девушка в опасности?

- Не надо сопоставлять! Есть рабочая дисциплина, вы ее нарушили!

- Хорошо! Пусть будет так! Зато, я чувствую себя спокойно, меня не терзает чувство стыда, - ответил Данил.

- Тебя будет терзать взыскание в размере половины стоимости от суммы взыскания с меня.

- Пожалуйста! Мне, взаправду не жаль.

Георгий разозлился.

- Я уволю вас, двоих, поскольку именно в вашу смену происходят все неприятности!

- Увольняй, коли тебе легче станет! - заявил Данил.

- Нет необходимости. Выгоднее взять с вашей зарплаты штраф.

- Естественно. Куда тебе без таких сотрудников - ответил Данил.
Влад не вмешивался в разговор, поскольку, знал, что Данил и Георгий знают способы ведения такого диалога.

- Я вычту из ваших зарплат по 1750 рублей и это твёрдое решение.
- А медицинскую книжку ты мне продлишь, прежде, чем вычитать?
Георгий ухмыльнулся.
- Неужели ты думаешь, что я стал бы голословить относительно взыскания с тебя, если бы не была готова твоя гнусная медицинская книжка!?
Георгий открыл шкафчик и достал зарплату Данила.
- Твои 22000 рублей. Я вычитаю 1750, остается 20250. Получи и распишись. Перед Данилом оказался журнал с росписями за полученную зарплату.
Данил смотрел с недоумением.
- погоди. Я не понимаю.
- Чего здесь не понимать? Расписался, получил зарплату.
- Я не об этом. Мне компания продлила книжку?
- Считай, что так! Тебе ли не всеравно? Теперь тебе не нужно весь год думать об этой книжке.
Данил расписался и взял деньги.
- Ответь мне, по существу.
Георгий закрыл журнал.
- Свободны! Отправляйтесь за рабочие места и без глупостей.
- Ты меня не услышал!
- Я не хочу сейчас слышать ни тебя, ни кого-либо другого. Мне надо работать.
Ребята вышли из кабинета.
- Как мы поступим теперь? - спросил Влад.
- Что именно?
- Теперь мои 1500 рублей тебе ни к чему.
- Влад, это какая-то странная история. Я удивлен ни меньше тебя. Пока я работаю, мою книжку продлевает сама компания. Интересно!
- Наверняка, это компания за свой счёт продлила твою книжку.
- Влад, такую благотворительность "Чайкофка" не устраивает, я знаю точно.
- На днях, я слышал о неких нововведениях, возможно это и есть то, о чём мы говорим.
- Ох, не знаю.
- А я уж было собрался к тебе с вещами, теперь нет мотивации.
Данил пришёл в себя от раздумий.

- Нет. К чёрту, мотивацию, и деньги к дьяволу. Завтра вечером забирай вещи и переезжай ко мне, только позвони, предварительно, чтобы я знал, в котором часу тебя встретить.

- Спасибо, друг мой. Спасибо.

Я пожал Данилу руку.

- Пожалуйста. Думаю, тебе прихлась по душе та раскладушка, - улыбаясь ответил Данил.

Я усмехнулся в ответ. Мои сомнения и суета развеялись, теперь я мог дышать спокойно. Но лишь одно становилось на пути моего ровного дыхания.

- Мне необходимо увидеть Алину.

- Послушай, я понимаю твои чувства, но нам нужно сконцентрироваться на рабочих моментах.

Ребята направились в зал, минуя кухню.

* * *

Применяя всякие попытки успокоить боль в правом полушарии лица, Алина сделала с десятков растворов. Обработывая назойливые ссадины на лице, она не переставала недоумевать. Всякое происходило: в нее летели бутылки, едва не сбивала машина, разборки не без ее участия. Но получить так, что разом потерять сознание, тем более от мужской руки, с подобным не приходилось сталкиваться. Ее мучили мысли о Юле и Виталике, от которых не было известий. Очередная прогулка, не предполагавшая такого поворота, могла окончиться куда хуже, если бы не Влад и Данил со своими помощниками. Тем не менее, всё позади и девушке не терпелось скорее привести лицо в порядок, чтобы выйти на работу. Щёки, усыпанные ссадинами, казалось, отпугнут любого покупателя, а правый глаз, всё более приобретающий фиолетовый оттенок, так и просился почесать его. Телефон определил десять пропущенных звонков от Влада, но Алина, принципиально не решалась отвечать на эти звонки, чтобы не поддаваться соблазну встречи с молодым человеком, ведь каждый раз, когда она слышала голос Влада в трубке, ей, непременно, хотелось увидеть его. Сейчас же был крайне не подходящий момент для этого, и Алина приступила к ускорению процесса по ликвидации ран.

Каждый раз я засыпал с мыслью о том, что это последняя ночь в этом ужасном месте. Вопреки моему сну, в комнате, уже с семью двухъярусными кроватями, свет гас не сразу, часто вновь загораясь. Это

уже вошло в привычку не только мне. Явный запах сырости, я распознавал, как традиционный комнатный. Мне не введома была свежесть, снисходящая сквозь большое, едва открытое окно надо мной. Постояльцы частенько менялись и это, нередко, заставляло задумываться о возможности пропажи вещей. Именно поэтому все ценные мне вещи, перед сном, я клал под подушку, до самого утра. Размышляя о предстоящих событиях, мне отчетливо слышался звук бьющейся бутылки. Было темно. Мои постояльцы спали. Приблизившись к двери, я легонько отворил ее. На полу, в осколках лежал парень с пробитой головой. Из комнаты просматривалась лишь половина кухни. Кто-то раскроил бутылку о голову несчастному, и этот кто-то находился на другой половине кухни, вне поля моего зрения. Я опустил взгляд и хотел закрыть дверь, как вдруг, фигура невысокого лысого парня в затянутом по колено трико и белой майке, внезапно появилась в десяти шагах от меня. Так же, внезапно в его руке оказалась очередная опустошенная бутылка из-под водки, которая стремительно полетела в мою сторону и, лишь, вовремя прикрытая дверь приняла на себя грохот битого стекла. Никто не среагировал на шум. За дверью отчетливо слышались шаги, по мере приближения дебошира. Я стоял спиной к стене и был готов ответить незваному гостю. Ручка двери повернулась, дав мне знак приготовиться, но неприятель в трико так и не вошёл. За дверью раздались посторонние голоса и слышался кулачный бой, в котором неугомонного дебошира успокоили неизвестные обитатели. Я вздохнул. Тут же, я почувствовал, как чья-то рука подбирается к моему горлу.

- Иди сюда! - громко пробурчал голос, принадлежавший нашему постояльцу с признаками белой горячки.

Быстрым движением руки, я высвободился и толкнул того на кровать.

- Успокоился, сейчас же! - приказал я.

- Ой, парень, извини! Извини! Показалось!

Я отошёл от кровати и снова открыл дверь. Кухня была пуста. Переведя дыхание, я запер дверь и прилёг на кровать. Закрывать глаза не позволил внезапный гром. С недоумением, я выглянул в окно, и здесь, меня едва не ослепила молния. Тогда, я насильно закрыл глаза и уснул лишь спустя десять минут, когда усилился дождь и, в комнате наступила полная тишина.

В одиннадцатом часу утра я уже набирал номер Данила. Телефон молчал и, это заставляло меня нервничать. По коридорам общаги я перемещался стремительными шагами. На выходе я столкнулся с неприятным типом, который нарочно подставил локоть, чтобы я угодил прямо на него. Я сдержал себя, чтобы не ответить ему. В утреннем свете, помойная

тропинка, которая вела от входа, смотрелась куда ужасней, нежели ночью, а полуразрушенные здания вокруг, дополняли столь жуткий образ, который разъедал глаза. Не желая принимать всё, как есть, я вновь набрал номер Данила. И лишь только когда я услышал голос Данила, меня, будто освободили от кандалов, которые я нёс за собою все эти дни, в этом никчемном месте.

- Данил, мне срочно необходимо покинуть это место! Срочно!

- Я понимаю! Сегодня меня поставили в пару с тем Алексеем, который пострадал от ладошки твоей возлюбленной.

- Я не знал, что у тебя сегодня смена. Ты не должен был по графику выходить.

- Не должен был, но наш Георг распорядился иначе, - ответил Данил.

- И как, в итоге мы поступим?

- Спонтанно всё, я заметил.

- Я могу сейчас к тебе выезжать?

- Сейчас, нет. Я на встрече. Приезжай вечером, часам к семи. Я тебя встречу.

- Я буду в семь вечера у твоей парадной.

- Договорились. До встречи!

- До встречи.

Итак, пошло моё время. Теперь мне стало ещё легче. Впервые, за долгое время, я думал не об Алине, а о том, как бы скорее выбраться отсюда.

Данил не подвёл и это меня обрадовало. Мрачный и, возможно, невзрачный парень, с, вечно, вымотанным взглядом и бледным лицом, был лёгок в общении, делился своей щедростью и готов был помочь в трудную минуту. Для меня эдакая минута наступила, но мне, чертовски повезло, что меня выручает этот подросток.

Скоротать день и, скорее приблизиться к вечеру, мне пришёлся, как нельзя кстати, выезд на Английскую набережную. Ибо там, под действием благоприятной атмосферы моё внутреннее состояние достигало блаженства, хотя, мне было бы достаточно всего лишь успокоиться. После обеда в "Чайной ложке", я отправился на набережную. Телефон издал звук вибрации и короткую мелодию, оповестив о полученном сообщении.

" - Привет, Владик! У меня всё хорошо, не переживай! Сама себе такой праздник устроила! Не хочу, чтобы ты видел меня с таким радужным лицом! Как только вылечусь, обязательно увидимся! Скучаю по тебе. Алина. "

Прочитав сообщение, я, действительно, успокоился. Если с ней всё хорошо, то и мне хорошо. Для меня это имело огромное значение. Эти два дня без

неё, без этого голоса, полного жизни и зажигательной улыбки - были не полноценными. Она, словно наркотик для меня. И, когда я употребляю этот наркотик - ко мне является чувство эйфории. Что она со мной делает? Казалось бы простая, на вид, девчонка, но энергетика - разрушительная, крушит всё на своём пути, даже унылое настроение. То ли она специфическим парфюмом брызгается, да так, что манящее облако ее аромата взлетает и закрывает всё небо. Мысли о ней меня воодушевляли. Я даже не заметил, как проехал свою остановку, перебравшись через Дворцовый мост. Автобус остановился на Университетской набережной. Покинув транспорт, я двинулся вдоль Кунсткамеры. В окружении прохожих, я почувствовал приятный аромат парфюма.

"- Быть может - это уже результат моих частых мыслей об Алине!?", - подумал я.

Аромат не исчезал, а напротив, усиливался. Я шагнул вправо. До сих пор я его чувствовал. Он, будто преследовал меня, причем, навязчиво. Это какая-то мистика. Как бы я не пошёл по дороге, меня преследует этот аромат. Он был настолько опьяняющим, что я, казалось бы, сам по себе отдавался ему. - Здравствуйте, молодой человек! - послышался бархатистый женский голос, за моей спиной. Он был, чертовски мне знаком, только я не вспомнил сразу, кому он принадлежал. Я оглянулся. Рядом со мной, грациозно, делая каждый шаг, отзывающийся хрустальным стуком туфель, шла Марианна. Ее появление обернулось настолько внезапным, что мне понадобилось время, чтобы собраться с мыслями. Синие джинсы, с парочкой завораживающих складок ниже талии, тёмный свитер и кожаная куртка: были вовсе не из того образа, в котором она предстала передо мной, впервые. Но, не могу сказать, что это не подходило ей. Более того, распущенные каштановые волосы, заигрывающие с солнечным светом, очень дополняли этот образ.

- Добрый день! Частенько мы видимся, однако!

- Стало быть, это к хорошей погоде. Обрати внимание, солнце вышло из-за туч, полностью.

- Так и есть! - согласился я.

- Я ехала с тобой в одном автобусе. Как же так, ты меня не заметил!?

- Задумался, наверное. Куда направляешься? И почему не на машине?

- В институт иду. Машину решила сегодня оставить. Больше предпочитаю пешую прогулку, хоть и обувь не на все сто, позволяет такое удовольствие.

- Ты ещё и учишься? Работу и учёбу совмещать получается?

- У меня всё получается, если в этом есть необходимость.

- Железный ответ.

Мы остановились у Таможенного переулка.

- Проводи меня до университета...

Ее уверенный тон и поставленный голос, не только не позволили мне отказать, но и потрясли до самых глубоких низин моего сознания.

- Идём! - попытался так же уверенно ответить я.

Я чувствовал, как эта барышня воздействует на меня. Ее энергетический заряд, казалось, моментально вселял уверенность, либо, напротив, обезоруживал основательно.

Двигаясь в такт с ней, я не мог подобрать, даже элементарных слов, чтобы не сеять молчание. Она глядела на меня, с широко открытыми глазами и улыбалась, демонстрируя пикантные ямочки на щеках. Хоть и были по росту мы, примерно, одинаковы, мне казалось, что она всёравно смотрит на меня сверху. Уж, очень сильной была ее энергетика, в сочетании с неотразимым обаянием и волнующими чарами.

- Владислав, - начала она, - ты выглядишь весьма измученным! У тебя возникли трудности?

- Эх, я скорее нахожусь в состоянии адреналина, поскольку трудности меня закаляют. Они, рано или поздно уходят, но я наготове при встрече с ними.

- Похоже, ты не был готов встретить меня!

- Это так, но так совпало.

- А что для тебя есть - неожиданность, в приятном смысле слова? С чем у тебя ассоциируется этот термин?

И сейчас, я забыл обо всём, даже о Марианне и перед моими глазами чётко вырисовывалась картина моего знакомства с Алиной. Ведь это было прекрасно, более того, прекрасно неожиданно. Перебирая в мыслях события того вечера, я улыбнулся.

- Я вижу, ты улыбаешься. Это замечательно, Владислав! Стало быть, трудности не сильно давят на тебя. Так что же это? Расскажи мне.

- Приятная неожиданность? - уточнил я.

- Да.

- Лично для меня - это кто-то, кто вскакивает на парашют набережной и шагает по нему и, не потому что любит экстремальные штучки, а потому что таким образом выражает свою радость. Более того, приятная неожиданность - влюбиться в человека без причины. Такое происходит в наше время крайне редко.

Марианне не потребовалось времени, чтобы понять, о ком идёт речь. И, в который раз, она пыталась скрыть свои эмоции на этот счёт.

- А вот мой университет. "Исторический факультет".

- СПбГУ.

- Если мы обменяемся номерами телефонов, то у тебя появится верный товарищ, готовый прийти на помощь в любую трудную минуту!

- Нууу...

- Я помогу решить тебе любой вопрос...

- Хорошо. Я буду иметь в виду.

Во мне бились смятения. Пока я размышлял, она протянула мне свою визитку. Но кто она для меня? Зачем ей понадобился такой, как я?

Подобные личности проводят время с себе подобными. "Решить любой вопрос" - похоже, здесь трудно уличить ее во лжи. Человек с таким крепким стержнем внутри, способен на подобное. Вероятней всего, возникнет преграда, которую я, в одиночку не перешагну. Мне стало любопытно! Я принял у нее визитку.

- Благодарю тебя за проведенное время, Владислав! Увидимся!

Не успел я что-либо сказать, как она легонько прикоснулась ладонью к моей щеке и исчезла за колоннами корпуса, в кругу студентов.

Пленительный аромат ее парфюма, ещё долгое время не оставлял меня в покое, а корпус университета напоминал мне усадьбу, расположенную вдоль райских садов. Но какие бы там не благоухали цветения, они не сравнились бы с манящим ароматом этой таинственной девушки.

- Что значит, ты не выйдешь на работу? Как это понимать? - возмутительно произнесла Ирина, не скрывая эмоций.

- У меня лицо не соответствует деловому визиту! Хотите, чтобы покупатели разбежались от страха!? - ответила Алина.

- Так! Это ещё, что за новость? Где тебя чёрт носил? Вечно ты ищешь приключения!

Алина решила не спорить с Ириной, чтобы не накалить обстановку.

- Я извиняюсь, что всё так вышло! Для меня это был неожиданный поворот!

- Алин, я даю тебе два дня, чтобы ты вылечилась. Два дня, не более.

- Я поняла!

Ирина бросила трубку. Разговор с Ириной отбирал у Алины массу психологической энергии. Ей приходилось угождать своей начальнице и стараться быть максимально вежливой, в противном случае, могли последовать не приятные для Алины последствия. Впервые, за последнее время, у девушки оказалось, как минимум, два выходных. Только, последствия, которые предоставили ей такой праздник, были отнюдь не утешительными.

С приближением вечера, меня всё больше и больше посещали мысли о переезде. В ожидании звонка от Данила, я отправился в музей, у Варшавского вокзала. Осматривая экспонаты, я уже рисовал для себя картину отъезда. Меня привлёк паровоз 20-го века. Осматривая его детально, раздался долгожданный звонок от Данила.

- Слушаю, Данил!

- Пакуй вещи! В восемь вечера я жду твоего прибытия. Жора пытается меня вызвать на работу раньше восьми, но у него ничего не выйдет.

- Хорошо! Я еду в общагу!

Теперь дело осталось за малым - собрать вещи и убраться восвояси. Часы Варшавского вокзала показывали 18:00. Я двигался по Измайловскому проспекту.

В просторной комнате, на стуле у письменного стола, Данил, медленно потягивал сигарету, разговаривая по телефону.

- Ты должен был явиться ещё полчаса назад, - проворчал Георгий.

- Я тебе ничего не должен! Я не должен был сегодня выходить на работу, а коли ты меня вызвал, я появлюсь к восьми часам, - заявил Данил.

- Ты начинаешь испытывать мое терпение!

- А то, что? Уволишь? А кто будет тебе кальяны готовить? Кто тебе будет созывать клиентов? Кто? Я не собираюсь перерабатывать лишних два часа, мне это не оплатится, мы уже это проходили!

- Данил, если ты сейчас не придёшь, я приведу сюда тебя насильно!

- Угрожаешь мне?

- Нет. Пока только предупреждаю.

- Не надо так разговаривать. Если ты - менеджер, то должен вести себя достойно, оправдывая свою должность манерой разговаривать. На каком основании я должен выходить на два часа раньше?

- Производственная необходимость! - заорал Георгий, - здесь не протиснуться, Ира с Настей не успевают, а мне нужен план. Немедленно выходи!

- Ни за что!

Данил не обратил никакого внимания на поведение Георгия и тут же позвонил своей сменщице, Насте.

- Настя, здравствуй!

- Привет, Данил.

- Как обстановка? В действительности напряженная? Мне необходимо явиться?

- Зачем? У нас всё в порядке! Народу не так много, в общем, справляемся!

- Хм. Интересно.

- А что произошло?

- Георгий орёт, что народу много, вы не успеваете и то, что я необходим вам в помощь.

- Что за глупость! У нас всё хорошо!

- Понял! До связи!

Данил подготавливался к приезду Влада, расправляя раскладушку.

Заглянув в холодильник, он обнаружил, что не осталось его любимой Кока-Колы. Отправившись в магазин, Данил спустился вниз и открыл парадную дверь на улицу. Внезапно, с двух сторон, двое неизвестных типов, взяли его под мышки и закрутили руки за спину.

- Тебе пора на работу, сынок! - дерзко ответил один из них.

Оба неизвестных повели парня под арку, во двор.

- Что вам нужно? Кто вы такие?

Не ответив на вопрос Данила, один из крепышей, ладонью опустил голову парня. Данил попытался вырваться, но в ответ получил удар коленом в живот.

- Не дергайся, хуже будет!

До общаги я добрался к 19:20. Отворив дверь, я мигом устремился по коридору к своей комнате. На кухне расположилась компания, от которой необходимо было держаться подальше, тем более, все ее участники пребывали в алкогольном опьянении. Одним из членов компании был тот самый тип, который бросил бутылку в дверь моей комнаты. Он заметил меня сразу и бросил громкий знак - "подойти к нему", на что я не среагировал. Понимая, что обстановка накалится, я немедленно бросился к своей кровати и приступил к сбору вещей.

- Решился все-таки! - сказал сосед по койке.

- Давно пора! И вам советую!

- Нам-то некуда! С удовольствием бы уехали!

- Когда я сюда въехал, то решил, что пробуду здесь не больше недели, но никак ни месяц!

- Дальше будет только хуже! Те парни, которые устраивают дебош на кухне каждую ночь, не дают покоя никому.

Я приостановил сбор вещей и пристально посмотрел на соседа.

- Так что, беги отсюда, дружище, как можно скорее.

Я потянулся к телефону и вызвал такси, после чего продолжил упаковывать вещи. Вскоре я собрал всё и увидел, что одному мне пять сумок, попросту, не вынести.

- Помоги мне, пожалуйста, с вещами.

- Конечно помогу!

Послышались громкие удары по двери. Сложилось впечатление, что ее хотят выбить, вместо того, чтобы просто войти, ведь дверь не имела замка.

- Это те отморозки! - бросил сосед.

- Которые на кухне?

- Так точно!

- Пожалуй, традиционным способом нам не выбраться, - заметил я.

- Через окно! - крикнул сосед.

Времени раздумывать не было. Высокое окно мы отворили не без труда.

- Быстро! Перелезай! Я подам тебе сумки!

Я взобрался на подоконник и тут же оказался на улице, окутанной вечерними сумерками. Сосед подал мне сумки, затем перебрался сам.

Прикрыв окно, мы устремились к остановке, напротив трамвайных путей, у закуской. На остановке мы поставили вещи на металлическую лавочку.

- Спасибо тебе, сосед!

- Будь здоров!

- Как же ты там будешь жить?

- Я уж как-нибудь. В скором времени может всё изменится!

- Желаю тебе успехов!

Мы попрощались и, он отправился в общагу, держа наготове металлический прут. С остановки я позвонил Данилу, но телефон молчал и это меня насторожило. Я набрал ещё раз, спустя пять минут, тщетно. Беспокойство, мною овладевало всё больше. Такси показалось из-за угла соседнего дома. Я, быстренько загрузил все вещи в багажник и сел рядом с водителем.

- Большая Монетная? - уточнил водитель.

- Именно туда! - махнув головой, ответил я.

Машина отправилась. Мне не хотелось смотреть в боковое зеркало, чтобы видеть стены, которые приютили меня. Я чувствовал, что высвобождаюсь из рабства и бегу навстречу свободе. От облегчения, я сомкнул глаза, но чувство волнения меня не покидало.

- "Куда мог подеваться Данил?" - спрашивал я себя не раз.

- На помощь, - крикнул Данил.

- Замолкни, - прорычал один из крепышей и ударил парня по правой ноге.

- Фас, - послышался в глубине двора мужской голос.

Крепыши не успели обернуться, как подверглись нападению свирепого ротвейлера. Пользуясь моментом, Данил вырвался из рук неприятелей.

- Стоять, гадёныш, - крикнул один из крепышей и погнался за парнем, но не догнал его. Ротвейлер, расправившись с одним типом, принялся за другого.

- Беги, юноша, беги, - бросил хозяин собаки, Данилу.

- Спасибо, выручили, - подняв правую руку, помахал парень.
Данил вырвался из плена тёмного двора и выбрался на Большую Монетную улицу.

Съезжая с Гренадерского моста, за такси, устремился, внезапно оказавшийся автомобиль чёрного цвета. Перед поворотом на Большую Монетную, таинственный автомобиль поравнялся с нами, что вызвало опасение. Тёмное окно опустилось и, показалось лицо неизвестного в чёрном. У водителя такси окно, также было открытым.

- Останавливай машину, дядя! - подал голос неизвестный тип.

- С какой это стати, кто ты такой?

- Я сказал, останавливайся!

- Пошёл к чёрту! - с этими словами водитель такси резко свернул на Большую Монетную. Чёрный автомобиль же, не справившийся с управлением, угодил прямо во встречный автомобиль. Такси устремилось по улице, направляясь к пересечению с Каменноостровским проспектом. Звонок от Данила раздался спустя несколько секунд.

- Дружище, ты куда пропал? - с эмоциями волнения, поинтересовался я.

- Теперь всё хорошо! - жду тебя у рекламного щита, у парадной.

Такси прибыло к месту назначения.

- Увлекательное путешествие! - заметил я.

- Дураков развелось немерено, так что будь осторожней! - заметил таксист.

Я расплатился с ним и вышел из машины. Выгрузив вещи, я подошёл к щиту, в ожидании Данила. Спустя минуту, тёмная фигура появилась на горизонте, я, вновь, насторожился. Это был уже, не кто-то из неизвестных в чёрном, а Данил. Он казался измотанным и с признаками стычки.

- Приветствую!

- Взаимно, - ответил Данил.

- Послушай, что происходит? - поинтересовался Данил, - почему, в ожидании тебя, со мною случаются неприятности?

- А я хотел спросить у тебя то же самое, только с небольшой поправкой! Почему, я, направляясь к тебе, двигаюсь, будто по полигону?

- Верзила в черном?

- Да. Они и тебя достали!?

- Странная история! Кто они вообще такие? Складывается мнение, что их прислал Жора, потому что именно он сказал, что насильно меня доставит в кофейню. Вздор какой-то!

- В самом деле!

- Поговорим обо всём позже! - бросил Данил, - идём!

Взяв сумки, мы отправились в парадную, в надежде, что там нас никто не поджидает.

Traba 7

Простор и безмятежность заключили меня в сладкие объятия, когда я преступил порог комнаты Данила. В одночасье, позабылись мерзкие коридоры зловонной общаги, неизвестные типы в черном, улетучились все заботы и напряженные минуты моей авантюрной жизни. Ощущение того, что для меня перевернулась страница нового этапа жизни, казалось настолько велико, что, с трудом верилось в происходящее. Отсутствие суеты, лёгкий запах табака и ненавязчивая музыка, доносящаяся от маленьких колонок - готовили мне почву для входа в мир, где нет аморальных лиц, нет беспорядочной массовости, нет атмосферы дикости. Сейчас, я ощутил себя личностью, а не животным, в стае себе подобных. Эта комната оказывала настолько сильное воздействие релакса, словно меня пригласили на курс реабилитации после нервного срыва. Расположив вещи по местам, Данил собрался уходить в ночную смену.

- Аппаратура и мебель, в твоём распоряжении! Хочешь, ложись спать на кровать, или же на раскладушку. Я ушёл.

Я не успел ему ответить, как тот скрылся за дверью. Часы показывали 20:10. Поскольку Данил вышел в ночную смену, я остался один. Один в этой просторной комнате. Сначала, я не мог это осознать, поскольку уже был полон эмоций, пребывая на новом месте. Это была сказка, сказка, героями которой становятся далеко не все. И все же, это была достойная награда за пережитые испытания. Почувствовав себя хозяином положения, я опустил в уютное кресло, вытянув ноги на табурете. Данил, действительно, не колебался. Его вовсе не смутил тот факт, что он доверил мне свою комнату, будучи знакомым со мною, не столь долгое время. Меня это затронуло ещё до переезда сюда, но сейчас, я не стал задавать себе этот вопрос. Пребывая в хорошем настроении, я не ограничил себя комнатным пространством, я пожелал ознакомиться с квартирой поближе. То, что здесь, помимо Данила жили две семьи, мне было известно. Квартира, так называемый, "Старый фонд", как и многие другие квартиры этой серии являлась огромной. Четыре комнаты и продольная кухня, с окном во двор. Комната Данила была очень просторной, но не самой большой. Краем глаза, мне довелось увидеть огромный зал, где свободно разместились бы сорок человек. Я влюблялся в эти томные стены и лёгкий запах сырости. Для меня, эти окрестности явились образцом чего-то высокого, чего, мне никогда не доводилось постигать.

- И ещё одна объяснительная! - громко проговорил Георгий, увидев Данила.

- Сейчас некто другой будет объясняться! - недовольным тоном ответил Данил.

- Я не понял, что это за ответ такой? Живо в кабинет!

Георгий и Данил вошли в кабинет. Георгий сел за своё место и подал Данилу лист объяснительной.

- Я не понимаю! С каких это пор сотрудников насильно выдворяют на работу? - начал Данил.

- Но если ты иначе не понимаешь, как тогда?

- Да? Вот таким образом!?

- Именно! Производственная необходимость!

- Не обманывай! Я позвонил Настасье, она ответила мне, что ничего серьёзного не происходит.

- При чём здесь твоя Настасья? У тебя Настасья менеджер? Или же я?

- Лучше была бы она!

- Не надо здесь умничать, понял!

- А что? Настя хотя бы логичней тебя рассуждает! Чем не причина превосходства над тобой?

- Нашел с кем сравнивать!

- У неё, явно, не было бы в мыслях попросить двух верзил насильно привести меня на работу.

Георгий откинулся в кресле и взял паузу.

- Ничего глупее я в жизни не слышал! Что ты несешь, Данил?

- А разве я не прав?

- Ты белены объелся, друг мой!?

Данил, от недоумения бегал глазами

- Ты за кого меня принимаешь?

- Уж не знаю теперь! Коли, всё складывалось, а теперь, полагаю, что не всё.

- Что складывалось?

- Ты выманивал меня на работу, чуть ли не угрожая, затем меня хватают двое верзил в черном и, якобы, насильно ведут на работу со словами "Тебе пора на работу, сынок".

- Это розыгрыш? Или я чего-то не понимаю? В общем, пиши объяснительную и скрывайся с глаз моих долой! Довольно нести чепуху! Данил принялся писать объяснительную, но при этом не переставал размышлять.

"Выходит, это не Георгия рук дело! Тогда . . . Чьих же???" Этот вопрос преследовал Данила, вплоть до прибытия за барную стойку. Лишь, после очередных заказов, мысли бармена-виртуоза направились в иное русло.

Долгие дни исцеления, наконец, принесли свои плоды. Алина, обратившись к зеркалу, наблюдала лишь мелкое фиолетовое пятнышко подле уголка

правого глаза. Самочувствие улучшилось и потребность организма к трудовой деятельности, внезапно, возросла. Девушку волновало не столько своё состояние, сколько состояние её друзей. Юля выписалась из больницы, но курс лечения продолжала на дому. Кроме того, Алина задумывалась о Владе, от которого не было ответа, в форме беспокойства о здоровье девушки. Серые дни, проведенные вне работы, совершенно измучили девушку тоской и сонливостью. Звонок телефона прервал её размышления.

- Привет пострадавшим! - слабым тоном произнесла Юля.

- Здравствуй! Ни за что не узнала бы тебя по голосу. А ведь он вечно полон жизни.

- Меня мучили головные боли последние два дня, у Виталика сотрясение головного мозга, он до сих пор под присмотром врачей.

- Это ужасно!

- Объясни же мне, наконец, что произошло такого, из-за чего мы все пострадали?

- Окно я разбила! Метнула два булыжника! Эти негодяи меня оскорбили, кроме того, я была пьяна, чёрт возьми!

- Неужели все, из-за каких-то окон? Мы-то здесь причём?

- Вы не причём! Я сама была обескуражена тем, как они меня быстро нашли, тем более я сделала всё, чтобы скрыться от них. Невозможно было меня отследить.

- К чему эти авантюры?

- С головой, потому что не дружу! Юль, мы попали под руку вместе и, если бы не Влад со своим дружкой, неизвестно, чем бы всё закончилось!

- Хоть на этом спасибо!

Первое утро на новом месте началось для меня, весьма, непредвиденным образом. Беззаботно раскинувшись на кровати Данила, будто бы во сне, мне послышался звук отворившейся двери. На часах, примерно, был десятый час утра, а значит это мог явиться Данил. Но вовсе не Данила мне довелось увидеть, а мужчину лет сорока, в очках, среднего роста, с, аккуратно, уложенной прической и, солидно приодетым. Заметив меня, он насторожился, но не сильно.

- Кто Вы такой будете? - строгим, но с другой стороны, мягким голосом произнес он.

Я слегка растерялся, но ответил должным образом

- Здравствуйте! Меня зовут Влад! Данил пустил меня переночевать.

Мужчина ничего не ответил. Остановив взгляд на столе, он принялся что-то искать. Я догадался, это был отчим Данила. Он набрал, как я потом понял, номер Данила, не переставая обыскивать стол, затем шкафчик.

- Даня, здравствуй! Скажи, зачем ты меня обманываешь, убеждая, что не куришь! Я только что нашёл "Беломор" в твоём шкафчике!
- Всё совсем не так, дядя Саша! Я не курю "Беломор", уже давно - ответил.
- Что значит не так? Может быть у тебя ещё и "травка" есть? Признавайся!
- Нет, дядя Саша! Определенно, нет!
- Отвечай мне, где ты хранишь "травку"?
- У меня нет никакой "травки", честно!
- А если я сейчас буду искать!?
- Нет необходимости! Не стоит!

Мужчина взял паузу.

- Не стоит? Почему же?
- Потому что потеряете своё время!

Мужчина повесил трубку и, с недовольным видом, вышел, закрыв за собой дверь.

Только я перевел дыхание, как поступил мне звонок на телефон.

- Привет, милая моя!
- Ты - негодяй, куда исчез? Хоть бы прислал смс, - ответила Алина.
- Прости! Возникли трудности, мне необходимо было переехать. Теперь я живу недалеко от твоего магазина, можем чаще видеться!
- Рада за тебя! Я сегодня вышла на работу, так что, заходи, хоть увижу тебя за последние долгие дни.
- Точно, долгие! Я бы сказал, мучительные и тяжелые! Я очень скучал по тебе.
- Мне тоже тебя не хватало. Юля выписалась из больницы, Виталик же - нет.
- Сочувствую! Мы сами с Данилом, как на иголках! Эти типы в чёрном объявились, они напали на Данила и попытались остановить такси, которым я ехал.
- Не может быть!
- Я уверен, это те самые громилы, которые напали на вас, которые пришли за тобой в кафе! Только я не понимаю, что они хотели от тебя такого, что аж на нас вышли? Что вообще происходит?
- Эээ . . . Ты серьёз это сейчас сказал?
- Ещё как серьёзно! Шутки кончились! Предчувствие, что за нами охотятся! Быть может это месть за то, что мы с Данилом на них напали?
- Неужели это всё из-за разбитых стекол в клубе?

- Ты ещё и стекла разбила?
- Да, такая вот я сумасшедшая.
- Алинка, довольно болтать, давай в зал, - проговорила Анна.
- Оу! Я убегаю! Целую!

Не успел я ответить ей, как она бросила трубку.

Мне настолько приятно было услышать ее голос, что я опять забылся.

Эйфория так и манит меня в свои объятия. Как только я решил, что забегу сегодня к ней, в одно мгновение, передо мной вырисовывалась ее стройная фигура, изящные линии ног и нежные руки. Боже мой, как же она хороша, чёрт возьми. Мои мысли прервались очередным звуком отворившейся двери. На этот раз - это был Данил.

- Доброе утро. Дядя Саша, стало быть, застал тебя.
- Так и есть. Он усердно искал что-то.
- Видно, что искал. Ему незачем было тратить свое время.
- Я, конечно же, не ожидал такого поворота.

Данил достал Колу из холодильника и налил по стаканам, дав мне один.

- Итак, это не Георгия делишки! Кто-то решил нас проучить! Но за что? И кто же это - самое интересное!

- Послушай, я уверен, это те громилы, которым мы дали отпор! Точно такая же одежда и лица я узнал их!
- Теперь я тоже так считаю, уж больно знакомыми показались мне их замашки.

- Это они пришли за Алинкой!

Данил сделал большой глоток

- Посчитаться с нами пришли, выходит?
- Если только посчитаться!
- Лично мне, почему-то кажется, что они шли с иной целью. Если бы хотели посчитаться с нами, давно бы уже нашли.

Обдумывая сказанное Данилом, я взял паузу.

От дома Данила до "Ля Ривьер" на Каменноостровском я добрался в течении пятнадцати минут. Я преодолел две двери и оглянулся. В левом крыле помещения, меж блестящими стеллажами, я, взглядом, нашёл Алину. Минуя толпящихся клиентов и работников зала, я подошел к ней. Она сразу же повернулась.

- Здравствуй, - тихо произнес я.

Она улыбнулась.

Ее лицо озарил мелкий солнечный свет, пробившийся сквозь окна. Она была полна сил, будто случившееся, недавно, событие, произошло вовсе не с ней. На ее лице, как всегда, ухоженном и благоухающем, я не увидел ни

одной ссадины. Черная униформа подходила ей, как нельзя лучше. Лёгкие брюки - пикантно обтягивали ее ноги, а футболка - сама по себе приковывала взгляд. Я взял ее за руки.

- Мы не сможем так долго стоять. Сейчас нарисуетя Анна и мне влетит.

- Я буду ждать тебя после работы, на том же месте.

Она не переставала улыбаться, а я всё никак не мог отпустить ее.

Происходящее бросилось в глаза, шедшей мимо, Кристины. Всякое появление Алины на ее глаза, ознаменовывалось недовольством. Но, когда ей доводилось наблюдать излишнее внимание к своей коллеге, как со стороны покупателей, а уж тем более со стороны мужской половины, Кристину бросало в гнев и при этом, она никогда, открыто не демонстрировала свою злость. Она, незаметно подкравшись, забрала парфюм "Nurpnose" 50 мл. со стеллажа и отошла.

- Ань, подойди, пожалуйста, - попросила Кристина.

- Иду.

- Взгляни, - указывая на стеллаж с туалетной водой фирмы "Lankome", который находился напротив Алины с Владом, - отсутствует 50мл. - "Nurpnose", а покупатели спрашивают.

Анна увидела Алину и Влада.

- Так! Вам здесь не место для свиданий! - заявила Анна.

Влад извинился и ушёл.

- Почему ты отвлекаешься?

- Прости, я уже в деле. Работаю.

- Плохо работаешь! - посмеялась Анна, - видать, после травмы адаптироваться не можешь.

- Не правда! Я чувствую себя великолепно!

- В таком случае, великолепная, изволь свой "Nurpnose" выставить во всех вариациях!

Алина, с недоумением обратилась к стеллажу и заметила, что нет флакона 50мл.

- Хм. Только что стоял же!

- Следить за стеллажом необходимо каждую секунду и своевременно выставлять товар, а не обмениваться любезностями. Не подводи меня, я тебя очень прошу.

Алина, сдержанно улыбнулась. Анна удалилась. Кристине удалось досадить своей коллеге, казалось, будто ей это доставило удовольствие.

Складывалось впечатление, что она задумывает что-то ещё.

За полчаса до окончания смены Алины, я наведалься в магазин цветов "Doritis". Данил, сам являлся частым посетителем данного заведения, что

нашло своё подтверждение в десятках чеков в серванте, более чем на тысячу рублей. С момента моего знакомства с Алиной, я дарил цветы ей всего один раз и то, мне этот раз запомнился надолго, уж очень сильно она приложила своим кулачком мне по лицу. Никогда бы не подумал, что меня, казалось бы, безобидного человека, могут принять за налётчика. Магазин находился на углу пересечения Каменноостровского проспекта с Большой Монетной улицей. От подъезда Данила - три минуты пешком. Трепетно выбирая каждую розу, на меня всё ярче снисходила улыбка, я представлял себе этот чудесный и сказочный момент, когда мы сблизимся и я, поймав ее взгляд, с улыбкой, подарю ей этот красивый букетик из роз. На часах было без пятнадцати десять, когда я миновал Австрийскую площадь и продолжил движение по Каменноостровскому.

- Что это такое? - возмутилась Алина, заметив отпечаток пыли на брюках после соприкосновения со стеллажом.

- Что у тебя там? - спросила Юля.

Юля, после травмы, как и Алина, благополучно вернулась на рабочее место. Алина отряхивала пыль.

- Тебе было поручено протереть стеллажи! - бросила Алина в сторону Кристины, - сегодня, по графику, дежуришь именно ты. В чём проблема? Кристина подошла ближе.

- Меня раздражает, когда мне повторяют мои обязанности! У меня, также, как и у тебя есть покупатели, с которыми я работаю и, я, определенно, не могу делать несколько вещей, - ответила Кристина.

- Тогда иди работать дворником, чтобы учиться ещё и за порядком смотреть.

- Иди к чёрту, истеричка!

Юля знала Алину очень хорошо. Ей достаточно было оценить ее взгляд, переполняемый яростью, чтобы встать между девочками и не допустить выплеска эмоций Алины, которые перерастут в, не приятную долю для Кристины.

- Алиш, тут пока ещё покупатели ходят, хоть и до закрытия пять минут, - спокойно ответила Юля.

- Кристина, не бери грех на душу, не зли меня, - ответила Алина, указывая пальцем.

- Что у вас происходит? - усталым голосом спросила Анна, - не нужно мне здесь разборок, быстро к кассам.

Девушки последовали к кассовому отделу. Недобрый взгляд Кристины ещё долго держал Алину на мушке.

В ожидании своей ненаглядной, я занял место подле памятника. Становилось прохладней и, моя чёрная олимпийка меня уже не спасала, пришлось бродить из стороны в сторону, наблюдая за главным входом в "Ля Ривьер". Последние покупатели покидали бутик и теперь наступала пора выходить сотрудницам. Две девушки, похожие на сотрудниц разошлись в разные стороны, затем вышла статная дама, во всём чёрном, как я понял - это была директор.

Алина погасила свет в левом крыле зала, Юля погасила свет в правом крыле, оставив свет в центральном зале, который гасят на выходе, последние выходящие. В раздевалке находились четыре девушки: Алина, Юля, Света и Кристина.

- Если ты ещё одно слово произнесешь в мою сторону или в адрес девочек, клянусь, я разобью это, чертово, зеркало о твою глупую голову, - твёрдо и злостно произнесла Алина.

Юля и Света молчали. Они знали, что питаемый Алину стресс, в конце рабочего дня, способен еще и ни на такое.

- Плевать я хотела на твои угрозы! Надоела уже!

- Ах, надоела! Тогда одевайся, забирай свои манатки и пошла вон отсюда, и чтобы до понедельника я, твоей наглой физиономии здесь не видела.

- Так! Довольно! - произнесла Юля, - идём!

- Я пошла, жду вас у витрины, - сказала Света.

- Меня Влад снаружи ждёт. Погоди, - произнесла Алина, осматривая карманы, - где мой телефон? Вечно он куда-нибудь запропаستится!

- Может в зале? - ответила Юля.

- А, вспомнила, он на стеллаже "Ланкома", мы ж музыку слушали.

- Бери телефон, мы ждём вас.

Света и Юля покинули бутик.

Я видел, как две девушки покинули бутик и остановились у витрины.

Ветер, набирающий обороты со стороны Каменноостровского, продувал меня и я, в спешке сменил место дислокации, отойдя к переходу, подле трамвайных путей. Здесь ветер был не настолько сильным.

Не произнося ни слова, Кристина собралась и тоже направилась к выходу, прикрыв дверь раздевалки. Алина проводила ее хмурыми глазами.

- Недоросль! - холодным голосом произнесла Алина, застегнув куртку.

Послышался звук закрывшейся двери в раздевалку. Девушка, резко повернулась, после чего послышался щелчок, повернувшегося в замке ключа. Алина бросилась к двери, но она была уже заперта.

- Что за шутки? Какого чёрта? Немедленно открой? - причитала девушка, толкая дверь плечом и стуча кулаками по ней.

Ответа не последовало. Шаги, едва узнаваемые, приблизились и тут же, в раздевалке погас свет. Алина испугалась, но быстро пришла в себя. Шаги удалялись. Алина продолжала громко тарабанить по двери.

- Кристина - подлая скотина! Я знаю, что это ты! Если сейчас же не откроешь, я тебя убью, честное слово, я закопаю тебя под плитами бутика. Ответа вновь не последовало. Алина услышала щелчок кнопки выключения света в центральном зале, затем звук, плотно закрывшейся двери главного входа, а, как только, она услышала роковой поворот ключа в замке, ее сердце вздрогнуло и наполнилось чувством тревоги и жуткой горечи. Медленно опускаясь на корточки, облокотившись спиной к двери, Алина закрыла глаза и, едва сдержала слезу, вот-вот стремящуюся пробиться чрез ее млечные карие глаза.

- А где Алинка? - поинтересовалась Юля, как только увидела Кристину.

- Куртку застёгивала! - пробурчала Кристина, - До свидания, девочки.

Юля и Света проводили Кристину безразличным взглядом.

- Они, изо дня в день друг на друга кричат, - сказала Света.

- Ей не свойственно признавать свои ошибки, именно поэтому она в коллективе - серая мышь, - ответила Юля, поправляя перчатки.

- Странная она! Не находишь?

- Я в ее сторону не смотрю. Мне не интересны скудные личности.

- Соглашусь! - вздохнула Света.

- Где же она? Куртку до сих пор не застегнёт! - заявила Юля, набирая номер Алины, но телефон был отключён.

- Не поняла!

- Что?

- Телефон не доступен. Как это понимать?

Девушки подошли к главному входу и попытались открыть дверь. Дверь была заперта, свет в зале был погашен.

- Это она так пошутила? - удивилась Юля.

- Быть может, она, прямиком на встречу со своим бойфрендом отправилась? - заметила Света.

- Предупредила бы! Но... Возможно... Хотя... Не знаю... Мистика какая-то. Алину я ждал уже с полчаса после прибытия. Она так и не появилась. Ветер добрался и сюда, теперь мне уже было, по-настоящему, холодно. Но меня это не останавливало. Набирая номер, в ответ я слышал лишь голос оператора. Прошло ещё десять минут. Я уже не знал, что думать. Где она?

- Владислав? Ты ли это? - послышался шёлковый голос, который был уже мне знаком.

Лицо Марианны показалось из-за окна автомобиля. И сразу же этот манящий аромат парфюма, будто схватил меня за горло и не отпускал. Ее улыбка, казалось, озаряла полутёмный участок проспекта.

- Добрый вечер!

- Здравствуйте, Марианна, - ответил я, под давлением неожиданности.

- В ожидании своей возлюбленной?

- Да, - неуверенно ответил я, - уж не знаю, сколько ещё ждать, но буду ждать.

- Ты же так замерзнешь! Садись, в машине подождёшь, заодно согреешься.

- А разве тебе не нужно ехать?

- Нет. На сегодня я выполнила норму, теперь только до завтра. Чего стоишь? Садись же!

Я не стал возражать и присел на заднее сидение.

- Холодно, однако, - заметил я.

- Холодно нам ещё предстоит! Обещали в ближайшие сутки заморозки, но кто же угадает-то погоду в Петербурге?

- Послушай, мне становится не по себе. Я никак не могу до нее дозвониться. Что могло произойти?

- Погоди переживать, возможно, их задержали после работы! Такое бывает часто.

- Не похоже! Такое чувство, будто...

- Будто, что?

- Она не могла так поступить!

- Возможно предположить, что некие личные обстоятельства имеют место.

- Да, какие личные, - повысил я тон голоса.

- О которых тебе неизвестно! Поверь, мы все, что-нибудь, да скрываем.

Далеко не всё мы можем рассказать, даже, близкому человеку. Всегда есть место для мыслей, которые доводить вовсе не следует. Понимаешь?

- Это недоверие!

- Это личное пространство! Туда, ты не обязан кого-либо пускать. Именно поэтому, люди живут друг с другом всю жизнь и до конца друг друга не знают.

Я поник головою.

- Вы договаривались о встрече?

- Договаривались. Сегодня днём! Я видел, как из бутика выходили сотрудники, но я не увидел в их числе Алину. Телефон не отвечает, бутик, уже как сорок минут закрылся. Никакого ответа! Не по себе становится как-то.

- Выходит, она провела тебя!?

- Я не уверен до конца!

- Но разве возможно такое, когда на свидание кто-то не приходит, кто-то, в ком нуждаются и кого любят, внезапно исчезает без ответа. Влюбленные так не поступают.

Мои печальные глаза перекинулись на букет из роз, из тех роз, которые я выбирал с замиранием сердца и радостью на душе. Теперь это был лишь бесполезный веник. Открыв окно, сжимая букет, я, с опущенной головой и переполняемым желанием закричать от боли в душе, расслабил пальцы руки. Розы, глухо пали на холодный асфальт, под лезвия свирепого ветра, который едва не выдирали из них лепестки. Я не мог на это смотреть. Это было равносильно погребению близкого человека. Каждый мой вздох отзывался глухим ударом сердца, в печальной атмосфере салона автомобиля Марианны.

- Не произноси ни слова! Я знаю, что это такое! Я сама испытала это чувство.

- Поехали отсюда!

- Конечно.

- Поехали. Как можно дальше!

Краем глаза, я заметил, как Марианна оглянулась в мою сторону. Ее взгляд мне сочувствовал. Не нужно было доказательств того, что она, действительно, пережила подобное.

- Едем!

Марианна завела автомобиль, двинула ручку скоростей и, мы уехали. Дорога, которая казалась столь темной и бесконечной, не смогла побудить нас обмолвиться, хотя бы парой слов. Я облокотился на окно головой и устремил свой взгляд в никуда. Марианна, в зеркало заднего вида, изредка поглядывала на моё состояние. Она сочувствовала мне и понимала, что будет лучше, не произносить ни слова.

- "Чайкофка"!!!! - произнес я, вдумчиво.

- Прости, что ты сказал?

- Отвези меня в "Чайкофку"! Никуда больше не хочу!

- Будь по-твоему!

Алине ничего не оставалось, как выбить дверь. Сначала она била ногой с места. Когда же это не помогло, девушка отошла к стене и, вложив в себя все силы, она разбежалась и, ногой в полёте вышибла дверь, вместе с останками рамы. Она была полна решимости вырваться из плена своего же бутика, но открыть дверь главного входа, подобным образом, представлялось менее реальным. Тут, она вспомнила про подсобное помещение, чрез окно которого возможно будет выбраться. Но перед этим

она осмотрела стеллаж, где оставила телефон. Там Алина ничего не обнаружила. Телефон исчез.

- Добро пожаловать, - услышался приветливый голос Данила, когда он узнал меня.

В ответ я помахал ему рукой и прошёл, вместе с Марианной, за столик под свечами. Мысли о минувшем меня всё ещё преследовали. Я даже не заметил, как Марианна сделала заказ у барной стойки и вернулась ко мне.

- Я заказала тот вкусный чай с гуараной, который ты мне подал.

Моё лицо все ещё было каменным, но мерцающий взгляд Марианны, постепенно выводил меня из состояния депрессии.

- Хочу выпить! Виски будет в самый раз!

- Я сейчас!

Марианна снова отправилась к барной стойке.

Через пять минут Данил, с разносом, уже стоял подле нашего стола. Он аккуратно поставил чайничек с чашками и рокс с виски на стол, положив рядом фирменный флаер.

- Кто эта девушка? Где же твоя Алина? - спросил у меня Данил так, чтобы не услышала Марианна.

Я перевел взгляд на стены, затем на Данила.

- Я не хочу об этом говорить, мне неприятно.

Данил улыбнулся, пожелал хорошего вечера и отправился за стойку.

- Стало быть, этот парень тебя приютил!? - спросила Марианна.

- Да. Вытащил из пропасти.

Я сразу же принялся за виски и, едва не опустошил бокал, в один заход.

- Даже не поухаживаешь за мной и не нальёшь мне чай? - улыбаясь, заметила Марианна.

- Пожалуйста! - ответил я, наполняя ее кружку чаем с гуараной.

Первые десять минут я не обращал на нее никакого внимания, несмотря на то, что она, изредка, поглаживала моё плечо своей ладонью.

- Желаете ещё виски?

- Да. Было бы хорошо.

Марианна поднялась и подошла к барной стойке.

После второго бокала я, казалось, начал приходить в себя. Напряжение исчезло, мысли об Алине меня уже не преследовали, а навязчивое и тягостное раздумье ушло прочь. Я откинулся на спинку диванчика, расправив руки по всей его длине.

- Тебе уже лучше, красавчик!?

- А мне и не было хуже! Единственное, иногда я сильно переживаю конкретные моменты и то, потому что они значимые в моей жизни.

- Ответь мне! Тебе никогда не хотелось внести коррективы в свою жизнь? Тебе никогда не казалось, что тебя, как талантливую и аристократичную натуру окружают вовсе не те, кто тебя достоин?
- Меня не могут окружать такие личности, потому что я не разделяю людей на бедных и богатых. Конечно же я утрирую, но я имею ввиду, что для меня все равны, был бы человек хороший, только и всего.
- Стало быть ты не гордый!?
- Я гордый, но я не приемлю показывать свою гордость. На данный момент мне нечем гордиться. А тебе, напротив, есть чем.
- Это так! Но всё, что у меня есть, безусловно подчёркивает мой статус, но я не из того общества, о котором ты думаешь. Я не светский человек: не стремлюсь афишировать себя и своих коллег, изредка посещаю светские приёмы и походы по кабинетам мэрии, лишь только для того, чтобы получить разрешение.
- Разные мы с тобой, понимаешь! Ты очень красивая, замечательно выглядишь, но, мне ближе люди, которые более похожи на меня, по образу жизни.
- Ты же говоришь, что для тебя все равны!
- Да. Но, не в укор будет сказано, я себя не ловко чувствую рядом с тобой.
- Отчего такие мысли?
- Я перевел взгляд с рокса на ее глаза.
- Ты сильнее меня, энергетически. Я не могу свободно рассуждать и раздумывать, когда ты рядом. Опять же, не в укор, ты навязчиво притягиваешь моё внимание, хотя я этого не желаю. Ты, больно эффектна и роскошна. Я не говорю, что это плохо, просто мне комфортней, когда моё сердце приятно отзывается, а не бьётся, едва не вырываясь из груди, при виде твоих изящных черт и поглощающего, с потрохами, аромата парфюма. Потянувшись за роксом, я сделал очередной глоток. Марианна облокотилась на спинку диванчика и подняла, на мгновение, голову вверх.
- Ты, сам понял, что сейчас сказал?
- Абсолютно!
- Она улыбнулась широко и ярко.
- Владислав! Похоже, ты, который раз уже себя обманываешь. Почему ты не освободишься от оков, которые тебя сдерживают и не выложишь всю правду.
- Правда обманчива. До сегодняшнего дня, я был уверен, что моя единственная правда - это Алина, всё остальное лишь тени ее. Но сейчас . . . Марианна встала и снова подошла к барной стойке. Передо мной оказались уже два рокса.

- Хорошо пошло!
- Раз уж я не могу ничем помочь тебе, то хоть алкоголь сделает своё дело. Сквозь помутненные глаза, я взглянул на нее и потянулся за очередным роксом.
- Я, однажды пыталась догадаться, где вы познакомились! Не думаю, что такой человек, как ты, мог отправиться в клуб, куда могла отправиться она и, там познакомиться.
- А я в клубы и не хожу, - тихим голосом ответил я, чувствуя, как алкоголь овладевает мною.
- Вот и я об этом думала!
- Ты не поймешь этого.
- Чего я не пойму? Где вы познакомились?
- Она шла по набережной . . .
- Уж это я очень хорошо понимаю. Так банально.
- Тебе не понять то, как она шла, широко размахивая рукой, эх . . . Это не объяснить, понимаешь. Не объяснить, как она была чертовски хороша, как бодро и изящно она двигалась, как волнительно поднимались и опускались ее блистательные локоны, как нежны и приятны, на ощупь, были ее пальцы, словно прикосновение к свежей выпечки. А ее губы . . . Господи . . . Будто вкушаешь спелые плоды черешни. И не той, которая продается в магазине, и не та, которая цветет в садах. Это черешня, которая цветет в райском саду, у течения реки блаженства. Ни тебе, не кому-либо ещё это не прочувствовать.
- Похоже ты бредишь.
- Это как памятники архитектуры, которые уничтожили и больше никто и никогда их не увидит во всей своей красе своими глазами, на фоне скудных зданий, только на фотографиях, либо в форме бездарного новодела. Марианна повернулась к Владу и облокотилась на локоть, слушая все его нетрезвые мысли, покачивая головой.
- Невозможно восстановить Сухареву башню такой, какой ее основали в конце 17-го века, понимаешь!? Потому что мастера того времени строили всё на совесть. А нынешние мастера, сначала зададутся вопросом - сколько им заплатят, а потом только примутся за дело и то, не ради идеи.
- Историю знаешь! Молодец! Только я не понимаю, причём здесь башня?
- А притом, что тебе не понять, насколько с ней здорово и какая она неповторимая. Потому что ты видишь только характер, а дальше не видишь.
- Я увидела достаточно, чтобы сделать выводы.
- Я их сделал уже давно, в пользу нее.

- На что, она тебя и отблагодарила! Разве может любящая девушка так поступить? Исчезать без причины.

После второго рокса мне уже было не до разговоров об Алине. Передо мною поплыл весь зал, образно говоря, но мне было хорошо.

- Ничего страшного! - махнул я рукой, - все мы ошибаемся. Не ошибается только тот, кто ничего не делает! Знаешь, я и сам на какой-то момент осознал, что мы не идеальная пара. Она пьёт, ругается и даже кокаин пробовала в школьные годы.

- Разве тебе нужен такой человек? Сочувствую тебе.

Мой плавающий взгляд бросил якорь точно у глаз Марианны. Ее лицо настолько было соблазнительным, что у меня едва не потекли слюни. Моё сердце барабанило в грудь, будто давая некий знак. Я растворялся в ее глазах и утопал в сладком облаке аромата ее парфюма. Было ощущение, что ничем другим я дышать уже не смогу. Мы смотрели друг другу в глаза и, казалось, что одна, ничтожно малая искра способна зажечь огонь, который вот-вот вспыхнет в нас. Звук открывшейся двери лишь добавил масла в огонь и, на глазах очередного гостя, который, как и любой другой в зале, меня не интересовал, Марианна, словно энергетическое поле с противоположным мне знаку, устремилась в мои губы, приложив свою жаркую ладонь к моей щеке. Будто пелена накрыла мои глаза. Я ничего не видел. Я мог только ощущать ее губы, поедающие мои, с непостижимой жадностью. Заряд энергии, который она мне передавала был сильнее любого заряда бодрости. Она не отпускала меня и, я не позволял этому прекращаться.

- Мерзавец!!!! - прокатился голос по всей кофейне.

Едва всплыв на поверхность после такого погружения, я постарался прийти в себя. Девушка, которую я узнал бы за несколько километров, в которую был влюблён всё это время, несмотря на ее пробелы, которую я держал за руку, когда она шагала по парапету набережной, теперь смотрела на меня в объятиях с другой. Это было внутреннее опустошение и, если бы не был пьян, я бы почувствовал этот удар гораздо сильнее.

Она не стала кричать на всю кофейню, крушить всё вокруг. Повернувшись к стене, она заплакала. Она не сдерживала себя. Ее слёзы выражали то, чего не должно было произойти. Случай. Ирония судьбы. Ведь этот вечер обещал быть прекрасным для нас обоих! Что же помешало этому?

- На этот раз я не ошиблась! - проговорила сквозь слёзы Алина, - ты оказался слабым, ты поддался ее дьявольским чарам. И это после того, как ты мне сказал, что мы будем вместе, во что бы то ни стало.

- Алина . . . - поднялся было я.

- Нет! Поздно произносить моё имя! Произноси теперь её имя! Прощай . . .
Она вышла, аккуратно закрыв дверь.

И только сейчас я понял, что во мне произошёл ядерный взрыв и ничто мне не поможет, ничто не вытащит меня из пропасти непредвиденных интриг, высасывающих мои последние силы, чтобы сдержаться и не закричать.

Меня поразила её реакция. Вместо пронзительного крика и, последовавшим за этим, разборок, она отвернулась к стене и заплакала едва слышно. Слово "Прощай" - вовсе не из её лексикона, но, аккуратно закрытая дверь, окончательно навела меня на подозрения о подлинности Алины. Быть может я настолько пьян, что мне это всё почудилось? С другой же стороны, эти чёткие черты лица, её желанные локоны и изящная линия талии меня не могли обмануть, ведь, я их мог узнать за километр. Наблюдая, не впервой, картину моей встречи с Алиной, Данил, словно погружался в захватывающий кинофильм. На этот раз он досмотрел картину только до того момента, когда Алина вышла и, я остался стоять, терзая себя интригами, после чего он отвернулся и поник головой. Возможно, так же, как и я, он испытывал жалкое опустошение внутри, сродни тому, как был вырезан из тела столицы Водопьяный переулок. Я хотел было бежать за ней, но вдруг я почувствовал ладонь Марианны на правом плече.

- Присядь, - пригласила Марианна.

- Нет!

Я бросился к выходу. Я рассчитывал застать её рядом с кофейней.

Оказавшись на улице, я оглянул окрестности, но не увидел её. Телефон так и не ответил. В состоянии глубокого потрясения, я подошёл к вывеске и облокотился на нее. Мне никуда не хотелось идти, ничего не хотелось делать. В печали, опустив голову, мои глаза твёрдо остановились на брошенной сигарете. От нее исходил дымок и было видно, что сигарету даже не поднесли к губам, бросив на асфальт. Это был тот самый "Glamour". Эта тонкая сигарета навела на меня все самые близкие и чувственные мысли об Алине. В течении минуты предо мной прокатились два месяца счастья и светлого восторга, которые я испытал с ней. Теперь это лишь воспоминания. Мне не хотелось в это верить. В порыве зудящего чувства внутренней пустоты и апатии, на моих глазах выступила слеза, которая, вскоре, оказалась на асфальте, подле догорающей сигареты Алины.

- Мне очень жаль, что всё так вышло! Я сама не ожидала такого поворота, - слышался голос Марианны у меня за спиной. Она встала подле меня и положила ладонь мне на плечо.

- Тебе жаль, что этого не должно было произойти? - пояснил я.

Она вздохнула.

- Мне жаль тебя, - ответила девушка, - то, что тебя окружают безответственные люди.

- В самом деле, - спросил я, - а как бы себя повела ты, увидев подобное?

- Я бы задумалась о том, что сделала не так. Почему она не пришла, когда ты ее ждал? Почему так?

Я промолчал

- Нам с тобой не следовало встречаться, тогда бы ничего не произошло!

Ничего бы не произошло!

- Но . . . Теперь ты винишь меня! Выходит, я оказалась в эпицентре интриг!

- Зачем ты это сделала?

- Я не знаю . . . Твои губы полны соблазна.

- Но . . . Всё довольно странно! В последнее время происходят неожиданные события! Сначала на Алину и ее друзей нападают, затем меня и Данила преследуют некие отморозки в черном, едва не покалечившие Данила, теперь ещё и Алина застаёт меня с тобой. Выходит, это типичная проверка на верность. Больно любопытно из ее уст вырвалась фраза "Ты оказался слабым". А не действовали ли вы сообща, ведь это совпадение довольно странное. Не находишь?

Марианну, это поставило в тупик. Несколько секунд она не могла ничего ответить.

- Ты заблуждаешься! Откуда у тебя такие мысли? Ты снова винишь меня?

- Что? Очередное совпадение? Я не поверю! Стало быть, дело было так: я стоял ее ждал, она специально не пришла, чтобы, со стороны увидеть, как я себя дальше поведу. Затем появляешься ты. Чтобы не стоять на холоде, я сажусь в твой автомобиль, после чего мы уезжаем и когда оказываемся вместе, в кофейне, внезапно заходит Алина, причем, в тот момент, когда мы обменялись нежностями. Откуда она знала, что я в кофейне буду и почему она появилась в самый неподходящий момент? Будто ей кто-то доложил информацию! Прямо, как в передаче "Соблазны", только без Малиновской! - с повышенным тоном отвечал я.

Не сказав ни слова, Марианна развернулась и направилась к своему автомобилю. Понимая, что это лишь пьяные бредни, и на самом деле это лишь случай, жертвой которого мы оба стали, я поспешил за ней.

- Прости меня, пожалуйста! Я сумасшедший, - сказал я, взглянув ей в глаза.

- Тебе не следует много пить, ты теряешь контроль, - ответила Марианна.

- Наверное. Ты не виновата, я сам себе накручиваю левые мысли. Вечно мне что-нибудь мерещится в разгар эмоций. День сумасшедший!

Ее лицо, постепенно озарялось улыбкой. Она прильнула головой к моей груди. Чувствуя свою вину, я обнял ее и погладил по каштановым волосам. Так, мы простояли пару минут. Конечно, она поражала своей красотой и изяществом. Высокая, стройная с округлыми, аппетитными формами, с ароматом парфюма, вызывающим мелодии из непостижимых глубин души и сердца, она была мечтой, чуть ли не каждого мужчины. Один вопрос мне не давал покоя "Зачем я ей?". Ведь в жизни подобных персон есть более достойные джентльмены, нежели такие, как я, перебивающиеся с копейки на копейку, без, какой-либо возможности что-либо дать такой женщине. Конечно, находясь рядом с ней, в объятиях, необходимо гнать прочь такой скверный вопрос, потому что ответ на него знала только Марианна. Но, что бы я не делал, этот вопрос не давал мне уйти от него. Господи, что происходит . . . ???

* * *

Пустая бутылка из-под Мартини покатила под кровать. Целый вечер Алина не могла прийти в себя. Теперь, после нескольких порций волшебного зелья она могла позволить себе успокоиться. Комнату освещал слабый свет, исходящий от маленького светильника, похожего на свечку. Отворив большое окно, она закурила. В полумраке, ее настигали мысли о минувшем. Ситуация, в которой оказались она и Влад, никак не покидала Алину. Не всё так однозначно казалось на первый взгляд, но если бы не Кристина, которую Алина прокляла несколько раз за день, то ничего бы не произошло. Почему Влад поддался соблазну Марианны, тоже не находило своего объяснения. Возможно, он понял, что Алина, в конце концов, не его типаж или же таким образом он решил, что Алина обманула его, исчезла, не сказав ни слова, отчего Влад, в состоянии расстройств уехал с Марианной. Но, как тогда Марианна оказалась в нужном месте? Не созванивались ли они раньше? Не встречались ли? В любом случае, Алину сильно ударило предательство Влада, ведь до сегодняшнего дня всё было идеально. Кристина, которую Алина всегда недолюбливала стала камнем преткновения, в неподходящий момент и, теперь ее уже ничего не могло остановить.

Явившись с ночной смены, Данил, примерно представлял, какая картина предстанет перед его глазами. Отворяя дверь, он уже видел на полу бутылку из-под Колы и бутылку из-под коньяка. Влад лежал на кровати в джинсах и футболке. Данил открыл холодильник, достал ломтик пирога и закрыл, разбудив этим Влада.

- С бодрым утром, Дон Владжуан! - с ухмылкой сказал Данил.
- Доброе утро. Только сомневаюсь, что оно бодрое! - медленно поднялся я.
- У нас с тобой сегодня ночная смена, так что будь готов.
- А я всегда готов!
- Оно и видно! - ответил Данил, указывая на пустые бутылки.
Несмотря на то, что вчерашний вечер преподнёс мне не мало сюрпризов, я изрядно набрался, но умудрился обойтись без головной боли. Свежим ветром повеяло от окна и солнечный свет пробился наружу.
- Какое высокое чувство, но такое болезненное.
- Как ты мог так поступить с Алинкой?
- Ой, Даня, давай сменим тему, всеравно это долгая и странная история, кроме того тебе нужно поспать после ночи.
- Я спать не хочу, рассказывай!
- погоди. Который раз уже замечаю, что ты не спишь. Ты не спишь сутками! Отчего так? Твой организм что-то стимулирует?
Данил на секунду затих.
- Тебе показалось. Так, что же произошло!?

Вздыхнув, я рассказал Данилу про вчерашний вечер, сделав акцент на деталях.

- Какого чёрта!?! - произнесла Анна, с ужасом осматривая выбитую с корнями дверь.
Для бутика "Ля Ривьер" утро только начиналось и уже успело преподнести руководителю сюрприз. Первой, кого она увидела была Юля.
- Доброе утро!
- По-твоему оно доброе? - произнесла Анна, указывая на дверь, - кто это сделал?
Юля ошалела от вида выбитой двери.
- Я . . . Не знаю!
- Что вчера произошло после моего ухода?
- Ничего особенного!
- Отвечай мне!
- Хорошо, хорошо, только не кричи. Ну . . . Алинка с Кристиной поругались.
- Поругались значит!?!
- Разве это может в наше время кого-нибудь удивить? - с безразличием ответила Юля.
- Ладно. Иди переодевайся.
- Привет и доброе утро! - бросила Алина в дверях.

- Отлично, вот и не пришлось вызванивать! Что здесь . . .
 - Я всё тебе объясню, но в это смешно поверить, - перебила Анну Алина, с выраженным чувством агрессии, - эта идиотка нарочно закрыла меня в раздевалке. Я изуродую ей лицо, хотя на ней и так природа отыгралась! - не успокаивалась Алина.
 - погоди, погоди! Успокойся . . . - предложила Анна, - полегче на поворотах! У меня два вопроса.
 - Говори!
 - Первый вопрос - о ком речь? Объясни без истерики!
 - Кристиночка-идиоточка! Я ей глаза выколю! Что она себе позволяет?
 - Хорошо. Что у вас, в последнее время происходит, девочки?
 - Сначала пусть научится себя достойно вести и соблюдать должностные обязанности. Почему, когда ее очередь дежурить, она бездействует? Почему, мы должны за нее всё делать? Мы поругались вчера и, в отместку за это, она заперла меня в чёртовой раздевалке, когда я осталась там одна.
 - И поэтому ты выломала дверь?
 - А что мне ещё оставалось делать? - развела руками Алина.
 - И это накануне генеральной проверки? Очень хорошо!
 - Послушай. Я всё понимаю, но пойми и меня! Я знаю, это звучит, словно сказал ребёнок, но я тебе не лгу!
 - С ума сойти!!! - ответила Юля, с ошарашенным взглядом, - а мы решили, что ты со своим парнем ушла.
 - Стало быть ключи от главного входа у Кристины!? - спросила Анна.
 - У кого же ещё?
 - Хорошо! Я с Кристиной поговорю в понедельник, лично. Вопрос второй - где фирменный пакет? Почему вместо него другой?
- Этот вопрос поставил меня, на какое-то время в ступор. Я могла ответить правдой, только, что Анна подумает обо мне, когда я скажу, что, если некая Ирина Владимировна из "Рошель Бомонд", которая, между прочим, живет этажом выше, увидит меня с этим пакетом опять, боюсь будут серьёзные неприятности.
- Отвечай же!
 - Ну . . . По техническим причинам пакет оказался другим.
 - Не можешь потерпеть ещё немного? Сейчас проверка закончится и сделайте, что вздумается. Нам нужны дополнительные баллы качества. Вы же хотите получать премию выше, чем прежде!?
 - Мечтаем! - ответила Юля.
 - Всем привет! Я ненадолго, - послышался голос Кристины в дверях.
 - Тааааак . . . Вот и понедельника ждать не пришлось!

Я чувствовала, как меня накрывает пелена ярости. Юля попыталась остановить меня.

- Алиш, не надо здесь выяснять отношения, пожалуйста! - успокаивала Юля, но всё было напрасно, - сейчас клиенты придут. Бутик открываем.

- Для неё он закроется навсегда! - ответила я.

- Алина не смей, - произнесла Анна.

Кристина не успела понять, что к чему, как на нее обрушился кулак Алины, раскроив той губу, задев нос. Кристина пошатнулась. Из носа брызнула кровь.

- Немедленно прекратить!!! - крикнула Анна своим командным голосом.

Анин голос меня остановил. Он мог остановить кого-угодно. Столько сил и энергии было в каждом тембре ее голоса, что никто не мог ослушаться.

- Сейчас же ко мне в кабинет, немедленно. Всех касается.

Я взяла эту глупую курицу за ворот.

- Ты знаешь, за что я тебя ударила! Сделай выводы и, советую, более так не поступать, иначе убью.

Кристину взял дикий испуг, но вовсе не из-за слов сказанных, а от вида ярко-красных огоньков в глазах Алины, несмотря на то, что это был всего лишь мираж.

- Я не приемлю подобное поведение на рабочем месте, это понятно!? У каждого сотрудника, в список должностных обязанностей входит и сдержанность, иначе мне такой сотрудник не нужен. Мне абсолютно не интересно, как складываются ваши отношения в нерабочее время, но здесь на 12 часов извольте вести себя профессионально. Я выражаюсь предельно ясно?

Девочки кивнули головой.

- Мы - ведущий бренд на рынке парфюмерии, мы - образец качественного обслуживания наших клиентов и, я не позволю, чтобы ваши личные отношения стали преградой на пути этого прогресса. Я надеюсь, это тоже понятно!?

Девочки кивнули головой.

- Кристина я поговорю с тобой наедине, а сейчас возьми влажные салфетки у меня в шкафчике и приведи себя в порядок, пожалуйста. Юля, Кристина - свободны. Алина останься.

Юля и Кристина вышли. Анна выдержала паузу в несколько секунд.

- Алина, я тебя ценю, как сотрудника, но если подобная ситуация повторится в моём бутике, я отстраню тебя от работы. Я понимаю, я тоже человек и тоже имею право вспылить, но я всегда контролирую себя в определённой ситуации. Твоё поведение в некоторых ситуациях, словно

гром среди ясного неба. Ты срываешься из-за любой мелочи и это неприемлемо. Клиенты тебя уважают и сотрудники тоже, но, стоит произойти незначительному, ты взрываешься. Это нужно усмирить, немедленно. Мне нужен человек, контролирующий свои эмоции, ты этого делать не умеешь. Я не позволю, чтобы в коллективе начался раскол из-за этого. Вне рабочее время, пожалуйста, хоть друг другу головы отрывайте, но здесь, мы каждый друг за друга, мы - одна команда. Либо ты принимаешь эти условия, либо иди работать комендантом в общежитии, там, как раз такие требуются.

Если бы эти слова сказал мне кто-нибудь другой, я бы рассмеялась, но сейчас мне было вовсе не до смеха. На мне не шевельнулся и волос во время этой речи, мне казалось, что после этого я, в момент стала хорошей девочкой. Не зря Анну боятся многие сотрудники. Уж кто, но она лидер. По сравнению с ней Ирина, словно ромашка.

- Я выразилась ясно и тебе всё понятно?

- Да. Я поняла.

- И ты обещаешь мне, что подобное не повторится!

- Обещаю, что подобное не повторится никогда.

- Умница. А вот дверь в раздевалку придётся заново поставить.

Я перевела вопросительный взгляд на Анну.

- Не тебе, не переживай! Ступай! Открывайте бутик!

- Бывает же такое, - плюхнулся в кресло Данил, - но, ты сам виноват.

- Я был пьян, чёрт возьми!

- А это никого не интересует. Ты сам поддался ее губам. Зачем?

Я схватился за голову.

- Слишком большой соблазн против пьяной головы, - причитал я.

- Герои любовники плохо заканчивают. Иди к ней, в "Ля Ривьер" и на коленях проси прощения.

- Я иногда задумываюсь, каким образом подобные личности притягиваются? Мы, явно разные, но чёрт возьми, я не могу без нее. Не могу. Марианна добрая, заботливая, но моё сердце взято Алиной, и никто меня не переубедит.

- Алина чокнутая, а Марианна хитрая норка, выбирай.

- Я не буду выбирать, я уже выбрал.

- Твои чувства несколько сумасшедшие, но у этой Марианны всё есть, а у Алины что есть? Ничего. С милыми в шалаше рай что ли?

- При чем здесь материальное положение, мы говорим о человеческих чувствах.

- Проснись. Двадцать первый век за окном.
 - Я не намерен жить за счет женщины.
 - Ну, иди тогда к Алине, если она, конечно, захочет тебя видеть после всего-то.
 - Столько всего навалилось за вчерашний вечер.
 - Иди к ней. Объясни, что вы оба попали в роковую ситуацию.
 - Я даже не представляю, как в глаза ей смотреть после этого. Я чувствую себя ничтожеством. Она, явно меня проверяла, уж больно подозрительный факт того, что она пришла именно в неподходящий момент.
 - Ну же, зачем так? Ты, всего лишь был пьян, ты не контролировал себя. Конечно, эта отговорка давно избита и малоэффективна. Есть единственный способ всё выяснить - это поговорить с ней наедине. Я промолчал.
 - Не сидеть же тебе здесь подавленным овощем, не понимая в чём дело, - произнес Данил, размахивая руками.
 - "- Конечно. Это тебе не руками размахивать так просто." - подумал я.
 - Я иду в "Ля Ривьер"!!! - уверенно бросил я, затем изменил выражение лица, - или же в "Рошель Бомонд"?
 - Что?
 - Я не знаю, где она сегодня работает, в "Ля Ривьер", либо в "Рошель Бомонд".
 - Обойди обе точки.
 - Да. Так и сделаю. Тогда, в "Ля Ривьер", он, во всяком случае ближе.
 - Вот так! - хлопнул в ладони Данил, - действовать надо, а не валяться на кровати.
- Быстренько собравшись, я вышел.
- Ну, вот. Простынь всю на пол стянул. Чем она-то тебе не угодила? - пробурчал Данил.

Марианна отворила дверь во двор и направилась к машине. Она обнаружила очередную записку под "дворником". На этот раз она прочла содержимое записки.

- Доброе утро, Ваше Величество! - прозвучал мужественный голос из уст молодого человека.

Марианна оглянулась и увидела перед собой Алексея с букетом чайных роз.

- О, мой Бог, какое чудо. Мои любимые чайные розы, - восторженно ответила Марианна.

- Не представляете, какое удовольствие наблюдать эмоции на Вашем лице во время чтения записки.
- Выходит, Вы за мной ещё и наблюдаете?
- Нет. Я долго искал Вас. После того нелепого случая в кофейне, с той истеричкой, я был расстроен, что Вас больше не увижу.
- Не стоит расстраиваться из-за всего на свете. Жизнь слишком коротка, чтобы позволять себе подобную роскошь.
- Выходит, Вы и есть - выше всего, что можно себе позволить.
- Ох. Вы словно салат "Амбасадор".
- Салат Амбасадор? - сделал удивленное лицо Алексей.
- Именно так. Потому что в этом салате есть изюм. Как и у Вас. Есть в Вас некая изюминка.

Алексей улыбнулся, на что в ответ улыбнулась и Марианна.

- И какую, позвольте спросить, цель преследовали Ваши поиски меня? - спросила девушка с пристальным взглядом.
- Я всегда вспоминаю нашу встречу, хоть и прошло много времени. Вы, как ангел среди пасмурного дня, вселяющий солнечные мысли.
- Как мило Вы говорите! Если бы только у меня не было необходимости ехать по делам, я бы с удовольствием ещё с Вами поболтала, но . . . Прошу меня извинить.
- Не стоит извиняться. У Вас так же, как и у меня есть рабочее время. Я понимаю Вас. В любом случае, будет для нас ещё время.
- Обязательно будет! Алексей, благодарю Вас за этот дивный букет. Ваша целеустремленность мне приятна, - ответила Марианна, поправляя воротник пальто.
- До свидания, Марианна!
- Всего доброго, Алексей.

Парень, галантно, поцеловал руку девушки, чем вызвал ещё больший блеск ее безутешной улыбки, которая ворожила его и, уже не могла отпустить. Марианна расположилась в салоне своего автомобиля, Алексей же стоял, наблюдая, как ее автомобиль покидает пределы двора, въезжая в арку. Состояние, которое он испытывал было неоднозначным. Его мысли сходились лишь в завоевании этой роскошной леди. Эти мысли поглощали его и, в одночасье, сделали Марианну его единственной слабостью всего за пять минут общения. Но Алексей всегда знал себе цену и никогда не отступал от намеченных планов, более того, от внезапного всплеска эйфории.

Оказавшись в помещении "Ля Ривьер", я попытался найти Алину, бегая глазами от одного стеллажа к другому.

- Алиш, твой ли пришёл? - легонько толкнула локтем Алину, Юля. Алина оглянулась и увидела Влада. Ее лицом овладело холодное безразличие.

- Я не хочу его видеть. Будь добра, скажи ему, что я не работаю сегодня. Алина, незаметно перебралась в раздевалку. Юля подошла к Владу.

- Привет, Владислав!

- Привет! Где Алина? Не могу найти ее.

- Алина сегодня выходная. Так что, увы. Печально было это слышать. Я надеялся застать ее именно здесь.

- Жаль. Спасибо.

Юля ушла. Я в спешке покинул бутик. На самом деле, всё было не столь печально. "Что ж, - подумал я, - если у Алины выходной в "Ля Ривьер", значит, рабочий день в "Рошель Бомонд"". Таким образом, я отправился на Большой Проспект Петроградской Стороны.

- Он ушёл, - шепнула Юля Алине, - выходи же.

- Я не позволю ему над собой издеваться! Пусть идёт к своей Каштанке. Юля усмехнулась.

- Каштанке?

- Но, а как изволите называть нимфу с каштановыми волосами?

- Ты, так и не рассказала, как всё произошло, - с любопытным взглядом спросила Юля.

- Неподходящее время ты выбрала! - ответила Алина.

Минувя Кронверкский проспект и Большую Пушкарскую улицу, я вышел на Большой Проспект. Если уж "Ля Ривьер" я посещал не в первый раз, то в "Рошель Бомонд" я никогда не навещался. Отворив дверь, я оказался в зале, украшенным позолотой. В отличие от предыдущего бутика, здесь роскошь встречалась едва ли ни на каждом шагу. Впечатляли позолоченные стеллажи и плинтуса кремового цвета. Сложилось впечатление, что я поднялся из третьего класса обслуживания, в первый. Но я пришёл сюда вовсе не из эстетических соображений. Девушка, на вид тридцати лет, первой попалась мне на глаза, она, явно была не из числа консультантов.

- Добрый день, - поздоровался я.

- Здравствуйте, меня зовут Ирина, чем могу помочь? - приветливо, с улыбкой ответила девушка.

- Будьте добры, пригласите, пожалуйста, Алину.

- Алина сегодня не работает. Ее смена в субботу.

- Как же так? - удивился я.

- Ее смены были во вторник и среду. Она завтра выходит.

- Выходит, ни здесь, ни там ее нет. Исключено! - произнёс я вслух.

- Прошу прощения. А что Вы имели ввиду под словом "там"? - с не менее удивленным взглядом спросила Ирина.

- Но . . . Она ведь не только в "Рошель Бомонд" работает. Когда у нее выходные на этой точке, она совмещает их с работой в "Ля Ривьер", - без всяких подозрений ответил я.

Даже младенец заметил бы, как Ирину, буквально пронзила молния. Ее лицо сменило окрас в считанные секунды. Румянец исчез, глаза заметно напряглись. Я не мог понять, отчего она потеряла дар речи и замолчала, ведь несколько минут назад она сияла. Я мог только догадываться.

- С Вами всё хорошо? - поинтересовался я.

Ирина молчала, переведя взгляд от меня, в сторону стены. Ее состояние было схожим с состоянием утраты близкого человека.

- Я пойду. До свидания.

Ирина продолжала смотреть в никуда, не обращая на меня никакого внимания, более того, не попрощавшись в ответ.

* * *

- Бодрые мысли, мой друг, только бодрые мысли, - успокаивал меня Данил,

- нет Алины, нет Марианны, только работа, всё.

- Самонадеянно, - ответил я, - в конце концов, надеюсь работа меня умиротворит.

Начиналась наша смена и теперь нельзя было думать о чём-либо неприятном, поскольку это было недопустимо. Георгий явился на работу без признаков хорошего настроения, это давало понять, что следует забыть обо всём на свете и не допустить оплошности. Данил, перед рабочей сменой, намыл до блеска барную стойку, сменив Анастасию на посту бармена. Я же надел красный фирменный фартук и, вооружившись своим подносом, не покидал область зала. Гостей было достаточно много для восьми вечера, я не позволял себе расслабляться.

На часах было половина первого ночи, когда в кофейню вошли трое, уже выпивший парней. Они заняли один из диванчиков. Впадая в смех, к стойке подошёл один из них.

- Вискарь, парни! Хороший чтоб был!

- "Джемесон", - порекомендовал Данил.

Парень махнул рукой в знак согласия. Данил принялся разливать по роксам.

- Нет, не стоит! Давай всю бутылку!

Данил не смог пробить по кассе бутылку, поэтому ему пришлось пробивать ее по дозировке в 50мл. двадцать раз. Это меня удивило, но таковы были здесь условности. Как только Данил отпустил им виски, brave ребята приступили к распитию. Тем временем, парень, который являлся нашим частым гостем, свернул ноутбук, попрощался с нами и ушёл.

- Парни, - обратился к нам один из парней, - видели этого хитрюгу?

Наворовал "Вай Фая" и слинял! Деловой!

За долгое время работы вместе, мы привыкли к гостям разного звена, нам, даже приходилось вызывать охрану.

Ребята выпили и стали друг с другом спорить.

- У тебя фамилия на "КО" заканчивается, значит ты хохол! - сказал один, указывая взглядом на собеседника.

- Ничего подобного! У меня с дикцией всё в порядке! А ты сам-то кто?

Парень встал и вынул из кармана своего друга паспорт и зачитал данные.

- А ты, вообще, Овчаров Иван, чёрт бери, Николаевич.

При этом, третий из их компании молчал. Это был парень с признаками азиатской внешности.

- Парни, - снова обратился к нам один из них, - посмотрите на него, по-вашему, он русский? - указывая взглядом на парня-азиата. Парень-азиат рассмеялся, ввиду шуточного разговора.

- Конечно, - ответил я.

Тот ошалел.

- Да, ты что!????

Я оставил Данила за главного, по развлечению этих веселых ребят, а сам отправился на получасовой перерыв, в который, чаще всего я спал, разместившись на двух объединенных стульях, поджав ноги.

- Ира, доброе утро, - сказала я с улыбкой, вкладывая в нее весь заряд бодрости, отворив дверь кабинета.

Ирина посмотрела на меня из-под лобья, на ней не шевельнулась ни единая извилина.

- Здравствуй, Алина! Зайди, пожалуйста.

Я вошла и заняла стул подле ее стола. Ирина поправила ворот своего тёмно-синего костюма и принялась осматривать меня. Для меня это не впервой. Характер и привычки Ирины я выучила давно. Единственное, ни каждый может позволить себе работать с ней, ибо она через чур серьёзная и это вовсе не означало, что она недовольна чем-либо. В считанные секунды ее лицо озарила улыбка, появление которой мне было непонятно, она сбила меня с толку, вогнала в краску.

- Ну, что ж! Поведай мне, как ты провела выходные!?

"Неожиданный вопрос", - подумала я.

- Замечательно провела. Постригла пять голов. Тебе же известно, что я парикмахер по совместительству? Я тебе рассказывала!

- В самом деле? - произнесла с улыбкой Ирина, - как же ты всё успеваешь?

- Кручусь, как белка в колесе!

- Невероятно, - произнесла Ирина, - и парикмахером, и консультантом "Рошель Бомонд", и работу в "Ля Ривьер", выходит, тоже совмещаешь! Прямо универсальный человек!

Даже всей моей энергии и желания подавить, внезапно возникший холод, поглотивший меня полностью, недостаточно было бы. Эмоции на моем лице говорили сами за себя, и теперь Ирину этим было не обмануть. Я чувствовала себя беспомощным младенцем, который не в состоянии ответить. Чувство глубокого душевного расстройства окатило меня и теперь уже ничто меня не спасало.

- А чего это ты побледнела? - спросила Ирина, - не уж-то твои сожаления всплывают на поверхность!?

Я никак не могла собраться с мыслями, чтобы ответить.

- Предлагаю на чистоту! Всё, как есть, рассказывай мне. Почему ты молчишь?

- Хорошо! Я отвечу! - наконец ответила я и, казалось бы пришла в себя.

- Слушаю! Только правду!

- Что мне сказать!? Да! Я работаю в "Ля Ривьер", и я не вижу в этом преступления по отношению к "Рошель Бомонд". Конечно же, этот дурацкий договор имелся ввиду, но он действительно дурацкий и более того негуманный. Я, в свои выходные, имею право заниматься чем угодно, хоть плясать в одном бюстгальтере на крыше мэрии города. На каком основании компания ограничивает мои права в мои законные выходные, чёрт возьми? Казалось бы, фешенебельная обстановка, достойные условия работы, но этот чёртов договор здесь ни к чему, абсолютно. Ощущаешь себя не иначе, как рыба в аквариуме. Нравится мне парфюмерия, люблю я с ней работать!

- Полгода, Алиночка! Полгода ты водила меня за нос! Ты лгала мне, ты едва не клялась, что есть только ты и моя компания и ради чего? Объясни мне, ради чего ты это делала? Я верила тебе, я надеялась на твоё процветание в компании, а ты меня в грязь макнула, ты играла со мной! Боже мой, как же я разочарована!

Ирина закрыла лицо ладонями и затихла. Я не стала нарушать тишину своим ответом. Я слышала лишь продольные вздохи и выдохи Ирины.

Пауза продлилась целую минуту. Я решила взять инициативу в свои руки. Внутреннее состояние мешало мне это сделать, но я попыталась.

- Это неприятно, - произнесла я, стараясь скрыть досаждающую мне потерянность, - я бы чувствовала то же самое на твоём месте, но ведь, это высшей степени недоразумение обвинять меня в том, что я работаю на другую фирму, в свои выходные, между прочим. Ни в одной компании нет таких ограничений.

Ирина продолжала молчать.

- Объясни же мне наконец, почему я не могу работать в другой компании в свои законные выходные???

- Дисциплина и знания, которые ты получаешь здесь ни в коем случае не должны выходить за пределы этих стен, по другим местам, - повысила тон Ирина, - неужели ты не поняла, что все тренинги, которые ты проходила здесь, нигде больше не проводятся. Они единственные в своём роде.

Дисциплина, которую я вырабатываю у каждого сотрудника не должна ослабляться иными компаниями. У тебя никогда не будет здесь перерывов, кроме как на обед, продолжительностью десять минут, не более. Кроме того, на следующей неделе компания вводит мотивацию. Сотрудники курящие, в отличие от некурящих не будут удостаиваться сверхпремии. Таким образом, ты бы бросила курить, я уверена. Таким образом, это моя компания сделала тебя такой, какая ты сейчас: решительная и твёрдая характером.

- Ты ошибаешься! У меня такой характер со школьной скамьи.

- А моя компания его усилила. Но. Обидно, что я столько для тебя сделала, а ты мне таким образом ответила. Очень обидно. А ведь я на тебя надеялась. А ты променяла меня на какой-то “Ля Ривьер”. Лучше бы ты в выходные работала только парикмахером, нет, тебе нужна была именно парфюмерная фирма. Недостаточно ты зарабатывала выходит!? Всё тебе было мало.

- А что? По-твоему, мне нравится жить на двадцать тысяч в месяц? Мне бы шубку хотелось купить, сапоги и, чёрт возьми, ноутбук, который я никак не куплю. Мне бы хотелось, чтобы после ночи забойного веселья у меня оставались бы деньги. Тебе же не понять, какого это жить на двадцать тысяч, потому что, сидя здесь получаешь больше чем я на двух работах, поэтому мне приходится крутиться . . .

- Крутись, - перебила Ирина, - но только не в моей компании.

- Что?

- В моей компании тебя больше не будет. Я освобождаю тебя от должностных обязанностей.

Эти слова убили во мне последнее из того, что делало меня человеком. Сейчас я сидела на стуле словно мумия, не шевелясь и не моргая глазами. Я даже не думала ни о чём, меня будто парализовало. Именно так можно было описать мои чувства.

- Форму сдашь сейчас, материалы оставишь у меня на столе. Из комнаты, к сожалению, тебе тоже придётся съехать. Но я дам тебе время, пока ты не найдёшь другое жильё.

- Нет, только не комната, прошу тебя. Хорошо, я уйду, я сдам форму и прочее, я буду платить реальную стоимость аренды, только, пожалуйста, не выселяй меня. Я не представляю себе жизнь в другом месте.

- Как цинично с твоей стороны намекнуть, что ты работала в моей компании только ради этой комнаты!

- Неправда! Я работала, потому что мне нравится парфюмерия, а комната мне стала как родной.

- О чём ты раньше думала, девочка?

И вновь нас пронзило молчание, но только уже меньше минуты. За это время Ирина прошла от стола до противоположной стены и обратно.

- Прошу тебя, - произнесла Ирина, - верни всё, что должна и покинь, пожалуйста, мой кабинет.

Опустив лицо в ладони, я впервые пустила слезу. Для меня это был конец. То, чего я боялась столько времени, произошло. Целых полгода я скрывалась от ее глаз, ходила переулками домой и выходила через чёрный вход. Сколько я сил потратила на то, чтобы утаить от неё "Ля Ривьер" и сколько вечеров я провела в навязчивых мыслях о провале. Я не могла прийти в себя, ведь мне не давала покоя всего одна мысль - "Каким образом ей удалось это узнать?"

- Алина, ты отнимаешь у меня время, уходи, - с тем же холодным взглядом и тоном ответила Ирина. Именно таким взглядом она и встретила меня, когда я впервые пришла сюда. Не ответив ни слова, я отправилась к выходу. Мне уже нечего было терять.

- Могу задать вопрос? - спросила я.

- Только быстро.

- Как ты догадалась?

- Мне сообщили.

- Кто?

- Молодой человек, который тебя вчера спрашивал.

Мне это не слышалось, я находилась в здравом смысле, чтобы чётко распознать каждое слово Ирины. Я могла принять за правду всё, что угодно, даже то, во что верилось с трудом, но это . . . Меня пошатнуло в

сторону, и я вышла за дверь. На какой-то момент мне показалось, что мне тошнит, но спустя пару минут всё прошло и началось испытание для моего стойкого сердца. Оно сжималось и разжималось, казалось его используют в качестве футбольного мяча, пальцы тряслись. Буквально несколько минут назад мне сообщают убийственную новость об увольнении, а с промежутком в три минуты мне заявляют, что виной всему был Влад, что, собственно, и добило меня. Два испытания подряд. Возможно такое выдержать нормальному человеку? Я, похоже, ненормальная, раз до сих пор не упала в обморок. Я была шокирована скорее не увольнением, а тем, что Влад проболтался про "Ля Ривьер". Или же он нарочно? Не похоже. И здесь ко мне вернулась память. Я вспомнила, как вчера он заходил в бутик и спрашивал меня. Я попросила Юльку сказать ему, что не работаю сегодня, тогда, он отправился в "Рошель Бомонд", надеясь найти меня там. Так ли это или иначе, не важно. Влад пришёл сюда и узнал, что меня и здесь нет. Возможно, Ира расспросила его, а может он сам проговорился . . . Ведь я ему никогда не говорила, что работаю в "Рошель Бомонд" на особенных условиях, да и откуда ему было это знать. Боже мой! Моя карьера в "Рошель Бомонд", которую я строила так усердно и авторитет, которым я владела, рухнули из-за близкого мне человека, при чём, абсолютно случайно, и не по моей вине. Такой ход невозможно было бы определить, даже на небесах всевышним. Полгода, продуктивно проделанной работы над прикрытием, конспирацией, ведь мне приходилось даже стиль одежды менять и причёску, всё, чтобы Ирина не узнала, что я работаю в "Ля Ривьер". И здесь появляется Владик, который ей, без всевозможных подозрений, это сообщает. Но так не бывает! Чёрт возьми, так не бывает в жизни, чтобы всё произошло настолько нелепо. Но как бы я не бранила Влада, нужно признать, что я сама себя закопала в яму, когда он услышал от Юльки о том, что я не работаю сегодня. Таким образом, он отправился сюда, и я не могла тогда представить, что этим самым я двинула стрелки часов на отсчёт моих последних часов работы в "Рошель Бомонд". Обидно. Безусловно, очень обидно. Но если бы он остался, о чём мне было с ним разговаривать? После случившегося в кофейне я и видеть его не хочу. Пусть катится к своей фемине каштановой.

"- Даааа, - подумала я, - это жизнь. И если она играет со мной, будь то в шахматы или шашки, в настоящий момент, я крупно проигрываю."

- Смею заметить, у Вас есть опыт в выборе ресторана, Алексей, - с восторгом произнесла Марианна, осматривая окрестности заведения, - тем более Васильевский остров для этого подходит как нельзя кстати.

- Прошу, присаживайтесь, - со словами вежливости Алексей отодвинул для Марианны стул.

- Благодарю Вас. Я высоко ценю галантных мужчин.

Марианна присела.

- На мой взгляд, это лучший ресторан на Васильевском острове. Его легко заметить с Троицкого моста, спускаясь к площади Трезини.

- Великолепный интерьер. Возможно, это вдохновит меня на приобретение чего-либо подобного для обстановки квартиры.

- Я рад, что мы встретились. Я много думал о Вас, долго искал встречи с Вами. Наконец это свершилось.

Марианна легко улыбнулась, демонстрируя левый уголок губ.

- Благодарю. И часто Вы так добиваетесь своего, Алексей?

- Если есть в том необходимость, я делаю для этого абсолютно всё. Я посвящаю себя моей цели.

- Вы сейчас произнесли мои слова, - не скрывая улыбку, погрозила пальцем Марианна.

- Нет. Просто мы мыслим одинаково.

Подошёл официант. Алексей не взял меню и сделал заказ на своё усмотрение. Официант удалился.

- Доверюсь Вам. Полагаю, Вы знакомы с моим рационом питания, - усмехнулась девушка.

- Я заказал гарнир, который придётся Вам по вкусу и не пойдёт во вред Вашей изящной фигуре.

- Звучит заманчиво. В кофейне Вы тоже преуспеваете за гостями?

- Обязательно. Меня перевели в кофейню на Сенной площади, по улице Садовой. Мне больше подходит именно эта кофейня, поскольку она больше по площади, в отличие от той, которая на Каменноостровском проспекте. У нас уже имеется сплоченная команда, которая способна всего достичь.

- Кофейни - это Ваше призвание получается!

- Да. Это больше подходит мне, нежели работа сестры.

- Кем же работает сестра, в таком случае?

- Она отдалась парфюмерным и косметическим делам.

- Выезжает на дом делать маникюр?

- Нет. Хотя и в этом ей нет равных. Она заведует парфюмерным бутиком.

Для меня это дело - серое, без каких-либо прояснений.

- А каким бутиком заведует, Вам, конечно же, не известно!? Раз уж для Вас это дело тёмное! - улыбнулась Марианна, обнажив зубки.

- Уж это мне известно, и не потому что я должен знать, где она работает, а потому что, я невольно слышу из ее уст одно и то же название "Ля Ривьер",

"Ля Ривьер", "Ля Ривьер". Я думаю, даже дурак догадается, что именно это название носит ее бутик.

Марианна, играючи демонстрировала спокойствие в виде неугасающей улыбки. На самом деле, теперь, после стольких лишних фраз Алексея, она наострила мысли и внимание на этом простом словосочетание "Ля Ривьер". Иногда ей казалось, что этот бренд не даёт ей спать по ночам, хоть и за бренд она его не считала, лишь за неблагозвучное словосочетание.

- Я даже не стал пробовать себя в этом деле.

- Я думаю, в цветах кофейни Вы смотрите гораздо ярче, чем в четырёх цветах "Ля Ривьер". У Вас пятно на щеке.

Алексей прикоснулся к щеке.

- О нет. Это вовсе не пятно, это остаток царапины от ладони той сумасшедшей истерички.

- Ах, да. Я помню. Она выплеснула в меня стакан с водой. Но разве от ладони остаются царапины?

- Нет. Она, вдобавок ногтями задела мою щеку.

- Ужасно!

- Везде столько неадекватных личностей и никуда от них не денешься.

Даже при большом желании.

- Я понимаю. Мы тоже иногда пополняем ряды таких людей. Вы же не думаете, что я всегда такая улыбчивая и добрая! Не так ли?

- Как и я, могу быть очень невежливым! Согласны?

- Совершенно верно. Это естественность, заложенная в нас природой, а с природой спорить не стал бы даже сам создатель, - рассмеялась Марианна.

- Чёрт возьми, как же Вы правы. Только Вы мою сестру не видели в гневе. Это, абсолютно не контролирующий себя человек. У нее и без того внушительная речь и указательные жесты. Она убедит и переубедит кого угодно, даже если она не права.

- Весьма, интересная личность.

- Но мы ладим и я, в любой момент, приду к ней на помощь, как и она.

- Очень хорошо, что брат всегда за сестру, а сестра за брата.

- Так и есть. Я вас познакомлю при случае. Ведь, Вы тоже в парфюмерном бизнесе.

- Откуда Вы узнали?

- Будем считать, что догадался!

- Хитрый лис!

Алексей засмеялся.

- А вот и наш гарнир, - произнесла Марианна, заметив официанта.

Алексей смотрел на девушку взглядом, приближённым к влюбленному. При виде ее, идеально, обведённых контуров глаз он рассыпался, а когда она улыбалась, он чувствовал, что собрать себя по частицам будет невозможно. Словно конфета для младенца, она соблазняла своим обаянием, тянула всё внимание на себя, влюбляла безвозвратно, и лишь только по окончанию свидания, уже после прощания, возможным было перевести дыхание.

Traba 8

Едкий запах алкоголя окончательно поселился в просторной комнате Алины. Даже поток свежего воздуха, сквозь полуоткрытое окно не в силах был выгнать навязчивый аромат. Очередная бутылка из-под Мартини стояла у тумбочки, одна бутылка из-под шампанского лежала подле кровати, вторая бутылка, остатки которой вылились на пол, лежала на тумбочке. В пепельнице, временно, обрели себе место восемь окурков из-

под Гламура. Словом, мёртвое тело Алины, обличенное во вчерашние джинсы и блузку, лежало на кровати, свесив правую руку. Тишина, которая наполняла комнату, поглощала и звуки дыхания девушки. Пустое пространство, в котором она

находилась было настолько ощутимо, что даже утренние лучи, едва касавшиеся ее волос, исчезали, без всякой возможности воскресить спящую красавицу. Стрелки часов, казалось, остановились. От вида столь опустошенной комнаты, съеденной алкогольным душком с добавлением легкого запаха табака, было не ясно, который час. Телефонному звонку, лишь с пятой попытки удалось пробраться сквозь едкие волны зловонной тишины. Левая рука Алины, до недавнего времени, мёртво свисающая, ожила и потянулась за мобильником.

- Да, - произнесла я хриплым голосом, спустя несколько секунд молчания.

- Слава Богу, - послышался голос Анны, - мне, наконец, удалось дозвониться до тебя.

- Слушаю тебя . . .

- Алиночка, дорогая, нельзя же насиловать себя так алкоголем, даже если и выходной.

Нравоучения Анны прошли мимо меня. Всёравно ей бессмысленно о чём-либо рассказывать, будет настаивать на своём. И зачем ей было знать о моем, уже бывшем, сотрудничестве с "Рошель Бомонд".

- Да, - ответила я.

- Я звоню тебе по поводу дополнительного заработка сегодня.
- Нет. Я не выдержу и пяти часов.
- А три часа выдержишь? Сегодня промоутер прохворала, а мне необходим человек на раздаче флаеров. Раздача у главного входа.
- Возможно, - соглашалось было я. Свежий ветерок пойдёт на пользу моей переполненной голове.
- Подходи к двум часам.
- Буду.
- Жду тебя.

Телефон, который пропал у меня в бутике, в тот вечер, так и не был найден. У меня был второй. Тот выполнял функцию служебного. Его номер знали только сотрудники.

Посторонние голоса я услышал в комнате, когда открыл глаза. Данил сидел у стола в окружении троих его друзей. Они беседовали о чём-то, закатывая в трубочки десяти рублевые купюры. Не обращая внимания на их развлечение, я поднялся, поздоровался с ними и отошёл в ванную комнату. Чтобы обеспечить себе горячую воду, необходимо было пройти целую процедуру. Я привык к крану с ручками горячей и холодной воды, но здесь, всё было иначе. Сначала необходимо было пустить воду, а она всегда лилась только холодной. Чтобы сделать из нее теплую, а впоследствии горячую, необходимо было активировать аппарат над краном, в виде большого ящика, повернув ручку газа и сильно нажать кнопку пару раз, чтобы подать искру, которая обеспечивала огонь, который, в свою очередь и подогревал холодную воду. Привыкать к этому чудо аппарату, как оказалось, долго не пришлось. Гигиенически приведя себя в порядок, я прошёл на кухню и поставил чайник на плиту. Вернувшись в комнату мои глаза стали свидетелями, по меньшей мере, не приятной картины. Нечто белое, похожее на кокаин, ровными дорожками виднелось на столе. Теперь я понял, зачем они крутили трубочки из купюр. Данил и его друзья набросились на этот порошок, словно стая волков на антилопу, издавая групповые вдохи. Я быстренько сел в кресло, спиной к ним, дабы не лицезреть это безобразие.

- Чего сел? Давай к нам! - пригласил меня один из них.
- Меня это не привлекает! - ответил я, не поворачиваясь.
- Как же ты тогда развлекаешься?
- Есть много других способов.

Долго меня удивлял и преследовал вопрос "Почему Данил крайне редко спит и при этом всегда бодр?" Вот, оказывается, каков ответ. Просидел я в кресле не долго. Столь угнетающая обстановка настолько сдавливала моё

сознание, что мне было по душе собраться и вежливо проститься с ребятами до вечера. Тем более, мне необходимо было найти Алину. Её телефон по-прежнему молчал. Ни в "Ля Ривьер", ни в "Рошель Бомонд" её следов я так и не обнаружил. Я решил прогуляться к Петропавловской крепости. Погода обещала быть солнечной, на небе было без прояснений. Более того, это был выходной. Хотелось провести его достойно. Близился ноябрь. Ветер усиливался, но вскоре затихал. Проложить свой путь я решил по Кронверкскому проспекту, с прогулкой по Александровскому парку. Несмотря на предстоящие холода, окрестности парка казались такими же яркими и зелёными, как в летние дни. Перед полётом в тёплые края, птицы допевали свои последние песни, деревья отзывались колебаниями ветвей на приветствие ветра, отчётливо слышались звонкие дробы трамвайных вагонов, а поверх ветвей возвышались колоны Балтийского Дома, приближая меня к Сытнинской площади. Подземный переход у станции Горьковская сулил мне много приятных воспоминаний. Алина регулярно спускалась туда, чтобы выйти на путь к Троицкому мосту. Полуовальное здание 1949 года постройки прекрасно вписывалось среди старины, более того, всякого рода компании со своими вывесками не искажали его облик. Оно являлось потрясающим парадным входом в Каменноостровский проспект. Где бы я ни шёл поблизости, я не мог не обращать внимания на этот выдающийся образец сталинской архитектуры. Девушка, которая раздавала листовки прохожим казалась не заметной на фоне этой архитектуры, но уж больно схожие черты с Алиной у нее явно были. Или может мне Алина постоянно видится во всех девушках? Моему удивлению не было предела, когда я понял, что мне вовсе не кажется. Я нырнул в переход и в считанные секунды оказался на противоположной стороне. Ее всё также элегантно охватывали синие джинсы и чёрная кожаная куртка. Её правая рука всё так же бодро двигалась, отдавая очередному прохожему листовку.

- Здравствуй . . . - произнёс я, чувствуя за собой вину перед ней.

Алина оглянулась, но вскоре отвернулась от меня, продолжая раздавать листовки.

- Что тебе надо? - произнесла она своим, уже непривычным для меня высоким голосом.

- Я . . . Я виноват перед тобою. Случившегося не должно было произойти.

- Что не делается, всё к лучшему!

- Да, но . . . Не к лучшему для меня!

- Возможно, и для меня. Спасибо тебе Владислав!

- Спасибо? За что? - от удивления я широко открыл глаза.

- Во-первых за то, что открыл мне глаза на правду, которую ты пытался скрывать и у тебя это с успехом получилось, - отвечала Алина, не поворачиваясь ко мне лицом, - мог бы и сразу сказать, что мы, вообще, друг другу не подходим. Я и сама это знала, ещё изначально, когда мы впервые встретились. Ни к чему был этот спектакль.

Я опустил голову, потеряв дар речи. Ни то, что бы я не знал, как ей ответить, я нарочно не стал ей ничего отвечать, ведь она будет настаивать на своём. Спор затянется надолго, а она никогда не растягивала диалоги.

- Во-вторых, благодаря тебе, я больше не работаю в "Рошель Бомонд".

- Что? Как так?

- А вот так! Зачем ты проболтался руководителю, что я ещё работаю и в "Ля Ривьер"?

Меня бросило в глубокое отчаяние и теперь, моя вина перед этой девушкой, к которой я не остывал ни на миг, выросла в два раза. Я разрушил ее карьеру. Но . . .

- Это не твоя вина, скорее, моя. Это я попросила Юльку передать тебе, что я не работаю сегодня, потому что я не хотела видеть тебя! Но ты ведь не знал, что в "Рошель Бомонд" я устроилась на жестоких условиях, и я тебе об этом не рассказывала. Я устроилась туда ещё до "Ля Ривьер", потому что Ирина мне помогла с жильём, более того, она поселила меня на Шпалерную, и я сразу влюбилась в эту квартиру. Но мне нужен был дополнительный заработок, не просить же у папы в очередной раз на сапоги, пальто и прочее. Ирина пригрозила, чтобы я не смела думать о работе в других компаниях. Но я же непослушная девочка, устроилась ещё и в "Ля Ривьер". И все полгода было, как по маслу, пока ты не появился, но, опять же, я тебя за это не виню. В "Ля Ривьер" более приятнее и размереннее обстановка. И вообще, я не хотела тебе говорить, что работаю в обеих компаниях. Теперь это не имеет никакого значения.

Вот, оказывается, о чём она не договаривала тогда, в парке у Смольного собора. Едва пересилив себя, я нашёл чем ответить.

- Где же ты была? Где же ты была, когда я ждал тебя на выходе?

- Меня заперла в раздевалке одна ненормальная сотрудница. Мне понадобилось не мало времени, чтобы выбраться.

- Это ты так меня разыгрываешь?

- Я похожа на дуру, которая заявляет такую чушь???

- Не могу сказать. Как-то всё навалилось и в одно время. Какой-то злой рок над нами повис. Тебе не кажется, что слишком часто происходят с нами непонятные вещи!?

- Нет. Мне так не кажется. Всё естественно и объяснимо. Раз уж не смог меня дождаться, хотя бы с ней не поехал.
 - Я не дозвонился.
 - У меня телефон пропал в тот же вечер.
 - Неужели этому всему нет конкретного объяснения!?
 - Есть. Я знаю кто украл.
 - А у тебя есть конкретное объяснение зачем ты поехал с ней?
- Я снова опустил голову. Что ей ответить? Что Марианна предложила мне погреться в машине? Не стоять же на холоде, не зная, стоит ли вообще ждать. Возможно, мои мысли были несколько опрометчивы, когда я решил, что Алина бросила меня. Мне было столь тяжело от подобного рода мыслей, что я уже ни о чём другом не думал. Но я никогда бы в жизни не смог догадаться, что оказывается Алина не бросала меня, ее просто заперли в раздевалке. Зачем только? Самому смешно такое слышать от нее.
- Это было ошибкой. Я ни к ней на свидание шёл.
 - Будем считать, в этой досадной ситуации виноватых нет, но признай, обидно, когда я видела тебя с ней в объятиях друг друга. Поверь, это было гораздо больнее, нежели потерять работу.
 - Прости меня. Я такой дурак. Я поддался соблазну. И после всего я чувствую себя словно на дне. Мне глубоко совестно, что из-за моей халатности ты лишилась работы, ведь столько усилий тобою было приложено, чтобы добиться там достойных результатов, а я всё разрушил. Алина повернулась ко мне, отвлекшись от листовок.
 - Владислав . . . Не в работе весь соль, понимаешь!?! Не столь страшно, что я лишилась этой работы, не важно, что ты обманывал меня, доказывая, что я тебе на самом деле нужна. Страшно и важно другое . . .
- И здесь я наострил внимание точно на ее бездонных зрачках.
- Страшно то, что я тебе поверила . . .
- После этих слов моя рука вздрогнула. В уголке ее левого глаза блеснула слезинка. Скользнув по румяной щеке девушки, она устремилась вниз и разбилась с такой же невозмутимой тишиной, которая огородила нас друг от друга стеной. Я не хотел ничего говорить, меня рвало и метало внутри. Алина отвернулась, чтобы я не видел ее слёз.
- Теперь уходи! Оставь меня! Пожалуйста!
- Я приблизился.
- Я безумец. Прости меня, прошу. Ты нужна мне. Я нуждаюсь в тебе больше, чем в воздухе, которым дышу. Я . . . Люблю тебя.
 - Уходи . . . И не приходи сюда больше. Не встречай меня. Я не настроена объясняться - произнесла Алина, стоя ко мне спиной.

После затяжной паузы она повернулась ко мне.

- Уходи!!! - закричала девушка так громко, что едва не сотрясла весь проспект.

И здесь, откуда ни возьмись, посыпал мокрый снег. Ясное небо затянулось серой пеленой. Видимо голос Алины сотряс небеса. Ещё несколько секунд мы стояли друг напротив друга, после чего, я, не выдержав давления разразившихся чувств предстоящей разлуки, стремительным шагом ушёл. Теперь мой путь простирался уже не к Петропавловской крепости, а в небытие, у которого не было конца. Окольцованное едкой горечью и грызущим изнутри чувством вины, моё жалкое существование волочилось по пустынным улицам, прежде казавшимися мне полными жизнью.

- Как насчёт новенького? - произнёс Данил, войдя в комнату.

Трое его закадычных друзей, казалось бы поселились здесь. Каждый раз, когда я приходил, они находились в комнате, а если их не было, то приходили позже. В их числе также был парень, которого я увидел, когда впервые пришел к Данилу. Уже второй день мне не хотелось подниматься с кровати. Уткнувшись лицом в подушку, мне не хотелось видеть и слышать происходящее. Тем не менее, внезапный голос Данила ознаменовал для меня подъём. Только я не думаю, что, нечто новенькое от Данила пробудет во мне интерес.

- Довольно просиживать мозг за компьютерами, пора его размять, - торжественно произнес Данил, демонстрируя большую коробку.

- Что это? - спросил один из друзей.

- Настольная игра. Теперь мы будем тренировать наши мозги за настольными играми.

Данил положил коробку перед парнями и те бросились ее осматривать.

"МАНЧКИН". Именно это название красовалось на коробке в своеобразном шрифте. Данил произносил это название с ударением на последний слог, хотя, изначально, я произносил его с ударением на первый.

- Влад! - произнес Данил, - ты уже который день так лежишь? Поднимайся и присоединяйся к нам.

На этот раз я решил, что поднимусь с кровати, и ничто мне не мешает это сделать. Это была игра с картами. Мне было безразлично, чем себя занять, лишь бы не думать об Алине, но не думать не получалось. Похоже я болен, как и эти парни, употребляющие кокаин. Только у меня кокаин был свой. Отчего я не в силах не думать о ней хотя бы на мгновение!? Данил прав, я сумасшедший, такой же, как и она.

Световые объятия, посланные двумя бра, в который раз не способны были охватить весь коридор. Марианна, настолько сильно была поглощена рабочими делами и заботами, что обращать внимание, а уж тем более придавать значение столь незначительной детали было просто глупо. Только сейчас, после вечера, проведённого в кругу друзей и коллег, за большим праздничным столом, она ощутила пропасть, которая отделяет ее от жизни, которую она заслуживает по праву. Неоднократно Марианна задавала себе вопрос, "свобода ли это, то ли одиночество?" и никак не определялась с ответом. Теперь, когда стены казались ещё выше, а коридор, страдающий от недостатка света, становился ещё темнее, не имея возможности показать себя полностью, девушка, на мгновение, ощутила себя этим коридором. Высвобождая ноги из чёрных сапог, тем самым, отпуская на волю мягкий звук молнии, она предоставляла опустошённому коридору единственный звук жизни в этом огромном квартирном пространстве, порой, за долгое время. Расстегивая пальто, пуговица за пуговицей, у зеркала, она наблюдала своё отражение, которое несло два смысла и оба оправданных. Во-первых, она видела себя, просматривая состояние внутренней пустоты, скрываемое за привлекательным румянцем на лице. Во-вторых, зеркало несло ей реальность происходящего, отражая только ее одну, указывая на отсутствие человека, который бы скрасил томные очертания этой квартиры, и который бы мог стать "третьим бра" в коридоре, озарившим его тёмное пространство. Поправив пальто на вешалке и поместив в бежевый шкаф, определив туда же и лиловый шарф, с нотками аромата сокровенного парфюма, девушка затворила дверцы, попытавшись остановить поток нарастающих мыслей. Представителей противоположного пола, желающих испытать простое удовольствие в оказании любезности расстегнуть сапоги, либо снять пальто было настолько много, что Марианна всегда путалась в именах своих обожателей, частенько называя кого-нибудь чужим именем. Обличенная в соблазнительную перламутровую блузку и брюки, девушка прошла в просторный холл, где, привычным образом, расправила ветхие шторы на двух витражных окнах. Впервые, за долгое время, она не отправилась в спальню и гостиную, чтобы и там расправить шторы на окнах. Девушка предпочла устроиться в уютном кресле, по праву характеризовавшее любого, кто опустится в него, не иначе, как императором. Звонок последовавший на мобильный телефон, прервал желание девушки включить музыку.

- Алло!
- Добрый вечер, Марианна! Это Алексей.
- Здравствуйте, здравствуйте. Да. Я Вас узнала.
- Как Вы смотрите на то, чтобы увидеться сегодня?
- Я бы с удовольствием, но сегодняшней день уже забрал у меня требуемое количество энергии, так что я направила все усилия на восстановление.
- Хорошо. Всегда можно выбрать и другой день.
- Определенно можно! Скажем, завтрашний!
- Договорились! Хорошего вечера!
- Благодарю, Алексей! До завтра.

Не было должного удовлетворения в этом звонке от Алексея. Парень он был не плохой, высокий, вежливый, официант же. Но его речь, его жесты содержали в себе мнимую натуру с частицей навязчивости и чрезмерной сладости, которые давно уже не воспринимались Марианной всерьёз. Будь на месте Алексея сейчас Влад, ситуация, в один момент приняла бы обратную сторону монеты. Влад не звонил Марианне ни разу, особенно, после расставания с Алиной. Сама же Марианна, никогда никому первой не звонила. Для нее оказалось невыносимым открыть такое чувство, поскольку, чем больше она ждала этого звонка, тем глубже черви волнения проедали ее. Никогда ещё прежде ожидание не было столь болезненным! На фоне чувства одиночества, ей казалось, что она сходит с ума, при этом, даже ее гордость таяла по секундам.

" - Что же ты, поддонок, со мной делаешь?" , - с иронией проговорила про себя Марианна, подав черты лёгкой улыбки.

Игра в "МАНЧКИН" была в самом разгаре. Данил и его друзья, заметно, получали от нее больше удовольствия, нежели я. Традиционно, потягивая глотками разлитую по стаканам Колу, мы бросали кубики и приводили в движение карты с изображением остросюжетных персонажей. Звонок телефона все восприняли за дополнение к музыкальной дорожке из колонок, а потому никто не понял, что это была мелодия вызова. Лишь только по окончанию музыкальной композиции, мы услышали вызов телефона.

- Чей телефон нарушает нам гармонию? - бросил Данил.

- Мой, - ответил я, узнав мелодию.

Телефон оказался под подушкой. Высветился незнакомый мне номер.

- Слушаю.

В трубке послышался лёгкий плач.

- Я слушаю. Говорите.

- Владислав . . . - сквозь выступившие слёзы, вздыхая, произнесла девушка.

- Марианна? - узнал я эти скрытые бархатистые нотки знакомого мне голоса.

Данил бросил взгляд в мою сторону.

- Владислав . . . Мне плохо . . . Мне ужасно плохо . . . - отвечала Марианна, уже навзрыд, - мне необходимо твоё присутствие прямо сейчас.

- Но . . .

- Прямо сейчас, Владислав . . . - перебила меня Марианна, - я тебя жду.

Большой проспект Петроградской Стороны, дом 43, вторая парадная.

- Что произошло?

- Я тебя жду!

- Ааааа . . .

Марианна бросила трубку на пол и упала на кровать в мрачной спальне, которая, впервые, за всё время пребывания девушки в этой огромной квартире услышала плач и ощутила на своём полу капли безудержных слёз своей хозяйки. Марианна рыдала. Она рыдала не потому что очень сильно нуждалась во Владе, а потому, что ее нерушимый столб в лице гордости, впервые в жизни, не просто пошатнулся, а рухнул, разбившись на мелкие осколки, в виде слёз.

- Ну . . . - произнёс Данил, уставившись на меня и, приостановив игру.

- Что? Я похож на идиота?

- Если ты не отправишься к ней сейчас, ты не будешь похожим на идиота, - произнёс Данил, - ты будешь настоящим идиотом.

- Я не психотерапевт! – выбросил я.

- Нет. Ты просто идиот. На твоём месте мечтал бы быть каждый мужик. А вместо этого, ты лежишь здесь, проводя воспоминания об этой чокнутой, которой ты уже не нужен. Ты и не должен был с ней встречаться. Вы разные, Влад, пойми это наконец, пожалуйста. И не стоило встречать ее с работы, с цветами. А эта девушка страдает, не будь дураком, иди к ней. О чём здесь ещё можно думать? Или же мне тебя вытолкнуть из этой комнаты?

- Звучит смешно, но не угрожающе!

- Правда??? - произнёс Данил.

- Погодите, - перебил один из друзей, - о ком речь?

Данил не ответил. Он поднялся и подошёл к своему столу, достав из бардачка некий пакетик.

- Хорошо! Тогда взгляни на это!

Данил вскрыл пакетик, с оказавшимся там кокаином, и высыпал его содержимое прямо на игральное поле "МАНЧКИН".

- Именно это тебя побудило уйти в тот день, когда мы с парнями собрались вместе. Не так ли?

После этих слов Данил мигом скрутил, теперь уже, сторублёвую купюру в узкую трубочку и вобрал в себя маленькую частицу горсти порошка. Затем он повторил процесс, но уже с большей дозой. Это было страшнее любого фильма ужасов, поскольку меня пробрала до костей сама подготовка к этому мерзкому процессу, не говоря о процессе, в общем. Сторона Данила взяла вверх, я собрался и ушёл, лишь бы только сберечь свои нервные клетки.

Поднимаясь к Марианне, я осматривал убранства парадной. Интерьер старого фонда поглощал меня целиком уже в который раз: металлическаяковка перил завораживала, очаровательная лепнина, широкие ступени, высокие потолки и окна, совершенно из иной эпохи, казалось, вели меня к парадному входу во дворец. Даже лёгкое волнение, которое я испытывал исчезало безвозвратно при виде этого величия. Чёрная входная дверь, с позолоченными замочной скважиной и ручкой, гордо возвышалась надо мной. Эта и была дверь квартиры Марианны. Поправляя оригинальный букетик в руке, я потянулся к звонку. После короткого щелчка дверь отворилась. При виде Марианны в соблазнительном шёлковом халате кремового цвета, я едва смог устоять.

- Здравствуй. Проходи, - пригласила девушка.

- Добрый вечер.

Оказавшись в прихожей, едва закрыв дверь, Марианна заключила меня в объятия и прильнула головой к моей груди, не позволяя шевельнуться. Ее глубокое дыхание отзывалось грустной мелодией, которая пробуждала желание успокаивать девушку, поглаживая ее нежные плечи. Ее бархатистая кожа, мягкие волосы и чувственный аромат парфюма не позволяли одуматься, заставляя играть по своим правилам. Мы могли стоять так всю вечность. Осознание того, что тебя не хотят отпускать, безусловно, приятно отзывалось во мне.

- Проходи, - пригласила Марианна, - чувствуй себя, как дома.

- Благодарю.

Я вручил ей букет, отчего она, наконец, улыбнулась.

Похоже, я открыл в себе качество ясновидящего, ведь, поднимаясь по лестнице, складывалось впечатление, что поднимаюсь во дворец и, теперь я вижу убранства этого дворца. Коридор, словом казался огромным и, даже полумрак не нарушал его гармонию. По левую руку от входа располагалась тумба с большим зеркалом, по правую же расположился большой шкаф.

Когда Марианна отлучилась на кухню, я позволил себе заглянуть в одну из комнат и, когда я otvorил ближайшие бежевые двери, мне представилось увидеть то, что на первый взгляд казалось неправдоподобным.

Фантастических размеров зал, переливающийся с высоких потолков на стены кофейным оттенком, разделяемых ослепительной лепниной, буквально уничтожил мои представления о лучшем, что я видел.

Фешенебельный угловой диван расположился в одной из стен, роскошная люстра свисала с потолка, полностью освещая огромную территорию, витражные окна, укутанные обветшалыми шторами создавали эффект старины, а два кресла, явно, европейской обработки красовались у противоположной стены. Сказочный ковер в форме овала расположился, точно посередине зала, не мешая паркету проявить и свои достойные качества. Пребывая в состоянии невесомости, я даже не сразу почувствовал на своей груди изящные руки Марианны.

- Спасибо, что помогаешь мне в трудную минуту, - сказала Марианна, положив голову мне на плечо.

- Всегда рад помочь, - скрывая волнение ответил я.

- У меня на кухне стол накрыт.

Мы прошли на кухню и здесь было не менее роскошно. Вся кухонная мебель в европейском стиле, обличенная в нежно белый цвет, с проблесками позолоты, влюбляла в свои изящные формы. Единственное витражное окно со шторами под цвет мебели отдавало уютом, а квадратный стол с ножками, в форме изгиба подходил не только под цвет и форму мебели, но и располагался, точно под светом, исходящего от окна. Этот уникальный интерьер, вполне мог повлиять на судьбу человека. Наблюдая это бесподобие, больше чем вероятно, можно заразиться изучением европейского быта, более того, посвятить подобному изучению всю свою жизнь. Никогда прежде, я не влюблялся в интерьер так горячо и безвозвратно.

- У тебя такой вид, будто ты в вакууме, - заметила Марианна, изучая моё лицо, - всё хорошо?

Из бархатных уст Марианны, слова вернули меня с небес на землю.

- Да . . . Да . . . Абсолютно!

Я даже не обратил внимания на сервированный стол. Необыкновенной формы бутылка вина красовалась, точно, посередине стола под лёгким светом, исходящим от окна, словно это была волшебная лампа, переливающиеся блеском бокалы смотрели друг на друга через весь стол, а рядом с бутылкой расположилось аппетитное блюдо из фруктов в нарезке.

- Господин, официант, - обратилась ко мне Марианна с загадочным взглядом, - поухаживайте за нами.

Улыбнувшись, я открыл бутылку. Наполняя бокал девушки, я ощущал ее взгляд на себе. Настойчивый и страстный, он, будто манипулировал, притягивая мои глаза. Когда оба бокала были наполнены, мы, легонько соприкоснулись ими.

- Здравствуй . . . - с улыбкой произнесла Марианна, в форме тоста.

- Здравствуй . . . - ответил я.

Коснувшись губами краёв бокала, девушка легонько подмигнула мне правым глазом. Никогда прежде мною не овладевало столь чувственное искушение, раздирающее лёгкие. Пребывая рядом с ней, с самых первых минут знакомства, до сегодняшнего вечера, я не мог ничего с собой поделать, чтобы успокоить своё сердце и выровнять дыхание. Словно вихрем, она во мне всё сметала, заполняя освободившееся место собою.

- У тебя всё в порядке? Ты была обеспокоена!?! - спросил я, ведя пальцем по краям бокала.

- Да . . . Одно на другое навалилось. Партнеры, оказавшиеся аферистами, вовлекли меня в очередное судебное разбирательство. Боюсь, мне грозит солидный залог. Кроме того, меня обвиняют в организации сноса бизнес центра на территории Каменноостровского проспекта. Этому могло поспособствовать всё, что угодно, но, поскольку я прихожусь непримиримым врагом строительства новодела близ исторической местности, то указывают на моё соучастие. Эти застройщики хотят прижать меня, потому что я им мешаю в организации строительства. Боже мой . . . Как мне это всё надоело . . . Будь они прокляты . . . - с невероятным спокойствием ответила Марианна.

- Представляю, насколько тебе тяжело приходится.

- Всё хорошо. Мне уже легче.

Ломтик банана дополнил послевкусие винного пира.

- А я хочу яблочко . . .

Поднеся к ее губам ломтик яблока, она обхватила его губами и, не торопясь пережевала, после чего, прильнула губами к моему пальцу. Нарастающая волна возбуждения катилась от пальца, по моей руке, набирая обороты. Я уже ощущал наручники страсти на моих запястьях, от которых не существовало ключа.

- Весь в мыслях, мальчик, - ехидно произнесла девушка, - в таком случае проверим, сходятся ли твои мысли с действительностью.

Последняя фраза лишь добавила масла в огонь страстного порыва. Вино меня разогрело, и теперь моя энергетика уже была в состоянии посостязаться с энергетикой Марианны.

- Идём со мной, красавчик.

Девушка взяла меня за руку и повела за собой.

- С удовольствием приму Ваше приглашение.

Мы вошли в тот самый огромный зал.

- Присаживайся в кресло, я скоро вернусь.

Двери в зал затворились, оставив томиться меня в ожидании неизвестности.

Множество мыслей посетило мою голову о ее намерениях. Казалось, это было самым страстным ожиданием в моей жизни. Я умирал от сексуального переживания, от переизбытка возбуждения. Она не появилась в течении десяти минут. Ещё немного и моё тело лишится двигательных функций и мне поставят диагноз "перевозбуждение". Спустя пятнадцать минут я уже не находил на себе невозбужденного места. Мои пальцы тряслись, а тело бросало в дрожь, но я быстро подавлял эти симптомы. Сексуальная агония съедала меня по частям, начиная с рук и, когда

наступила очередь ног, двери медленно отворились. В дверях, с поражающим удивлением для меня, Марианна предстала в бордовом бюстгальтере с чёрными рюшечками, такие же по цвету и стилю ее

роскошную талию окружали трусики, чёрные вуалированные перчатки удобно разместились на ее кистях, тёмные чулочки охватывали ее ноги выше колен, ступни окунались в тёмно-бордовые ботфорты, а ее голубые глаза прикрывала чёрная карнавальная маска. Ее, свободно отпущенные волосы придавали ещё больший шарм ко всему остальному. Она погасила свет и включила музыку, воздушная мелодия которой открывала для меня врата в мир неземного экстаза. Сочетаясь в такт с музыкой, Марианна

делала плавные движения своим телом, прикасаясь пальцами к бюстгальтеру, бедрам, животу и трусикам, не переставая жадно улыбаться. Смотреть на это без оргазма было нереально. То, как ее аппетитные формы подчёркивали каждое движение, возбуждало до самых мельчайших вен. От ее пронизывающего взгляда замирало сердце, от поглаживания себя по ягодицам, стыла кровь в венах, а после шаловливого касания пальцами паховой зоны, я, едва воздержался, чтобы взять ее прямо сейчас. Музыка завораживала. Молниеносным движением пальцев девушка расстегнула бюстгальтер, обнажив свои лакомые груди. Несколько секунд бюстгальтер вился в руке девушки, после чего, она, с той же жадностью и ненасытностью бросила его в меня. Марианна засмеялась, после чего легла на ковёр, за ней прыгнул свет из окна, пробивающийся сквозь узкий проём меж штор. Она продемонстрировала всю красоту, изящество и непревзойденную грацию своих ног. Лёжа, она касалась пальцами сосков своих грудей и страстно обсасывала пальцы. Поднявшись, она предприняла попытку снять трусики, но ограничилась лишь приснятием. Она медленно двинулась ко мне, чётко шагая, словно по подиуму, нога в ногу. Приблизившись, она положила обе руки мне на плечи и, раздвинув ноги, села ко мне на колени. Сняв маску, она жадно истязала меня взглядом. Сдерживаться уже было невозможно, да и не нужно. Я прижал ее к себе и жадной силой прильнул к ее губам. Ненасытные губы съедали друг друга целиком. Окуная руку в ее волосы, я вонзил свои губы в ее медовую шею, словно вампир. Ее стоны стали заполнять пространство. Лобзая языком мочки ее ушей, я ещё сильнее прижимался к ней. Мои губы шагнули к ее пламенным грудям, не оставив без нежного внимания соски и, после всего, наши губы встретились вновь. После секундного взгляда мы устремились губами друг к другу. Мой язык растворялся в зефирной нежности ее языка. Эта была симфония, которую никогда бы не написал Бетховен, эту был оргазм, который невозможно зачерпнуть в раю, эта была феерия, подобная комете, врезающейся в мой мозг. Блажь, которую она в меня вселяла была чудом уникальных очертаний. Поднявшись на ноги, в свой полный рост, она, медленным движением пальцев потянула вниз трусики. Послав мне поцелуй, игриво подмигнув, она бросила свои красивые трусики на мою бездыханную грудь и провела пальцами по клитору. Вытащив меня за руку из кресла, она повела меня к большому уютному дивану. Толкнув меня в грудь, я мягко приземлился на диван. С ещё большей ненасытностью Марианна принялась сдирать с меня рубашку, осыпая жаркими поцелуями мою грудь. Добравшись до пояса, казалось бы, неразрушимую гармонию и

сладострастный экстаз нарушила мелодия вызова телефона. По мелодии я определил, что звонит Данил.

- Не поднимайся, - произнесла Марианна жарким голосом, - оставь их всех. Меня будто подменило что-то.

- Нет, - ответил я, - это звонит Данил.

- Ты с ума сошёл, Владислав!?

- Видишь ли, у него наркотическая зависимость, с ним может приключиться самое страшное, в любой момент.

Я поднял трубку.

- Слушаю, Данил.

Тишина.

- Данил, отвечай.

- Влааааад, - послышался угасающий голос Данила.

- С тобой всё в порядке?

Послышался тяжёлый кашель и очередное молчание.

- Данил, ты слышишь меня.

- Влаааааад . . . Ты . . . Сюда . . . , - произнёс, едва разборчиво, Данил и бросил трубку.

- Почему тебе необходимо решать проблемы других? Я хотела посвятить этот вечер нам.

- Прости меня. Но он мой друг, мой коллега, и я его не оставлю.

- Ты бросаешь меня!?

- Нет. Я говорю, до свидания.

Девушка поникла головой и тихо заплакала. До самого сердца моего добрались ее слёзы. Я ощущал себя полным мерзавцем, оставляя девушку в разгар страсти, столь дерзкой и распыляющей всё вокруг. Прежде, мне никогда не доводилось испытывать подобное. Я поцеловал ее в обе щёчки.

- Владислав! Ты повёл себя бесцеремонно!

- Прости меня . . . Но Данил, в окружении своих дружков способен на передоз.

Не дожидаясь ее ответа, я вылетел из квартиры. Чувство стыда перед девушкой кусало меня на протяжении всего пути от Большого Проспекта до Большой Монетной и, признаюсь, этот сигнал был, весьма оправдан. Марианна была потрясена поступком Влада. Ее сердце пронзили тысячи стрел разочарования в нём. Но вовсе не во Владе было дело, а в чувстве собственности, сформированного в девушке испокон веков.

- Данил, открывай!!! - повышая голос, я стучал в дверь.

Оказалось, дверь была заперта изнутри. Я стучал громче и громче, но никто не реагировал на стуки. За спиной появился мужчина, невысокий, лысоватый, за пятьдесят.

- Вы нам сегодня спать позволите!?! - повысил он голос.

Я обернулся.

- Простите. Я не могу достучаться Данилу.

- Как вы мне надоели со своими посиделками. Уйди, - приказал мужчина.

Он попытался отворить дверь, но безуспешно. Только сейчас я понял, что это тот самый дядя Слава, которого упоминал Данил, более известного, как Славик, с которым, как выразился друг Данила - Артём, хотел "вмазаться" по "герычу".

- Может их нет!

- Я уверен, они там. Необходимо открыть дверь.

- Ёлки-палки. Помогай тогда.

Мы попытались вместе нажать на дверь. Спустя пару минут мы открыли ее вместе с защёлкой, выдрав кусок деревяшки из рамы. Друзжки Данила валялись кто где: один из них на кровати, другой вниз головой на раскладушке, третий отключился, сидя за столом. Данил лежал на полу лицом в игральное поле настольной игры, на остатках горсти зловредного порошка. Эта картина шокировала.

- Данил, - крикнул я.

Данил не шевельнулся.

- Накачались, чёрт их побрал бы - покачал головой дядя Слава и принялся помогать мне воскрешать парней.

Я перевернул Данила, его глаза были открыты, а зрачки не двигались. Я принялся шлёпать его по щекам, а дядя Слава проверил его пульс.

- Живой, - буркнул дядя Слава.

Вдвоём мы принялись откачивать Данила. В результате, спустя аж двадцать минут Данил начал приходить в себя. Он прижал ладонь ко лбу и попытался подняться.

- Сынок, прекращай с этим, - строго порекомендовал дядя Слава.

Полагаю, если бы я задержался у Марианны ещё на полчаса, то . . . Данила уже было бы не спасти.

- А . . . Что? . . . Что это было, - неразборчиво произнёс Данил.

- Теперь этих товарищей нужно поднять, - напомнил дядя Слава.

Мы принялись за других парней. Меня радовало, что с Данилом всё в порядке.

- А теперь, когда мы остались наедине, - спокойным тоном произнесла Алина, - ты мне всё расскажешь.

- Отстань от меня, - заявила Кристина, - я тебя не закрывала, и уж тем более не брала твой дурацкий телефон. Что за придирки?

- Я слышу от тебя эту чушь который день. Я намерена выбить из тебя правду.

- Пошла ты к чёрту!

- Я там уже бывала, и не раз. Отвечай мне.

- Надоела уже!

- Где мой телефон? - повысила голос Алина.

- Не знаю я ни о каком телефоне.

Промолчав, Алина схватила сумочку Кристины.

- Идиотка, что ты делаешь . . . - закричала Кристина и бросилась на Алину.

Алина вытряхнула содержимое сумки на пол, оттолкнув девушку.

- Где?

- Ты, обезумевшая бестия.

- Я и не такой бываю!!! Плохо меня знаешь!!!

- Да, пошла ты . . .

На этот раз, Алина схватила куртку Кристины и встряхнула ее. Помимо расчёски и пары монет, из куртки ничего не выпало. Алина бросила куртку в лицо Кристины. Кристина не выдержала и смачно окатила Алину по щеке ладонью. Алина отпрянула в сторону и улыбнулась краем левого уголка губ.

- Только я ладонью не бью. Предпочитаю кулак. Так эффективней.

- Ты позволяешь себе чересчур многое, - заявила Кристина.

- Что ты ещё скажешь?

- После всего, у меня нет желания с тобой вообще разговаривать.

- Ты, сучка меня заперла, украла мой телефон и ещё пытаешься мне перечить? Из-за тебя у меня начались все беды! Да, я тебя прямо под этими плитами похороню.

- Что ж ты заладила! Не запирала я тебя и не брала твой телефон. Разберись в ситуации сначала, затем осуждай!

Алине, почему-то казалось, что Кристина, в действительности оправдывает себя, но принцип, на который так часто шла девушка, оказался выше ее интуиции.

- Послушай, - говорила Алина, сдерживая напор, - кроме тебя и меня никого не было в раздевалке, никого не было в зале. Кому это можно предъявить, как не тебе? Прекрати врать!

- Знаешь что, - отвечала Кристина, пытаясь не сорваться, - мне плевать, что ты там думаешь и как всё складывается. Если в твоей жизни произошло множество совпадений, то, будь добра, учти и этот случай. Мне твоя жизнь не интересна, я никогда не лезла в чужие разговоры, я лишь только завидовала тебе. Понятно!? Завидовала! Ну, вот такая завистливая я натура. Да! Я делала тебе подлянки, но не более, чем скромные. Но я никогда не переступала черту дозволенного. Если ты думаешь, что я была зла на тебя тогда, в раздевалке, это так, но не настолько, чтобы запереть тебя здесь. Глупость какая! А твой телефон мне и даром не нужен. Я уже не знаю, как тебе это объяснить. Тебе, всего лишь, бросают пыль в глаза, а ты этого не замечаешь. Даже я об этом догадываюсь.

Алина выслушала Кристину, не перебивая, даже бровями не дрогнув. На какое-то время Алина задумалась.

- Ну . . . Допустим. Хотя, больше походит на чушь, чем на правду. Кроме тебя там никого не было! Кто же это тогда?

- Уж не всё я могу знать!

- Вспоминай. Ты должна была в этом случае хоть что-либо запомнить, ведь это произошло спустя минуту после твоего ухода.

- Я не помню. Я вышла и всё на этом.

- Не заставляй меня переходить на повышенный тон. Не будь идиоткой! Ты должна была хоть кого-нибудь заметить!

- Ну, не помню я!!! Никого не было!

Алина схватила Кристину за ворот.

- Не строй из себя дуру. Отвечай мне!

- Пошла прочь, - крикнула Кристина, пытаясь оттолкнуть Алину в сторону.

- Да, что ж вы никак не уgomонитесь-то??? - послышался высокий голос Анны, моментально, поставивший девушек на место и, лишив их всех усилий продолжать разборки.

- Перерыв окончен! Немедленно в зал, обе!!!

Слова Анны воспринялись девушками, как твёрдый приказ. Алина и Кристина покинули раздевалку без каких-либо слов в адрес друг друга.

- Итак, куда мы направляемся? - спросила Марианна Алексея, садясь за руль.

- Мы едем на Аптекарский остров, там находится престижный бильярдный клуб.

- Погоди, - перебила Марианна, - изначально планировался поход в "Токио Сити".

- Так и есть, но сначала покатаем шарики.

- Хорошо. Едем. Давно я в бильярд не играла. Ты, ведь будешь мне помогать? - озарила Алексея своей улыбкой девушка.

- Для этого, собственно, я имею удовольствие с тобою быть, - в ответ на улыбку девушки, с улыбкой ответил Алексей.

Марианна завела автомобиль и они уехали.

- Совсем забыл, - шлёпнул себя ладонью по голове Алексей, - мне необходимо в бутик наведаться, к сестре.

- Давай заедем! Не трудно!

- Да. Пожалуйста.

- Где находится бутик?

- В начале Каменноостровского. "Ля Ривьер".

От этой внезапной неожиданности Марианна, спонтанно нажала педаль тормоза и машина, повернув в сторону, резко остановилась. Встряска прошла по салону.

- Что случилось? Всё в порядке?

Марианна перевела дыхание.

- Да. Всё хорошо. На кошку чуть не наехали.

- Счастливая кошка!

- О, да. Стало быть, на Каменноостровский?

- Да. Там, где памятник Горькому.

До бутика машина добралась в течении десяти минут.

- Приехали. Как долго тебя ждать?

- Десять минут, - ответил Алексей, - желаешь со мной пойти!?

- Нет. Ты иди. Я тебя подожду.

Парень улыбнулся и покинул машину, направившись в "Ля Ривьер". Не то, чтобы Марианна не хотела идти с Алексеем, она не хотела попадаться на глаза сотрудникам, а уж тем более главе бутика - Анне. Совпадение на совпадение. Но это совпадение нельзя было приравнять к обычным. Сейчас, действительно появился шанс у Марианны повлиять на работу этого бутика с неблагозвучным названием. Ведь, дело не в том, что здесь работает ненавистная ей Алина, это мелочи, по сравнению с тем, что Марианна, проезжая мимо, часто присматривалась к этому помещению. Это место оживлено. Примыкание к центру, у метро, да ещё и вывеска не повредит старинному зданию. Это место, как уютное семейное гнёздышко с большой порцией шоколада. Но пока "Ля Ривьер" правит этим балом, Марианне необходимо было что-нибудь придумать. Анна - сестра Алексея

и Марианна пересекались несколько раз и, отнюдь, не в торжественной обстановке. Именно Анна посодействовала открытию бутика "Ля Ривьер", на месте которого планировалось открытие бутика "Mrs. Dolli". Таким образом, опереженная Марианна лишилась выгодного, с точки зрения торговли, помещения. Лидерские способности Анны ни в чём не уступали Марианне. Обойти Анну в вопросах бизнеса было не реально, но Марианна была уверена, что рано или поздно её соперница потерпит поражение. Только, каким образом??? На этот вопрос Марианна искала ответ очень долго, но теперь . . . Появилась возможность для строительства фундамента этому ответу. Девушка раздумывала, но ничего стоящего в ее голову так и не явилось. Мелодию раздумья нарушил звук открывшейся двери. Это был Алексей. Взглянув в его, без сомнения, влюблённые глаза, девушка приняла это затянувшееся решение.

- А теперь в бильярд! - провозгласил Алексей.

- С удовольствием, Красавчик!!! Поехали!

Счастливый Алексей прыгнул в машину.

- Спасибо тебе, что не оставил меня, - сказал Данил, приводя стойку в порядок.

- Тебе надо бы завязать с этой гадостью, - ответил я, сервируя салфетки.

- Это не так просто, как кажется, но я принял все меры. Стараюсь держаться.

- Тебе тяжело придётся, ведь твои друзья употребляют кокаин.

- Ну . . . У меня голова пока ещё на плечах.

- Здравствуйте, коллеги! - послышался женский голос.

Мы оглянулись, и я узнал в девушке бывшего менеджера кофейни на Воскресенском проспекте. Для меня, ее появление могло означать что угодно. Ее томные глаза изучали меня пристально.

- Владислав!?! - удивилась она, - какие судьбы занесли тебя сюда? Ты не должен был повторно устраиваться.

Данил посмотрел на меня, я же сохранял спокойствие.

- Я позвонил, меня пригласили на собеседование, и я его прошёл.

- Не понимаю, как тебя пропустили! – с каменным лицом ответила девушка.

Она направилась в кабинет Георгия.

- Что она здесь забыла? – пренебрежительно ответил я.

- На подмену скорее всего. Ведь кофейню на Воскресенском закрыли.

Теперь отбоя не будет от перебросок.

- Лучше бы ее отправили в другую кофейню.

- Ах ты жулик, - тихо с улыбкой произнёс Данил, - то ли я думал, откуда ты знал заранее все стандарты.

- Но это какой-то вздор. Почему? Если я не доучил материал, то навеки лишаюсь права вступать в компанию повторно. Отчего компания не заинтересована в заинтересованных кандидатах?

- Таковы порядки здесь.

- Тогда учти, что придет время, когда и тебя коснутся эти порядки.

- Не знаю. Я с таким не сталкивался. На экзамене, по окончанию стажировки, я успешно ответил на все вопросы. Не скрою, что волновался, но . . . Все обошлось.

- Не знаю, что и ответить. Хвала тебе, мой друг.

- Не стоит! – ответил Данил, - ступай убирать столики. Это будет полезней всяких размышлений. Взгляни, какие очаровательные девочки пришли. Окажи им любезность, отнеси меню и напомни, что первый заказик у барной стойки.

- За дурака меня считаешь? – с улыбкой произнес я.

Данил засмеялся, а я отправился в глубь зала, прихватив разнос и меню.

- Великолепный удар, - восхищенно произнес Алексей в ответ на громкую разбивку шаров от Марианны.

- Даже если, у меня с прицелом не лады!?! - обнажая белоснежные зубки, в свете нежной улыбки, произнесла девушка, грациозно обходя игровой стол.

- Самое главное – это старание, - не торопясь, с кием в руке двигался Алексей.

- Я нахожу тебя человеком с чувством эстетики. Ты видишь красоту во многих вещах.

- Это так. Красота меня захватывает и поглощает, - наведя кончиком кия на белый шар, Алексей нанес удар, вогнав в лузу сразу два шара.

Марианна дрогнула ресницами от удивления.

- Ты настоящий мастер! Знаешь свою цель, – ведя пальцами по кию, ответила Марианна, - меня воодушевляют целеустремленные люди.

Алексея озарила очередная улыбка. Он задерживал свой удар, чтобы понаблюдать за вольной прогулкой, по кию, изящных пальчиков девушки. Это не могло не привлекать внимания.

- А тебе, в свою очередь, известно, какие меня воодушевляют люди?

- Никогда не задумывалась! Просвети.

- Те, которые умеют привлечь внимание настолько легко и непринужденно, что, сам удивляешься таким.

Алексей сделал свой ход. Мимо лузы.

- На этот раз шары тебя не послушались, - поглаживая затылок, произнесла Марианна, приближаясь к Алексею. Девушка бросила взгляд на шары, затем, опираясь на левую ногу, она склонилась над столом, бросая в глаза всю сладость своих округлых ягодиц. От увиденного, возбудительная реакция цепью прошла от мозга Алексея через весь организм, задевая мельчайшие клетки. Наводя кием по шару, искусительница оглянулась на парня. Алексей не опускал глаза ни на секунду, как и некоторые постояльцы мужского пола.

- Я, боюсь, опять промажу. Не мог бы ты меня сориентировать!?

- Да . . . Конечно.

Алексей приблизился к девушке и, проведя ладонью по ее талии, прислонившись к ней. От близости с Марианной, Алексей возбуждился не на шутку. Теперь его пыл определялся лишь его сдержанностью, но и она постепенно таяла.

- Итак, обхватываем кий.

Обхватив кий, вместе с девушкой, парень прислонился к ней ещё плотнее.

- Наводим кий точно, по центру шара, определяя его движение.

- Тааааак . . . - приземисто ответила Марианна.

Алексей приблизился к лицу девушки, чувствуя ее душистый парфюм.

- Удар!!! - звонко и коротко проговорил Алексей.

Марианна ударила, и шар угодил точно в лузу. Чувственные движения рук девушки, ее необычайная фигура и сладострастный парфюм расшатали последние опоры сдержанности Алексея, и он прильнул губами к румяной щеке Марианны. Девушка обернулась и оказалась в объятиях парня. Они смотрели друг на друга жаркими взглядами. Это походило на соревнование по силе сдержанности, в которой Алексей вот-вот проиграет. Марианна давила накалом своих чар, вкладывая их в свой пленяющий взгляд.

Опьяненный ароматом парфюма и чарующим взглядом, Алексей не выдержал и устремил свои губы к губам девушки, но . . . Девушка остановила его указательным пальцем.

- Тише, мальчик . . . Тише . . .

Алексей остановился.

- Не стоит торопиться . . . - произнесла Марианна, поглаживая волосы.

Алина и Кристина стояли подле стола Анны. Алина предположила, что директриса вновь возьмётся за их поведение.

- Мне было вовсе не до вас эти дни, но теперь я хочу покончить с вашими выяснениями отношений.

Алина наострила внимание.

- Итак, коротко, объясните мне, кто кого запер?

Алина указала на Кристину.

- Она. Без сомнений. Там никого больше не было.

- Это ложь.

- Хорошо, - проговорила Анна, - раз такое дело, после смены смотрим запись видеонаблюдения, хотя мы к ней никогда и не обращались.

- Если, конечно, эта камера записывала. Она пишет, когда ей вздумается, - заявила Алина.

- Ничего страшного, просмотрим.

- Тут и смотреть нечего!

- Достойное решение! - воскликнула Кристина, - может быть тогда ты от меня отстанешь, наконец!

- Если камера покажет, что это не ты, в чём я жутко сомневаюсь, я от тебя отстану.

- Договорились! И не смей после этого менять решение, - грозно заявила Кристина.

Алину рассмешил грозный настрой Кристины.

- Какого чёрта ты смеёшься!?

- С тебя невозможно не смеяться!!!

- Так! Успокоились! - заявила Анна, - по окончанию смены, в мой кабинет.

Девушки, согласившись, вышли.

- Как тебе начинка из угря? - спросил Алексей.

- Восточная кухня открывается для меня с новой силой, благодаря тебе. Это было так давно, когда я лакомилась роллами.

- Пожалуйста! Угощайся! Навёрстывай упущенное!

- Спасибо большое.

Макая ролл в соус, девушка, с искушающим удовольствием поглощала аппетитный свёрток и не спеша пережёвывала.

- Как дела у твоей сестры?

- Ох . . . Она словно на иголках. Передала мне флешку с файлами, их необходимо распечатать. Не поспевает она в срок, я ей помогаю. К ним вот-вот проверка нагрянет, поэтому она бьётся за порядок: следит за опрятностью сотрудников, соблюдением формы, наличием фирменного пакета, идеальный порядок в зале, в том числе и выкладка строго по плануграмме и, конечно же документы.

- Лицензия на товар и прочее.

- В том числе и лицензия. Она никогда не хранит документы на работе, хотя в ее кабинет просто так не войдёшь.

Скрываясь за безмятежной маской безразличия, Марианна ловила каждое словечко наивного паренька, делая набросок дальнейших действий.

- Это разумный вариант! Мало ли, что может случиться на работе! А дома надёжнее, - ответила девушка.

- И она так считает!

Алексей и Марианна покинули ресторан "Токио Сити".

- Таков наш вечер, - проговорил Алексей, придерживая для девушки дверь, - от бильярдных шаров до шаров с начинкой.

- Благодарю тебя. Мне пришлось по вкусу и те, и другие шары.

- Мне приятно, что тебе понравилось.

Девушка улыбнулась и сняла сигнализацию с автомобиля.

- Присаживайся, мой озорник, - бросила Алексею нотки флирта девушка.

- Только после Вас, моя Королева.

Отворив переднюю дверь, у водительского сидения, парень, галантно, протянул руку девушке.

- Прошу Вас . . .

- Какое редкое благородие!!! - удивленно ответила Марианна.

Девушка протянула руку Алексею и расположилась в водительском кресле.

- И где же воспитывают таких рыцарей???

Алексей, улыбнувшись, закрыл за Марианной дверь и, обойдя автомобиль, расположился рядом с девушкой.

- Как же так, мой рыцарь?

- Что не так, моя богиня?

- Кушали роллы, а чаю не выпили.

- Точно! Что-то я чай не заказал.

- А я хочу чая!!!

- Очень сильно!?

- Безумно! Я, надеюсь, у тебя дома есть вкусный чай.

Алексея поверг ответ Марианны. Он не верил своим ушам, что это божественное создание, которое он с усилием обхаживает, само напрашивается к нему домой.

- Ты хочешь ко мне домой на чай?

- Я же ответила, что хочу, - быстро проговорила Марианна, затем повернулась к Алексею, - или ты не рискнёшь меня пригласить?

- Я . . . С удовольствием. У меня дома никого нет, сестра только после 23:00 явится. Ей ещё по делам заехать придётся. Так что, нас никто не потревожит и мы, в размеренной обстановке выпьем чаю.

- У тебя имеются задатки убеждения. Куда ехать?

- Коломяжский проспект.

Марианна, мгновенно завела автомобиль и ринулась, подобно гоночной машине со старта, в погоне за призом.

В десятом часу вечера в кабинете Анны собрался целый консилиум из сотрудниц. Всем не терпелось выяснить события того вечера, который не давал Алине покоя и нервировал Анну.

- Я попросила Алину и Кристину войти, - строго заявила Анна, - остальным здесь делать нечего. Свободны, девочки.

- Ань, позволь им остаться, - попросила Алина, - пусть все увидят Кристиночку в главной роли.

- Так, я что сказала? Остальные свободны.

Девушки вышли, но Света с Юлей всё же остались. Кристина бросила в сторону Алины строгий взгляд. Если бы Алина увидела его, ее бы вновь пробрал смех. Кристина не обладала строгими качествами, она, лишь имитировала их. Анна выявила запись того вечера.

- Радуйтесь, девочки, ваш конфликт разрешится этим вечером, - со сдержанной улыбкой произнесла Анна.

- Невероятно! - проговорила Алина, - эта рухлядь ещё и в состоянии записывать.

Анна воспроизвела запись.

- Ужасное качество, но тем не менее, - сказала Анна, - 26 октября, 21:30. Это та самая запись?

- Совершенно верно! - ответила Алина.

Первые 5 минут в камере никто не показался, затем появилась Кристина.

Она прикрыла дверь раздевалки и покинула помещение. Затем, в поле зрения всех девушек, включая Анну, попала девушка в чёрных брюках, которая закрыла на ключ дверь раздевалки, похитила телефон Алины, затем затворила дверь главного входа. Все, включая Алину, пришли к выводу, что это была, явно не Кристина.

- Вот, - оправдано и гордо, Кристина ткнула пальцем в монитор, - отныне, отвали от меня навсегда.

Алина пыталась разобрать образ девушки в отвратительном качестве записи.

- Ну . . . Возможно, - соглашалась Алина, - ты, конечно же, не тёмная и не настолько длинная.

- Минутку . . . - перебила Юля, ехидно улыбнувшись - Светка периодически носит тёмные брюки, но это, точно не она. Светка - блондинка.

- Вы с ума сошли, меня ещё приплели, - возразила Света.

- А я вообще - рыжая, - заявила Кристина.

- Бесстыжая! - пошутила Алина.

- Теперь ты довольна? - спросила Кристина.
- Ну . . . Да. Губу я тебе зря разбила.
- Ты меня попросту унизила, прежде чем всё выяснилось.
- Тяжелее всего, на белом свете, Алине было признать свои ошибки. Эта была ситуация, которая сыграла на чистом совпадении. В таком случае, к объяснениям прибегают уже после выяснения отношений. Алина поскрипывала зубами, ее пальцы то и делали, что сжимались в кулаки и разжимались, так болезненно и нервозно она переживала собственную вину перед кем-либо. Ещё более серьезней было ее признать.
- Я же не в силах всё предугадать, понимаешь. Откуда, по-твоему, я могла знать, что там, кроме тебя, окажется ещё кто-то? Это невозможно!
- А я никого больше и не видела!
- Вот это и странно.
- Странная эта история.
- Да, кто вообще она такая? - ткнула в монитор Алина, - чёрт, разбери.
- Девочки, успокоились, - подытожила Анна, - сеанс окончен.
- Аня, ты не узнала эту девушку? - спросила Юля.
- Да, вот . . . Смотрела, всматривалась . . . Сопоставляла, но не узнала. Качество бы получше, сразу бы определила. Эта девушка может быть кем угодно, возможно, из нашего же окружения, но дальше я копать не буду и проходимцам не позволю прокрадываться в мой бутик. Это какими же ключами она закрыла двери?
- Ключ от раздевалки торчал снаружи, стало быть, она его просто повернула, после чего, он там так и остался, а вот главный вход, выходит, она закрыла своим ключом, - рассказывала Алина.
- Это что за кино получается? Нечто, вроде дубликата находится у этой проныры?
- Выходит так.
- Великолепно!
- Девушки промолчали.
- Вы совсем одурели что ли?? - закричала Анна, сотрясая окрестности, - кто бутик закрывает по окончанию смены?
- Ну . . . Я и Юлька, - прошептала Алина на фоне крика Анны.
- По голове вам с Юлькой надавать надо! Кому ключи давали?
- Никому, - уверенно вступила в разговор Юля, - в боковом кармане, у меня в сумке, либо у Алинки в сумке. Уверяю тебя, никто, кроме нас с Алиной не пользуется ключами. У нас никто не мог их брать и не брал никогда.
- Абсолютная правда! - согласилась Алина.
- Анна успокоилась.

- Без вас разберусь. Девочки, не дай Бог, комиссия обнаружит какие-нибудь, хоть даже пустяковые ошибки, строго накажу. Всех касается! Понятно?

Девушки кивнули.

- Всем до свидания.

- Прошу, - пригласил Алексей Марианну, - добро пожаловать в мои апартаменты.

- Нужно отметить, это чудесный уголок. Просторно и с уютом.

- В квартире две комнаты, и все они рукоплещут гостям.

Алексей помогал Марианне снимать пальто, затем сапоги.

- Благодарю тебя, красавчик.

- Это такое богатое удовольствие оказывать тебе любезность.

- Ты очень милый! Мне очень приятно.

Марианна, вновь поймала Алексея сладостным взглядом. Парень, не опуская глаз, взял руку девушки и прильнул к ней легким поцелуем.

- Пройдём, - предложил Алексей.

Очутившись в уютной комнате Алексея, Марианне бросилась в глаза гитара на стене.

- Ты играешь на гитаре! Как чудесно! Я обожаю живое исполнение.

Парень улыбнулся.

- Лишь гитара умирляет в моём внутреннем мире бурю, как только та нагрянет.

- Какой ты романтичный! В тебе витает творческая натура. Вот отчего ты так красноречив!

- Благодарю.

- Почему я только в твоей комнате побывала? Организуй мне экскурсию по всей квартирке.

- Как пожелаете, Леди.

Наивность, с которой Алексей отнесся к желанию Марианны поехать к нему домой, не знала своего предела. Столь неприступная девушка, как Марианна, на пустом месте, домой к мужчине и не подумала бы напрашиваться, тем более, к такому, как Алексей. Она никогда не изменяла своему качеству - достижение поставленной цели. И теперь, когда пламенная искусительница оказалась в этой квартире, азарт к достижению цели у нее заметно вырос. Ее уже ничто не могло остановить. Тот расчёт, с помощью которого она намеревалась реализовать задуманный план, был оправдан всеми средствами.

- Ну . . . Коридор и мою комнату ты видела. За стеной комната сестры.

Алексей повернул ключ, и они оказались в комнате Анны. Марианне сразу бросился в глаза небольшой сейф, размещенный в гарнитуре.

- У твоей сестры комнатка шире будет.

- Так и есть. Вообще, после всех этих проверок, она собирается переехать в отдельную квартиру.

- Пожелаем ей удачи!

- Непременно! Ах, да! Она, вдобавок, попросила отсканировать некоторые документы. Займись этим позже. Идём, кухню покажу!

- Нет, нет, милый, - остановила Марианна парня, взяв его за руку, - сделай всё сейчас, чтобы у нас времени больше было. Это ведь не долго? Так?

- Да . . . Пять минут.

- Сделай сейчас!

Алексей растаял от прикосновения рук девушки, теперь они диктовали ему свои условия.

- Хорошооо . . . - пробормотал парень.

Вынув из маленького бардачка серебряный ключик, Алексей открыл сейф, в котором, как и предполагала Марианна, хранились документы на все случаи жизни, включая и жизнь бутика. Распечатав толстую голубую папку, парень вынул из нее стопку документов. Разложив их, он приступил к поиску нужного, перебирая все.

- Где же он есть?

- Позволь, я тебе помогу, - предложила девушка, - какой документ необходим?

- Документ аренды помещения. Он с жёлтой скрепкой должен быть.

Пока парень искал нужный документ, Марианна, под видом помощи, в поиске, искала совершенно иной документ, который интересовал её, ради которого она приехала сюда, украдкой, напросившись к Алексею на чай.

Наконец, документ был найден, он, едва не ослепил девушку своей позолоченной голограммой, остро реагирующей на свет. Документ, в форме листа А4, красовался в файле, аккуратно помещенный без единого изгиба. Это была "Лицензия". Марианна замерла на миг, в ожидании подходящего момента.

- Вот он, - произнес Алексей, - я нашёл.

Алексей поднялся, изучая документ. Марианна приступила к действиям. Пока Алексей разглядывал документ, девушка приблизилась и склонила голову над документом так, чтобы парень не мог видеть разложенные документы на полу. Искусительница принялась заговаривать его.

- Это точно он? - спросила девушка.

- Конечно! Вот здесь описание.

- А здесь что написано, не вижу!?

- Здесь сказано, что срок действия договора аренды заканчивается в следующем году.

- Продолжай . . .

- Продолжать, что? - поинтересовался Алексей.

- Читать информацию, - поглаживая Алексея по голове, шептала Марианна. Пока Алексей был отвлечён, девушка прижала носочком заветный документ и, как ни в чём не бывало, катнула его под гарнитур.

- Но зачем?

- Мне нравится твой голос, это заводит знаешь ли.

По ногам Алексея пробежала дрожь.

- Но мне надо отсканировать документ, затем я тебе почитаю нечто более приятное.

- Буду только рада.

Здесь же Алексей положил документ на ксерокс Анны и вывел копию.

- Замечательно! Теперь всё на место.

Алексей принялся убирать документы в папку, не без помощи Марианны, которая, в свою очередь, прикрывала пространство под гарнитуром, куда она закатила заветный документ. Когда запечатанная голубая папка оказалась в сейфе, парень закрыл его и положил ключ на место.

- Теперь нас ждёт чай, который ты просила, - улыбаясь, в глаза девушки сказал Алексей.

- Прекрасно. Идём на кухню. Ты мне кухню ещё не показывал.

Марианна и Алексей отправились на кухню. Очарованный девушкой, Алексей забыл запереть дверь от комнаты своей сестры, на что обратила внимание Марианна.

- Вот такая у нас кухня.

- Потрясающая кухня! Эти розовые цвета сочетаются с белым цветом и несут, нечто оригинальное.

Алексей объял сексапильную талию девушки.

- В таком случае, походи, ознакомься ещё раз с квартиркой, может найдёшь ещё что-нибудь оригинальное. Я пойду, сменю окраску на более домашнюю, - сострил парень.

- Хорошоооо, - флиртуя проговорила девушка, проведя кончиком носа по губам Алексея.

Тот, в свою очередь поцеловал Марианну в шею.

- Я мигом, моя королева.

Парень отправился в ванную комнату, а девушка осталась на кухне. Как только за Алексеем затворилась дверь, искутельница, мигом проникла в

комнату Анны, достала из-под гарнитура документ и, добравшись до сумочки, поместила его внутрь, бесшумно, затворив дверь в комнату. Теперь дело оставалось за малым, исчезнуть. Исчезнуть необходимо было без всяких подозрений. Марианна вернулась на кухню и подошла к окнам.

- Милая! Я иду!

Девушка заплакала.

- Марианночка! Что . . . ? Что случилось, дорогая?

Настолько естественно и эмоционально искусительница имитировала плач, что в этом не было никаких, даже мельчайших подвохов. Любой профессиональный актёр мог удивиться, увидев это. Алексей приблизился и обнял девушку

- Что случилось?

- Боже мой . . . - всхлипывала Марианна, - тётя Вера.

- Что? Что!? Какая тётя Вера?

Марианна рыдала.

- Моя тётушка . . . Сегодня умерла . . . - ещё пуще девушка зарыдала.

- Господи . . . Мои соболезнования . . . - сказал Алексей.

Марианна бросилась в объятия парня.

- Господи . . . Моя единственная тётя . . . Как мне теперь без нее?

- Тише, тише. Когда ты об этом узнала?

- Буквально сейчас пришло сообщение на телефон. Она нянчилась со мной, она вырастила меня, молодая ещё была и . . . - Марианну трясло.

- Всё будет хорошо.

- Спасибо тебе. Но . . . Прости меня, я должна поехать домой. Не обижайся, пожалуйста, просто, так всё внезапно сложилось. О Боже . . .

- Как же? А как же чай?

- В следующий день. Только не сегодня. Я пойду, милый. Прости меня . . .

- Всё хорошо, я понимаю!

Алексей проводил девушку до коридора и помог ей обуть сапоги и надеть пальто.

- Спасибо тебе за гостеприимство! Прости ещё раз, что всё так вышло.

- Бывает!

Марианна взяла сумочку и, в отворённую дверь Алексеем, она вышла.

Спустившись и, заведя автомобиль, искусительница умчала в тёмную даль тусклых огней. Охватывая баранку своими изящными пальчиками, она торжественно улыбнулась и не снимала улыбку до конца поездки, словно она была прикреплена. Она чувствовала, насколько велик ее азарт к достижению поставленной цели и сейчас, она могла убить любого, кто поставил бы пред ней преграду. Огни ночного города, казалось, склонялись

перед ее внутренними силами и даже скрытая темью линия горизонта просматривалась Марианной, как заветное будущее, которое видит только она.

* * *

Возвращаясь своим привычным маршрутом с работы домой, Алина чувствовала себя свободнее. Не было необходимости обходить переулками Каменноостровский проспект, чтобы Ирине не попасться на глаза. Привычный ритм шагов прервали мимолётные воспоминания о знакомстве с Владом на набережной и совместных прогулках. Впервые за долгое время она решилась пересмотреть своё отношение к молодому человеку. Мерзкая измена и его повинность в том, что Алина лишилась уважаемой должности в "Рошель Бомонд", с последовавшей участью выселения из родных апартаментов, причинили девушке серьёзный психологический урон. Но даже, несмотря на это, она не ответила ему тем же. Но . . . Всё ли так однозначно было в тот злополучный вечер? В тот самый вечер, с которого и начались все неприятности. И кто эта девушка на видео? В повеянных от гранитного парапета раздумьях, девушка добралась до парадной. Последние дни месяца утомили ее так, что она не задумывалась о предстоящем прощании со своей знатной комнатёнкой, с этой просторной квартирой, а следовательно, и с величественной парадной, поражающей взор своими коваными орнаментами. Мысль об этом несколько печалила ее. Расставаться с породнившимися стенами, ей казалось гораздо тяжелее, нежели расставание с близкими людьми, накануне отъезда в Петербург из Твери. Она понимала, что Ирина упирается в свои убеждения очень сильно и не простит ей обман никогда, но в глубине души она, как ребёнок поверила в чудо, тем более после бокальчика Мартини девушка уже чувствовала себя выше всех. Сменив брюки на легинсы, а кофту на цветную футболку, Алина набрала номер Ирины, предварительно, закурив у окна.

- Слушаю, - послышался голос Ирины, с нотками усталости.

- Здравствуй. Это Алина.

- Узнала, узнала! Вещички собираешь?

Эта фраза разбудила в Алине печаль. Девушка решила, что Ирина твёрдо намерена её выселить.

- Я бы хотела переговорить с тобой об этом.

- Не о чем здесь и говорить!

- Выслушай меня, пожалуйста.

- Не собираюсь выслушивать лгунью.
- Ира, пожалуйста. Разве здесь дело только в работе? Почему мы должны рассматривать себя только с деловой стороны?
- Ты мне не интересна ни с какой стороны!
- Ну, послушай же . . .
- Что тебе, после всего от меня надо?
- Позволь мне остаться в комнате. Я тебя очень прошу. Если уж ты не в силах простить мне обман, то, предлагаю взаимовыручку или взаимопомощь.
- Не нужна мне твоя выручка и, уж тем более, я не нуждаюсь в твоей помощи.

Алина склонила голову.

- Даю тебе два дня, на третий день, убирайся из комнаты, - пригрозила Ирина и бросила трубку.

В порыве расстройства, Алина метнула окурок в открытое окно, вместо баночки. Не трудно было догадаться, какие мысли ее посещали.

Просторная комната, с царской люстрой, стенами перламутровых оттенков, витражными высокими окнами, броской лепниной, замыкаемой перспективу потолка со стенами: всё это великолепие обращалось в ее глазах осколками мечты, той самой мечты, которую уже нельзя было осязать. Свет от люстры казался уже не таким радостным, как прежде. Сквозь окно пробивался одинокий свет страдающего ночного фонаря, навязывая тоску с новой силой. Впервые, она почувствовала острую горечь, которая прокатилась по всему организму, зацепив каждый сосуд и нерв. Усталость брала своё, но сон девушке отбили навязчивые мысли. Тогда она решила прогуляться, одна.

На следующее утро Алина почувствовала себя гораздо лучше. Принимая свои должностные обязанности, девушка старалась угодить каждому требованию Анны. Проверка, о которой директриса твердила вот уже месяц, приближалась, следовательно, Алина с напарницами старалась не отвлекаться и выходить курить не больше двух раз за смену. В разгар трудовой активности, в начале второго часа дня, в магазин вошла статная дама. Она изучала ассортимент и застала Алину за работой. Девушка выставляла флаконы, не обращая внимания на окружающих.

- Простите, - обратилась дама к Алине, которая стояла к ней спиной, - Вы обслуживаете?

Алину передёрнуло. Этот голос, с ноткой прохлады, ей был до ужаса знаком. Она определила обладательницу голоса, не поворачиваясь к ней лицом. Это была Ирина. "Что ей здесь нужно?", - подумала девушка. Алина

вспомнила вчерашний разговор с Ириной, от чего пришла в недовольство. Она повернулась к ней.

- Сударыня, - произнесла Алина, - обслуживают на трассе, а здесь консультируют.

Ирину убила наповал фраза Алины, но не менее сильно ее удивило то, что Алина, которая работала в ее компании, оказывается, всё это время находилась под ее квартирой. Ирина, наверное, впервые за всё время, рассмеялась.

- Тебе удалось меня удивить, впервые, за всё время, - повествовала Ирина.

- В таком случае, меня уже ничего не удивляет. Многого я насмотрелась за столь короткое время.

- Ты не способна была на верность!

- А ты . . . Ты не способна была меня всего лишь выслушать и понять. У тебя, напрочь, отсутствуют эти качества.

- Прости! Я не могу понять человека, который водил меня за нос долгое время. Невероятно . . . Полгода . . . Полгода ты морочила мне голову, пребывая всё это время здесь . . . Здесь, под моим полом.

- Нет . . . Это ты находилась над моим потолком, отчего я не могла смириться с тем, что ты "выше" меня.

- Хорошо врешь, девочка! У тебя был шанс стать "выше", ты упустила его из-за глупости.

- Ну . . . Может это и к лучшему! Надоело жить в опасениях!!!

- Опасения? Скрывалась!? Не так ли? Вот и живи теперь на гроши!

- С грошами, зато с лёгкостью. А теперь, прошу меня извинить, мне надо работать.

- Пожалуйста! Только не забывай, послезавтра ты освобождаешь комнату. Алина вновь поникла головой.

- Быть может тогда эта комната оздоровится и ей удастся проветриться от бесконечного запаха спиртного и табака - бросила Ирина, уходя, - мне жаль тебя - несчастное облачко табачного дыма.

Подойти и ударить Ирину, у всех на глазах, Алина не решилась, из уважения к Анне, хотя девушка пылала этим желанием от переизбытка эмоций.

Выспавшись после ночной смены, я потянулся к кофейным зернам, чтобы взбодриться. Этот день выпал на выходной и, я рассчитывал увидеть закадычных дружков Данила. На удивление мне, их не оказалось. Данил проснулся раньше меня и уже куда-то ускакал. Я же не знал, чем себя занять. В моей голове ещё свежи были воспоминания вечера, в гостях у

Марианны. Сколько же энергии в этом дивном создании? В тот вечер, я перевозбудился, что, впоследствии, отразилось на боли в животе. Меня больше интересовал вопрос самочувствия Данила. Пока я размышлял, нежданно приблизились сумерки. Телефонный звонок пробился сквозь тишину. Я ответил.

- Алло!

- Здравствуй, красавчик! - нежно поцеловал мои уши бархатистый голос Марианны.

- Добрый вечер, - ответил я с улыбкой.

- Я освобождаюсь через часик, поехали, прокатимся!

Я не мог ей отказать, кроме того, она вовремя позвонила.

- Поехали! С удовольствием!

- Замечательно, я заеду за тобой к восьми часам. Будь готов.

- Жду тебя, ангел! Прилетай!

Мне необходимо было развезтись. Я принялся собираться. Марианна - девушка пунктуальная, она придет ровно в восемь вечера, ни минутой раньше, ни минутой позже. Я вышел без пятнадцати восемь. Как и предполагалось, уже знакомый мне, автомобиль девушки припарковался напротив парадной Данила.

- Молодой человек, - игриво произнесла девушка, - грех Вам, такому красивому мёрзнуть на улице. Скорее в тепло.

Встретив этот пронизывающий взгляд, я разместился подле неё. На улице, действительно было холодно. На дворе во всю разгуливал господин Ноябрь, вольно заменивший товарища Октября, со своими опадающими листьями. Марианна активировала подогрев, но он не понадобился, поскольку девушка согревала своим добрым взглядом и душистым ароматом парфюма. Этот парфюм кружил мне голову, я же до сих пор не знал его названия. Он манил за собой, не позволяя одуматься. Автомобиль устремился по Большой Монетной улице, к Большой Дворянской, затем через Греннадерский мост. Минуя Петровский Форт, автомобиль свернул на Арсенальную набережную.

- Останови машину, пожалуйста!

- Зачем? Что случилось, мой милый?

- Останови, прошу тебя . . .

Марианна остановилась.

- Тебе плохо?

- Да . . . Хочу подышать!

Я вышел из машины и приблизился к гранитному парапету Пироговской набережной. Мне вовсе было не плохо, я чувствовал себя хорошо. Всего

лишь толчок, вызванный видом набережной на другом конце реки, пробудил во мне лёгкое чувство ностальгии. Это была - Кутузовская набережная. Та самая набережная, которая познакомила меня с Алиной, набережная, которая, впервые, за долгое время, пробудила во мне непостижимое чувство эйфории. Всё, о чём я мог думать, с захватывающим ритмом сердца, с неизгладимым чувством радости и куража, так это лёгкость и грация, с которой она шагала по гранитному парапету этой счастливой набережной. Ее золотые волосы, неповторимая походка, элегантные руки, высокий голос: всё это несло в себе отпечаток того гипнотического ощущения, которое я так и не смог объяснить. Я лишь мог ощущать нечто новое, не знакомое мне ранее, чувство взрывной волны эмоций, осколки которых пронзали мое тело полностью. Панорама Литейного моста усилила мои ощущения. Каждый раз, направляясь вдоль Финляндского вокзала, мимо пролётных иллюминаций этого моста, он всегда напоминал мне об Алине. Образ Алины и панорама моста объединились и закрепились в моём сознании в виде приятного момента жизни. Во мне, всё ещё были свежи воспоминания ее безумной походки по ограждениям моста, что привело к падению, но я успел ее поймать. Воспоминания, охватившие меня столь внезапно могли бы продолжаться вечно, если бы не объятия Марианны.

- Всё хорошо, красавчик?

Я перевёл дыхание. Пелена, в виде экстаза, опустилась с моих глаз, и я спустился на землю.

- Да . . . - вяло ответил я, - теперь всё хорошо.

- Точно, всё хорошо?

- Да.

Глаза Марианны изучили моё лицо и, как мне показалось, раскусили мою ложь.

- Идём, подышим вместе, - предложила девушка.

Мы отправились вдоль набережной.

- Чудесный вечер. Звёзды вот-вот спустятся к нам в ладони. Тебе не холодно?

- Нет. Вовсе нет, - ответил я.

- Отчего ты, вдруг, затих!? В машине рассказывал столько всего!

- Похоже, я исчерпал себя.

- И как часто ты так задумываешься, глядя вдаль.

- Только сейчас.

- Поехали ко мне! Согреешься, чаю выпьем и прогоним твои навязчивые мысли.

- А, поехали! - бросил я, после короткой паузы.

На какое-то время, мысли об Алине отпустили меня. Направляясь к Марианне домой ко мне вернулось прежнее настроение, и я развлекал ее всю дорогу. Поднимаясь по лестнице, я не переставал ощущать силу ее парфюма, а после того, как мы вошли в квартиру, я, с удовольствием, оказал ей любезность. Ведя молнию вниз по ее чёрным сапогам и освобождая каждую ногу, я был не в силах устоять перед ее изящными коленями, отчего прильнул губами к одному из них. Ее ноги пробуждали во мне желание обладать ею полностью, прямо здесь, в прихожей, но чувство эстетики не позволило это сделать, тем более, я не был сторонником быстрого хода событий. Снимая пальто, мои ноздри, буквально, заложил полностью аромат ее парфюма. Настолько сладкими и душистыми были ее объятия, что складывалось впечатление, будто я нахожусь в райских садах.

- Ты, - сказала девушка, повернувшись ко мне лицом, - самый лучший, остальные позади.

Она заключила меня в плен своих объятий и теперь я понимал, окончательно, что таю.

- И я сделаю всё, чтобы ты не думал ни о чём другом.

- То есть, о плохом? - поинтересовался я.

- Да. О плохом. Только хорошее.

- Подумаем о хорошем.

- Подумаем вместе! Ты не видел мою спальню! Не так ли?

- Таааак, - ответил я, приняв поток крови в сердце.

- Идём со мной!

Ощущая ее руку, меня уносило не в спальню, а куда-то в далёкие райские миры. Невозможно было противиться всему, что она себе позволяла. Это было выше всех желаний. После того, как мы оказались в спальне, я замер от увиденного. Не квартира, а музей! Я никогда не видывал столько роскоши и простора. Огромная арка разделяла комнату. Массивный круглый орнамент расположился на потолке, вместе с красивой люстрой. Огромная двуспальная кровать с шёлковым бельём - завораживала взгляд. Девушка провела пальцем по моей груди и толкнула меня на кровать, мягкость которой превзошла все ожидания. Взирая на меня жадным взглядом, Марианна, медленно, освободила себя от блузки, метнув ее в кресло. Затем, она принялась расстёгивать чёрную юбку, которую метнула туда же. Оставшись в бордовом бюстгальтере, трусиках и соблазнительных чулочках, на бантиках, она плавно двинулась в мою сторону, словно Каравелла по штилю. Присев ко мне на колени, она превратилась в мягкого

пушистого котёнка. Нежность, с которой ее руки ласкали мое лицо и шею - не знала границ.

- Ты хочешь райской блажи, милый мой!? Хочешь вспорхнуть к облакам!?

- Уже . . . Парю там . . .

- Нет, нет, нет.

Расстегнув бюстгальтер, она прижалась ко мне грудями. Одарив мою шею жаркими поцелуями, она поднялась и сняла с себя трусики. Опустившись на меня, она принялась истязать бесконечными ласками мою шею, освобождая меня от рубашки. Возбуждение нарастало, обстановка накалялась, но всему этому райскому блаженству не суждено было продолжаться. Мысли, которые отпустили меня на Арсенальной набережной, внезапно вернулись, и теперь с новой силой. Они-то и стали единственным противодействием пленительным чарам Марианны. Находясь в здравом уме я осознал, что поступлю справедливо, если остановлю эту сладкую процессию, освободившись от порыва нарастающего возбуждения.

- Нет . . . - заявил я, - освобождаясь из нежного плена девушки, - так не может продолжаться дальше.

- Что? - с широкооткрытыми глазами спросила девушка.

- Прости . . . Это всё прекрасно, но не больше, чем удовольствие.

- Да, что с тобой происходит?

- Пойми . . . Я не этого хочу! Я не хочу чувств, которые навязчивы. Это не для меня!

- Ты с ума сошёл, Влад!? Я решила, что ты определился!

- Да . . . Я сошёл с ума . . . В тот вечер, когда встретил ее. Вот такие должны быть чувства - свободные и непринуждённые.

- Ты мерзавец, - прокатилась слеза по щеке Марианны.

- Прости меня . . . Я не хочу тебя обманывать, ибо всё повторится.

- Будь благоразумным, не делай глупостей!

- Я уже сделал глупость, когда поддался твоему соблазну в тот вечер, в кофейне, ты выставила меня виноватым перед ней. Она этого не заслужила. Не будь тебя в этой истории, мы бы не расстались.

- А я этого заслужила??? - крикнула Марианна, затем стихла, - не уходи . . .
Останься, прошу тебя.

- Увы . . . Но нет.

- Объясни, что происходит!? Что на тебя нашло? - ее голос дрожал, она уже не казалась лидером.

- Я хочу быть с Алиной! Не с тобой . . .

Девушка упала на кровать и зарыдала.

- Прости . . . Я пойду . . . Возможно, ещё успею в "Ля Ривьер" до закрытия. Я вышел за дверь и спустился вниз. Сейчас я почувствовал себя свободным, воздух казался легче, и моё сердце уже не колотилось без видимой причины.

Все мои попытки прибыть в "Ля Ривьер" до закрытия оказались неудачными. На часах было 21:40, когда я подошёл. За окнами не было ни души, а свет погасили, относительно давно. Приблизившись к витрине со стороны памятника, я обнаружил на асфальте несколько окурков. Лишь один заинтересовал меня. Это был окурок, не безызвестной мне сигареты Glamour. Той самой марки, которую предпочитает Алина. Окурок лежал мёртвым, утратив полностью дымную нить. Я предположил, что Алина, ориентировочно, двигается по мосту. Я бросился в переход.

Со слезами на глазах, в порыве злости и ненависти Марианна раздирала на мелкие кусочки "Лицензию" бутика "Ля Ривьер". Она не могла смириться с желанием Влада бросить ее и вернуться к Алине, но болезненным оказался, вовсе не выбор молодого человека, а тот жуткий холод безразличия, в сторону ее персоны, который охватил Марианну, погубив в ней остатки гордости. Девушка признала, что впервые встретилась лицом к лицу со стеной, которую не покорить, не разрушить. Горечь отзывалась в каждой частице ее сознания, отравляя серое вещество. Словом, триста спартанцев выстрелили из луков в ее сердце, привыкшее к вечной радости и, которое не видывало прежде таких потрясений. В тот вечер, когда искусительница изъяла "Лицензию" в квартире Анны, она не догадывалась, что таким образом, возможно убить двух зайцев одновременно. По Троицкому мосту я мчался с разбитым дыханием. Я был уверен, что Алина вот-вот попадёт в поле моего зрения. Оказавшись на набережной я, не сбавляя ритм движения, двинулся вдоль парапета. Огибая прохожих одного за другим, я спотыкался о ступеньки и каменные мощи. Холодный ветер с набережной, на пару с ветром от реки, пытавшиеся меня остановить, безжалостно атаковали со всех сторон. Если мне, будучи в одной олимпийке, суждено отхватить воспаление легких, то это будет браво дело, ведь мне не терпелось догнать Алину. На подходе к Литейному мосту показалась чёрная кожаная куртка, которую невозможно было не узнать, невозможно было спутать с другой. Казалось, что весь путь я проделал только ради этой куртки. Девушка двигалась в привычном ей ритме, с тем же широким размахом правой руки и всё также, плавно двигаясь по набережной, словно кораблик по реке. Ветер колосил ее золотые локоны, рассыпавшимися при каждом шаге.

- Девушка, - произнёс я, - будьте любезны, остановитесь.

Алина повернулась и остановилась перед проходом под мост.

- Был бы это кто-нибудь другой, - ответила девушка, - послала бы.

- Не сомневаюсь.

- Хотя и тебя стоит послать! Есть на это веские основания.

Я склонил голову, в знак вины.

- Расстрелять тебя надо и бросить в реку. Понял!?

- Давно уже понял!

- Следы мои откопал!? Небось, опять по окуркам вышел на меня!?

- Я не застал тебя в бутике и решил, что ты пошла привычным путём.

- То есть, в следующий раз, мне нужно выбирать другой путь!

- Выбирай!

- И что?

- В любом случае пересечемся!

- А почему же, в тот вечер мы не пересеклись, как положено? Почему мы пересеклись, когда ты с этой каштановой сучкой целовался!? А? Отчего так, Владик?

- Интриги.

- Да, пошёл ты со своими интригами!

- Меня самого это убивало! Этого не должно было произойти.

- Стало быть, меня запирает, какая-то идиотка, крадёт мой телефон, а ты уезжаешь с этой каштанкой.

- Я решил, что ты меня бросила! Глупо звучит, не так ли!?

- Это не ты решил! Это решила и навязала тебе эта шлюха! А ты повёлся на эту глупость? Это - чистой воды бред!

- Послушай, эту ситуацию можно толковать бесконечно! Откуда я мог знать, что тебя заперли, и откуда тебе было знать, что всё так обернётся для нас!?

- Нет! Для вас! Вы не ждали, что я окажусь в кофейне!

- Я был расстроен, отчего принял алкоголь!

- Лёгкий путь уйти от проблем!

- А ты, значит иначе от проблем уходишь!?

Алина взяла паузу, нахмутив брови.

- Не попрекай меня . . . Никогда, - ответила девушка с холодным тоном, делая паузу между слов.

Я замолк.

- Ты позволил этой Марихуане стать между нами! - сказала Алина, уходя, - и мне, не о чем с тобой, после всего разговаривать.

Ее слова карябали моё сердце. Ее отдаление в глубь прохода, лишь усиливало печальный ветер.

- Алина, - крикнул я, догнав ее, взяв за локоть.
- Отпусти! - вырывалась девушка.
- Отчего ты не можешь меня простить!?
- Не могу позволить себе такую вещь! - ответила Алина, - а теперь, оставь меня.
Ее силуэт растворился в холодном ночном ветру на выходе, из-под моста. Я не стал ее догонять.

- Не сулят тебе нормальной жизни эти две принцессы, - сказал Данил, наполняя бокалы коньяком для гостей, - доведут они тебя до сумасшествия.

- Ей самооценка не позволяет меня простить.
- Если бы она хотела простить, то задумалась бы!
- Посмотрим! Время покажет!

Георгий приблизился к стойке.

- Итак, - начал он, глядя на меня - оказывается, у нас появился секретный Владислав, который ранее стажировался в кофейне на Воскресенском.

- Допустим, - улыбнулся я, но внутри меня всё дрогнуло.

- Свою улыбку спрячь! На каком основании, ты явился в эту кофейню?

- Разве я не имею права работать в желаемом месте?

- Тебе разъясняли условия, прежде чем ты приступил к стажировке?

- Да.

- В таком случае ты упустил свой шанс. Ты провалил тест. Те, кто не прошёл тест - исключаются!

- Где такое видано?

- Таковы условия, Влад! Тебя прислали сюда на стажировку, мы приняли тебя, обучали тебя, тратили свои усилия, а ты, оказывается, всё уже знал на тот момент. Ты поступил неблагоразумно! Ты потратил наше время!

- Если бы все всё узнали, тогда бы я здесь уже не работал.

- Юля, которая, ранее была в должности менеджера кофейни на Воскресенском, имеет основания тебя рассчитать и попрощаться с тобой, уже во второй раз!

Я замер. Данил взглянул на меня.

- Я хочу знать, на каком основании, моя компания избавляется от меня, ввиду слаженного выполнения поставленных задач!? То, что я не доучил и не сдал тест, вовсе не показатель. Я готов заново всё выучить. Я готов работать в этом коллективе! Я хочу с вами работать! Почему вы меня рассчитываете? Разве вам не важно моё желание работать с вами.

Георгий щёлкнул пальцем.

- Послушай, ты справляешься. В паре работаете отлично, несмотря на прошлые неприятности. Но . . . Дело в другом и . . . Иногда мне кажется, что я не могу понять эти правила, но я придерживаюсь их.
- Тебе не кажется это странным?
- У меня есть желание тебя отстоять! Я договорюсь с Юлей! Парень, и вправду, ты неплохой, впрочем, как и Данил.
- Поговори, пожалуйста, с ней!
- Не переживай! Я всё улажу! Рабочий день позади, я уйду, Юля остаётся, так что не прирекайтесь с ней, - посоветовал Георгий, протянув карточку сотрудника, со скидкой, Данилу - а пока, приготовь мне капучино, пожалуйста.

Данил принялся за выполнение заказа, а Георгий расположился на диванчике, рядом с новоиспечённой стажеркой. Когда Данил принёс Георгию капучино, тот принялся обнимать девушку.

- Не забудь про лёд! Он всегда должен иметься в большом количестве.
- Понятно это давно.
- Только, пару раз ты забывал об этом.

Я пошёл по залу с разносом, Данил же принялся за приём заказов. Уже, через пятнадцать минут, на наших с Данилом глазах, Георгий слился с девушкой в поцелуе. Георгий, будучи менеджером, позволил себе подобную вольность со стажёркой, не замечая в этом ничего особенного. Утро очередного дня, в бутике "Ля Ривьер" положило начало стремительным действиям. Как ужаленная, Анна бегала из одной части помещения, в другую, при этом, успевая совмещать эту суету с работой за компьютером. В свои выходные дни, вышла добрая половина консультантов, в том числе и Алина. С самого утра, бутик был полон людей в чёрных униформах. Стеллажи намывались до идеальной чистоты, уборщица намывала пол до самого блеска, да так, что там просматривалось отражение. На полках не было и миллиметра свободного пространства, ибо вся парфюмерия находилась на своих местах, в полном составе и максимально выставлена. О разговорах не было и речи, все консультанты, по строгому указанию Анны, имели право, в течении дня, заговорить только с клиентом, остальное каралось наказанием. Казалось бы, в таких условиях невозможно было, даже дыхание перевести. Всему этому энтузиазму было объяснение - сегодня вечером состоится долгожданный визит проверяющей инстанции. Именно этот момент, все дни не давал Анне расслабиться, не позволял забыться. Она, каждый час думала об этом и желала скорейшего завершения, чтобы с чистым сердцем встретить Новый Год в своей личной квартире, с достойной премией. Это было ее

стремление, и она усердно к нему двигалась всё время. Находясь в кабинете, она приняла свою коллегу, Вику, с докладом.

- К шести вечера их консилиум посетит нас, - заявила Вика, устраиваясь на стуле.

- Отлично! У меня всё готово! Ждём.

- Обязательно подготовь документы и, перепроверь их.

Анна отнеслась к этому скептически, махнув рукой.

- Все документы хранятся в папке, вот уже два года. Они у меня всегда под надёжной защитой. С этим проблем никогда не было. Папка здесь. Меня больше интересует рабочий процесс консультантов, ведь, традиционно, они будут оценивать работу моих девочек со стороны. Вот, над чем необходимо поработать.

- В общем, ты мне хочешь сообщить, что всё в порядке и никаких трудностей нам не схлопотать!? - поинтересовалась Вика.

- Да. Всё пройдёт на высшем уровне. Главное - всё предусмотрено. Никаких пробелов я не обнаружила. Только девочек необходимо проинструктировать.

- Что ж. В таком случае, ждём результат.

- Ждём, ждём. Может по кофейку!? А? - с довольным видом предложила Анна.

- Давай по кофейку!

Каблуки Марианны, вновь дали вибрацию паркетному полу в холле университета. Этот стук отзывался жизнью, даже если хозяйка чувствовала себя подавленно. Демонстрируя грациозные шаги, девушка направлялась к выходу. Оказавшись в кругу своих одноклассников, она ответила им на приветствие и, не успев шагнуть на дорожку, оказалась лицом к букету от Алексея. Он был всё так же бодр и хорош.

- Доброго дня! - с той же бодрой улыбкой начал парень.

- Здравствуй, Алексей. Какая судьба привела тебя к моему университету?

- Хотел увидеть тебя.

- Очень мило! - улыбнулась Марианна, принимая букет - спасибо.

- Я не специально подбирал цвета этих трёх роз.

- В самом деле? И с чем же связан такой выбор?

- Белая роза - свет твоей улыбки, красная - романтика, по отношению к тебе, розовая - нежность, которую я испытываю к тебе.

- Какое великолепие! Благодарю тебя!

- Я беспокоился.

- Да . . . И мне было тяжело.

- Ты на машине?

- Нет. Сегодня пешком.
- Тогда приглашаю прогуляться!?
- Конечно . . . Идём на набережную. Могу тебя попросить понести цветы?
- Конечно.

Алексей и Марианна вышли на набережную Макарова и двинулись к Тучкову мосту. Шагая рядом с девушкой, парень вдруг ощутил гармонию и взял инициативу в свои руки.

- Тебе известно, отчего в Петербурге люди гораздо спокойнее, нежели в Москве?
- Отчего же?

Алексей придержал девушку за локоть и перевёл ее внимание на воду.

- Потому что Петербург славен своими водными просторами. Когда человеку плохо, либо он напряжён, его взгляд обращается на водные просторы Невы и, таким образом он успокаивается. Вода успокаивает, наряду с огнём.

И здесь, Марианну настигла волна ее печали, и она поняла, что никакая вода здесь не поможет. В ее памяти всплыл режущий сердце девушки, Влад, который предпочёл мерзкую истеричную хамку, вместо красавицы искусительницы. Это чувство, помимо адской боли, подавало не понятные Марианне причины такого решения. Неужели какая-то умалишённая девчушка может быть лучше Марианны? С этим примириться стало невозможным . . . Более того, с этим тяжело было жить . . .

- С тобою всё хорошо, - прервал мысли Марианны, Алексей, - ты задумалась?

- Да . . . Всё хорошо.

Девушку всё дальше и дальше уносила волна разочарования. Она не могла прекратить думать о Владиславе. Его упёртость и простой характер оказали серьёзное сопротивление желанию искусительницы. Подобного не происходило в природе никогда, начиная с рождения девушки. Если бы Алексей не затронул тему, относительно воды, которая успокаивает, возможным было избежать попадания соли на душевные раны девушки, которые побудили её поступить с Алексеем так, как поступил с ней Влад, тем более от Алексея ей уже ничего не нужно было. Остановившись у Тучкова моста, девушка снова задумалась.

- Дорогая, что с тобой?

Марианна быстро пришла в себя и повернулась лицом к парню.

- Алексей, - начала со сдержанной улыбкой Марианна, - жизнь подобна спектаклю и все мы в ней актёры, ведь так?
- Согласен.

- Так вот, моя жизнь подобна роману, в котором я отведу главную роль своему возлюбленному герою.

- И?

Марианна искушала Алексея взглядом.

- Ты - не герой моего романа. Более того, тебя и в титрах нет . . .

Слова Марианны шокировали Алексея. Он не мог осознать происходящее.

- Но . . .

- Прости меня, но наши свидания ни к чему достойному не привели. Твои слова и приторные комплименты отравляют мне атмосферу, а я предпочитаю свежий воздух. Меня окончательно отвергла твоя несдержанность, ты стремишься сблизиться со мной, не прибегая к усилиям, ты торопишь события и меня это расстроило.

Парень лишился слов.

- Так продолжаться дальше не может. Позволь закончиться на этом нашей с тобой истории. В любом случае - это путь в никуда.

Алексей поник головой и закрыл глаза.

- Прощай . . . - соскользнуло с губ девушки, после чего она направилась по мосту одна, оставив Алексея с розами.

Первые две минуты парень стоял солдатиком, затем подошёл к гранитному парапету и задумался. На него нахлынуло глубокое и болезненное разочарование. Состояние, которое он испытывал, казалось, можно было усмирить только при помощи суицида. Время, за которое он привык к девушке, насчитывало десятилетия, хотя это было, лишь две недели.

Алексей не мог и рассчитывать на подобное завершение, отчего и пришёл в состояние вязкой депрессии. Простояв у парапета ещё десять минут и, перекинув взгляд на розы, он бросил их в реку. В первые же секунды после этого, он наблюдал, как течение уносит цветы. В этих цветах, с полумрачным лицом он разглядел черты изысканной фигуры и завораживающего взгляда Марианны, который пленил его навсегда.

Алина и Юля нашли в зале два ободка с чёрными перьями. Девушкам так понравилась конструкция ободков, что они решились сфотографироваться, пока Анна решала вопросы с ревизором в кабинете.

- Что вы делаете, девочки? - произнесла, с опаской Света, - Аня нам всем, из-за вас головы оторвёт, если увидит.

- С кем она тогда работать будет? - произнесла Юля.

- После всех инструкций и тайных покупателей, мы можем позволить себе расслабиться, - ответила Алина.

- У кого камера на телефоне?

- Да. Щёлкните нас быстренько, пару разочков.

- У меня разряжен, - сказала Света.
- Ну, кто-нибудь сфотографируйте! - просила Алина.
- Позвольте, я, - вызвалась Кристина.
- Попробуй.

Алина и Юля прижались спиной друг к другу.

- Отличный кадр будет! - заметила Юля.

- Куры, - произнесла Алина, после непродолжительной паузы. Девушки

расхохотались, после чего снова стали спиной друг к другу, наблюдая за объективом.

- Послушай, - обратилась Алина к Кристине, - прости меня за случившееся.

- Да? Я уж решила, ты никогда не попросишь прощения, - удивилась девушка.

Кристина сделала два снимка.

- Что ж, Анна Викторовна, всё у Вас, как я заметил на высшем уровне, - говорил ревизор, - чистенько, товар представлен полностью, что очень важно, и девочки Ваши просто замечательные: грамотно подходят к выбору парфюма и вежливы в общении с клиентами, особенно, мне запомнилась, некая, Алина, очень энергичная и активная. Моё Вам почтение, лично.

- Благодарю Вас, Игорь Петрович. Я делаю всё на благо нашему бутику и бренду, - расплылась в улыбке Анна.

- Осталось только проверить наличие документов и закончим на этом.

- Пожалуйста, Игорь Петрович, - уверенно произнесла Анна, подавая голубую папку с документами в руки ревизору.

- Благодарю Вас. Итак, посмотрим.

Ревизор распечатал папку и выложил на стол все документы.

- Итак, договор аренды - вижу, договора, заключённые с сотрудниками - вот они.

Пока ревизор ознакамливался с документацией, Анна прогуливалась по кабинету. Она уже предвкушала окончание ревизии, как вдруг, словно гром среди ясного неба послышался вопросительный вопрос ревизора.

- Анна Викторовна, я увидел все документы, за исключением одного.

Анна резко повернулась лицом к ревизору, почувствовав лёгкий толчок в груди. Ревизор повернулся к Анне.

- Я не увидел Лицензию на продукцию бутика. Будьте добры, позвольте мне взглянуть и на нее.

Анна, в недоумении, подошла к столу и принялась искать среди документов Лицензию, но так и не нашла, что взволновало ее.

- Не может быть . . . - произнесла девушка, продолжая искать документ среди других, обыскивая и другие места, но тщетно. Лицензия исчезла.

- Вы точно ищите там, куда положили документ? - поинтересовался ревизор.

Анна не ответила, продолжая поиски.

- Не могу поверить . . . Что же это?

- Что-то не так?

- Видите ли, вся документация хранится в этой папке и к ней никто, кроме меня не имеет доступа. Я обескуражена пропажей столь важного документа.

- Если, только Вы имеете доступ к этой папке, тогда куда же могла запропаститься лицензия?

Анна замолчала. Впервые за всё время, она не знала, что ответить.

- Это какой-то вздор. Все документы у меня, уже два года хранятся в этой папке и никуда не девались.

- Что на этот раз?

- Простите, мне не ловко перед Вами, я в недоумении.

- Очень плохо, что Вы не проверили наличие всех документов, но самое худшее - я намерен заявить в соответствующие инстанции, что товар, на который нет Лицензии - не просто утилизируется, на него налагается крупный штраф.

У Анны потемнело в глазах. Впервые в жизни она запаниковала.

- Но . . . Вы же не сделаете это прямо сейчас? Ведь так?

- Верно! Но, к сожалению, в течении трёх календарных дней мы будем вынуждены применить к Вашему бутику меры, и обязать Вас выплатить штраф за, якобы, нелегальное ведение торговли в этом месте, с учётом отсутствия Лицензии. Могу сказать сразу, для Вас, Анна Викторовна - это, возможно, будет означать полное прекращение деятельности данного бутика.

Анна пустила, едва видимую слезу. Ревизор поднялся.

- До свидания, Анна Викторовна. Мне жаль, что разочарованным уйду, ведь так надеялся на Ваше благополучие.

Когда за ревизором затворилась дверь, сочного цвета загара, лицо Анны обернулось бледным. Она заперла дверь, чтобы никто из девочек не вошёл и не увидел ее состояния. Девушка присела за стол и, опустив голову на руки, заплакала. Она не могла поверить в случившееся. Штрафные санкции последуют незамедлительно, и оплатить их не представится возможным, всё же, отсутствие Лицензии обращает всю продукцию бутика в незаконную. Два года, которые девушка отдала этому месту, соблюдая всё, до мелочей, в безукоризненном виде, могут закончиться, лишь на документе, который всегда хранился на своём месте. Если бы Анна проверила документы до ревизии, этого, возможно было избежать. Она винила себя за халатность, которой не должно было произойти. И снова вмешался случай. Анна, украдкой, вспомнила незнакомую ей девушку, на видео, которая заперла Алину, но связь между случаем с Алиной и пропажей Лицензии не нашла своего логического объяснения. Впервые, Анна почувствовала ощущение от падения с высоты, куда взбираться было гораздо тяжелее.

Смену, в которую мне предстояло выйти, начиналась в шесть и длилась до десяти вечера. Впервые, за всё время работы, в команде с Данилом - это был первый и уникальный случай, когда, при работе вместе, у каждого из нас была своя смена. Так распорядилась Юлия - сменщица Георгия. Я знал эту девушку ещё со своей первой стажировки, на Воскресенском проспекте. Ее вид, казалось, не излучал положительных эмоций. Чувствовалось давление ее напыщенного взгляда и мрачного стиля одежды. Я прекрасно помнил моё расставание с первой кофейней. Меня рассчитали, потому что я недоучил материал, мне не дали шанса реабилитироваться, более того, закрыли мне дорогу в компанию навсегда. Эта была глупость, которую я воспринял не всерьёз. Вопреки всему, я выждал пару недель и снова попробовал устроиться в эту компанию. Мне пришлось несколько изменить свой облик, прежде чем отправиться на повторное собеседование. В итоге, меня отправили сюда, на Каменноостровский проспект. Сейчас, появление Юлии обернулось для меня неожиданностью. По ее словам, я определил, насколько серьёзно может зайти дело, коли она возьмётся за него. Поэтому, все мои надежды были сконцентрированы на Георгии. Его авторитет мог поправить положение. Надев футболку и фартук, я наведалься в кабинет. Там заседала Юлия. Я поздоровался с ней и отправился в зал. За

бармена, дорабатывая дневную смену, приходилась Настя. Она давно уже работала с Данилом в разных сменах. Спустя два часа явился Данил. Он прошёл в кабинет. Эта смена летела, как самолёт, быстро и звучно. За пустыми тарелками, чашками и чайниками мы перекидывались словами. Вечер обещал быть богатым по выручке. Кофейня была переполнена гостями. В течении всей смены, мне, так и не удалось увидеть Георгия. Быть может он проскочил, пока я отвлекся!? С этим вопросом я подошёл к Данилу.

- Послушай, - начал было я, - я не вижу Георгия.

- И не увидишь!

- В смысле? У него выходной?

- Георгия уволили, - произнёс Данил, не поднимая взгляд.

По мне пробежала дрожь от такой новости.

- По какой причине? Когда?

- Точной причины мне не назвали. Просто ответили, что он козёл. Вот и всё.

- Но почему?

- Скорее всего попался на камеру со своей стажёркой. Но это не точно. В общем, я не знаю.

Если Георгия уволили, я был обречён, но при этом я пытался удержаться на этом месте, которое стало для меня вторым родным домом. Время шло своим ходом, и вскоре я собрался уходить, оставив Данила с моим сменщиком.

- Впервые, такая непонятная смена у нас, - сказал я.

- Эта дамочка, уже начинает мне не нравиться, - ответил Данил.

- Прорвёмся, друг мой, уж тебе-то бояться нечего.

- Боюсь, наворотит она здесь делов, ой наворотит.

Я махнул рукой в знак безразличия.

- Я пойду, - сказал я, - до завтра.

- Конечно, иди, отдыхай, возьми ключи.

Я взял ключи и опустил их в карман.

- Доброй ночи тебе.

- Чего и тебе желаю, - ответил Данил.

Я покинул кофейню и отправился к Данилу домой.

Алина пригласила Юлю в гости.

- Когда такое было? - спросила с усмешкой Юля Алину, - чтобы мы пили чай вместо Мартини.

Алина улыбнулась, поднеся чашку к губам.

- Не пить же каждый день. Пора уже ограничивать себя алкоголем. Я и так, многое себе позволила, когда уехала из дома.
- Родители не допустили бы такого беспорядка.
- Конечно, в особенности - бабушка. Она у меня боевая. Ты думаешь я в папу пошла? Ошибаешься, - ответила Алина.
- Даже не думала об этом.
- О чём ты думала в последнее время!?
- Не поверишь. О работе.
- В самом деле?
- Да. Меня эта проверка беспокоила, теперь всё позади, слава Богу.
- Точно. Только лицо Ани меня не обрадовало сегодня, после проверки.
- Пустяки. У нее такое лицо частенько, не пора ли привыкнуть. Тем более проверка отняла у нее массу энергии.
- Будем надеяться, что всё прошло успешно. Она, даже не соизволила сказать нам об итогах проверки, ведь мы все вместе ждали этого дня, все, как на иголках были.
- Скажет в следующую смену.
- Подождём. С Владом собираешься сходитьсья? Или что?
- Алина, явно не ждала этого вопроса.
- Давай не будем о грустном! - перевела взгляд на стены, Алина.
- Возможно, здесь камень преткновения нарисовался!? Как ты думаешь?
- Я ничего не думаю, - продолжала Алина, - он поступил подло, по отношению ко мне.
- Но он же ни в чём не виноват, как ты не можешь понять. Та девушка, явно на него оказала дурное воздействие, а ты никак не можешь разобраться в этом. Я считаю, она специально соблазнила его, чтобы досадить тебе. Она ведь тоже имеет на него взгляды.
- Мне, абсолютно безразлично, кто и кого имеет.
- Что же ты такое говоришь?
- А то, что он встречался с ней в моё отсутствие. Нужно было ей ещё больше присыпать тогда, в кофейне. Как же так вышло, что она приехала за ним, когда меня заперли?
- Мало ли что могло произойти. Откуда он знал, что тебя заперли? Он и решил, что ты оставила его и телефон выключила.
- Чушь, - бросила Алина, - не было на то причины, пойми. Он сам себе это накрутил, и эта дура ему помогла перевести этот вздор в реальность.
- Я считаю, что здесь не всё так однозначно, как ты думаешь. Тем более, такая спорная ситуация. Я полагаю, здесь нет виноватых.
- Полагай дальше.

- Признай, - произнесла Юля, - тебя, всего лишь съедает гордость. Ты не можешь позволить себе простить человека, который полюбил тебя со всеми твоими резкими качествами, который, волею случая, оказался заложником положения.

Алина задумалась.

- Все случаи, да случаи!!! Любопытно. Все эти совпадения случайны или же кто-то нарочно пытается нас прижать.

- Почему-то, у меня предчувствие, что сейчас мы в роли шахмат и нами делают ходы, - настороженно произнесла Юля.

- Ты сумасшедшая что ли?

- А что? Нас едва не искалечили тогда, ночью, затем, ты рассказывала, что у Влада и его друга случились неприятности. Сейчас же, тебя кто-то, зачем-то запер, забрав телефон. Что на этот раз?

- Брось. Это были те самые охранники, которые гнались за мной от клуба. А ведь, я так и не поняла, кто меня запер.

- Как и я не поняла.

- Послушай, какого дьявола!? Давай сменим тему!!! Довольно трепаться о былом.

Марианна проснулась посреди ночи. Ее разбудил, вовсе не лунный свет, оседающий на шторах, не страшный сон, всё было гораздо проще. Слова Влада "Я хочу быть с Алиной. Не с тобой . . ." посещали девушку, уже и по ночам. Вновь Марианна погрузилась в раздумья, которые напрочь отбили чувство сна. Она попыталась заснуть, но, переворачиваясь с одной стороны на другую, она лишь усиливала чувство бессонницы. Девушка подошла к окну и легонько отодвинула шторы. Оглянувшись, она представила Влада в своей кровати, а как только она присела на кровать, его образ исчез.

Марианне стало не по себе. Желание окунуться в объятия молодого человека было настолько велико, что не думать о нём ей было не под силу. Чтобы успокоить себя, девушка выпила отвар с валерианой, а позже, приняла таблетку снотворного. Она легла в кровать и, постепенно, засыпала, преследуемая навязчивым образом Влада и ненавистной ей Алины.

Резкая завязка с кокаином вернула Данилу все часы, которые он не спал. Чувство сна обострилось мгновенно, за час до официального перерыва. Данил смыкал глаза на несколько секунд, после чего резко открывал их, воздерживаясь ото сна.

- Не могу уже, - сказал Данил напарнику, - будь за стойкой, никуда не отходи.

- Ещё ведь рано на перерыв.

- Я вымыл всю стойку, всё приготовил, так что отлучусь раньше. Не буди меня попусту, только когда гости придут.

- Как хочешь.

Данил отправился в раздевалку, но не дошёл до нее, уснув на скамейке, в подсобном помещении. Таким образом и продолжалась смена. Данил спал всё время, просыпаясь, по сигналу напарника, лишь для оформления заказов. Напарник Данила из-за этого лишился своего перерыва. Как только настало время Z-отчёта, явилась Юлия. Данил сдал смену напарнице, а сам, переодевшись, отправился домой. Как только он вышел за дверь, к нему подошёл крепкий парень.

- Дружище, подскажи, как пройти к "Горьковской"?

- Вам прямо, - вытянул руку Данил, указывая путь. В это время крепыш, виртуозно сунул в его карман куртки что-то. Данил, даже не заметил.

- Большое спасибо за помощь.

Крепыш отправился своим путём, а Данил продолжил путь к перекрёстку с Большой Монетной. Под глазами парня просматривались лёгкие синяки от недосыпа, а само состояние оставляло желать лучшего.

- Молодой человек, - послышался голос впереди.

Перед Данилом возникли два милиционера. Он остановился.

- Старший инспектор, Павлов, - представился страж порядка, - предъявите документы.

- Простите. У меня с собой нет.

- Пройдёмте в машину.

- Но . . .

- Идёмте, идёмте.

Данил был препровождён в машину.

- Как будем устанавливать Вашу личность? Откуда Вы шли и куда?

- С работы домой.

- Хорошо. Где Ваш дом?

- Неподалёку.

- Ваше состояние выдаёт мысль, что Вы употребляли сегодня что-то, - выразился напарник инспектора.

- Ложь! Я с работы! Спать хочу!

- Позвольте обыскать Вас.

- Да, в чём дело?

Второй инспектор обыскал Данила, и в кармане пиджака обнаружил пакет с внушительным объёмом героина. От увиденного, Данила едва не хватил приступ.

- Какая находка!!! - пояснил один из инспекторов, - да, ещё и в таком объёме.

- Что думаете на этот счёт? - спросили Данила.

- Я . . . Я не знаю откуда это у меня, честное слово. Это - подстава.

- Как я и думал!

- Шеф, в участок!

Машина блюстителей порядка понеслась в участковый пункт.

Я проснулся в двенадцатом часу дня. В комнату, полной тишины, проникали тихие голоса, откуда-то из коридора. Данила дома не оказалось.

Половину дня я провёл в комнате, затем решил прогуляться, заодно сходить в магазин. Когда же, я вечером вернулся домой, то обнаружил, что не могу открыть входную дверь. Я звонил, затем стучал. В итоге, соседка по комнате подошла к двери, но не открыла.

- Кто там? - спросила соседка.

- Это Влад. Я никак дверь не могу открыть.

- Влад, - говорила соседка, - позвонили родители Данила, сообщили, что его доставили в тюрьму. Просили никого не пускать в его комнату, так что уходи.

Мне это не послышалось. Голос был серьёзным и не думал шутить.

- Погодите! Как это, в тюрьме? За что?

- Не знаю!

- У меня вещи в комнате.

- Вещи забирай и уходи.

- Нет. Я так не могу. Куда ж мне идти?

Соседка открыла дверь.

- Не знаю, но в комнату ты не войдёшь.

- Я сегодня переночую, завтра уеду. Договорились?

- Нет, Влад!

- Пожалуйста. Я ж ничего не знал!

- Хорошо! Только одну ночь.

- Спасибо.

Я ворвался в комнату и принялся названивать Данилу. Телефон молчал.

Тогда я постучал соседке. Та открыла.

- Куда его увезли известно?

- Не знаю, но скорее всего в ближайший участок, на Введенской улице.

Не раздумывая, я рванул туда. По тёмным улицам и аллеям, я бежал, сломя голову. Через Пушкарский сад, я выбежал на Большую Пушкарскую улицу и двинулся по ней, в сторону Введенской улицы.

Марианна, закончив с делами, покинула офис, попрощавшись с коллегами. Оказавшись на улице, она отправилась пешком к своему дому. Машину она брать не стала. Расстояние от Матвеевской улицы до Большого проспекта, она преодолевала самостоятельно, принимая это за вечернюю прогулку, которая необходима организму. Оказавшись в затененном участке улицы, девушке послышались шаги со спины.

- Девушка, - раздался неприятный голос, - как насчёт совместной прогулки.

Марианну окружили, по бокам два незнакомца.

- Отойдите от меня.

- Вы нам отказываете?

Незнакомцы схватили девушку и попытались ее увести в переулок.

- На помощь . . . На помощь . . . - кричала Марианна.

На бегу, я услышал голоса о помощи в конце переулка. Недолго размышляя, я прорвался сквозь переулок и оказался неподалёку от налётчиков.

- На помощь . . . - продолжала девушка.

- Отпустите ее, живо, - указательным тоном пригвоздил я.

- Владик, о Господи, это ты. Помоги мне.

Не трудно было узнать Марианну. Выручить ее я был обязан, так твердил мне мужской дух. Я приблизился к налётчикам.

- Пошёл вон отсюда, щегол!

- Ты кого щеглом назвал, выродок!?

Завязалась драка. Два против одного. Несмотря на сопротивления, меня быстро повалили на асфальт и принялись избивать ногами, затем кулаками. Так продолжалось несколько минут. В оглушительном крике Марианны, я постепенно терял силы. Моё лицо онемело от ударов. Из ноздрей, потоком, лилась кровь, гематомы под правым и левым глазом ощущались с жуткой болью. Побои продолжались и закончились, когда я лишился возможности пошевелиться. Выразившись нецензурно, налётчики отступили. Я попробовал приподняться, это давалось с большим усилием. Тяжёлый удар, неким тупым предметом пришёлся мне, точно по голове. Я упал, потеряв связь с явью в обрывках тёмных видений. Последнее, что я услышал - угасающий крик Марианны, исчезающий в бесцветном пространстве моего сознания.

Traba 9

Он проснулся от барабанной дроби мокрого снега по подоконнику.

Солнечный день растворялся в пасмурном ноябрьском ненастье, заполняя остатками света помещение больничной палаты, которое я наблюдал сквозь туманный взгляд. Моё состояние не позволяло приподняться. Лежа на койке я ощущал боли в спине и жуткую головную боль. Произошедшее, накануне, частями выпало из моей головы. Я смутно помнил, что произошло. Я увидел, как отворилась дверь, и в палату вошла девушка в белом халате, похожая на медсестру. Когда же туман в глазах испарился, я узнал Марианну.

- Доброе утро, - произнесла она, - я очень беспокоюсь за твоё здоровье, поэтому, буду навещать часто.

Я продрал глаза.

- Не уверен, что оно доброе, когда ты встречаешь его на больничной койке.

- Лежи, не вставай!

- Я не могу лежать долго!

- Ты пришёл ко мне на помощь, как настоящий мужчина. Я тебе очень благодарна. Я принесла тебе апельсины.

- Здесь столько фруктов на тумбочке!

- Это я всё принесла.

- Спасибо тебе за заботу.

- Врачи говорят, что тебе ещё предстоит провести здесь какое-то время, чтобы поправиться.

Марианна присела рядом со мной.

- Сильнее любого солнечного удара! Что это было? - приложил я ладонь к голове.

- Тебя ударили тяжелым предметом. Я сама была в панике. Теперь буду ездить машиной всегда.

- У меня нет времени здесь прозябать!

- Что же ты такое говоришь? Ты должен проходить курс лечения.

- Нет. Данил попал в тюрьму, и я должен выяснить в чём дело.

- В тюрьму? Боже мой! За что?

- Не знаю за что. Я спрашивал у соседей, мне не ответили.

- Но сейчас, ты на лечении. Куда ты в таком виде пойдёшь!?

- Я благодарен тебе за заботу, но мой друг в тюрьме.

- Хочешь, я съезжу к нему сама и всё выясню!?

- Не нужно, Марианна! Я сам.

- Тебе может стать ещё хуже. Врачи тебя, в любом случае не выпустят.

- Тогда я сбегу.

- Дурной! Не делай этого!

- Мне, хоть и негде теперь жить, здесь меня тоже не будет.
 - А как же с комнатой у Данила?
 - Теперь меня туда уже не пустят! Я понял так, что его родители, обо всём узнав, запретили контакты со всеми, с кем он общался. Сама понимаешь, какие у него друзья были и меня к ним, вероятно приплетут.
 - Понимаю. Печально всё это.
 - Кроме всего, я должен найти Алину и поговорить с ней.
- Марианну кольнуло в грудь осколком.
- Послушай, а не в прошлом ли уже твоя Алина?
 - Нет. Изначально я решил, что всё происходящее лишь совпадения. Теперь понимаю, что всё обстоит иначе! Происходит всё закономерно и кому-то это нужно! Только кому и зачем!?
 - Успокойся, красавчик!
 - Никогда! Я докопаюсь до истины!
- Марианна приложила ладонь к моей щеке и погладила ее.
- По-моему у тебя жар!
 - Потому что я горю желанием выяснить, в чём дело! - выдержал я уверенный тон.
 - Как только тебя выпишут, ты можешь переехать ко мне.
 - Не думаю!
 - Я хочу помочь тебе!
 - Я понимаю, но ты всегда хочешь сблизиться со мной.
 - Но ведь ты же нуждаешься в тепле и заботе! Кто тебе это еще обеспечит!?
 - Нет! - твёрдо ответил я.
- Марианна улыбнулась, хоть и в душе ее разгоралось пламя.
- Так, Шерлок Холмс, Вам необходим покой.

В одной из камер заключения раздавались глухие звуки и выкрики.

- Что ж ты, наркоша, - приговаривал один из заключённых, избивая Данила,
- места попутал!?

Два заключённых пинали обессилившего парня, разбив ему нос и губу.

- Подними его, - приказал один другому.

Когда Данила подняли на ноги, ему безжалостно нанесли два удара в живот, отчего парень упал и скрутился, корчась от боли.

- Теперь, наркоша, ты наш и тебе некуда отсюда деться.

Серию побоев прервал громкий голос дежурного. Он открыл камеру.

- Прекратить! - рявкнул дежурный.

Заключённые отошли.

- Поднимайтесь товарищ Кириллов, - попросил дежурный, - Вас желают видеть.

Данил не мог и приподняться самостоятельно. Дежурный помог ему, и препроводил Данила в камеру для посетителей, где его ждал отчим.

- Присаживайтесь. Двадцать минут вам, - сказал дежурный и удалился.

При виде отчима, Данил опустил голову, присев напротив.

- Здравствуй, Даня, - спокойным тоном произнёс отчим Данила.

- Здравствуй, дядя Саша.

Отчим покачал головой.

- Вот к чему привела тебя самостоятельная жизнь, сынок.

- Дядя Саша, всё совсем не так.

- Неужели! А друзья твои, алкоголь в больших количествах? Разве это не повод? Теперь еще и героин!

- Дядя Саша, мои друзья здесь не при чём и героин не употребляли.

- Не рассказывай мне басни, Даня. Я находил в твоей комнате остатки порошка, неоднократно. Только ты об этом не знал. Я знаю, что это за порошок. Кокаин зовётся. Это они тебя посадили на эту дрянь. До этого ты был прилежным малым, таким ты мне нравился.

- Дядя Саша . . . - не договорил Данил.

- Даня, не спорь со мной. Ты был молодцом, когда жил со мной и матерью. Я дал тебе возможность начать самостоятельную жизнь, для этого и купил тебе эту комнату. Я верил, что ты в жизни преуспеешь, у меня было в планах взять тебя в свой бизнес. Тебя ждало блестящее будущее, а ты променял всё это на друзей-наркоманов и непристойный образ жизни. Веришь, мне, до глубины души, обидно за тебя. Ведь, у меня никогда не было детей, поэтому я хотел сконцентрироваться на тебе, сынок, но ты подвёл меня.

- Дядя Саша, Вы не понимаете. Да . . . Я употреблял кокаин. Меня подставили. Мне подбросили этот пакет, когда я уже завязал с наркотиками. Дядя Саша, это был героин. Я никогда не употреблял героин, клянусь. Поверьте мне.

- Боже мой, - склонил голову отчим.

- Простите меня, что подвёл Вас. Мне, право, стыдно. Вы столько сделали для меня и для мамы, что не перечесать, а я негодяй. Простите меня, дядя Саша.

- Хоть раскаяние снизошло на тебя! Уже лучше. Конечно, я тебя прощаю. Данил улыбнулся.

- Мне очень стыдно перед Вами.

- Я внесу залог за тебя, и ты выйдешь на свободу.

- Спасибо, дядя Саша, - обрадовался Данил.
- Только в комнату ты не вернёшься. Я ее продаю.

Данила охватил печальный взгляд.

- Как же так, дядя Саша!?
- А вот так, Даня! Не сумел ты устроить самостоятельную жизнь, поэтому будешь жить с нами, чтобы мы видели, кого ты приводишь в дом.
- Пожалуйста, дядя Саша, не делайте этого! Я Вас очень прошу.
- Нет, Даня! Молод ты ещё для самостоятельной жизни.

Данил опустил голову на стол и почувствовал себя опущенным до уровня маменькиного сынка, опущенного, вполне незаслуженно. Но с другой стороны, Данил готов был на всё, ради высвобождения, и просить отчима оставить за собой комнату будет наглостью.

В комнате Анны, документы и прочие бумаги летели во все стороны. Желание Анны найти Лицензию обернуло всю комнату в беспрецедентный хаос. Даже самые ценные бумаги вышвыривались со своих мест, словно не нужный мусор. Напряжение девушки нарастало, она была на грани нервного срыва, но заветного документа так и не нашла. Случаем, она вспомнила, как давала поручение Алексею отсканировать один из документов. Вложив всю ярость в кулаки, она зашла в комнату брата. Алексей лежал на кровати ни живой, ни мёртвый. Подле кровати стояла полупустая бутылка из-под "Пяти Озёр", а рядом с ней валялась пустая бутылка из-под Колы.

- Поднимайся, пьянь! - крикнула Анна своим командным голосом.

Алексей пошевелился.

- Что тебе надо . . . ? - прошептал парень.
- Поднимайся, я сказала.

Девушка взяла брата за волосы и помогла подняться.

- Идиотка, что ли!? Что ты от меня хочешь?
- Когда ты копался в моих документах, куда Лицензию дел?
- Что? Какую ещё Лицензию?
- Не прикидывайся дураком. Документ с голограммой.
- Все документы вложил в твою папку.
- Нет. Не все, - повысила тон Анна.
- Не ори на меня, я не знаю.
- Я же от тебя не отстану, пока не скажешь.
- Ты меня уже достала. Со своей гнусной проверкой, ты как с цепи сорвалась, цепляешься ко всем, по делу и без дела, - громко возмутился Алексей, - отстань от меня. Я не знаю, где твоя Лицензия. Все твои

документы я вложил в папку. Ты сама работаешь с ними, ищи самостоятельно.

В порыве ярости, Анна полоснула брата по щеке ладонью и пнула бутылки.

- Не смей со мной разговаривать в таком тоне, пропитая морда.

Анна вышла, хлопнув дверью.

- Здравствуйте, Владислав, - поздоровался врач, войдя в палату.

- Добрый вечер.

- Что ж, как оказалось, всё не так плохо. Мы изучили Ваши снимки, они дали понять, что перелом носа у Вас без смещения, что радует, зрительных расстройств, как Вам сообщили ранее, не наблюдается, лишь ушибы и ссадины.

- Доктор, стало быть, я могу быть свободен?

- Да. Завтра утром я оформлю Вам выписку, но сегодняшней день Вам придётся провести здесь.

- А нельзя ли сегодня оформить?

- Нет, только завтра.

- Хорошо.

Это была крайне приятная весть. А мне твердили, что необходимым будет задержаться здесь. Операцией пугали. В ожидании выписки, я расписал, с точностью до мелочей дальнейшие действия.

До конца смены оставались считанные минуты, когда в дверях бутика показался знакомый мне силуэт. Как я и предполагала, Ирина наведается сюда ещё раз и ни как клиент бутика, а лично ко мне.

- Алина, - начала было она всё тем же холодным тоном, - завтра утром ты освобождаешь мне комнату.

Это заявление я восприняла спокойно и непринуждённо, ведь это должно было свершиться.

- Ты, даже не поздоровалась, когда вошла. Плохой тон. Не профессионально.

- Будем считать, что я мысленно тебя поприветствовала.

- Какая же ты стервозина! Моему удивлению нет предела!

- Вспомни свой поступок, по отношению ко мне. Тогда, тебя можно было назвать несколько хуже, нежели стервозиной.

- Похоже, мне становится тошно жить в этой комнате, зная, что у меня такая хозяйка.

Ирина отвела взгляд и слегка улыбнулась.

- Неблагодарная змея.

- Ты ещё не знаешь, какой змеючкой я могу быть, как сильно я могу ужалить.

- Только завтра утром ты вылетишь из квартиры, и никакое жало тебе не поможет найти другое жильё.

Я призадумалась. А ведь, она права. Мне не к кому переехать. Об этом я даже не задумывалась. Конечно, у меня есть возможность пожить у Юльки или ещё у кого-нибудь, но я, жутко не приемлю жить с кем-то в одной комнате. Да! Такая я привередливая.

- Я, полагаю, ты меня поняла и завтра утром ты покинешь комнату. Я наведуясь утром.

- Нет никаких проблем! - поставила я точку в разговоре.

Ирина ушла, оставив меня с мыслями, один на один.

- Какая же она мерзкая, аж зло берёт, - сказала Юля, приблизившись.

- Мне всёравно! Завтра я съеду и закончим на этом.

- А к кому съезжать-то собралась? Можешь пожить у меня какое-то время.

В тесноте, да не в обиде.

- Я знаю. Я изначально о тебе подумала, но нет. Не обижайся!

- Что ты! У меня есть ещё вариант.

- Озвучь.

- На улице Демьяна Бедного есть просторная квартирка с неплохой комнатёнкой.

- Это же чёрт знает где!

- Зато недорого и без хозяев. Кристинка постоянно предлагает всем. Пока есть возможность, пользуйся моментом.

- Ох уж эта Кристиночка! Терроризировала я ее, а она, вовсе не причём была.

- Передай ей, пожалуйста, что я согласна.

- Обязательно.

Возвращаясь родным путём домой, меня охватило отчаяние. Я погорячилась, сказав, что мне тошно жить в этой комнате, из злости. В действительности же, мне не хотелось съезжать и, каждый раз думая об этом, моё сердце обливалось кровью. Я настолько сильно срослась с этим местом, с этими мостами, набережными и улицами, которыми я возвращалась домой, что аж грусть берёт. Троицкий мост стал для меня вторым братом, Дворцовая набережная и набережная Кутузова обратились в родных сестёр. Мысль о том, что я буду ходить на работу другим путём, выбивала меня из колеи. Мне будет печально осознавать, что я не пойду мимо Летнего сада и не прогуляюсь под Литейным мостом, но самое печальное то, что рядом не будет Смольного парка, который полюбился мне с первых секунд прогулки по нему. Моя парадная, по Шпалерной, в которую я входила, пожалуй, в последний раз открыла для меня все свои

красоты. Металлическая ковка, стены, аромат пряностей уходили в прошлое, перерастая в воспоминания. В последний раз я поднялась по этим статным ступеням на свой этаж и отворила дверь в квартиру. Под воздействием всех воспоминаний, я расстроилась.

- Привет, Алиночка, - донёлся из комнаты голос соседа.

- Да . . . Здравствуйте.

- Ты чего это раскисла?

- Грустно съезжать, Саш, прям не знаю, чем себя утешить.

- Зачем же тебе съезжать? Что-то произошло?

- Эх . . . Зачем тебе мои трудности . . .

- Что ты, девочка!? Рассказывай!

- Ну . . . Ирина давит на меня. Она же хозяйка.

- И что с этого!?

- Как же? Она имеет право меня выселить. Тем более у нас отношения сошли на нет.

- Хочу сказать, что я наслышан о конфликте, который у тебя с ней произошёл.

- Вот поэтому, я и пойду вещи паковать.

- Но остаться сильно хочется?

- Теперь это мечты.

- Сейчас решим!

- Саш, ты что? Что ты задумал?

Сосед вынул мобильный из кармана.

- У каждого ведь есть слабое место?

- Допустим.

Сосед набрал номер Ирины.

- Ирочка, здравствуй!

- Здравствуй, Александр, - послышался голос в трубке, - что ты хотел?

- Хотел похвастаться, что мне только что стало известно о твоих делишках с деньгами через твой бутничок.

- Так . . . Откуда узнал?

- Уши повсюду, веришь?

- Ты пьяный что ли?

- Вовсе нет.

- Попробуй только ляпнуть кому-нибудь.

- А что? Я не только это знаю.

- С какой целью шантаж?

- Заинтересовалась?

- Мне репутация важнее всего.

- Что тебе от меня понадобилось?
- Девочку оставь в покое! Не прогоняй!
- Ах, вот оно что!?
- Изволь выполнить.
- Ничего подобного!
- Так, мне ж ещё и про твои делишки, с прикрытием бутиков известно. Услышанное повергло Алину в шок.
- Сколько уже бутиков ты, вместе со своей подружкой прикрыла подставами и разводами.
- Ты . . . Ты . . .
- Что, прелесть моя? Язычок твой способен говорить только слово "Ты"? Ты бы видела какой я компромат на тебя накопал. Обхохочешься.
- Хорошо. Хорошо.
- Вот и умница. Спокойной тебе ночи. Сосед повесил трубку.
- Всё в ажуре, девочка. Оставайся. Алина окаменела.
- С ума сойти! - с каменными глазами произнесла Алина, - она ещё и махинациями занимается.
- О . . . Такая дрянь. Хуже не бывает.
- Ты мне прям глаза открыл.
- Только пусть это останется между нами.
- Хорошо. Спасибо тебе, Саш. Никогда бы не подумала, что такую важную леди, так просто поставить на место.
- А . . . Ерунда. Обращайся, если будет притеснять. Я ее быстро приструню.
- Крутой ты.
- " - Надо же, - подумала я, - сосед, с которым я не поддерживала общения, выручил меня. Чудеса, чёрт возьми".
- Данил, что произошло? Как у тебя дела? - взволновано спросил я, разгуливая по палате.
- Уже всё хорошо. Отчим посодействовал моему освобождению.
- Так, что произошло?
- Мне подбросили героин.
- Кто? С какой целью?
- Не знаю. Кто-то всё же хочет испортить нам жизнь. Тот парень был в чём-то похож на одного из тех верзил. Что им нужно, не могу понять?
- Завтра я выйду из больницы и сразу же всё обсудим!
- А ты на кой в больнице?

- За девушку заступился. Побили.
- Все проблемы из-за баб.
- Не бухти!
- Только я не вернусь в эту комнату. Отчим ее продаёт.
- Как же так? Отчего?
- Он считает, что я веду неправильный образ жизни, не умею быть самостоятельным. Меня жутко подставили. Он думает, что это мой был героин, понимаешь. Если бы этого не случилось, было бы всё в порядке, а так, мне придётся жить с отчимом и мамой. Господи, я чувствую себя разбитым из-за этого, я так привык к жизни без предков, и теперь придётся вернуться к ним. Очень печально.
- Где же они живут?
- Безбородкинский проспект.
- У нас завтра смена. Увидимся.
- Конечно, увидимся. До скорого.
Горько было осознавать, что в этой просторной комнате, которая отворила мне двери в совершенно иной мир, в котором я глотнул порыв свободы, после зловонной общаги, мы с Данилом больше не окажемся.

* * *

У обочины "Ля Ривьер" припарковался чёрный, до блеска ухоженный Мерседес Бенз. Двое статных мужчин в дорогих костюмах покинули салон автомобиля и направились в бутик. Все клиенты и все работники бутика обратили внимание на солидный дуэт. В дверь постучали.

- Проходи, открыто, - сказала Анна.

Как только мужчины вошли в кабинет, девушка узнала генерального директора компании и того самого ревизора. Аннухватило чувство обеспокоенности и, похоже не напрасно.

- Здравствуйте, Анна Викторовна, - поздоровался генеральный.

Вслед за ним поздоровался и ревизор.

- Добрый день, Андрей Генрихович, - сдерживая уверенность, ответила Анна.

- Как бы мне хотелось, Анна Викторовна, разъезжать по торговым точкам только с хорошими новостями. Признаться, я об этом только мечтаю. Мечта моя иногда сбывается, более того, держится на плаву, не опускаясь долгое время. Но . . . К сожалению, не в данном случае, отчего мне и досадно.

Анна пыталась сдерживать состояние спокойствия.

- Как же так, Анна Викторовна!? Вы заставляете меня верить в то, во что я отказываюсь верить. Я отказываюсь верить в то, что Вы подвели меня, но факты вещь упрямая. Что произошло с Лицензией? Где она?

Анна опустила глаза.

- Андрей Генрихович, я обыскала всё. Всю квартиру перевернула вверх дном, в кабинете искала повсюду, не нашла. Я всегда хранила документы в папке и всегда они были у меня в порядке, сейчас же, я не могу понять, что произошло и куда мог деться документ.

- Андрей Генрихович, - начал ревизор, - заметьте, остальные документы-то в порядке, нет только Лицензии. Нет того документа, который является ключевым, торговообразующим звеном. Сейчас, вполне можно судить, что торговля в этом бутике несанкционированна. За этим следует серьёзное наказание, это уголовная ответственность, это пресса, это скандалы. Нужно ли это уважающей себя компании?

- Ни в коем случае, именно поэтому мы и приехали сюда, чтобы объявить, в присутствии Вас, Анна Викторовна, своё решение.

Напряжение нарастало. Анна начинала нервничать.

- Игорь Петрович, прошу Вас, огласите решение.

Ревизор вынул документ из портфеля и зачитал его.

- Итак, - начал ревизор после лёгкого покашливания, - ввиду отсутствия документа удостоверяющего право на ведение торговли в бутике "Ля Ривьер", по адресу проспект Каменноостровский, дом 1, закрыть, в связи с нарушением закона о ведении торговли.

Анна испытала жуткое потрясение. Удар, который ей пришёлся от принятого решения, был сильнее всех остальных вместе взятых.

- Продукцию бутика изъять, а помещение выставить на продажу, ввиду отсутствия необходимой суммы на уплату штрафов и компенсаций.

- Это вздор!!! - крикнула Анна, не в состоянии больше сдерживаться, - в этом бутике всегда было всё законно.

- Но где же тогда Лицензия? - спросил ревизор.

Анна опустила голову и, казалось было уже и руки.

- Не знаю.

- Андрей Генрихович, приступите к операции необходимо, как можно скорее, - предупредил ревизор.

- Да. Хорошо. Как всё не вовремя. Какая хорошая точка была! Какая славная! Как всё нелепо закончилось . . .

- Как насчёт завтра? - предложил ревизор.

- Пусть будет завтра. Анна Викторовна, соберитесь, найдите в себе силы, соберите сотрудников на последнее собрание, но перед этим согласуйте

списки о переводах в другие бутики. Я понимаю, Вам тяжело придётся, но я запомнил Вас сильной. Пусть же с этой силой, достойно, здесь, в этих стенах зайдёт солнце.

Анна начала плакать, опустив голову на ладони.

- Нет. Неужели не существует иного решения? Почему обязательно требуется закрытие бутика?

- Мне очень жаль. Ваша халатность стоила нам много. Увы. Нас ещё ожидает и другой разговор. Но он чуть позже. До свидания, Анна Викторовна.

- Да . . . До свидания, Андрей Генрихович.

Мужчины вышли за дверь, а девушка ещё долгое время не могла прийти в себя.

Впервые за долгое время, я проснулась с улыбкой на лице. Причиной такому настрою послужила не только ясная солнечная погода, так редко снисходившая на город, но и чувство радости за будущее. Ведь, если бы не Саша, меня бы уже здесь не было. Я бы не лежала на кровати, подолгу разглядывая лепнину. Собравшись уходить, я заглянула к Саше и пожелала ему хорошего дня. Лёгкость, с которой я двигалась по набережной, отзывалась улыбкой и высоким энтузиазмом в каждом моём шаге, будто я иду на работу совершать подвиги во имя благополучия моих клиентов.

Такое состояние было мне знакомо только после рабочего дня. Ноябрьский ветер усиливался слабо, лёгкая рябь сопровождала движение Невы, принимая лёгкий солнечный луч. Чудесный день способствовал моему настроению и побуждал к действиям. Способствовало настроению ещё и то, что впереди два выходных, а значит, у меня будет возможность заработать на ножницах, а также планируется поход в ночной клуб, куда моя нога уже давно не ступала, с того неприятного случая. Всё это ожидало меня на выходных, а сейчас возьму бразды трудового дня в свои руки.

В "Чайкофка" я прибыл не в лучшем состоянии. Пара ярких ссадин украсили мои глаза, тело, по-прежнему, выло от многочисленных гематом. Не думаю, что смог бы в таком состоянии продержаться всю ночь, но решил попробовать. Данила я не обнаружил. Будучи знакомым с его плохой привычкой - часто опаздывать, я не принял это во внимание. Единственное, что мне показалось странным, так это то, что бармен Анастасия вышла в ночь на пару со стажёром. Я узнал это из уст девушки. Тогда я решил пройти в кабинет менеджера. Юлия, вольно расположилась в кресле, в котором, казалось бы, совсем недавно заседал Георгий. Без него, место менеджера выглядело уже не так аристократично.

- А вот и Владислав, - тоном безразличия произнесла Юлия, когда увидела меня.

- Здравствуй. Я полагаю, расписание изменилось! Или я не прав?

- Не расписание изменилось, Влад, а количество сократилось.

- Количество чего? Рабочих часов?

- Нет. Количество человек в расписании. На два стало меньше.

- Не понял тебя.

Юлия отвела взгляд от ноутбука и пристально посмотрела на меня.

- Тебя и Данила в расписании больше нет. Я решила вас, обоих уволить.

Лично тебя, рассчитать нужно было в первую очередь, потому что ты поступил нехорошо.

Меня словно ударило током.

- Зачем ты пришёл сюда? Ты помнишь, что тебе сказали после расчёта в тот день?

- Без возможности восстановления, - тихо произнёс я.

- Вот. А зачем ты повторно явился?

- Потому что мне нравилось работать в этой кофейне, просто, я в первый раз пришёл и, возможно, не успев освоиться, недоучил материал. Разве за такое выпроваживают без последующего восстановления? Из-за какой-то мелочи!

- Да. Это значит тебе было безразлично на предоставленный материал, раз ты не доучил его. Тема закрыта, здесь твой расчёт.

Юлия положила передо мной конверт с указанной суммой, за отработанные часы.

- Хорошо. Мне всё понятно, но за что Данила увольнять? Это первоклассный сотрудник! Совсем с ума сошли!

- Этот первоклассный сотрудник позволяет спать себе в рабочее время.

- В перерыв же. Почему не поспать? Я сам сплю.

- На пятнадцать минут больше!

- Боже мой, увольнять за то, что он позволил себе поспать на пятнадцать минут больше? Это абсурд. Я пойму, если ты уволишь меня, но не Данила.

Этот парень выполнял план этой кофейни, едва ли не каждую смену, он привлекал солидных гостей и именно его кальяны ценились, как самые лучшие. Я уверен, сюда, до сих пор заходят гости, которые влюблены в его кальяны и приходят сюда - не выпить кофе или чая, а насладиться кальяном, его работы. Открой книгу отзывов. Никому там не выражают благодарности, как Данилу. Тебе, лично, клиенты устроят самосуд за такое

...

- Успокойся! Чего разорался!?! - остановила меня Юлия, - как я решу, так и будет. Данилу я уже позвонила. Этот чудаковитый умудрился еще и в тюрьму за наркотики загреметь. Наркоманы мне здесь, уж явно не нужны.

- Его подставили.

- Да, хоть заставили. Меня не волнует это. Всё, Влад. Закончим на этом. Свободен.

Не ответив, я взял конверт с зарплатой и вышел за дверь. Я, напоследок, прогулялся по своему, уже бывшему месту работы. Не по себе стало. Сложилось впечатление, будто меня выгнали из родного дома циничным образом.

" - Идти против мнения руководства всегда безуспешно. Пусть работают, как хотят, коли не ценят сотрудников, мастеров своего дела и, которых могут запросто уволить за, вполне, абсурдные вещи. Среди таких людей, мне места нет, " - повествовал про себя я.

С этими словами, я хлопнул дверью кофейни, разом, погасив обе свечи в конце зала.

- Здравствуй, дружище, - сказал я, услышав голос Данила в трубке.

- Привет, Владислав.

Я вздохнул.

- Вот и разлучили нас обстоятельства!

- К сожалению, так. До сих пор не укладывается в голове, как можно потерять всё за столь короткое время. Комната, работа, развлечения. Теперь я довольствуюсь родительским надзором, живу за их счёт и провожу время в гнусных условиях, ввиду перелома ключицы и правой руки, над чем постарались товарищи заключённые. Это худшее, что со мной происходило в жизни, и всё из-за проклятого пакета героя. Вот так раскалываются судьбы. Возможно, это к лучшему, хотя не знаю, сколь долго я буду волочить на себе эту ношу.

- Не могу понять, как они посмели тебя уволить после стольких месяцев блестящей службы, причём, ввиду перелома. Тебе должны были оформить больничный.

- Должны были! После этого, я уже ни чему не удивляюсь.

- Самое главное, что крыша над головой имеется, всё остальное не важно.

- У тебя крыша могла бы появиться гораздо раньше, только ты не воспользовался этим.

- Ты сейчас о чём?

- Я об этой Марианне. Она ведь питает чувства к тебе, ведь так! Заглуши этот шум внутри себя, не нужна тебе эта Алина. Она, даже и пальцем не пошевелила, чтобы простить тебя. Она не для тебя.

- Это не объяснить, понимаешь.
- Нечего здесь объяснять, - твёрдо заявил Данил, - устрой свою жизнь с человеком, которому ты равнодушен. Выкинь из головы эту Алину. Это лишь эмоции, которые в скором времени угаснут, а чувств никаких нет. Не будь дураком, Влад.
- Я подумаю над этим.
- Кроме того, где ты собираешься жить в ближайшее время? Отчим уехал на месяц в командировку. Ключи у него.
- Вот как!? Я решу этот вопрос.
- Надеюсь, ты решишь его в пользу Марианны.
- Посмотрим.
- Удачи тебе, друг мой. Не пропадай. Будь на связи.
- Спасибо тебе, дружище, что выручал меня. Я безгранично рад, что мы познакомились.
- Это взаимно. Пока.
- Пока.

Возможно, и прав Данил. Может, я, действительно - дурак. В последнее время я жил лишь воспоминаниями, сопротивляясь жизненному процессу. Быть может, стоит взглянуть на жизнь иначе. Быть может тогда, я поплыву по течению, в направлении истинного счастья, и в моей жизни не будет места неопределённости, не будет места и этим спонтанным совпадениям. Что если жизнь с Марианной не просто облагоразумит меня, но, при этом, позволит шагнуть на ступень выше в духовном и нравственном развитии! Что если, я заблудился в самом себе, в поисках пути истинного и Марианна - единственный человек, который поможет мне найти его! Долгое время я пребывал среди людей своего сословия, и, быть может, все эти события, повлёкшие за собой неприятности, лишь повод перейти на более высокую ступень в личностном развитии. Оставалось только позвонить Марианне, но это далось с трудом, ввиду нахлынувшей нерешительности.

Анна прошлась по кабинету, пытаясь разогнать мысли о предстоящем расставании с бутиком. Приближался последний в жизни бутика, девятый час вечера. Время шло против Анны и чем больше она его тянула, не решаясь собрать девочек, тем сильнее было давление при виде стрелок часов. Она вышла в зал и с мрачным лицом понаблюдала последние признаки жизни бутика. Консультанты, все как один, выдавали свои коммуникативные навыки, чтобы расположить клиента, проявляли обаяние. Бутик закрывался на час раньше, но причину этому Анна никому не

пояснила изначально. Девушку никто не замечал, пока она не напомнила о своём присутствии в зале.

- Девочки, - с трудом сдерживая слезу, произнесла Анна, - собрание у меня в кабинете. С покупателями прощаемся, дверь закрываем.

Через пятнадцать минут, все консультанты собрались в кабинете. Первые две минуты собрания, Анна пыталась перебороть себя, лишь после этого, она принялась говорить.

- Уважаемые коллеги, - начала, уже, бывшая руководительница, - мы собрались, чтобы, в последний раз, всем вместе увидеться в этих стенах нашего славного бутика.

Консультанты наострили глаза, кто-то даже открыл рот от услышанного. После короткой паузы Анна продолжила.

- Это утро, этот день и этот вечер были последними в жизни нашего бутика. Поэтому я, с горечью заявляю, что с завтрашнего дня, "Ля Ривьер" на Каменноостровском проспекте прекращает свою деятельность.

По кабинету прокатилась волна тяжёлых вздохов, растворявшихся в горьких восклицаниях.

- Я благодарю каждого за месяцы, а кого-то и за годы верной службы на радость нашим потребителям. Хочу пожелать вам дальнейших успехов, после переводов на другие торговые точки. К великому сожалению, на этом заканчивается наша с вами совместная деятельность, но для каждого из вас, она только начинается. Вы молоды и перспективны. Все ваши знания и умение применить их на практике, несомненно, приведут вас к успеху. А сейчас нас ждёт прощальное застолье, за которым, мы обсудим ваши дальнейшие планы.

Словно в сердце вонзили кинжал после услышанного. Мне, не то чтобы не хотелось верить в это, мне жить не хотелось. Прямо здесь и сейчас, я готова была упасть в обморок и не подняться больше. Болевые судороги настолько сильно парализовали мою грудную клетку, что мне казалось, я задыхаюсь. Я, мигом выбежала из кабинета. Оказавшись на свежем воздухе, я попыталась прийти в себя, вдыхая и выдыхая, не спеша. Спустя несколько минут, я закурила.

Марианна встретила меня на пороге своей роскошной квартиры. Красный шёлковый халатик уютно облегал ее фигуру.

- Здравствуй, здравствуй, странник - с вольной улыбкой бросила Марианна.

- Доброго вечера, миледи, - парировал я, поднимаясь по лестнице - приютите несчастного бродягу.

- Только тебя и жду, странник, - отворяя дверь, пригласила девушка, - ты, отчасти, вовремя. Стол накрыт и теперь, ты никуда не убежишь.

- Теперь, уже не убегу.

Я прошёл в квартиру и, вновь этот запах старинной штукатурки, в сочетании с влекущими волнами парфюма, окружил меня. С чувственным удовольствием и трепетом, я отдавался этому смешанному аромату.

- Где же твои вещи? - спросила девушка.

- Остались в комнате Данила до возвращения отчима с командировки.

Видимо, он уехал сразу, после освобождения Данила. Так что, целый месяц я буду ходить в одних и тех же вещах, надеясь не надоесть тебе однообразием.

- Что за глупости ты говоришь? Идём, я тебе дам вещи.

Марианна взяла меня за руку и привела в спальню. В ту самую спальню, которая поражала своим очарованием, не уступая огромному залу.

- Вот, - начала девушка, распахнув дверцу шкафа, - футболка, которая тебе придётся по размеру, рубашки и, даже нижнее бельё. Есть ещё и смокинг на вечерний выход.

- Бог мой, - ответил я, - откуда у тебя столько мужских вещей? Да ещё и таких красивых.

Вещи, явно были не дешёвыми, судя по их материалу.

- От братьев двоюродных. Они проживали у меня какое-то время. Сходи в душ и переоденься.

Ее повелительный тон не мог не разжигать на моём лице улыбку. Она была чертовски хороша, когда ее лицо расплывалось в безутешной улыбке.

Ванная комната, в которой я оказался, была оценена мною по достоинству.

Мраморные плиты ласкали мне пятки, а белоснежный акрил ванны осел в моём сознании, похоже навсегда. Во время ужина, мы делились событиями минувших дней, рассказывая друг другу свои истории. Для аппетита я принял рюмочку коньяка.

- Что ж тебе взгрустнулось-то? Мне всегда казалось, что совместный ужин должен веселить, - сказала Марианна.

Я постарался, наконец уйти от пережиток минувшего.

- Столько произошло за короткое время: меня и Данила уволили, теперь ты меня больше не увидишь в кофейне, Данилу же сломали жизнь. Парень стремился к самостоятельной жизни. Он уже и с кокаином завязал. И кто же, чёрт возьми, мог подбросить ему наркотики. Кому и зачем это нужно было?

- Жалко мальчика, такой хороший бармен был.

- Вот именно. Его кальяны ценились на вес золота, а его так просто уволили, так просто и цинично. И за что?

- А за что?

- За то, что он позволил себе, на перерыве поспать, на пятнадцать минут больше, чем положено. Абсурд.
- Похоже, законы у них серьёзные.
- Ладно. Не будем о грустном.
- Я думаю, тебе нужно заняться чем-нибудь стоящим, нежели кофейня.
- Но мне нравилось быть в кругу гостей. Мне нравилось вносить краски в их времяпровождение.
- Твои перспективы, гораздо дальше глядят, чем ты думаешь.
- Мне понравился твой салатик, - похвалил я, - можно попросить добавки?
- Конечно, милый мой. Кушай, на здоровье.

Алина вернулась домой с разбитым выражением лица. Никогда прежде ей не было так плохо, как сейчас. Бутик "Ля Ривьер", который, казалось бы, стоял крепко и надёжно, вдруг пошатнулся. Сосед Саша попался на глаза девушке по пути на кухню.

- Красавица, - начал Саша, - ты опять расстроена? Если это снова Ирина, я сейчас же поставлю ее на место.
- Нет, Саш. Всё гораздо хуже.
- Куда ж ещё хуже?
- Мой бутик, с завтрашнего дня больше не существует, - наворачивая слёзы, говорила Алина, - мой коллектив, с которым я, рука об руку, седьмой месяц, раскололся и всех разбросали по другим бутикам, словно яблоки по корзинам.
- Ох . . . Плохо.
- Я не нахожу себе место. Как же дальше жить без Каменноостровского? Не представляю.
- Идём на кухню, поговорим.
- Коньяк есть?
- Найдём. Снимаю курточку и прохожу.

Приняв смешанный коньяк с апельсиновым соком, Алине стало легче.

- А я думал, ты в чистом виде пьёшь, - сказал Саша.
 - Нет, что ты! Слишком крепкий для меня.
 - Представляю, насколько сильно по тебе ударило закрытие бутика.
- Сделав очередной глоток, Алина была готова вылить всё накипевшее, словно Саша был психотерапевтом.
- Понимаешь, ведь ничего не предвещало столь резкого поворота, хотя, я, Анну, неоднократно видела в подавленном состоянии. Возможно, это и был сигнал, только она ничего никому не говорила. Накануне, прибывал генеральный директор, с которым, в итоге и был решён вопрос о закрытии,

а может быть и нет, - со словами, девушка потянулась к бокалу с коньяком и соком, - как-то не верится, что Анна допустила такое. Она предпочла скрыть истинную причину закрытия, ссылаясь на неприбыльность. Всё это чушь. Я-то знаю. Обидно до невозможного. Как можно было допустить закрытие бутика?

- Где-то образовалась трещина, - заметил Саша.

- У Анны никаких трещин и близко не было. Ясно? - повысила голос девушка.

- Тише, тише . . .

- Меня раздражает то, что мне не известна истинная причина закрытия. Это ставит меня в поганое положение. Завтра же пригласили всех на уборку. Будем освобождать стеллажи. Не знаю, как мне это всё наблюдать!?

- Хорошо, хорошо, - перебил Саша, - куда тебя определили после закрытия?

- "Пик" на Сенной площади. Мне он и даром не нужен. Будь он проклят. Не хочу никуда после Каменноостровского. Не хочу вливаться в новый коллектив и заводить знакомство с новым руководителем. Пусть идут все к дьяволу!

Алина замолчала.

- А как же парень, который приходил к тебе в гости?

- А он-то здесь причём?

- Ты же, постоянно рассказывала о нём своим подругам, мол, какой он классный и вежливый.

Девушка задумалась.

- Вообще, мне, Юлька прочищала голову относительно него. Тогда, я могла ей дать понять, что гордость моя торжествует над ситуацией.

- Выбрось ты эту гордость. Она мешает тебе принимать решения. Потом поймёшь, что многое упущено. Слишком мало времени нам отведено на земле, а уж куда меньше отведено времени на счастье и любовь. Потому что, всю жизнь мы ищем таковую любовь.

- Не умею прощать. Мне этого с рождения, Богом не было послано.

- Это твоё ограничение, - Саша поднял рюмку для тоста, - и только ты можешь переступить за ограждения.

Саша и Алина стукнулись.

- Всего тебе наилучшего! - сказал Саша, поднеся рюмку к губам.

Алина обдумывала, сказанное соседом поучение.

Освещаемая тусклым светом, спальня обрела настоящий синтементальный эффект. Огромная кровать с шелковистой пеленой и шторкой, казалось, усиливала мои чувства к Марианне.

- Боже мой, - восторгалась Марианна, ощущая лепестки роз на своей обнажённой спине, - признавайся, кто она?

- Кто-то, кто лежит на животике! - произнёс я, массируя спину девушке, отчего, та, от удовольствия, стонала.

- Нет, нет, нет, - сказала девушка, - ты мне ответишь.

Поглаживая ей спину, каждый мой палец ощущал непостижимую нежность ее кожи.

- Не последует другого ответа, потому что я весь в твоей коже и получаю великое наслаждение. Так что, 'она' - это ты.

Окунаясь в подушку, девушка улыбнулась.

- Кто тебя научил делать, столь потрясающий массаж с лепестками роз?

- Собственное изобретение. Я любитель изобретать.

- Быть может, ты изобретёшь мостовую через мою жизнь. Ведь, нет в квартире мужской руки, а мне она просто необходима.

Я обрабатывал позвоночник, двигаясь к шее.

- Я с тобой. Будет тебе мужская рука. Будет тебе заветная мостовая.

Марианна перевернулась на спину, обнажив свои манящие груди. В этот момент, меня будто парализовало. Ее прекрасное лицо, чарующий взгляд, ослепительная улыбка, аппетитные груди, делали всё, чтобы я растаял, чтобы у меня не было шансов сопротивляться.

- Иди ко мне, мой мужчинка.

Мы прижались друг к другу и, сразу же слились в долгом и сладком поцелуе со вкусом ночной страсти. Это был полёт, полёт в неведомые края цветущих сердечных полей, в царствии вечной весны. Никогда прежде, я не ощущал поцелуй настолько сладким и мягким. Ее мягкий язык напоминал нежное суфле, а губы собрали в себе всю силу тропического рая. Разом забылись все заботы. Не было ни Алины, ни Данила, никого, только лишь пространство, освобождённое от всех мыслей, для наполнения блаженством. Лаская ее бёдра, она обняла меня ещё крепче и притянула к себе ещё сильнее. Осыпая ее живот жаркими поцелуями, она упивалась стонами и, вполне была способна ими возбудить соседей. Лаская ее груди, я устремился к виноградным соскам, всё жарче и слаще придаваясь ее сексуальной энергетике. Она не позволяла мне одуматься, принимая всю мою энергию на себя, сжимая в руках куски простыни, едва не выдирая их. Казалось, вот-вот, выступят трещины на стенах непомерно большой спальни, заполняемой куда большим, по объему, потоком безудержной страсти и пылкого оргазма. Никогда прежде, воздух не был, столь пламенным, а атмосфера, столь пылающей. И никогда прежде, меня не подчиняла себе страсть, столь сладостно и безнадежно, словом, это были

цепи, а я был узником темницы, из которой не желал высвободиться. Марианна, сомкнув глаза, придавалась миру блаженства, в котором было место только двоим. Я вёл ее туда сквозь большие пространства, неистово вдыхая безумные волны оргазма, возникающие во мне с новой силой. Время, безжалостно двигалось вперёд, обрывая чудеснейшую ночь по частицам, по тем самым частицам, каждая из которых была пропитана сладострастной феерией неземного блаженства.

* * *

В одиннадцатом часу утра, в бутике царила настоящая жизнь. Прежде, бутик не видывал всех сотрудников вместе. К сожалению, это был не очередной трудовой день, а подготовка к закрытию бутика. Стеллажи, которые долгое время, легко и радостно держали на себе разновкусовые парфюмерные флаконы, освобождались и бережно снимались. Несмотря на солнечную погоду в бутике царила непогода. Пасмурное небо затянуло потолок, будто, обещая проливные дожди. За всё время работы в бутике, девушки не обмолвились и словечком друг с другом, настолько сильно ощущая атмосферу, которая сдавливала их предстоящей тоской по родимому местечку. Алина молчала. Она, даже не повернулась к Юли, чтобы улыбнуться, как это всегда и происходило. Анна заперлась в кабинете и не покидала его. Настроение цвета солнца испарилось внезапно, интерьер, отражающийся в некоторых местах позолотой - утратил яркость. Стены казались мрачными и обветшалыми, словно этому зданию несколько веков. Алина чувствовала всю горечь и боль сего здания, которое не желало переходить на службу другой компании и до последнего дня оставалось верным заливиному смеху девушек. Все понимали, что история бутика на Каменноостровском закончилась, но в жизни девушек, волевых и энергичных всё только начиналось. Новые бутики, новые сотрудники, новый руководитель и, конечно же, новые ощущения. Только не каждый смог смириться с таким ходом событий и не каждый смог принять всё, как есть.

- Почему так долго? - прорвался голос незнакомого человека.

Все обернулись.

- По договору, вы обязаны были освободить помещение ещё час назад.

На голос незнакомца, из кабинета вышла Анна.

- С нами не заключали никаких договоров! - заявила Анна.

- Это с Вами, девушка, мы не заключали договор, а с Вашей фирмой.

- Мне, никто ничего не сообщал.

- Неужели. Что ж! Придётся сообщить.
- К чему спешка? Мы освобождаем помещение!
- Не торопитесь, я смотрю. Придётся вам помочь.

Анну озадачило.

- Каким образом?

Незнакомец махнул ладонью и, в помещение вошли пятеро крепких парней в чёрном.

- Ребята, проходите. Познакомьтесь с бывшим руководителем.

Анна напряглась.

- Что происходит?

- Ребята, ваша задача - помочь девушкам свернуться, как можно быстрее.

Не дожидаясь ответа Анны, парни в чёрном принялись крушить бутик. Оставшиеся флаконы сбрасывались со стеллажей на пол и разбивались. Стеллажи валялись и разламывались от рук крепышей. В бутике наступила паника. Алина, отчаянно дала отпор одному из дебоширов, но ее оттолкнули к стене, разбив зеркало. Девушки, в страхе выбежали на улицу, а крепыши продолжали погром. Все промоматериалы и плакаты раздирались в клочья, зеркала и стойки разбивались на осколки. Алина попыталась прорваться к Анне и вывести ее из очага дебоша. При виде крепышей в чёрном, в голове девушки всплыли события того вечера, когда ее и друзей избили такие же люди. Алина узнала их. Из бутика выбежали все, подобно из места заточения. Бунтари не ограничились погромами внутри бутика и вышли на улицу. Некоторые девушки перебежали проспект и наблюдали за происходящим оттуда. Буквы, которые гордо составляли вывеску "Ля Ривьер", дополняемые фирменным четырёхцветным ромбом, уже были в прошлом и лишь давили на окружающие места заблуждением и былой славой. Из машины, двое крепышей достали высокую стремянку. Расположив ее на уровне букв.

- Покалечу любого, кто приблизится! - грозно бросил в сторону девушек один из участников дебоша.

Крепыш забрался на самый верх и принялся за вывеску. Анна и Алина выбежали из бутика в тот момент, когда буквы, за которыми бережно ухаживали девушки каждое утро, одна за другой уродовались кувалдой и срывались вниз, разбиваясь на асфальте. Эта картина повергла Анну в дичайший шок.

- Варвары, - шёпотом произнесла Анна, перед тем, как онемела и обессилила, теряя сознание.

Алина держала Анну за плечи, понимая, что от увиденного тоже теряет рассудок и, мысленно умирает, как и умирал бутик на глазах у всех

прохожих. Алина побоялась отпустить директрису, чтобы, вновь дать отчаянный отпор варварам, в противном случае Анна могла упасть на асфальт от обморока. Варварский беспредел завершился спустя двадцать минут, после чего, все участники дебоша, никого не тронув, расселись по машинам и уехали, на веки, оставив за собой разбитые массы осколков в сердцах бывших сотрудников.

Утихомирить состояние души и попытаться оправиться от увиденных варварских действий, Алина наведлась в кофейню "Чайкофка" на Каменноостровском. Время давало понять, что ночная смена вступает в свои права. Девушка надеялась застать Влада на месте и высказаться ему о произошедших обстоятельствах. Как и в прошлый раз Влада на месте не оказалось, только теперь, девушка уже понимала, что по другим кофейням она не пойдёт, кроме того, ей не очень обрадуются там. Волею случая, в этот вечер вышел Алексей. При виде девушки, ладошку которой он всё ещё помнил, мигом спрятал лицо за разносом. Алина приблизилась к стойке.

- Добрый вечер! Влад на месте?

- Владислава и Данила уволили, - ответила бармен Анастасия.

Алина расширила глаза.

- За что?

- Не известно. Тайна, покрытая мраком.

Алина опустила глаза и задумалась.

- Заказывать будете?

- Да. Пожалуйста, кофе Бейлиз.

Алина расположилась на одном из свободных диванчиков и, вновь предалась мыслям. Официанту, Алексею, предстояло отнести заказ, на что он не сразу решился.

- Ваш кофе Бейлиз!

Алина узнала Алексея.

- Благодарю, - произнесла с ноткой вальяжности, Алина.

- Хорошего вечера!

- Постой!

Алексей вздрогнул.

- Слушаю Вас.

- Ответь мне. За что уволили Влада?

- К сожалению, мне это не известно. Я работаю на другой точке, а сегодня пришёл на замену.

- Очень плохо, Лёша, что ты ничего не знаешь.

- Но это правда. Я сам вне себя от такого недоразумения.

- Ты сам - сплошное недоразумение.
 - Могу попросить, без оскорблений!?
 - Пошёл вон отсюда, иначе по второй щеке получишь.
 - Эх . . . - произнёс Алексей и удалился.
 - Гнусный любитель каштанок, - злостно произнесла Алина.
- Девушка провела в кофейне весь вечер и, лишь к полуночи она прибегла к заказу такси.
- Чудесный город совпадений. Не так ли шеф? - наблюдая из окна город, произнесла Алина.
 - Город чудесный, согласен, но при чём здесь совпадения, красавица?
 - При том, что их очень много! Вам часто выпадают совпадения?
 - Периодически. Но это не совпадения, а скорее, удача.
 - Нет! Удача, явно меня не поджидает.
 - Но удачу, ведь не взять силой, она сама приходит, если сочтёт нужным. К примеру, однажды я подвозил богатого джентльмена, который оказался, весьма приятным в общении и добрым. Редко таких встретишь в наше время. Богатые люди, как правило излучают пафос, отравляющий воздух. Этот же оказался приветливым и не скупым, дал мне, вдобавок, на чай солидную сумму. Вот это я понимаю, удача. Ведь, не в деньгах счастье, а в человеке.
 - Здорово! Стало быть счастье, ровно, как удача, само должно тебя найти?
 - Обязательно, красавица! Обязательно найдёт, что бы не случилось.
 - Даже, если я заруюсь под землю?
 - Конечно.
 - Кроты, ведь тоже счастье находят! - пошутил водитель.

Алина улыбнулась.

Отворив дверь в парадную, Алина, вместо приятных мыслей, от увиденных убранств, вдруг почувствовала недомогание. Это чувство шло изнутри, охватывая сердце целиком. Никогда прежде, девушка не ощущала чувство падения. Поднимаясь по ступеням, она ощущала жуткую тоску, раздражающую ей лёгкие. Каждый сантиметр стен, окон и орнаментов перил, отзывался в ней чувством вчерашнего дня, который был последним в ее полноценной жизни. Теперь, когда последнее дыхание в обличье "Ля Ривьер" остановилось, это были всего лишь бесчувственные конструкции, которые причиняли ей дискомфорт. Когда же она вошла в свою комнату, ее окатил пустой воздух, отчего, ощущение печали только усилилось. Эти величественные стены со своими вековыми традициями времён императоров, теперь напоминали лишь о бесследном прошлом, о той яркой жизни, которой больше нет. Казалось бы, совсем недавно, Алина ощущала

здесь себя воительницей, у которой было всё и, которой было всё ни по чём. Привычное чувство энтузиазма сменилось апатией, а жизнь, в один миг сорвалась вниз и, подобно буквам вывески "Ля Ривьер", разбилась. Воспоминания от увиденного ужаса были настолько свежи, что мерещились едва ли не на каждом сантиметре стен и окон. Ее расстроило, что, подобно этим буквам, сорвались и разбились жизни и других сотрудников, в особенности, Анны, которая не выдержала давление от увиденного. Чтобы не видеть этих стен, уже, впитавших в себя горечь падения, девушка потушила свет и, в чём была, плюхнулась на кровать. Но не так-то просто было избавиться от навязчивых мыслей. Девушка сняла куртку и швырнула ее на подоконник, оставшись в свитерке. Алина пришла на кухню, чтобы не видеть комнату. Открыв окошко, она закурила. Послышались знакомые шаги, это был Саша.

- Доброй ночи, - сказал Саша.

- Доброй! - низким тоном ответила Алина.

- О чём задумалась-то?

- Ой, Саша, плохо мне! Ненавижу жаловаться, но сейчас не тот случай.

- Ничего страшного, всё образуется.

Алина села за стол, подле Саши.

- Как можно пережить подобное? Как можно, так просто всё потерять.

- Но ты же работу не потеряла!?

- Нет, не потеряла, я потеряла коллектив, а это, куда больше, чем потерять работу.

- Неужели только в этом весь соль?

- Нет. Не только.

- В чём ещё?

- Они пришли и начали громить всё подряд, понимаешь. Всё, к чему мы так бережно относились, ухаживали, погибло от рук этих мерзавцев. Они разбивали каждый флакон, каждый стеллаж, каждое зеркало, - с наворачивающимися слезами на глазах говорила Алина, - они уничтожили вывеску полностью, сбросив на асфальт каждую букву, превратив их в осколки.

Алина не сдержалась и горько заплакала, прикрыв глаза ладонью.

Наступило молчание, которое никто не смог нарушить. Саша покачал головой.

- Это ведь не просто так, - начала Алина, успокоившись, - кому-то выгодно было наше помещение. Всё это - явный расчёт!

- Вот, знакомая картина. Не Иришка ли со своей подружкой взяли за ваш бутик?

- Не могу сказать, хотя Ирина живёт над бутиком, возможно, ей этот ход был бы удобным. Всё же под квартирой твои владения.

- Похоже на правду.

- Ты говоришь про ее подружку. Кто она?

- На самом деле, Ирина - всего лишь пешка в этом раскладе. Главная роль отведена, некой Марианне. Вот она-то рулит всеми процессами. У неё большие связи.

По Алине пробежалась лёгкая дрожь.

- Мне не послышалось? Ты сказал - "Марианна"?

- Да, Марианна. Тебе она тоже знакома?

Алина отвела взгляд.

- Очень знакома! Вот, оказывается, откуда все беды мира шли. Я догадывалась, но не логично выходило всё. Мало того, что Влада соблазнила, так ещё и бутик уничтожила. Тварь каштановая. Клянусь, убью. Утоплю в Неве, как муму.

- Нет необходимости тебе с ней связываться. Она провернёт любое действие, чтобы тебя убрать с дороги. Она очень изворотливая.

- Я не смогу больше жить в этих воспоминаниях и разбитых планах на будущее. Каждый раз, когда я буду заходить в эту комнату, я буду видеть прошлое, которое будет вырывать меня из настоящего. Это ужасно!

- Настройся на новую волну.

- Настроюсь, Саш. Но только не в этих стенах.

- А что с этими стенами сделаешь?

- Я уеду отсюда. Я уеду не от этой квартиры, не от тебя, я уезжаю от воспоминаний, которые будут тормозить мой прогресс.

- Жаль. Но! Делай, как тебе будет лучше.

- Завтра утром и уеду.

- Что ж! В таком случае, желаю тебе больших успехов.

- Буду стремиться к ним!

Утро следующего дня началось с подготовки к отъезду. Мои мысли были направлены на сбор вещей и, некогда было вспоминать о том, как хорошо мне здесь жилось. Довольно бодро я ощущала себя и, не терзала себя мыслями о предстоящем расставании с комнатой, в которой я прожила чуть больше половины года. Я желала, чтобы мои прошлые мысли, ровно, как и воспоминания остались в этой комнате и больше не преследовали меня. Именно таким образом я смогу начать всё сначала. Когда мои вещи пересекли порог комнаты, оставалось лишь закрыть дверь на ключ. Поворачивая ключ в замке, я, на какой-то момент, почувствовала себя свободной, оставив всё бывшее, хорошее и плохое, по ту сторону.

- Что ж! Прощай, соседка! В добрый путь!
- Спасибо тебе, Саш, за всё!
- Только рад.
- Ключики передашь этой барыне.
- Конечно!

Мы обнялись, и он закрыл за мной дверь. У парадной меня ждало такси. Спустившись по ступеням вниз, я всё же оглянулась, и задержала восторженный взгляд на одном из металлических орнаментов перил, каждый раз, радовавший меня. Озарённая лёгкой улыбкой, я покинула парадную и устроилась на задних сидениях такси. Покидая, породнившуюся мне Шпалерную улицу, я не оглядывалась назад. Панорама Воскресенской набережной постепенно растворялась за горизонтом, на подходе к Лесному проспекту, отворяя передо мной ворота в новую жизнь.

Traba 10

Пребывая в сладких гостях у Морфея, меня, как правило, ничто не могло забрать обратно в мир наяву. Но божественные губы Марианны имели своё мнение на этот счёт. Разливаясь по моей спине нежнейшими прикосновениями, ее поцелуи могли бы вернуть меня не только от Морфея, но и с того света. Ей нравилось возвращать меня из сонного царства таким образом. Это было невероятно приятно, но, иной раз, ставило меня в неловкое положение. Ведь, это я должен ее пробуждать ото сна таким образом! Ведь, это мои поцелуи должны просыпаться раньше нее и приносить ей завтрак в постель. За две недели совместной жизни, я осуществлял этот ритуал лишь три раза, все остальные разы принадлежали ей. За это мне было, несколько, стыдно перед собой. Первое время, я привыкал к обстановке в этой квартире, привыкал к совместной жизни с Марианной, а также, к, совершенно, не знакомым мне ранее времяпровождениям. С утра и до вечера, она погружалась в деловую сферу, я же оставался на хозяйстве и делал всю работу по дому. Меня, также беспокоило чувство того, что я не работаю и нахожусь на содержании, что подрывало моё мужское достоинство. С этим смириться было труднее. Единственное, что Марианна могла попросить меня о помощи, относительно своих дел. Мне, всего лишь необходимо было присутствие в ее кабинете. Архитектура меня интересовала с детства, поэтому я был увлечён работой Марианны и, с удовольствием являлся по первому ее зову. Вечером мы выбирались в театр, на концерты и, даже на шоу программы, посвящённые звёздной эстраде. Марианна познакомила меня с некоторыми высокопоставленными людьми в сфере искусства и, даже политики. Я отмечал, как сильно изменилось моё мировоззрение и, насколько сильно я изменился в корне за эти две недели. Оглядываясь назад, я осознавал, сколько бы я всего упустил, если бы не встретил Марианну. Тому человеку, который вошёл в эту квартиру две недели назад, я махал рукой, уверяя, что больше не вернусь в его образ. В моей жизни начался следующий шаг, шаг к просветлению и пониманию своих истинных способностей, которые ранее мне были не ведомы. За все мои достижения я благодарен этому чудесному человеку, который целовал мне спину, пытаюсь разбудить и, это у него, как всегда получалось.

- Милый, просыпайся! - бархатным голосом озарила Марианна мои уши, - завтрак готов.

- Мммм . . ., - пробурчал я, - уже чувствую его аромат.

- Сегодня ты познакомишься с моей малюткой-племяшкой.

- В таком случае, я просыпаюсь, бреюсь и привожу себя в порядок, - с бодрой улыбкой произнёс я.

- Всё правильно! Моя племянка не любит сонных и колючих дядей.

- Встаю, встаю.

Фирменный омлет от Марианны, на завтрак, в который раз превосходил все ожидания. Каждый раз, когда я поглощал его, он мне казался всегда разным на вкус. Марианна умела готовить его по-разному, и это было, весьма интригующе. Переодевшись в парадный вид, мы готовились к прибытию гостей. Когда же прозвенел заветный звонок, Марианна открыла дверь и, в квартиру вошла высокая статная женщина, на вид 35-ти лет с маленькой девочкой, трёх годиков от роду. Девочка, увидев Марианну, обрадовалась и обняла ее за ноги.

- Моя красавица, - наклонилась Марианна к девочке для поцелуя, - привет, привет! Ты почему свою тётю так редко навещаешь.

- Мариночка, скажи, это не я редко навещаю, это мама вечно занята, - произнесла мама девочки.

- Ух, мама какая, - ответила Марианна, обняв женщину.

Гости снимали верхнюю одежду.

- Танюш, познакомься, это Владислав, мой будущий жених, - представила нас Марианна.

Я приблизился к гостям.

- Добрый день. Рад знакомству, Татьяна.

- Здравствуй, Владислав. Приятно познакомиться.

- Владик, - продолжила Марианна, - а этого милого человечка зовут Мариночка, познакомься.

Я пустился на корточки и широко улыбнулся ребёнку.

- Здравствуй, здравствуй, - пожал я пальчик девочке.

- Владислав, мы с Таней побеседуем на кухне, а ты развлекай Мариночку в зале. Как только будем пить чай, я вам скажу.

- Как прикажете, Марианна Евгеньевна.

Девушки отправились на кухню, я же повёл ребёнка в зал. Девочка оказалась активной и жизнерадостной. С первых же минут, она стала придумывать развлечения. Мне всегда нравились активные детки. Я сел в кресло и усадил Мариночку на колени.

- Дядя Влад, отгадайте загадку.

Я наострил внимание.

- Рискну отгадать.

- Круглое, маленькое, находится под кроватью и начинается на букву "З".

Я перебрал всевозможные варианты ответов, но, даже примерно так и не нашёл. Пришлось пасовать.

- Даже не знаю, Мариночка.

- Ага. Сдаётся!

- Сдаюсь.

- Это монетка "50 копеек".

- Хм. А причём здесь буква "З"?

Девочка посмотрела на меня внимательно.

- "Закатилось".

- "Невероятно, - подумал я, - откуда, дети в таком возрасте такие загадки знают".

- Что ж! Ты загнала меня в тупик.

- Я много загадок знаю.

- Умничка какая.

- А теперь поиграем в телефон, - предложила Мариночка.

- Давай поиграем.

Я вытянул большой палец и мизинец, в виде трубки и приставил к своему уху.

- Алё, алё, - произнёс я.

Мариночка же, из кармана вынула настоящий телефон, как я понял, сломанный. Она приставила его к своему уху.

- Дядя Влад, ты меня слышишь.

- Очень хорошо слышу.

- Как дела, дядя Влад?

- Очень хорошо, очень хорошо.

Всё это время игры с ребёнком я не отводил глаз от телефона, сжимаемого детской ручкой. Я глазел на него не потому что, он мне понравился, а потому что он мне был знаком и, для того, чтобы убедиться в этом, мне пришлось довести игру с ребёнком до конца.

- Дядя Влад, а сейчас ты меня слышишь?

- Очень хорошо слышу, Мариночка.

- Какой красивый у тебя телефончик, Мариночка. Можно дядя посмотрит?

Девочка протянула мне телефон. Как только телефон оказался в моей руке, меня, словно кипятком окатило с головы до ног. Я вздрогнул, едва не уронив ребёнка. Я узнал его. Это был телефон Алины. Тот самый телефон, на который я не смог дозвониться в тот вечер, когда я не дождался Алину с работы, а ее, как она говорила, заперли в раздевалке. В это с трудом верилось. Я ещё раз осмотрел телефон и, ещё раз убедился в его принадлежности Алине. Каким образом этот телефон оказался у Мариночки, определённо, было не ясно. Ничего не оставалось, как спросить об этом саму девочку.

- Кто же тебе такой красивый телефончик подарил?

- Тётя Марианна подарила. Она сказала, что отобрала его у непослушной девочки.

Меня повторно окатило кипятком. Дрожь в руках усилилась.

"- Не может быть, - подумал я, - стало быть, Марианна не просто так соблазнила меня в кофейне! Стало быть, она и была камнем преткновения в наших отношениях, с Алиной, всё это время? Откуда у неё оказался телефон Алины?"

Будто, услышав мои мысли послышался голос Марианны.

- Чай с вкусненькими конфетками ждёт вас, мои хорошие.

- Ура, конфетки, - Мариночка спрыгнула с моих колен и, забыв про телефон, убежала на кухню.

Я, мигом опустил телефон себе в карман.

- Хочешь узнать какая начинка у конфеток? Она тебе понравится, - звала меня Марианна.

- Не терпится узнать! Бегу, бегу.

Вместе с Марианной мы ушли на кухню.

* * *

На звонок Алексей открыл дверь. На пороге стоял почтальон.

- Здравствуйте! - поприветствовал почтальон.

- Добрый вечер!

- Я могу увидеть Анну Викторовну? У меня для нее извещение.

- Она не выйдет. Давайте я сам передам ей.

- Но у нас правило - "Из рук в руки".

- Дело в том, что она переживает худшее время в жизни и заперлась в комнате. Вы не вытаскивайте ее оттуда под любым предлогом.

- Так и быть. Возьмите и распишитесь.

Алексей расписался в бланке о получении. Брат постучал в дверь комнаты сестры.

- Сестра, тебе извещение какое-то пришло, открой дверь.

Анна открыла дверь. Алексей вошёл.

- Вот, возьми.

Анна распечатала извещение и изучила его.

- Вот так . . . Прощай моя квартира . . . Штрафные санкции за отсутствие Лицензии очень высоки . . .

В отчаянии, Анна швырнула извещение на пол.

- Всё серьёзно? - спросил Алексей.

- А как ты думаешь? Если бы всё было так просто, я бы здесь не находилась, - с повышенным тоном начала Анна.
- И всё из-за какой-то Лицензии.
- Какой-то? Ты хоть, своими куриными мозгами осознаёшь, что это за документ?
- Пожалуй, теперь, да, раз всё так обернулось.
- Я до сих пор не могу понять, куда она могла деться из моей папки.
- Я тоже не могу понять. Ведь, в тот вечер, когда ты попросила меня сделать ксерокс, мы, все документы поместили обратно в папку. Я сам всё видел.

Анна медленно повернулась к Алексею.

- Кто это - мы?
- Я и моя гостья.
- Что? Какая ещё гостья?
- А что?
- Как гостью твою зовут?
- Ну, Марианна. И что?

И, без того, подавленное состояние Анны рисковало испариться совсем. На ней не было лица.

- Ах ты, дурак . . .
- Что? Что?
- Какой же ты дурак, Лёшка.
- Что не так?
- Всё не так. В тебе, всегда было всё не так. Как тебя ещё кофейня терпит, ведь ты безалаберный, халатный слизняк.
- Не смей мне грубить!
- Да, я тебя сейчас повешу на этой люстре. Эта сучка издавна мечтала мне досадить и теперь, с помощью тебя, ей это удалось. Ты купился. Ты повёлся на нее, как кабель на суку. Из-за тебя я лишилась всего. Не из-за нее, из-за тебя.
- Не правда! Что за чушь ты несёшь.
- Дурак, ей необходимо было проникнуть сюда, чтобы похитить нужный документ. Ты ничего не знаешь.
- Не хочу слушать этот вздор.

Анна приблизилась к Алексею и, со всего размаха ударила его ладонью по лицу, отчего тот покосился.

- Убирайся из моей комнаты. Отныне, ты для меня никто и звать тебя никак. Мерзкая кабелина.

Анна вытолкнула Алексея из комнаты. Ошарашенный брат сел у стены и, от стыда перед сестрой, поник головой.

- Завтра вечером поедem на вторую квартиру, - сказала Марианна, намывая посуду, - туда, мы ещё не выбирались.

- Будет интересно.

- Как только я вернусь с работы, сразу отправимся. Кроме всего, там необходимо будет поработать. Понадобится твоя грубая мужская сила.

- Хорошо. Только рад.

Я глядел на нее, уже с подозрением, тщательно скрывая это.

- Как тебе моя малютка?

- Чудесная девочка, - с улыбкой заметил я, - похоже, не я ее развлекал, а она меня.

- Она у меня ещё та затейница. Представляешь, когда вырастет, какая станет! Даст фору нам с тобой.

- Как я счастлив, что познакомился с этим ребёнком. Не зря, я, тщательно приводил себя в порядок, - я подготавливал почву для нужного мне разговора.

- Сильно понравилась?

- И понравилась тоже.

- А что ещё?

- Она мне открыла глазки на тётю Марианну.

Марианна наострила внимание, почувствовав неладное.

- А . . . Я не поняла, - повернулась ко мне девушка.

Тогда, я достал из кармана телефон. При виде его, мне не требовалось продолжать разговор. Было заметно, как она занервничала.

- Тётя Марианна! - начал я, абсолютно спокойно, - это у какой такой непослушной девочки, Вы отобрали этот телефончик. И, самое интересное, при каких обстоятельствах? Будьте любезны ответить.

Марианна опустила глаза в пол, затем установила взгляд на уровне моих глаз, выдавая напряженную улыбку.

- Похоже, именно маленькая девочка приоткрывает занавес долгожданной тайны, а не взрослые люди, - продолжал я.

Марианна продолжала молчать, но вскоре ответила.

- У тебя хватило наглости отнять у ребёнка телефон?

Ее лицо, мгновенно переменялось, с яркого на более тусклый.

- Я не отнимал. Я вежливо попросил. Она о нём так и не вспомнила на протяжении дня, увлечшись твоим телефоном. К чему ей сломанный телефон?

- А ты, стало быть, в сыщика решил сыграть?

- Обязательно, - улыбнулся я, - с детства любил подобные игры.
- Оно и видно! Детство из головы так и не вылетело!
- А чего ты злишься, дорогая?
- Потому что ты меня разозлил!
- Похоже не я, а телефон Алины.
- Владислав, - начала она, - я была уверена, что, спустя столько времени ты изменишься, повзрослеешь, но этого, к моему горькому сожалению, увы, не произошло.
- Если я хотел выяснить правду всё это время, значит я не повзрослел? Похоже, наоборот.

Марианна закончила мыть посуду и присела за стол, подле меня.

- Какой же ты всё-таки упёртый. Я это сразу заметила, когда мы только познакомились. Ты, никогда не стремился к большему и, если бы не я, ты бы до сих пор работал в этой жалкой кофейне.

От напряжённого давления, Марианна не заметила, как, только что, проговорила. Я не мог это не заметить, напротив, меня, словно озноб взял.

- Что? - протяжно спросил я, - что значит, "если бы не ты"?

Девушка опустила глаза, осознавая, что слово, действительно - не воробей. Она поднялась и приблизилась к барной тумбе. Достав бутылку коньяка "Hennessy", она открыла его и наполнила "коньячку", опустив туда три кубика льда.

- Вот это новость, Марианна Евгеньевна! Вы же не употребляете алкоголь! Девушка села за стол.

- Влад, заткнись!!!

Меня передёрнуло это слово. Ранее, она так никогда не выражалась. Я решил подыграть ей.

- Всё. Заткнулся! Вам слово, Марианна Евгеньевна! Слушаю внимательно! Марианна отхлебнула слегка, после чего вдохнула аромат цветка, красовавшегося в вазе.

- Дурак ты, Влад! Сколько тебя не учи, так дураком и помрёшь.

Я улыбнулся.

- Хотя, не знаю, как тебя воспитывали родители, меня же, с детства, приучали к высокому полёту.

- По-моему, речь была о телефоне, а не о моих родителях.

- Какой же ты упёртый! Сама удивляюсь!

- О . . . Особенно, когда занавес тайны приподнимается.

- Твою бы энергию, да в мирных целях, давно бы уже слыл уважаемым бизнесменом.

- Возможно, ты права.

- Я всегда права. Потому что тогда, ты бы не водился с этой недалёкой истеричкой и не водил дружбу с дружкой-наркоманом.

Это походило на начало и мне, уже становилось не по себе. А она продолжала.

- Я бы всё приняла, если бы твоими друзьями были достойные тебя люди. Я бы всё поняла, если бы ты ушёл от меня к девушке, скажем, фотомодели или бизнесвумен, но, когда, ты убегаешь, променяв меня на эту аморальную девку с ужасными манерами, мне было обидно не только за себя, но и за тебя. Такой красивый, вежливый и умный парень и встречается с этой ненормальной. Как объяснить? Как понять теперь твоё поведение и твои предпочтения в целом? - продолжала девушка.

Я хотел ответить, но не позволил вмешаться в этот душевный монолог, льющийся, подобно дождю, как из ведра.

- Зачем же я тебе всё это говорю? Это, ведь не приближает тебя к истине, ты же хочешь услышать правду, ты же упёртый, - начала Марианна после очередного глотка коньяка, - хорошо! Это я закрыла в раздевалке эту сучку, потому что не она должна была идти с таким парнем, как ты, на свидание.

Я забрала этот телефон, чтобы ты не дозвонился до нее.

Это признание меня ошарашило. По мне прошла дрожь, задевая все органы.

- Она, вообще тебя не достойна.

- Тааааак . . . Стало быть, поцелуй в кофейне был не случайным, на глазах у Алины?

- Не поверишь! Это был простой случай, но я была рада тому, что он свершился. Я хотела разлучить вас навсегда, я принялась за все возможные способы для этого. Ты только о ней и думал, и я решила прогнать твои мысли алкоголем.

Моё напряжение нарастало.

- Не твои ли способы мы испытали на себе? - спросил я.

Марианна сделала очередной глоток.

- Чего темнить! Мои.

Я промолчал от неожиданности.

- Это я сориентировала, терзающих тебя догадками, парней в чёрном. Я приказала избить твоих дружков, вместе с твоей ненаглядной у кофейни. Это я мотивировала их остановить тебя по дороге домой, к этому Данилу, а этого мерзкого любителя "колёс" увезти подальше от тебя, чтобы ты не попал к нему домой, а поехал ко мне. Это я распорядилась подложить твоему Данилке героин, чтобы его уpekли за решётку для того, чтобы ты скорее съехал от него ко мне. Не нужно тебе водиться с наркоманами!

Когда ты меня защищал, я догадалась, что ты бежал в участок, чтобы увидеться с Данилом. Я не могла этого допустить и ударила тебя тяжёлым предметом по голове, чтобы ты уже никуда не убежал от меня, а вернулся ко мне, но люди в белых халатах настояли на своём. Это я распорядилась, через Юлию, мою напарницу, вас, обоих уволить из кофейни, чтобы окончательно разлучить тебя с этим Данилом, а заодно и покончить с твоим недостойным местом работы. Кроме того, я планирую открытие своего бутика в помещении этой кофейни, так что, в будущем, ее могут закрыть. Там всёравно один зал, как для курящих, так и нет. Раздражает!

После услышанного, мне самому понадобился бы коньяк, потому что нормальный человек, в нормальном состоянии, не смог бы принять, столь чистосердечное и страшное признание, спокойно и без нервов. Марианна, просто, убила меня наповал. Никогда ещё я не был, настолько мёртвым, как сейчас. Даже слова для ответа не сразу нахлынули.

- Очень хорошо, - пытаюсь сдерживать состояние спокойствия, ответил я.

- А как иначе? Другим способом тебя не вырвать было от этих ужасных людей и этой ужасной жизни.

- Уж настолько ужасной жизни, мне ещё никто не создавал!

- Ты, как ребёнок, честное слово!

- А что? Стало быть, ты считаешь, что взяла на себя ответственность за свершение человеческих судеб? Не так ли? Ты считаешь, что всё должно быть так, как этого хочешь ты, на мнения и чувства других людей тебе плевать. Стало быть, ты считаешь приемлемым ломать человеческие жизни и ради чего? Ради чего все эти жертвы?

- Потому что, я люблю тебя, дурак! И мне не важно, какого ты полёта, - вскрикнула Марианна, - потому что, я всегда заботилась о тебе, даже, когда ты бежал от меня к этой истеричке, с прокуренным голосом. Знаешь ли ты, насколько низко и ущемлено я себя чувствовала, когда ты меня променял на нее!? Для сравнения, мне было в десятки раз хуже, чем тебе сейчас.

- Спасибо тебе за такую усердную заботу и признанную любовь. Только, увы, эта любовь не расставит всё на места, как прежде и не сможет понять, что Данил, каким бы он не был - он мой друг, а Алину, я любил всем сердцем и до сих пор о ней думаю. Вернувшись к тебе, я всего лишь убежал от прошлой жизни, потому что Алина не смогла меня простить, а Данил уехал к родителям, находясь на лечении после побоев и всё благодаря тебе. С тобой, я хотел начать всё сначала и, я начал, я счастлив с тобой . . . Был, до сегодняшнего дня.

Я поднялся. Марианна приблизилась ко мне и обняла меня.

- Владик! Это всё в прошлом! Всё, что я рассказала, уже не имеет значения. Я, ведь правда хочу для тебя достойной жизни, той жизни без тех людей, которые будут тормозить тебя в личностном развитии.

Ее слова, на какой-то момент заставили меня задуматься. Словно наркотик принял. Только что у меня было иное мнение, а теперь, я одумываюсь.

- Милый мой, не будем думать о плохом. Впереди целое будущее - яркое и перспективное. Идём, я тебе сделаю райский массаж. Он тебя воодушевит. Ее слова, как на душу бальзам подействовали. Я налил себе коньяка и выпил залпом половину "коньячки".

- И почему, даже после такого убийственного признания, я не в силах тебе сопротивляться?

Марианна улыбнулась.

- Наверное, потому, что всё не так уж и плохо.

Мы слились в долгом поцелуе, который плавно перешёл в нечто большее, чем райский массаж.

Я проснулся в одиннадцатом часу утра. Марианны уже не было дома. В ожидании ее прибытия, я убрался в квартире и решил выйти прогуляться. Первый снежок кружил за окном, напоминая о предстоящем декабре, который был уже не за горами. Пришлось укутаться в тёплое пальто, которое купила мне заботливая Марианна, ведь все мои вещи все ещё гостили в комнате Данила. Покинув просторное гнездышко, я отправился по Большому Проспекту и, по старой привычке, свернул на Каменноостровский проспект. Эти две недели показались мне вечностью, ведь я, редко мог позволить себе прогулку по моим родным местам. Двигаясь по проспекту, я не мог не оглянуться на вывеску моей бывшей кофейни. Своими жёлто-зелёными буквами, она так и зазывала всех прохожих стать желанными гостями, и насладиться всеми изысками, в том числе и сервисом. Теперь, без Данила, здесь не подадут отменного кальяна и не сделают узор на пенке капучино так виртуозно, как это получалось у него. Мимолётные воспоминания прокатились по мне, но не задержались надолго. Мысли о признании Марианны были ещё свежи, но я, почему-то не придавал им особого значения, хотя и было неприятно. Я продолжил путь по проспекту и дошёл до самого его начала, где, я привык видеть величественный "Ля Ривьер". К моему глубокому разочарованию я не обнаружил, даже мельчайших признаков этого славного бутика, кроме помещения, в котором он когда-то находился. Теперь, вместо нежных и ярких оттенков, в витринах просматривались высокие позолоченные колонны, неведомые мне ранее, а зал, где расположились несколько

стеллажей с дорогими парфюмами, приобрёл чёрный цвет, который сильно выделялся на полупустом пространстве. Там, где я привык видеть красочную вывеску "Ля Ривьер", выделялись однообразные буквы коричневого оттенка "Mrs. Dolli". Эти изменения, казалось изменили меня внутри и теперь, я чувствовал себя, отнюдь неважно. Я решил посетить новое заведение. Непомерная пустота открылась передо мной в помещении, где всегда царил народ. Это, больше походило на ритуальный зал, нежели на бутик парфюмерии. В этой пустоте мне довелось встретить консультанта и, на удивление мне, она была бывшим сотрудником "Ля Ривьер". Я узнал ее - это была девушка, которая сообщила мне об увольнение Алины.

- Здравствуйте! Что же случилось с бывшим бутиком?

- Добрый день. Ой, не спрашивайте. Больно вспоминать. До сих пор пребываю в трансе. После закрытия, я не могла покинуть это помещение, пусть, даже это уже и не то.

- Так что же произошло?

Девушка отвела меня в сторонку, подальше от посторонних ушей.

- Ну . . . Закрыли. Причина до сих пор не известна. То, что я видела своими глазами, было, как страшный сон. Крушили всё: флаконы, зеркала, стеллажи безжалостно уничтожали. Даже вывеску разбили полностью. Мы бы и так всё вынесли. Кому это нужно было?

- Кто крушил?

- Не знаю. Какие-то типы в чёрных одёжках.

И здесь, меня снова ударило током, и по всему телу промчалась дрожь. Опустив голову, я вышел из бутика, не попрощавшись. Закрытие бутика "Ля Ривьер" усилило мои мысли об Алине. Где же она теперь? В отчаяние, я отправился на Шпалерную.

- Не плохо, Марианночка, совсем не плохо, - произнесла Ирина, сидя в кресле напротив Марианны, потягивая чашку кофе, - а ты прыткая девочка. Хапнула помещение "Ля Ривьер" под свой "Mrs. Dolli", обскакав меня. Ведь, изначально, я вынашивала планы прибрать помещение "Ля Ривьер" под "Рошель Бомонд", хотела иметь бутик под своей квартирой, но ты меня опередила.

- Я полагаю, для тебя это не конец. В городе полно мест, выгодных с точки зрения бизнеса. Кроме того, я всегда тебе помогу, ты только скажи.

Девушка, вновь демонстрировала свою улыбку, в знак превосходства.

Ирина изучала Марианну взглядом зависти и, невозможно было определить, белым цветом она была или же чёрным.

До парадной на Шпалерной улице, я добрался в течении часа. Поднявшись на этаж, я позвонил в квартиру Алины. Через несколько секунд открыл невысокий мужчина.

- Здравствуйте, - приветливо проговорил я.

- Добрый день.

- Алина сейчас дома?

- А . . . Ты, похоже тот парень, который заходил к ней в гости.

- Всё верно!

- К сожалению, ты опоздал. Алинка уехала две недели назад.

- Уехала? Но куда?

- Не знаю. Не интересовался. Она хотела начать всё сначала. Говорила, что эти стены напоминают ей о горьком прошлом. Она бы не смогла дальше здесь жить, и я ее понимаю.

Я поник головой.

- Спасибо. Извините, за беспокойство.

- Всё в порядке! Успехов тебе!

Мужчина закрыл дверь, а мне, ничего не оставалось делать, как окунуться в непрерывные волны отчаяния, ведь теперь, связь с Алиной утрачена безвозвратно.

* * *

Алина, в кругу своих новых коллег отдавалась трудовой деятельности, консультируя покупателей. В перерыве, в зале к Алине подошла одна из коллег.

- Ну . . . Рассказывай, как тебе у нас работается!?

- Здесь многолюдно, это меня радует. У нас, на Каменноостровском куда меньше народу было.

- Это ж торговый комплекс, поэтому всё относительно.

- Даже не думала, что буду привыкать ко всему новому, но вы изменили моё представление.

- Так-то всё здесь слаженно, единственное, что настораживает . . .

- Что может настораживать здесь? - перебила Алина.

- Видишь ли, если, в упор возьмутся за восстановление снесённой церквушки, там, где часовня стоит, то по нам и по станции "Сенная площадь" проедут бульдозером.

Алина покачала головой, в знак недоразумения.

- Но почему? Почему, где бы я не работала этому месту всегда хотят досадить! - ответила Алина, размахивая правой рукой.

Стемнело. Совершенно подавленный, я лежал на диване, в ожидании Марианны. В шестом часу вечера, девушка вернулась домой.

- Милый, - окликнула девушка, - собираемся.

Марианна вошла в зал и обнаружила меня спящим. Она приблизилась и своими нежными поцелуями разбудила меня.

- Просыпаемся, просыпаемся, - причитала она своим голоском.

- Я не заметил, как ты вошла.

- Сейчас возьмём некоторые вещи и едем на Ломоносовскую. Собирайся, дорогой.

Я поднялся и принялся собираться. Через полчаса, мы укладывали вещи в багажник автомобиля.

- Нам нужно будет заехать в магазин, купить продуктов, - сказала Марианна.

- Заедем.

Мы сели в автомобиль и поехали. Марианна взяла курс через Гренадерский мост к Литейному мосту. Спускаясь с моста на Воскресенскую набережную, я, впервые, за последние часы после отчаяния, по-настоящему улыбнулся. Потому что передо мной, вновь возникли чудесные времена проведённые с Алиной. Для меня, вновь наступил сентябрь и, вновь зазвучали песни, которые родили мои мысли об Алине и грели мне душу всё это время, напоминая об этой безумной красоте. На парапетах набережной, по которой мы двигались с придельной скоростью, вновь возник силуэт Алины, всё также бодро и уверенно шагая по граниту. Я переживал этот отрезок заново, упиваясь приятным постукиванием сердца и ровным дыханием, словно играя по нотам мелодию, не сбивая темп.

- Ты улыбаешься, дорогой! Как это здорово! Сегодня устроим с тобой праздничный ужин.

- Да. Я улыбаюсь. Улыбаюсь счастьем, которое мне послал сам Господь Бог.

- Это здорово, милый! Это прекрасно!

После магазина, мы прибыли на улицу Бабушкина. Вторая квартира Марианны располагалась в сталинском доме. Мы вошли в квартиру, оказавшуюся такой же просторной, как и на Большом Проспекте, только меньшей по площади. Три комнаты и кухня, были разными между собой по площади, но такого великолепия, как царские палаты первой квартиры, уже не просматривалось. Я прошёл в зал и выглянул в окно. Марианна подошла и обняла меня.

- Как тебе мои вторые апартаменты?

- Очень уютно! Ты умеешь подобрать интерьер.

- Само собой, я же архитектор. Кроме того, за меня это сделали ещё в сталинские времена.

- Довольно умелые вы со Сталиным архитекторы!

Мы соприкоснулись губами.

- Ты располагайся. Чувствуй себя, как дома, а я пойду приготовлю нам ужин.

Марианна ушла, а я продолжил знакомство с квартирой, придерживав взгляд на старинных часах.

- Здравствуйте, девушка, - слышался за спиной, до ужаса знакомый Алине голос.

Она повернулась и увидела Юлю. Алина вскрикнула от радости и обняла подругу.

- Какими ты судьбами в "ПИКе"? Кушать захотелось?

- И это тоже. У меня есть новость. С завтрашнего дня меня переводят сюда.

- Да!? Серьёзно! Как здорово, - обрадовалась Алина.

- Теперь будем работать вместе!

- А как же Большой Проспект? - спросила Алина.

- А, - махнула рукой Юля, - перебьётся. Нечего мне там делать. Я уговорила руководителя перевестись в "ПИК".

- Как это классно! Я здесь, первое время, не могла адаптироваться, но сейчас привыкаю.

- Отлично! Как жизнь-то?

- Пойдёт! Сама понимаешь! Как может человек такого полёта жить на улице Демьяна Бедного? Я ж так и привыкну, и стану бедной. Но мне выбирать не из чего.

Девушки засмеялись.

Небольшой сервированный столик выглядел изысканно. Марианна приготовила лёгкий ужин: картофельное пюре, салат. Дополняла стол - чаша с фруктами и бутылка финского шампанского. По телевизору шли всякие новости. Перед приёмом пищи, я разлил по бокалам шампанское. Мы соприкоснулись бокалами и сделали по глотку.

- Аппетитно выглядит, - заметил я, - и очень красиво сервировано.

- Спасибо, милый, я старалась.

Марианна поцеловала меня в щеку. Перед вторым глотком, по экрану телевизора пробежалась та самая вывеска "Mrs. Dolli", которую я лицезрел сегодня днём.

- Взгляни, дорогой. Сейчас будут рекламировать открытие моего первого в городе бутика. После ее слов и, во время рекламы бутика "Mrs. Dolli" во мне разразился накал эмоций, разбудивший всё, что Марианне удалось во

мне разжечь своим признанием в тот вечер, но потом усмирить. Реклама бутика, в помещении которого, ранее располагался яркий "Ля Ривьер" воспринималась мною, как кощунственная. Потому что Марианна, руками своих людей в чёрном, уничтожила всё, что было связано с прошлым бутиком, и сломала карьеры тех, кто там работал, в том числе и Алины. В одночасье, это только добавило масла в огонь, который достиг своего накала. Объединенные эмоции привели меня в бешенство. Меня рвало и метало. Во время рекламы бутика, сжимая бокал с шампанским в руке, я, силой запустил его в телевизор. Послышался бой стекла, испугавший Марианну.

- Это всё из-за тебя!!! - выкрикнул я, - тебе мало было сломать жизни одних людей, тебе нужны ещё и другие!? Что за дьяволица ты?

- Владислав, что с тобой происходит?

- Вот, что происходит, когда ты прикладываешь свои, на первый взгляд безобидные ручонки. Происходят катаклизмы.

- Что опять не так?

- Зачем? Ответь мне, зачем ты уничтожила "Ля Ривьер"? Ответь правдой! Марианна поставила бокал на стол дрожащей рукой.

- Какой же ты упёртый мальчик! Вечно тебе всё надо знать! Почему ты не в состоянии, просто забыть о том, что напоминает о прошлом. Почему ты к этому неравнодушен?

- Потому что это была жизнь, которая, так и текла бы размеренно, если бы не твоё появление. Ты, как валун перекрыла путь речке, заставляя ее течь в другом направлении.

- Валуном меня ещё не называли. "Ля Ривьер" разорился. Я всего лишь выкупила помещение под свой бутик, вот и всё.

- Только ли?

Марианна, вновь опустила глаза.

- Ты всегда что-то не договариваешь. Я это понял давно. Рассказывай.

После длительного молчания Марианна заговорила.

- Хорошо . . .

- Отвечай!

- Я хотела быть уверена в том, что ты никогда больше не придёшь туда, встречать ее с работы. Потому что я была уверена, она тебе не пара. Ты достоин большего и лучшего.

Я опустил голову и, приложил ладонь к глазам.

- Ты никак не можешь понять, что эта река в виде жизни, вела тебя в никуда, а я, как ты выразился, валун, перенаправила тебя в другое русло.

- Послушай . . . - начал я с тихой ноты, - я понимаю, ты мою жизнь разбила, это, как никак, связано с тобой, в более понятном смысле, но жизни других людей здесь при чём? Данил, Алина, друзья Алины, которых избили твои бугаи, сотрудники "Ля Ривьер", а так же руководитель бутика, я уверен, есть и ещё пострадавшие! Ради чего?

Марианна, не задумываясь, ответила.

- Для достижения цели, все средства хороши . . . Мне необходимо было это помещение. Как оказалось, я еще и разлучила тебя с этой истеричкой.

Потому что я люблю тебя . . . Люблю . . .

Эти слова пробудили во мне злобу ко всему, что было связано с Марианной. Тот холод и безразличие, с которым она произнесла эту ужасную фразу - не имели аналогов во всей моей жизни. В моей голове, разом, промелькнули лица всех, кто оказался, лишь средствами в ее дьявольских амбициях. Эта девушка, которая возбуждала во мне желание, при каждом появлении, которая улыбалась, столь приветливо и радужно, которая подарила мне, ни с чем не сравнимые ощущения, теперь вызывала во мне лишь ненависть. В ее глазах мелькали зажигательные огоньки, манящие своей страстью, ее образ олицетворял доброжелательного человека, который ни в чём никогда не откажет. Каждого, кто поймёт, что за всеми этими нежными чертами кроется дьявольское коварство, настигнет обжигающий шок. Атмосфера, пропитанная ее духами, уже не манила, а лишь отравляла и, я не желал отравлять себя дальше. Не ответив ни слова, я принялся уйти от нее. Она приняла попытку меня остановить.

- Владик, не уходи, пожалуйста! Ты мне нужен!

Я не отвечал ей.

- Прости меня . . . Прости меня, прошу . . . Я совсем потеряла голову, когда встретила тебя.

Она опустилась на колени и обвила мои ноги руками.

- Не уходи! Не уходи! - в слезах причитала Марианна.

- Марианна! - ответил я, - даже, если всё опустить прямо сейчас, я, в любом случае, чужой в твоём мире.

- Нет, это не правда.

- Из-за тебя я не могу ощущать себя полноценным мужиком.

- И это не правда!

- Прощай!

Я вырвался из ее объятий и спустился вниз по лестнице. По улице Бабушкина я двинулся в сторону метро "Ломоносовская". У меня не было планов, как дальше жить. Я бы предпочёл вернуться в свою общагу, нежели жить с этой ужасной женщиной. Я двигался неспеша, перебирая мысли и,

пытаясь оправиться от очередного признания Марианны. Вдруг, мне послышался мотор автомобиля. Я оглянулся и увидел, как, автомобиль, которым я приехал сюда, теперь двигался в моём направлении, набирая скорость. Сначала, я понял, что обознался, но приглядевшись, узнал машину Марианны. Я бросился бежать.

- Ах ты, слизняк, - произнесла Марианна за рулём автомобиля, - после всего, на что я пошла ради тебя, ты меня снова бросаешь ради этой истерички. Теперь ты уже не убежишь, милый!

Девушка набирала скорость, приближаясь к Владу всё ближе и ближе. Парень, почувствовав приближение смертельного исхода, свернул в сады Куракиной дачи. Машину занесло, за счёт чего Влад успел оторваться. Вкладывая все силы в бег, парень настиг набережную Обуховской Обороны. Автомобиль приближался. Из последних сил Влад оторвался и, резко отпрыгнул влево, в кусты, у памятника Володарскому. Марианна, не справившись с управлением, вылетела на набережную. Пробив ограждения, ее машина, с оглушительным всплеском, угодила в Неву, раскроив едва образовавшиеся льдины. Влад вернулся на место аварии. Автомобиль медленно погружался в ледяной омут ночной преддекабрьской Невы, унося за собой божественный образ девушки-искусительницы, которым восхищались тысячи мужчин и, который придумал тысячи коварных способов. Наблюдая, столь драматический сюжет, молодой человек поник головой и медленно опустился на асфальт, просидев долгое время. В состоянии пережитого, в полной депрессии Влад вышел к вестибюлю станции "Ломоносовская" и опустился в подземный мир метрополитена. Он намерен был двигаться на "Горьковскую" за вещами. Отчим Данила должен был уже прибыть. Влад пытался отвести от себя мысли о случившемся. Добравшись до станции "Гостиный Двор", он совершил пересадку на станцию "Невский проспект". Ехать нужно было всего одну остановку, поэтому парень встал перед дверями вагона, облокотившись на сидения. Вагон тронулся. Переведя взгляд от дверей на девушку, с маленькой книжечкой в руке, я, украдкой, разглядел в ней схожие с Алиной черты. Но, когда я присмотрелся, понял, что передо мной не девушка, похожая на Алину, а сама Алина. Обличённая в коричневое пальто, она была погружена в чтение книги. Я не решился ее отвлечь, тем более она дочитывала последнюю страницу. Когда же девушка дочитала книгу, она сложила ее и подняла глаза, зафиксировав их точно на мне. Разглядев меня, она отвернулась, но вскоре повернулась и протяжно засмеялась.

- Смешно видать выгляжу! - произнёс я.

Она продолжала смеяться.

- Точно, смешно выгляжу!

- Так, нет же! - ответила она, указывая пальцем на последнюю страницу книжки, которую она дочитала.

Я решил, что она смеется над забавным моментом в книжке.

- Не Вас ли я ищу всё это время, девушка?

- Не я ли прячусь от Вас, юноша?

- Похоже, всё, что я делаю с момента нашего знакомства - так это ищу тебя!

- Точно так же, как и я!

- Похоже, действительно, куда бы мы не отправились порознь, мы обязательно встретимся и ничто нас не остановит.

Алина улыбнулась.

- Весь этот каскад приключений и испытаний только усилил мои чувства к тебе.

Девушка опустила голову.

- Потому что, единственное, что я вижу в своей сумасшедшей жизни это набережные, по парапетам которых ты, вольно шагаешь. Поэтому, мне не трудно будет найти тебя!

- А что, если набережные будут на другой планете? Как тогда найдёшь?

Я улыбнулся.

- По окуркам, конечно же. Они-то, явно приведут меня на нужную планету.

Она рассмеялась.

- И снова не найдёшь!

- Вот как?

- Я бросаю курить!

- Хм, - произнес я, задумчиво, - тогда буду летать по всем планетам в поисках тебя.

Поезд прибыл на "Горьковскую". Мы вышли на перрон и повернулись друг к другу.

- Я понимаю, насколько тяжело было принимать всё, что нам причинило боль. Быть может поэтому мы сейчас улыбаемся. Улыбаемся не от того, что научились жить с этим, а от того, что всё всегда можно начать с чистого листа.

Девушка снова улыбнулась.

- Попробуем начать всё сначала!? Пусть это будет вторым дыханием!

- Понравились испытания? Хочешь вкусить новеньких приключений?

- С удовольствием!

- Ну . . . Попробую тебе во второй раз не отказать. Давай, попробуем.

Я обнял ее и прижал к себе, словно родную дочку. Обнимая меня, она выронила прочитанную книжечку, которая приземлилась последней

страницей кверху. Это был рассказ Экзюпери - "Маленький принц" и заканчивался он предложением, последние два слова которого, по-видимому, и рассмешили Алину, ввиду долгой разлуки и неожиданной встречи.

"Тогда - очень прошу вас! - не забудьте утешить меня в моей печали, скорей напишите мне, что ОН ВЕРНУЛСЯ..."

